

XXIV $\frac{76}{4}$

ТРУДЫ

Бессарабскаго Церковнаго Историко-Археологическаго
ОБЩЕСТВА.

VIII-й ВЫПУСКЪ. 812/18 340

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

1813 $\frac{VIII}{21}$ 1913 г. г.

Подъ редакціей
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КИШИНЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Василія Курдиновскаго.

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-10168
И РУМЕЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ

КИШИНЕВЪ.
Епархіальная типографія.
1913.

Отъ Совѣта Бессарабскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Бессарабское Церковное Историко-Археологическое Общество, поставивъ для себя долгомъ отмѣтить знаменательныя для Бессарабіи событія, какковы—исполнившееся столѣтіе со дня присоединенія ея къ Россійской Державѣ (16 мая 1912 года) и со дня Высочайшаго утвержденія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ проекта перваго архипастыря Бессарабіи, митрополита Гавріила Банулеско-Бодони, объ учрежденіи Кишиневской епархіи (21 августа 1913 года), издало въ прошломъ (1912) году VIII-й, юбилейный, выпускъ своихъ „Трудовъ“, въ который вошло описаніе жизни и дѣятельности пятаго архипастыря, высокопреосвященнаго архіепископа Павла (Лебедева); въ текущемъ (1913) году оно выпускаетъ въ свѣтъ VIII-ю книгу, воспользовавшись предоставленнымъ Обществу членомъ-казначеемъ его, І. М. Пархомовичемъ, трудомъ его о дѣятельности высокопреосвященнаго архіепископа Серафима (Чичагова), доблестно завершившаго первое столѣтіе жизни Бессарабіи подъ скипетромъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ, краеугольный камень гражданскому бытію которой положенъ, сто лѣтъ тому назадъ, дѣдомъ высокопреосвященнаго Серафима, адмираломъ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ.

Приурочивъ изданіе настоящаго (VIII) выпуска „Трудовъ“ къ столѣтію Кишиневской епархіи и имѣя въ виду высокознаменательныя дѣянія, совершенныя владыкой Серафимомъ на рубежѣ этого столѣтія, и высокопросвѣщенное отношеніе архипастыря къ Бессарабскому Церковному Историко-Археологическому Обществу, члены его въ Общемъ Собраніи своемъ, 8 октября 1913 года, заслушавъ предложеніе старшины, ректора семинаріи, архимандрита Даміана, постановили посвятить VIII-й выпускъ „Трудовъ“ Общества Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Серафиму (Чичагову), Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому, Покровителю Церковно-Археологическаго Общества, Основателю церковнаго древлехранилища и непрестанному радѣтелю о благосостояніи его, а равно и о средствахъ къ развитію литературно-издательской дѣятельности Общества.

Ею Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнѣйшему
Серафиму,
Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому,
Покровителю
Бессарабскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества,
Основателю
Церковнаго Древлехранилища,
непрестанному радѣтелю
о благосостояніи его и о средствахъ къ развитію литературно-издательской дѣятельности Общества,
почтительнѣйше посвящаетъ Бессарабское
Церковное Историко - Археологическое
Общество.

8 октября 1913 года.

І. М. Пархомовичъ.

Краткій очеркъ
жизни и дѣятельности
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА
(ЧИЧАГОВА),

АРХІЕПИСКОПА КИШИНЕВСКАГО И ХОТИНСКАГО.

КЪ СТОЛѢТІЮ КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

(1813 ^{viii}/₂₁ 1913 г. г.).

Съ портретомъ и автографомъ Его Высокопреосвященства и
снимкомъ Серафимовскаго епархіального дома. ~

КИШИНЕВЪ.
Епархіальная типографія.
1913.

АНДРЕЙ НИТЪКА

Серафимъ Ахромскій Кавказскій

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА (ЧИЧАГОВА),
АРХІЕПИСКОПА КИШИНЕВСКАГО И ХОТИНСКАГО.

Къ столѣтію Кишиневской епархіи (1813 $\frac{VIII}{21}$ 1913 г. г.).

Предисловіе.

Бессарабія, истерзанная продолжительнымъ игомъ турецкимъ, разоренная и опустошенная кровопролитными войнами, свободно вздохнула въ началѣ прошлаго столѣтія, когда по Букарестскому миру между Россіей и Турціей, заключенному 16 мая 1812 года, она вошла въ составъ Русскаго государства, стала подъ скипетръ православныхъ російскихъ Монарховъ.

Послѣ подписанія условій мира, главнокомандующій Дунайской арміи Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ отозванъ былъ изъ Молдавіи въ С.-Петербургъ, въ виду грозной опасности для Россіи со стороны Наполеона I.

По Высочайшему повелѣнію Императора Александра Благословеннаго, во главѣ Дунайской арміи сталъ адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ. Онъ принялъ отъ Турціи Бессарабію, образовалъ временное управленіе въ новоприсоединенной странѣ и далъ первому бессарабскому губернатору, Скарлату Димитріевичу Стурдзѣ, инструкцію, которою онъ долженъ былъ руководствоваться въ управленіи Бессарабіей.

Съ тѣхъ поръ прошло ровно сто лѣтъ. Провидѣніе призвало внука Павла Васильевича, высокопреосвященнаго архіепископа Серафима (Чичагова), завершить протекшее столѣтіе жизни Бессарабіи, а вступленіе въ новое—благословить. Призваніе это выполнено въ совершенствѣ. Владыка Серафимъ мудро подготовилъ, детально разработалъ, успѣшно осуществилъ начертанный имъ грандіозный планъ того церковно-гражданскаго торжества, которое прошло съ высокимъ подъемомъ духа патріотизма всѣхъ слоевъ бессарабскаго населенія въ знаменательный и приснопамятный день 16 мая 1912 года.

Населеніе г. Кишинева и представители всѣхъ сословій Бессарабіи рѣшили ознаменовать исполнившееся столѣтіе жизни Бессарабіи, со времени присоединенія ея къ Россійской Державѣ, постановкой въ г. Кишиневѣ монумента Императору Александру Благословенному, принявшему подъ свой царскій скипетръ Бессарабію и даровавшему ей новую жизнь. Нужно было разработать проектъ по этому вопросу.—Самое дѣятельное участіе принимаетъ въ этомъ владыка Серафимъ. Подъ его предсѣдательствомъ устраиваются совѣщанія комитета по этому предмету. Мало этого: когда городъ былъ въ затрудненіи избрать для монумента мѣсто, соотвѣтствующее высокой идеѣ и величественности монумента, владыка Серафимъ предоставляет для сооруженія монумента прекрасное, богатѣйшее мѣсто, площадь противъ архіерейскаго дома, расположенную между Серафимовскимъ домомъ и духовной консисторіей,— площадь, командующую надъ всею прилегающею мѣстностію.

Проектъ монумента удостоился одобренія Его Величества, Государя Императора Николая Александровича. Закладка монумента совершена 17 мая 1912 года; установка уже готовыхъ частей его закончится къ осени 1913 года.

Подъ вліяніемъ высокаго подъема патріотическихъ

чувствъ, глубокой и всецѣлой преданности Государственному Россійскому Монарху, Императору Николаю Александровичу, съ особою силою выразившихся въ приснопамятные дни юбилейныхъ торжествъ въ Бессарабіи, собирается депутація отъ всѣхъ сословій и общественныхъ учрежденій Бессарабской губерніи, для принесенія Государю Императору поздравленія и выраженія Его Императорскому Величеству вѣрноподданныхъ чувствъ, по случаю исполнившагося столѣтія со дня присоединенія Бессарабіи къ Россійской Державѣ. Возглавляетъ эту депутацію высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ.

Ко времени прибытія депутаціи въ С.-Петербургъ, прибыли сюда и бессарабскіе сельскіе священники-экскурсанты въ составѣ 27 человекъ, предпринявшіе экскурсію по городамъ и святымъ мѣстамъ Россіи, по мысли и съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа Серафима. Узнавъ, что Высочайшій пріемъ бессарабской депутаціи назначенъ на 15 іюня 1912 года, священники-экскурсанты взмолились къ своему архипастырю и отцу объ удостоеніи и ихъ великаго счастья быть принятыми Его Величествомъ. Завѣтной мечтой ихъ было узрѣть Россійскаго Царя, когда они пускались изъ Бессарабіи въ далекій путь. Но видѣть Монарха лицомъ къ лицу—объ этомъ тогда никто не дерзалъ мечтать.

Принявъ близко къ своему сердцу пламенное желаніе экскурсантовъ, владыка Серафимъ обѣщалъ предпринять все возможное и зависящее съ его стороны къ осуществленію просьбы священниковъ-экскурсантовъ. Въ томительномъ ожиданіи результата хлопотъ архипастыря Серафима прошли 13 и 14 іюня, такъ какъ подобная просьба являлась исключительной, безпримѣрной. Какова же была радость, когда обер-прокуроръ Св. Синода Владимиръ Карловичъ Саблеръ сообщилъ, что Государь Императоръ изъявилъ свое Монаршее

вниманіе къ бессарабскимъ священникамъ и призываетъ ихъ къ Себѣ во Дворецъ!

Въ началѣ третьяго часа пополудни, 15 іюня 1912 года депутация и священники-экскурсанты прибыли изъ Петербурга въ Петергофъ, собрались въ Портретномъ залѣ Большого дворца и заняли мѣста; впереди всѣхъ былъ высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ.

Въ половинѣ третьяго часа пополудни Его Императорское Величество изволилъ выйти въ залъ къ собравшимся. Высокопреосвященный Серафимъ обратился къ Государю Императору съ вдохновеннымъ словомъ. Указавъ на то, что Бессарабія въ протекшее столѣтіе „доказала свою непоколебимую и горячую преданность Богомъ дарованнымъ русскимъ Императорамъ“, владыка сказалъ: „И нынѣ молдавскій народъ съ тою же чистою совѣстію взираетъ на Ваше Величество своими добрыми глазами, въ сознаніи, что въ недавнее смутное время, имѣя во главѣ духовенство и дворянство, онъ стоялъ съ такою же твердостью и любовью за своего Самодержавнаго Русскаго Царя, и народные представители въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ не посрамили своего честнаго и православнаго имени предъ лицомъ всего великаго Русскаго государства. Дозвольте мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь, какъ архипастырю бессарабской помѣстной Церкви, по долгу совѣсти, засвидѣтельствовать предъ Вами искреннюю и глубокую преданность всего населенія, призвать на Ваше Императорское Величество благословеніе Божіей Матери, святыни Бессарабскаго края, участвовавшей сто лѣтъ тому назадъ въ освободительной войнѣ, и вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ и моею паствой еще разъ повторить предъ Вами нашъ молитвенный возгласъ: „Божія Матерь, сохрани намъ возлюбленнаго Царя“!

„Царь, видимо, очень тронутъ былъ поднесеніемъ свя-

тыни и рѣчью архіепископа Серафима, произнесенною съ большимъ подъемомъ патріотическаго чувства и одушевленіемъ“, нишетъ счастливый очевидецъ этого.

Обойдя всѣхъ членовъ депутации, Государь Императоръ изволилъ приблизиться къ группѣ священниковъ. Въ это время высокопреосвященный Серафимъ, который сопровождалъ Государя при обходѣ членовъ депутации, снова обратился къ Его Величеству съ рѣчью, въ которой высказалъ приблизительно слѣдующее: «Предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ пастыри бессарабскаго народа, — того народа, который въ смутные минувшіе годы не посрамилъ своей чести, оставаясь все тѣмъ же вѣрнопопданнымъ народомъ, какимъ онъ всегда былъ. Таково же и бессарабское духовенство, воспитавшее свою паству въ духѣ твердой и непоколебимой вѣрнопопданнической преданности своимъ Государямъ. Бессарабское духовенство явило себя усерднымъ молитвенникомъ за Царя, Помазанника Божьяго, за Русь. Оно испытываетъ безконечную радость и счастье за удостоеніе видѣть лицомъ къ лицу своего возлюбленнаго Монарха».

Разспросивъ архіепископа Серафима о цѣли предпринятаго духовенствомъ путешествія, Государь Императоръ обратился къ священникамъ съ милостивыми словами. Простившись со всѣми, Государь, сопровождаемый восторженнымъ «ура», прослѣдовалъ во внутренніе покои, послѣ чего изволилъ отбыть изъ дворца.

Такъ совершилась великая и безпримѣрная милость Его Императорскаго Величества, удостоившаго Высочайшаго приѣма, вмѣстѣ съ официальной депутацией, бессарабскихъ сельскихъ священниковъ-экскурсантовъ. «Въ невыразимой радости всѣ священники, какъ одинъ человекъ, обступили своего владыку и горячо благодарили его за счастье и за доброе слово его о бессарабскомъ духовенствѣ и паствѣ, сказанное

владыкою Государю Императору. Тогда же отправили они телеграмму оберъ-прокурору Св. Синода съ выраженіемъ искреннѣйшей благодарности за личное предствательство предъ Государемъ объ удостоеніи бессарабскихъ пастырей Высочайшаго пріема»¹⁾).

Въ 1913 году, 31 января, совершилось новое событіе — столѣтній юбилей самаго ранняго, перваго учебнаго заведенія въ Бессарабіи — Кишиневской духовной семинаріи. Этотъ культурный праздникъ былъ величественъ и торжественъ. И опять — характеръ, духъ и силу воспріялъ онъ отъ живого, сердечнаго отношенія къ важному событію въ жизни семинаріи высокопреосвященнѣйшаго владыки Серафима. Отнынѣ съ личностію Его Высокопреосвященства являются нераздѣльными знаменательные для Бессарабіи дни столѣтнихъ ея юбилеевъ.

Въ виду этого въ восьмомъ выпускѣ «Трудовъ Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго Общества», приуроченнаго къ столѣтнему юбилею Кишиневской епархіи, благовременно, хотя въ главныхъ чертахъ, отмѣтитъ жизнь и дѣятельность архипастыря Бессарабіи, высокопреосвященнаго архіепископа Серафима.

Главная цѣль наша въ данномъ случаѣ — подвести итоги тому, что сдѣлано для Кишиневской епархіи въ послѣдніе годы предъ столѣтнимъ юбилеемъ ея. Соотвѣтственно этому мы будемъ излагать исключительно фактическую сторону дѣла, представляя ее такъ, какъ она является въ документальныхъ данныхъ, которыя въ большей своей части запечатлѣны на страницахъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Но для большей цѣльности очерка мы представимъ нѣсколько данныхъ о владыкѣ Серафимѣ до назначенія его на кишинев-

¹⁾ «Церков. вѣд.», № 25 за 1912 г. и «Киш. епарх. вѣд.», № 26—27 за 1912 г., стр. 826—836.

скую кафедру, предпославъ имъ краткія свѣдѣнія о предкахъ высокопреосвященнаго Серафима.

I.

Краткія свѣдѣнія о фамилии Чичаговыхъ.

Высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ происходитъ изъ древней и именитой фамиліи Чичаговыхъ¹⁾.

Чичаговы — старинный русскій дворянскій родъ Костромской губерніи, восходящій къ XVI вѣку. Никифоръ Петровичъ Чичаговъ, сотрудникъ графа Михаила Михайловича Сперанскаго († 1839 г.), оставилъ многочисленныя рукописи по исторіи Россіи. Яковъ Матѣевичъ Чичаговъ былъ «военачальникомъ» и участникомъ цѣлаго ряда сраженій въ Великую Сѣверную войну. Сынъ его, Василій Яковлевичъ (1726—1809 г. г.) — адмиралъ. По окончаніи обученія въ Англіи, онъ поступилъ въ морскую службу въ 1742 году. Будучи помощникомъ главнаго командира Архангельскаго порта, онъ дважды (въ 1765 и 1766 г. г.) ѣздилъ съ тремя кораблями изъ Колы въ «секретную экспедицію» для отысканія «морского прохода Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку», но изъ-за льдовъ могъ достигъ только 80° 21 сѣв. широты. Это была первая русская къ сѣверному полюсу экспедиція, по повелѣнію Императрицы Екатерины II. Проектъ экспедиціи Василій Яковлевичъ разработалъ при участіи М. В. Ломоносова. Впослѣдствіи онъ былъ главнымъ командиромъ портовъ Архангельскаго, Ревельскаго и Кронштадтскаго. Императрица Екатерина II поручила Василію Яковлевичу главное начальство надъ флотомъ въ войнѣ со шведами (1789—1790 г. г.), и онъ одержалъ три блестящихъ побѣды надъ болѣе сильнымъ

¹⁾ Свѣдѣнія о нихъ мы заимствуемъ буквально, съ малыми только сокращеніями, изъ Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона, т. XXXVIII, стр. 885—887.

непріятельскимъ флотомъ близъ острова Эланда, на Ревельскомъ рейдѣ, и близъ Выборга, — взялъ въ плѣнъ множество кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ, болѣе 5000 солдатъ и до 200 офицеровъ, съ контръ-адмираломъ во главѣ. Это принудило Густава III къ скорѣйшему заключенію мира. За это спасеніе С.-Петербурга Василій Яковлевичъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й степени, высокую, исключительную награду.

Сынъ Василія Яковлевича, Павелъ Васильевичъ (1765—1849 г. г.), тоже былъ адмираломъ. Онъ побывалъ съ эскадрою отца въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ принималъ участіе въ сраженіяхъ противъ шведовъ. Около двухъ лѣтъ (въ 1792 и 1793 г. г.) провель въ Англии, гдѣ изучалъ англійскій языкъ и морское дѣло. Графъ адмиралъ Г. Г. Кушелевъ, бывшій мичманомъ у Василія Яковлевича Чичагова, оклеветалъ Павла Васильевича предъ Императоромъ Павломъ I. Вслѣдствіе этого Императоръ лишилъ его мундира и орденовъ и велѣлъ посадить его въ Петропавловскую крѣпость, а потомъ въ казематъ. Въ 1799 году Императоръ освободилъ его и встрѣтилъ его словами: «позабудемъ, что произошло, и останемся друзьями». Вслѣдъ за этимъ Павелъ Васильевичъ былъ посланъ въ Ревель для принятія начальства надъ эскадрой, отправлявшейся въ Англію, а затѣмъ ему поручена защита Кронштадта. Императоръ Александръ I приблизилъ его къ себѣ, сдѣлалъ его морскимъ министромъ, членомъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, а по оставленіи имъ поста министра, оставилъ его при своей Особѣ, въ званіи постоянно-дежурнаго генераль-адъютанта. Это создало Павлу Васильевичу многихъ враговъ и завистниковъ, особенно, когда онъ сталъ горячо поддерживать мысль Императора Александра I объ освобожденіи крестьянъ. Время управленія его морскимъ министерствомъ ознаменовано ши-

рокими преобразованіями и улучшеніями въ русскомъ флотѣ. Въ 1811 году Павелъ Васильевичъ назначенъ былъ главнокомандующимъ Дунайской арміей и Черноморскимъ флотомъ, а въ 1812 году поручено было ему преслѣдованіе отступавшихъ войскъ Наполеона, которыя, вслѣдствіе нѣкоторой медлительности преслѣдовавшихъ, успѣли благополучно переправиться черезъ Березину. Это послужило поводомъ къ обвиненію Павла Васильевича чуть ли не въ измѣнѣ и со стороны современниковъ, и со стороны многихъ историковъ Отечественной войны. Въ 1814 году онъ уѣхалъ въ безсрочный отпускъ за границу и оттуда болѣе въ Россію не возвращался, проживъ все время въ Италіи и Франціи. За 14 лѣтъ до смерти онъ ослѣпъ и жилъ у своей младшей дочери, графини Ек. дю-Бузе.

Съ 1816 года Павелъ Васильевичъ сталъ писать свои «Записки», то на итальянскомъ, то на французскомъ и англійскомъ языкахъ, начавъ ихъ съ года рожденія своего отца (1726) и доведя до 1834 года, когда онъ ослѣпъ. Въ нихъ онъ сообщаетъ много цѣннаго историческаго матеріала для эпохъ царствованія Императрицы Екатерины II, Императора Павла I и Александра Благословеннаго, дѣлаетъ мѣткія характеристики главнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей и приводитъ множество подробностей, основанныхъ на неизвѣстныхъ дотолѣ документахъ и письмахъ. Пока напечатана внукомъ его, Леонидомъ Михайловичемъ Чичаговымъ (нынѣ архіепископъ Серафимъ), только часть «Записокъ» Павла Васильевича и первый выпускъ «Архива адмирала П. В. Чичагова» (Спб., 1885 г.). «Записки» Павла Васильевича сохранила и приводила въ порядокъ названная выше дочь его, супругъ которой, воспользовавшись нѣсколькими отрывками ихъ, напечаталъ въ 1858 году надѣлавшую много шуму брошюру: «Memoires de l'admiral Tchitchagoff», гдѣ Павелъ Ва-

ильевичъ выставлялся хулителемъ Россіи. Очистить своего отца отъ этой клеветы ей удалось только судомъ. Нѣсколько писемъ Императора Александра I къ Павлу Васильевичу напечатано въ „Русской Старинѣ“ (1902 г. № 2).

По признанію многихъ современниковъ, Павелъ Васильевичъ былъ умный и блестяще образованный человекъ, честный и „прямого характера,“ къ „придворнымъ знатымъ льстецамъ относился съ большимъ невниманіемъ, а къ инымъ даже съ пренебреженіемъ;“ съ низшими и подчиненными былъ привѣтливъ.

Сынъ Павла Васильевича, Михаилъ Павловичъ, былъ артиллерійскимъ генераломъ, командовалъ артиллеріей въ С.-Петербургѣ; впослѣдствіи онъ былъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ въ г. Калугѣ. Жена его, Марія Николаевна, урожденная Зварковская, дочь начальника артиллеріи въ Петербургѣ, извѣстна, какъ писательница и музыкантша. Кромѣ статей и корреспонденцій въ разныхъ изданіяхъ 1850-хъ—1860-хъ годовъ, она написала, со словъ предводителя кавказскихъ горцевъ въ борьбѣ съ русскими, Шамиля, его женъ и дѣтей, жившихъ нѣкоторое время въ Калугѣ, въ качествѣ плѣнныхъ, біографію и характеристику этого героя Кавказа, подъ заглавіемъ: «Шамиль на Кавказѣ и въ Россіи», единственное по полнотѣ и вѣрности фактовъ сочиненіе. Будучи любимѣйшей ученицей извѣстнаго композитора піаниста-виртуоза Адольфа Львовича Гензельта, Марія Николаевна основала въ Петербургѣ музыкальный „Кружокъ Гензелистовъ“¹⁾.

Отъ Михаила Павловича и Маріи Николаевны 9 Іюня

¹⁾ Кромѣ древнѣйшаго рода Чичаговыхъ, предковъ высокопреосвященнаго архіепископа Серафима, есть еще другой древній дворянскій родъ Чичаговыхъ, ведущій начало съ пол. XVII вѣка, и еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Чичаговыхъ, болѣе поздняго происхожденія.—Энци. слов. Брокгауза, т. XXXVIII, стр. 887.

1856 года, въ г. С.-Петербургѣ, родился сынъ Леонидъ, нынѣ высокопреосвященный Серафимъ, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій. Леонидъ Михайловичъ изъ четырехъ братьевъ былъ младшимъ. Старшіе братья у него были: Александръ Михайловичъ—присяжный повѣренный въ г. С.-Петербургѣ, † въ 1900 году, Николай Михайловичъ былъ начальникомъ Заамурскаго округа, † въ 1909 году, и Михаилъ Михайловичъ былъ въ Твери командиромъ полка, а потомъ въ генеральномъ штабѣ при вел. кн. Сергіи Александровичѣ, † въ 1902 году. Сестеръ у нихъ не было.

II.

Нѣсколько данныхъ о высокопреосвященномъ архіепископѣ Серафимѣ до назначенія его на Кишиневскую кафедру¹⁾.

Леонидъ Михайловичъ съ ранняго возраста отличался сосредоточенностію, наблюдательностію, вдумчивостію и серьезностію. Эти черты въ особенности стали замѣчаться въ немъ съ восьмилѣтняго возраста его, когда онъ лишился отца, скончавшагося 5 іюня 1864 года. Смерть беззавѣтно любимого родителя чрезвычайно потрясла впечатлительнаго восьмилѣтняго отрока: скорбныя мысли свои, грустныя чувства онъ изливалъ въ молитвахъ и въ составленныхъ имъ тогда дѣтскихъ стихахъ; «теперь же онъ позналъ правду жизни», какъ выразился однажды о себѣ высокопреосвященный Серафимъ.

Получивъ воспитаніе въ религіозномъ духѣ въ своей родной семьѣ, въ которой св. Евангеліе было настольной книгой, Леонидъ Михайловичъ на десятомъ году отъ рожденія былъ опредѣленъ матушкой своей въ С.-Петербургскую первую классическую гимназію и учился въ ней съ успѣхомъ до пятого класса, а затѣмъ въ 1870 году переведенъ былъ

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о высокопреосвященномъ Серафимѣ имѣются въ X томѣ «Богословской Энциклопедіи», издающейся подъ редакціей профессора Н. Н. Глубоковского, столбцы 531—533.

въ пажескій Его Величества корпусъ, который окончилъ въ 1875 году по первому разряду и произведенъ въ офицеры гвардейской конной артиллеріи.

Благочестивая настроенность, полученная Леонидомъ Михайловичемъ въ домѣ своихъ родителей, въ пажескомъ корпусѣ развилась и окрѣпла. Вспоминая время своего образованія въ пажескомъ корпусѣ, Леонидъ Михайловичъ, будучи уже въ священномъ санѣ, говорилъ: «Мы были воспитаны въ вѣрѣ и православіи; если выходили изъ корпуса недостаточно проникнутыми церковностію, однако хорошо понимали, что православіе есть сила, крѣпость и главная драгоценность нашей возлюбленной родины. Дорогъ и памятенъ намъ возлюбленный пажескій храмъ. Сколько лѣтъ ходили мы сюда молиться объ облегченіи нашихъ дѣтскихъ скорбей, и въ покаяніи несли нашему дорогому батюшкѣ, нашему законоучителю, грѣхи наши, сконфуженные своею неисправностію. Памятны намъ недѣли говѣнія въ Великомъ посту, когда нѣкоторые изъ насъ» (въ числѣ ихъ былъ и Леонидъ Михайловичъ) «съ непреодолимымъ волненіемъ пѣли «Да исправится молитва моя», предъ открытыми царскими вратами. Мы любили свой корпусный храмъ, дорожили имъ»¹⁾.

Будучи въ чинѣ поручика, Леонидъ Михайловичъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ. За отличіе на войнѣ молодой поручикъ былъ награжденъ орденами: св. Анны 4-й степени, съ надписью за «храбрость», св. Станислава и св. Анны 3-й степени, съ мечами и бантомъ. Событія этой кампаніи описалъ Леонидъ Михайловичъ въ книжкахъ: «Доблести русскихъ воиновъ. Примѣры изъ прошлой войны». «Описаніе отдѣльныхъ солдатскихъ подвиговъ 1877—1878 г. г.» (вып. I и II), имѣвшихъ нѣсколько изданій и

¹⁾ «Слова и рѣчи» преосвященнаго Серафима. Кишиневъ, 1911 г., стр. 126.

получившихъ широкое распространеніе среди войскъ, народа и школъ.

Въ 1879 году Леонидъ Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Наталіей Николаевной Дохтуровой, внучкой Д. С. Дохтурова, доблестнаго генерала русской арміи, героя Отечественной войны.

Военныя доблести, литературныя дарованія выдвинули Леонида Михайловича, доставили ему извѣстность и повышение по службѣ. Въ 1880 году онъ состоитъ адъютантомъ при товарищѣ генераль-фельдцейхмейстерѣ графѣ А. А. Баранцовѣ. По порученію Императора Александра II, онъ составляетъ „Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году“ и печатаетъ съ Высочайшаго разрѣшенія (Спб. 1885 г., 518 стран.). Книга эта выдержала три изданія (3-е въ 1903 году) и разошлась въ количествѣ 18 тысячъ экземпляровъ. Переведена она на болгарскій языкъ. Князь болгарскій Фердинандъ почтилъ автора ея пожалованіемъ ему ордена „За гражданскія заслуги“ 2-й степени, со звѣздой, и помѣщеніемъ портрета его въ національномъ музеѣ въ г. Софіи.

Семь лѣтъ потребовалось автору на собраніе матеріала для „Дневника“; въ количествѣ двухъ тысячъ писемъ пришлось ему разослать во всѣ полки, батареи, госпитали и военныя учрежденія, чтобы „явилась возможность приступить къ окончательной обработкѣ дневника, и при сознаніи, что больше матеріаловъ добыть невозможно“, говоритъ авторъ въ предисловіи ко 2-му изданію своего труда, и продолжаетъ далѣе: „Теперь считаемъ нашу задачу оконченной. Мы не давались цѣлью блеснуть краснорѣчіемъ или при помощи этой книги пріобрѣсти литературную извѣстность. Личность того человѣка, о которомъ мы пишемъ, слишкомъ священна и могущественна, а дѣянія его слишкомъ величественны, чтобы

можно было говорить хладнокровно, рассчитывая на красно-рѣчье. Рѣчь наша исходила изъ глубины сердца, и такъ какъ разсказъ исторически вѣренъ, то онъ и простъ“.

И дѣйствительно, въ простой, но глубоко прочувствованной рѣчи ведетъ авторъ разсказъ свой о самоотверженіи Царя-Освободителя, изо-дня-въ-день слѣдя за каждымъ его шагомъ, въ теченіе восьмимѣсячнаго пребыванія (въ 1877 году) его, „тамъ, гдѣ никто и никогда не могъ замѣнить народу — Царя, — въ тылу арміи“. Приведши слова Царя-Освободителя: „Я ѣду братомъ милосердія“, авторъ въ предисловіи продолжаетъ: „Тяжкій и мучительный крестъ добровольно возложилъ на себя Царь-Освободитель! Онъ обрекъ себя на невыразимыя страданія, ибо какія могутъ быть радости у брата-милосердія вообще, а тѣмъ болѣе, когда горе каждаго солдата должно было обратиться въ горе самаго утѣшителя?! *Побѣды*, которыя неизбѣжно покупаются сотнями и тысячами жертвъ, доставляемыми на попеченіе братьевъ-милосердія, *терзаютъ лишь сердце и душу...* Кровь, все кровь, вѣчно страданія, плачь, стоны и вопли, — вотъ картина торжества въ тылу арміи“ (стр. XIV).

Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и представляетъ собою незамѣнимый источникъ для исторіи того времени, котораго касается она.

Въ 1881 году юный капитанъ гвардейской артиллеріи, Леонидъ Михайловичъ, командированъ во Францію для изученія техники военного дѣла, результатомъ чего былъ трудъ о французской артиллеріи, переведенный на французскій языкъ и снискавшій автору орденъ Почетнаго Легіона. Леонидъ Михайловичъ принималъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о вооруженіи крѣпостей на западной границѣ и въ дѣлѣ вооруженія болгарской арміи, за что награжденъ Александромъ,

княземъ болгарскимъ, орденомъ св. Александра 1-й степени со звѣздою.

Въ восьмидесятыя года XIX ст. Леонидъ Михайловичъ издаетъ въ „Русской Старинѣ“ „Записки адмирала Чичагова (Павла Васильевича), заключающія то, что онъ видѣлъ и что, по его мнѣнію, зналъ“ (1886 г., т. т. 50—52, 1887 г., т. 55 и 1888 г., т. т. 58—60) и статью: „Адмиралъ П. В. Чичаговъ. Записки о событіяхъ его жизни и времени Императора Павла I“ (1883 г., т. 38).

Отъ литературныхъ трудовъ, касающихся военныхъ вопросовъ и исторіи, Леонидъ Михайловичъ въ концѣ восьмидесятыя годовъ XIX ст. переходитъ къ литературнымъ трудамъ по медицинѣ. Вступленіемъ къ нимъ является книга: „Что служитъ основаніемъ каждой науки?“ (1890 г. стр. 101). Книга эта драгоценна для насъ въ томъ отношеніи, что въ ней окончательно уже выразилось, и выразилось съ полной отчетливостію, то міросозерцаніе, которое какъ бы прорывалось только въ періодъ воспитанія Леонида Михайловича въ корпусѣ, а затѣмъ въ первыхъ его литературныхъ трудахъ, въ особенности въ «Дневникѣ». Здѣсь ясно виденъ уже не доблестный воинъ, не мірской писатель, нѣтъ; здѣсь виденъ глубоко вѣрующій человекъ, философъ-богословъ, владѣющій обширною эрудиціей и широкою начитанностію. На вопросъ: «что служитъ основаніемъ каждой науки?» «не всѣ ученые отвѣтятъ тотчасъ же и одинаково», говоритъ авторъ въ предисловіи. «И чѣмъ болѣе они будутъ вдаваться въ отвлеченныя разсужденія, тѣмъ далѣе будутъ отъ истины. Между тѣмъ отвѣтъ долженъ былъ бы быть у всѣхъ одинъ и тотъ же, неопровержимый уже по одной своей простотѣ: основой служить религія... Создавъ особую систему лѣченія и прилагая ее уже много лѣтъ съ успѣхомъ въ своей практикѣ, я желалъ бы доказать, что медицина, какъ

наука, болѣе другихъ необходимая для людей, какъ помощь и облегченіе въ ~~сѣхъ~~ страданіяхъ, должна и болѣе всякой другой науки опираться на религію и изыскивать средства въ природѣ, созданной самимъ Творцемъ на пользу человѣчества,—не забывая однако, что врачу необходимо имѣть въ виду не только одну больную плоть, но стараться искать корень болѣзни въ духѣ или въ душѣ человѣка. Только такой врачъ будетъ имѣть возможность подать скорѣйшую и вѣрнѣйшую помощь»... Въ самомъ изслѣдованіи вопроса авторъ говоритъ: „Человѣкъ сотворенъ не изъ одного тѣла, а также изъ души и духа. Можетъ ли наука въ такомъ случаѣ говорить объ устройствѣ человѣка и болѣзняхъ его, отвергая религію, подобіе человѣка съ Создателемъ и Самаго Бога? Наконецъ, къ чему послужить такая наука, если она заботится лишь о доставленіи помощи больнымъ тканямъ и нитямъ, и не желаетъ знать о существованіи души, неразрывно связанной однако съ тѣломъ, и духа, вселяющаго страхъ Божій, возбуждающаго совѣсть и имѣющаго столь громадное вліяніе на чувствительную и дѣятельную сторону человѣка... Только та наука ближе къ истинѣ, которая ближе къ пониманію Бога; но, къ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ всѣ естественныя науки преподаются такъ, что ведутъ людей къ отрицанію Бога“ (стр. 18 и 19).

Вскорѣ послѣ этой книги являются его обширные труды: «Медицинскія бесѣды», ч. 1 и 2 (написаны въ 1890 г., изданы въ Москвѣ въ 1891 г., 680 стр.), ч. 3 и 4 (1895 г. 849 стр.) и «Краткое изложеніе медицинскихъ бесѣдъ» (1892 г.). Заканчивая заключительную бесѣду, во второй части, авторъ говоритъ: «Никто не въ состояніи увѣрить меня, что Господь не предназначилъ растительную природу для пользованія болѣющего человѣка... Если бы человѣчество изъ поколѣнія въ поколѣніе держалось этого принципа и изучало свойства существу-

ющихъ растений, то медицина была бы не только свѣдущая, но и могущественная наука. Тогда бы и люди вѣрили въ своего Создателя и преклонялись бы только предъ могуществомъ Его... Последнимъ моимъ словомъ въ собесѣдованіяхъ да будетъ напоминаніе изреченія изъ книги «Премудрости Иисуса сына Сирахова»: «Господь создалъ изъ земли врачевства, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими» (стр. 680, ч. 2).

Въ 1891 году Леонидъ Михайловичъ, уже въ чинѣ полковника и адъютанта вел. князя Михаила Николаевича, выходитъ въ отставку и переѣзжаетъ изъ Петербурга въ Москву. Съ этого времени онъ, со свойственной ему энергіей, приступаетъ къ изученію свято-отеческой литературы и подготовленію къ принятію священнаго сана. Совершилось это подвліяніемъ о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго). „У него я прошелъ искусь послушанія. Онъ приказалъ мнѣ сдѣлаться священникомъ“, говорилъ преосвященный Серафимъ предъ панихидой въ кафедральномъ соборѣ (21 декабря 1899 года) по скончавшемся 20 декабря печальникѣ и молитвенникѣ земли русской, протоіереемъ о. Іоаннѣ Сергіевѣ¹⁾. Изъ послушанія о. Іоанну, Леонидъ Михайловичъ принялъ санъ священника, и затѣмъ «безъ благословенія и указанія его ни когда не дѣлалъ ни одного шага въ жизни», какъ заявилъ въ другой разъ владыка Серафимъ²⁾.

Незадолго до принятія священнаго сана скончалась матушка Леонида Михайловича, Марія Николаевна.

Леонидъ Михайловичъ рукоположенъ былъ во діакона 26 февраля 1893 года, а 28 февраля того же года—во священника къ Московской синодальной церкви 12 апостоловъ,

¹⁾ «Слова, бесѣды и рѣчи» преосвященнаго Серафима, стр. 522. Кишиневъ. 1910 г.

²⁾ Тамъ-же, стр. 552.

въ Кремль. Въ первый же годъ служенія своего о. Леонидъ Михайловичъ отремонтировалъ придѣльную церковь во имя св. апостола Филиппа, что при синодальной 12 апостоловъ церкви, употребивъ на это изъ своихъ собственныхъ средствъ 15 тысячъ рублей. Въ награду за это и за усердную службу москов. митрополитомъ Сергіемъ (Ляпидевскій, бывшій архіепископъ кишиневскій) награжденъ былъ набедренникомъ и скуфьей. Въ бытность свою священникомъ церкви 12 апостоловъ о. Леонидъ Михайловичъ основалъ общество «Благо Креста», имѣющее задачей призрѣніе офицерскихъ дѣтей. Спустя три года (14 февраля 1896 г.), по распоряженію протопресвитера военнаго и морского духовенства, о. Леонидъ Михайловичъ опредѣленъ къ церкви для частей, заведеній и учрежденій артиллерійскаго вѣдомства Московскаго военнаго округа, на старомъ Ваганьковѣ (въ Москвѣ). И здѣсь на собственные средства реставрировалъ храмъ во имя святителя Николая, принадлежавшій Румянцевскому музею и въ теченіе 30 лѣтъ стоявшій закрытымъ. Послѣ этого онъ награжденъ былъ камилавкою.

Будучи священникомъ, о. Леонидъ Михайловичъ своимъ благоговѣйнымъ священнослуженіемъ, своимъ живымъ душевнымъ словомъ утѣшалъ и назидалъ народъ, во множествѣ приходившій во храмъ вознести Господу Богу вмѣстѣ съ любимымъ батюшкой свои теплыя молитвы и получить отъ него наставленіе ¹⁾.

Въ 1898 году Господь послалъ о. Леониду Михайловичу тяжелое и неожиданное испытаніе: супруга его, Наталья Николаевна, заболѣла дифтеритомъ и чрезъ 24 часа

¹⁾ Часть проповѣдей, произнесенныхъ въ это время о. Леонидомъ Михайловичемъ, записана за нимъ и издана въ Кишиневѣ въ 1910 году подъ заглавіемъ «Живое слово пастыря къ народу» (239 страницъ, въ 12 д. л.).

скончалась (погребена въ Дивѣвскомъ монастырѣ ¹⁾), оставивъ четырехъ дочерей: Вѣру Леонидовну, которая нынѣ состоитъ рясофорной въ Дивѣвскомъ монастырѣ (Нижегородской губерніи); вторая дочь, Наталья Леонидовна, тоже поселилась въ монастырѣ, основанномъ дворянкой Мансуровой, въ г. Ригѣ; третья дочь, Леонида Леонидовна, замужемъ за чиновникомъ, состоящимъ на службѣ въ Петербургѣ, въ канцеляріи Совѣта министровъ, Василиемъ Августовичемъ Фонъ-Резонъ, и четвертая—Екатерина Леонидовна замужемъ за Юріемъ Владиміровичемъ Сергіевскимъ, преподавателемъ первой мужской гимназіи въ Москвѣ, готовящимся къ профессурѣ въ университетѣ.

Посланное Господомъ испытаніе о. Леонидъ Михайловичъ принималъ за призваніе его къ иночеству, на что прикровенно указалъ ему о. Іоаннъ Кронштадтскій, въ первый же свой пріѣздъ къ о. Леониду Михайловичу, въ Москву, послѣ кончины Наталіи Николаевны ²⁾.

Въ 1898 году (5 сентября) священникъ о. Леонидъ Михайловичъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Серафима и причисленъ къ братіи Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Въ одной изъ своихъ проповѣдей іеромонахъ Серафимъ высказалъ такой взглядъ на монашество: «Міръ, столь любящій слѣдить за монастырями и строго судить ихъ, смущающій начинающихъ подвижническую жизнь и стремящійся доказать, что въ міру такъ-же хорошо можно спастись, какъ и въ монастыряхъ, особенно часто спрашиваетъ монашествующихъ: «счастливы ли вы»?—Неужели вопрошающіе не уходятъ посрамленными отъ стѣнъ обители? Въ такомъ во-

¹⁾ Въ 1913 году высокопреосвященный Серафимъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе быть погребеннымъ по смерти въ этомъ же монастырѣ.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 14 за 1910 г., стр. 578.

просѣ отсутствуетъ всякое знаніе и пониманіе. Каждый христіанинъ несетъ свой крестъ, и каждому онъ труденъ, скорбенъ и тяжелъ. Но свѣтскій человѣкъ, обыкновенно, старается избѣжать несенія креста, что невозможно, и поэтому считаетъ себя несчастнымъ. А инокъ вовсе не въ поискахъ за счастьемъ и не для того, чтобы избавиться отъ мірскаго креста, приходитъ въ обитель. Монашество есть добровольное мученичество. Въ міру можно найти себѣ путь спасенія, но никогда не удастся избрать путь къ совершенству, на который призываются Господомъ только немногіе, могущіе вмѣстить его. Поэтому, возможно ли спрашивать труженика, падающаго подъ тяжестью ноши: легко ли ему, а также терпѣливаго мученика: больно ли ему, счастливъ ли онъ?»¹⁾.

Прошедши въ теченіе года иноческій искусь въ Сергіевой лаврѣ, іеромонахъ Серафимъ назначается настоятелемъ первокласснаго Спасо-Евѣиміевскаго Суздальскаго монастыря и возводится въ санъ архимандрита въ 1899 году, 11—22 августа; одновременно съ этимъ назначается благочиннымъ монастырей Владимірской епархіи. О времени управленія о. архимандритомъ Серафимомъ Суздальскою обителью въ газетѣ «Голосъ Выборщика» (№ 23 за 1912 г.) читаемъ: «Новый настоятель эту пришедшую въ упадокъ древнюю обширную обитель обновилъ частью на свои средства, частью на собранныя имъ пожертвованія, и за пять лѣтъ своего управленія привелъ ее въ цвѣтущее состояніе.

Особое вниманіе о. архимандритъ обратилъ на знаменитое арестантское отдѣленіе — «Суздальскую крѣпость»: онъ капитально отремонтировалъ зданіе, уничтоживъ его тюремный видъ, устроилъ бібліотеку для узниковъ, предоставилъ имъ и другія значительныя улучшенія въ ихъ тягостной жизни, относился къ нимъ гуманно. Такое отношеніе о. Сера-

¹⁾ «Слова и рѣчи» преосвящ. Серафима. Киш. 1911 г., стр. 121.

фима къ узникамъ не замедлило сказаться на нихъ: многіе закоренѣлые сектанты-изувѣры (напр., Теодоръ Ковалевъ, извѣстный по тираспольскому дѣлу тѣмъ, что въ 1897 году во время первой всеобщей переписи заживо замуrowалъ свою семью и другихъ, въ числѣ 9 человѣкъ) вернулись къ православію; а это въ свою очередь вызвало новую гуманную мѣру къ нимъ со стороны о. архимандрита: изъ 25-ти узниковъ, томившихся въ крѣпости за свои религіозныя убѣжденія, по его ходатайствамъ, 18 человѣкъ Св. Синодомъ были выпущены на свободу».

Въ монастырѣ архимандритъ Серафимъ устроилъ двухклассную церковно-приходскую школу, въ которой обучалось болѣе ста дѣтей суздальскихъ гражданъ и жителей близъ лежащихъ къ городу селеній; за монастыремъ устроилъ зданіе для общежитія учениковъ церковно-приходской школы.

Значеніе для монастыря и для г. Суздаля дѣятельности архимандрита Серафима прекрасно обрисовано въ адресѣ, поднесенномъ ему свѣтскими и духовными лицами, разными учрежденіями и гласными суздальской городской думы, во главѣ съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, княземъ Вотбальевымъ. Мы позволимъ себѣ изъ имѣвшагося подъ руками у насъ подлинника этого адреса привести нѣсколько отрывковъ.

По словамъ поднесшихъ адресъ, служеніе архимандрита Серафима въ г. Суздаль «по плодотворности своей составляло весьма отличную эру въ жизни монастыря, не имѣющую себѣ подобія въ прошедшемъ времени и повторенія которой едва-ли Спасо-Евѣиміевъ монастырь, а съ нимъ и всѣ суздальцы когда-либо дождутся.

«Славный своимъ историческимъ прошлымъ, Спасо-Евѣиміевъ монастырь замѣтно началъ было приходить въ упадокъ, матеріальныя средства его очевидно истощались, и на гла-

захъ насъ, суздальцевъ, съ монастыремъ совершалось то, что неизбежно совершается какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и всякаго учрежденія, лишеннаго силы, средствъ, энергій и находчивости, но преисполненнаго всякими духовными и физическими недугами.

«Нуженъ былъ особый энергичный дѣятель, съ душевною бодростію, съ свѣтлымъ и яснымъ сознаниемъ и искреннею любовію къ дѣлу для того, чтобы вывести монастырь изъ узкаго круга исполненія однихъ только церковныхъ службъ на путь болѣе широкой духовно-просвѣтительной дѣятельности и остановить дальнѣйшее его матеріальное паденіе.

«По молитвамъ преподобнаго Евѳимія, Господь послалъ къ своему угоднику такого человѣка, которому немного времени потребовалось, чтобы возстановить древнюю суздальскую святыню-обитель на подобающую ей высоту и доставить ей ту славу, которой она издревле пользовалась.

«Человѣкъ этотъ были Вы, отецъ Серафимъ!

«За короткое, сравнительно, время управленія Вами Спасо-Евѳиміевымъ монастыремъ, послѣдній совершенно преобразился, изъ запущеннаго, ветшавшаго, онъ принялъ видъ вполне благоустроенной обители...

«Торжественность и благолѣпіе церковныхъ богослуженій, Ваши всегда интересныя и глубоко-назидательныя поученія—проповѣди, произносимыя съ церковной кафедрой, и образцовый порядокъ начали привлекать въ монастырь массу богомольцевъ, количество которыхъ все болѣе и болѣе увеличивалось. вмѣстѣ съ этимъ начали изобильно притекать и разныя пожертвованія на благоустройство и украшеніе обители. Число братіи увеличилось, и монастырь началъ жить новою, полною духовной силы, жизнью, прославляя великаго угодника Божія Евѳимія, къ молитвамъ котораго стали при-

бѣгать вѣрующіе далеко за предѣлами монастыря и города Суздаля.

«Всѣмъ этимъ Спасо-Евѳиміевъ монастырь обязанъ всецѣло одному Вамъ, отецъ Серафимъ, Вашей непоколебимой, глубокой вѣрѣ въ благодать и всемогущество Божіе и въ предстательство Его святыхъ угодниковъ, Вашей неустанной энергій, любви и преданности святому дѣлу.

«Возобновленный Вами Спасо-Евѳиміевъ монастырь въ настоящее время составляетъ гордость и красоту древняго Суздаля.

«Несмотря на множество заботъ по возобновленію и благоустройству обители, Вы находили время и возможность удѣлять часть своего вниманія къ духовнымъ нуждамъ населенія города. Ваше теплое радушіе и пріятливость собирали въ Ваши келіи горожанъ за словомъ утѣшенія, совѣта или назиданія, и каждый, безъ различія званія и состоянія, уносилъ отъ Васъ ласковое, ободряющее слово.

«Все это сблизило и сроднило насъ съ Вами, глубоко-уважаемый отецъ Серафимъ; Вы намъ стали дороги! И теперь, разставаясь съ Вами, мы искренно и горячо сожалѣемъ объ утратѣ Васъ для нашего города»...

Поднесена была при этомъ о. архимандриту святая икона покровителей города Суздаля, святителей Θεодора и Иоанна, суздальскихъ чудотворцевъ, «во свидѣтельство любви и преданности суздальцевъ» къ о. архимандриту Серафиму.

Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 22 ноября 1902 года, на архимандрита Серафима, въ бытность его настоятелемъ Суздальскаго монастыря, возложено было все дѣло по подготовительнымъ работамъ къ торжеству прославленія извѣстнаго старца Серафима Саровскаго. Послѣ событій прославленія св. мощей, 19 іюня 1903 года, архимандритъ Серафимъ награжденъ лично Государемъ Императоромъ Николаемъ II драгоцѣнною митрою.

Вскорѣ послѣ этого, 5 февраля 1904 года, архимандритъ Серафимъ назначенъ былъ настоятелемъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря. Здѣсь «за одинъ годъ управления монастыремъ онъ успѣлъ реставрировать величественный соборъ этой знаменитой обители, отдѣлалъ трапезную церковь, отремонтировалъ скитъ Никона, всѣ монастырскія постройки, отдѣлалъ гостиницу, устроилъ госпиталь для раненыхъ, соорудилъ много облаченій, вновь отдѣлалъ и привелъ въ порядокъ церковно-археологическій музей ¹⁾».

Въ періодъ служенія своего въ иноческомъ чинѣ, въ санѣ іеромонаха и архимандрита, отецъ Серафимъ, среди многосложной практической дѣятельности, находилъ время для изученія жизни и твореній тѣхъ великихъ подвижниковъ, которые собственнымъ опытомъ постигли высочайшія Божественныя истины, которые дали руководство и указали прямой, вѣрный путь, ведущій къ истинѣ святой и правдѣ Божіей; онъ изслѣдуетъ праведную жизнь и подвиги прославленныхъ русскихъ иноковъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ изображаетъ въ своихъ литературныхъ трудахъ. Къ этому періоду времени относятся: а) «Лѣтописный очеркъ Зосимовой пустыни, приписанной къ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ» (186 стр. убоистой печати), написанный въ то время, когда о. Серафимъ былъ іеромонахомъ въ Сергіевской лаврѣ ²⁾; здѣсь повѣствованія о подвижникахъ пустыни прерываются разсужденіями по вопросамъ вѣры; такъ, на примѣръ, разсматривается вопросъ—почему бѣдствуютъ неповинные, а виновные или совсѣмъ не страдаютъ, или наказываются несоразмѣрно съ ихъ виною; значеніе благотвореній и т. п.; б) «Житіе преподобнаго Евѣимія, священно-архимандрита, суздальскаго чудо-

¹⁾ «Голосъ Выборщика», № 23 за 1912 годъ.

²⁾ Очеркъ этотъ приложенъ къ «Словамъ и рѣчамъ» преосвященнаго Серафима, изданнымъ въ 1911 году, въ Кишиневѣ.

творца» (Спб. 1904 г., 232 стр.) ¹⁾, написанное въ бытность о. Серафима настоятелемъ Суздальскаго монастыря; повѣствуя о жизни преподобнаго, авторъ говоритъ о церковно-историческихъ событіяхъ, къ которымъ имѣлъ отношеніе препод. Евѣимій; в) «Лѣтопись Серафимо-Дивѣвскаго монастыря, Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, съ жизнеописаніемъ основателей ея: преподобнаго Серафима и схимонахини Александры, урожденной А. С. Мельгуновой». Этотъ обширный, капитальный трудъ (въ 851 стран.; 32 главы) составленъ авторомъ въ тѣ же годы служенія его настоятелемъ Суздальскаго монастыря и выдержалъ уже два изданія: въ Москвѣ въ 1896 году и въ Петербургѣ въ 1903 году. Съ особенною любовію и умиленіемъ авторъ повѣствуетъ объ этой обители и въ особенности о преподобномъ Серафимѣ. Въ VI главѣ изложены письменныя наставленія преп. Серафима. Книга содержитъ въ себѣ весьма много глубоко поучительныхъ и назидательныхъ эпизодовъ и послужила къ прославленію преподобнаго Серафима.

Разносторонняя, плодотворная дѣятельность о. архимандрита Серафима открыла ему путь къ высшему церковно-іерархическому служенію. Въ 1905 году, 26 марта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Серафиму епископомъ Сухумскимъ. Въ Москвѣ, въ Мироварной палатѣ, было совершено нареченіе 8 апрѣля, а въ воскресенье, 10 апрѣля, въ большомъ Успенскомъ соборѣ—хиротонія архимандрита Серафима въ санъ епископа.

Взглядъ свой на епископское служеніе о. архимандритъ высказалъ въ своей рѣчи, произнесенной при нареченіи. Онъ, между прочимъ, говорилъ: «не безызвѣстны мнѣ обязанности епископа и сопряженные съ этимъ саномъ скорби. Большинство свѣтскихъ людей видитъ въ архіерейскомъ санѣ удовле-

¹⁾ Издано въ томъ же приложеніи.

твореніе человѣческаго тщеславія. Какое невѣдніе подвига епископскаго служенія, сто кратъ превосходящаго испытанія священства, которое, однако, святыми отцами именуется добровольнымъ мученичествомъ! Не епископамъ ли прежде всѣхъ сказалъ Иисусъ Христосъ въ лицѣ своихъ апостоловъ: *въ мѣръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), *якоже отъ міра нѣдите, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ мѣръ*. Хотя слово Божіе громко вѣщаетъ, что епископамъ вѣрны люди Господни... и они обязаны говорить, увѣщавать и обличать со всякою властію (Тим. 2, 15),.. но въ наши трудные и лукавые дни голосъ святителей заглушается голосами и криками главарей разнообразныхъ сектъ, проповѣдниковъ безчисленныхъ вѣръ, отрицаній и новыхъ путей, а за послѣднее время сторонниковъ безпримѣрнаго въ исторіи безумія, христіанства безъ Христа и человѣколюбія безъ имени Божія. Современный духъ, враждебный Церкви и государству, религіи и нравственности, настолько силенъ, что епископы обречены на неустанную, многостороннюю борьбу, глубокую душевную скорбь, вовлечены въ невѣжественныя состязанія, отъ которыхъ св. апостолъ повелѣваетъ уклоняться, ибо они рождаютъ ссоры (2 Тим. 2, 23),... обречены къ безконечному мученичеству» ¹⁾.

Служеніе преосвященнаго Серафима на каедрѣ сухумской продолжалось менѣе одного года. Въ 1906 году, 4 февраля, онъ былъ назначенъ на орловскую каедру.

Прибытіе преосвященнаго Серафима въ Орловскую епархію совпало съ тревожнымъ временемъ «освободительной смуты» въ Россіи. Противъ нея архипастырь направилъ силу крѣпкаго своего духа. Для борьбы со смутой онъ призвалъ духовенство. Онъ говорилъ: «Встань, пастырь, во весь твой

¹⁾ «Слова и рѣчи» преосвященнаго Серафима. Изд. 1911 г., стр. 129—130. Кишиневъ.

ростъ, отрекись на время отъ всего матеріальнаго и веди врученную тебѣ Богомъ паству впередъ!» Въ этомъ святомъ дѣлѣ архипастырь является самоотверженнымъ дѣятелемъ. Онъ объѣзжаетъ всѣ уѣзды Орловской губерніи, устраиваетъ пастырскія собранія изъ духовенства и мірянъ для обсужденія вопроса о возрожденіи церковно-приходской жизни, говоритъ объ этомъ на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, съ большимъ успѣхомъ основываетъ церковно-приходскіе совѣты, содѣйствуетъ широкому распространенію въ народѣ здоровыхъ христіанскихъ понятій путемъ летучихъ библиотекъ, уличныхъ читаленъ, церковныхъ библиотекъ, народныхъ чтеній и т. п.

Такими мѣрами архипастырь остановилъ въ Орловской губерніи грозное аграрное движеніе.

Въ Орлѣ преосвященный Серафимъ выступилъ противъ базаровъ и ярмарокъ въ праздничные дни. Вотъ что самъ архипастырь говоритъ по этому предмету: «для борьбы съ этимъ убійственнымъ порядкомъ я рѣшился самъ поѣхать на губернское орловское земское собраніе. Въ докладахъ были помѣщены новыя просьбы о ярмаркахъ въ двенадцатые и другіе почитаемые праздники. Когда секретарь началъ читать о базарахъ и ярмаркахъ, я удвоилъ вниманіе; но смотрю—тотчасъ же всѣ депутаты стали разговаривать между собою, нѣкоторые пошли въ буфетъ, ясно показывая, что этотъ вопросъ никого не интересуетъ... По окончаніи чтенія я попросилъ слова, чтобы обратить вниманіе депутатовъ на громадную важность этого доклада, на грѣховность обычая устраивать базары и ярмарки въ двенадцатые праздники, чтобы нарисовать картину сельской ярмарки, знакомую имъ, какъ помѣщикамъ, когда во время обѣдни мужики, совершенно пьяные, бродятъ, какъ одурманенныя и отравленныя мухи, кругомъ своего храма, и молятся въ немъ больше старухи, дѣти да бабы, а священникъ, ожидавшій съ нетерпѣніемъ большого праздника,

чтобы сказать имъ необходимое поученіе и наставленіе, лишень этой возможности; наконецъ, я передалъ депутатамъ что, при моемъ стремленіи возродить приходскую жизнь, пастыри прямо указывали на непреодолимые затрудненія вслѣдствіе праздничныхъ базаровъ и ярмарокъ. Земцы выслушали меня удивленно и даже испугались, что я требую прекращенія всѣхъ праздничныхъ ярмарокъ. Нельзя же, молъ, перемѣнить этотъ обычай. Тогда я успокоилъ ихъ, говоря, что вовсе не требую прекращенія всѣхъ ярмарокъ, разрѣшенныхъ прежде, но прошу, чтобы сейчасъ постановили—не разрѣшать впредь новыхъ базаровъ и ярмарокъ въ такіе дни, а затѣмъ старыя ярмарки постепенно переводить на слѣдующій день послѣ праздника, дабы подторжье начиналось послѣ 12 часовъ въ самый праздникъ, и чрезъ это крестьяне могли молитвенно встрѣчать праздники за всенощной и покойно отстоять обѣдню»¹⁾.

Архипастырь Серафимъ заботился объ открытіи въ Орловской епархіи обществъ трезвости и поощрялъ мѣры къ уничтоженію тайной торговли водкой.—Съ благословенія архипастыря, во многихъ мѣстахъ Орловской епархіи открыты кредитныя товарищества. Все это, по засвидѣтельствуванію духовенства, «спасло много хозяйствъ отъ разоренія и выручило изъ нужды и неминуемой кабалы тысячи обѣднѣвшаго, захудалаго крестьянскаго и рабочаго люда».—Матеріальное состояніе духовенства составляло для архипастыря предметъ особыхъ его заботъ. «Въ неурожайные годы онъ какимъ-то образомъ доставалъ денегъ на помощь голодающему духовенству, основалъ Серафимовское и Маріинское Братства специально для помощи дѣтямъ бѣдныхъ духовныхъ». Существовавшее въ Орлѣ Петро-Павловское Братство преосвященный

¹⁾ «Слова, бесѣды и рѣчи» преосвящ. Серафима, издан. въ 1910 г., стр. 355—356. Кишиневъ.

Серафимъ преобразовалъ, и дѣятельность его, кромѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ, постарался направить на борьбу съ атеизмомъ, социализмомъ, анархизмомъ и т. п. язвами, что такъ требовалось обстоятельствами времени¹⁾.

Въ декабрѣ 1907 года преосвященный Серафимъ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, въ сессію 1907—1908 годовъ. Въ это время онъ много потрудился особенно по церковно-приходскому вопросу, о которомъ читалъ и специальный докладъ, напечатанный въ «Приложеніи къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» (1908 г., № № 18, 19 и 21).

Плодотворная дѣятельность преосвященнаго Серафима вознаграждена была Высочайшимъ пожалованіемъ ему ордена св. Анны 1-й степени въ 1908 году.

Насколько духовенство и паства орловская цѣнили труды преосвященнаго Серафима, видно изъ того, что, когда разнеслась вѣсть о переводѣ его изъ Орла, то они просили Св. Синодъ объ оставленіи своего архипастыря въ Орловской епархіи. Когда же просьба не была уважена, то они постановили поднести ему дорогую икону Казанской Божіей Матери, Заступницы и Покровительницы г. Орла, проводить архипастыря Серафима съ подобающею честію и благодарностію.

Прощаніе архипастыря Серафима съ орловскою паствою, когда послѣдовало назначеніе его на кишиневскую кафедру, продолжалось съ 3 до 10 октября 1908 года. Въ это время являлись къ владыкѣ многочисленныя депутаціи отъ городской думы, учебныхъ заведеній, просвѣтительныхъ учреждений, монастырей, духовенства. Всѣ они выражали сердечную благодарность архипастырю за всѣ просвѣщенныя и любвеобильныя заботы его о паствѣ орловской.

Въ адресѣ, поднесенномъ отъ города преосвященному

¹⁾ Изъ статьи, помѣщенной въ «Колоколѣ» и въ «Голосѣ Выборщика», № 24 за 1912 г.

Серафиму, въ драгоценной папкѣ, между прочимъ, читаемъ: «Въ тяжелую годину общерусской смуты и нашей мѣстной жизни, промысломъ Божиимъ и волею нашего возлюбленнаго Монарха, Вы поставлены были нашимъ архипастыремъ и руководителемъ въ борьбѣ съ врагами Церкви, семьи и государства. И мы съ глубокимъ чувствомъ уваженія не могли не видѣть Ваши просвѣщенныя и любвеобильныя заботы о пробужденіи чувства христіанскаго долга и объ объединеніи пастырей и пасомыхъ на святыхъ началахъ, которыми такъ была всемогуща и славна Церковь въ первые вѣка христіанства и въ годины тяжелыхъ испытаній нашего отечества. Смута русская далеко еще не прекратилась, впереди открывается еще безконечная борьба съ невѣріемъ и коварной измѣной исконнымъ началамъ христіанства и русской народности. Мы думали, что постоянное близкое общеніе наше съ Вами можетъ порвать лишь одна смерть. Но мы преклоняемся предъ промысломъ Божиимъ и велѣніемъ Государя... Мы утѣшаемся мыслию, что установившееся между нами духовное родство никогда не прекратится ни въ этой, ни въ будущей жизни»...

Въ адресѣ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ читаемъ: «Вы имѣли цѣлью поставить наши школы на высоту современныхъ педагогическихъ и жизненныхъ требованій, облегчить трудное дѣло учительства, расширить и возвысить его просвѣтительное и воспитательное значеніе... Благодаря Вашимъ заботамъ о церковно-приходскихъ школахъ, земскія собранія засвидѣтельствовали, что мы стараемся «сѣять разумное, доброе, вѣчное»: тѣ изъ нихъ, которыя раньше были нашими противниками, нынѣ явились нашими денежными пособниками. Особенно же умиляла насъ и нашихъ питомцевъ Ваша, Владыко, отеческая доступность, очаровательная простота и искренность обращенія. Вы приблизили къ себѣ, ввели въ свой домъ насъ

и нашихъ приставниковъ; къ Вамъ мы несли наше горе и радость; у Васъ мы находили уваженіе къ себѣ, предусмотрительную заботливость и радушный приѣмъ; подъ Вашимъ покровомъ мы воспрянули духомъ и объединились между собою въ дружную семью...

Примите же, дорогой Владыко, нашъ сыновній поклонъ и сердечную благодарность за все то доброе и полезное, что сдѣлано Вами для церковныхъ школъ Орловской епархіи. Пусть имя, данное нашему Братству (Серафимовское), всегда говоритъ и Вамъ, и намъ о нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ и о той любви, которая, по апостолу, никогда не умираетъ»¹⁾.

Но наилучшимъ свидѣтельствомъ неизмѣримой любви къ архипастырю Серафиму его паствы являлись тѣ несмѣтныя толпы народа, которыя совершенно загрохотали вокзалъ и всѣ прилегающія къ нему улицы въ день отъѣзда владыки Серафима.

Съ болью въ сердцѣ, преподавъ архипастырское благословеніе провожавшимъ, разстался преосвященный Серафимъ съ своею паствой.

Со слезами осиротѣлая паства разсталась съ своимъ архипастыремъ, благодѣтелемъ и отцемъ²⁾.

III.

Назначеніе преосвященнаго Серафима на кишиневскую кафедру и вступленіе его въ управленіе Кишиневской епархіей.

Высочайшее повелѣніе о бытіи преосвященному Серафиму епископомъ кишиневскимъ послѣдовало 16 сентября 1908 года.

Насколько намъ извѣстно, жребій архипастырства въ Бессарабіи выпалъ на преосвященнаго Серафима въ виду сло-

¹⁾ Выдержки изъ адресовъ мы позаимствовали изъ подлинниковъ.

²⁾ Богатый матеріалъ для исторіи дѣятельности преосвященнаго Серафима въ Орловской епархіи представитъ печатающаяся нынѣ, въ Кишиневѣ, и имѣющая вскорѣ выйти въ свѣтъ обширная книга подъ заглавіемъ «Орловская епархія въ 1906—1908 годахъ, при преосвященнѣйшемъ епископѣ Серафимѣ (Чичаговѣ)».

жившагося въ высшихъ церковныхъ и гражданскихъ сферахъ взгляда на положеніе дѣлъ въ Бессарабіи, какъ окраины Россійской имперіи. Но владыка Серафимъ, замѣтимъ здѣсь же, ознакомившись съ духовенствомъ и населеніемъ Бессарабіи на мѣстѣ, не нашелъ въ ней того, на что было ему указано при назначеніи его въ Кишиневъ, о чемъ владыка самъ засвидѣтельствовалъ въ своихъ «секретныхъ донесеніяхъ» Св. Синоду и синодальному оберъ-прокурору, а впоследствии открыто, печатно заявилъ объ этомъ, когда оказалось это необходимымъ¹⁾.

Прибытіе преосвященнаго Серафима въ Кишиневъ совершилось 28 октября 1908 года, въ 11 часовъ 45 мин. дня. Встрѣченный на перронѣ вокзала представителями мѣстной администраціи, духовенства и духовно-учебныхъ заведеній, военными и гражданскими чинами, представителями городского управленія, поднесшими владыкѣ хлѣбъ-соль, архипастырь всѣхъ и каждого благословилъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ залу перваго класса вокзала. Здѣсь привѣтствовали владыку члены совѣта союза русскаго народа, поднесшіе ему образъ св. Серафима Саровскаго, при чемъ протоіерей Михаилъ Чакиръ произнесъ рѣчь, въ которой, указавъ на всюду извѣстную церковную и патріотическую дѣятельность владыки въ Орловской епархіи, отъ лица членовъ союза русскаго народа выразилъ увѣренность, что подъ руководствомъ и съ благословенія архипастыря «будетъ и въ Бессарабіи возрождаться приходская жизнь и что всѣ вѣрные сыны Россіи объединятся во имя святой любви къ Богу, Царю и родинѣ».

Владыка Серафимъ въ отвѣтныхъ словахъ выяснилъ истинныя задачи союза русскаго народа и въ заключеніе сказалъ: «Господь Богъ да благословитъ всѣхъ сыновъ Бессарабіи, объединяющихся подъ знаменіемъ любви къ святой вѣрѣ православнои, Царю и отечеству».

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № № 34—35 за 1912 г.

Въ половинѣ перваго часа дня преосвященный Серафимъ вступилъ въ кафедральный соборъ, переполненный собравшимися впервые узрѣть своего новаго владыку, услышать отъ него первое слово назиданія и получить архипастырское его благословеніе.

Въ моментъ вступленія владыки Серафима въ соборъ, живо воскресъ въ памяти величавый образъ приснопамятнаго бессарабскаго архипастыря Павла: та же величественная осанка, та же твердая, ровная и плавная поступь, то же живое, сердечное слово услышали потомъ присутствовавшіе.

Викарій Кишиневской епархіи, преосвященный Никодимъ, епископъ аккерманскій, привѣтствовалъ владыку Серафима словомъ, въ которомъ, кратко охарактеризовавъ паству бессарабскую, отмѣтилъ, что ей, въ особенности же пастырямъ, вѣдомы труды его по оживленію приходской жизни въ Орловской епархіи, и выразилъ увѣренность, что и въ новой епархіи къ этому же будетъ направлена его дѣятельность.

Отвѣтивъ на привѣтственную рѣчь краткимъ словомъ, преосвященный Серафимъ, при пѣніи «Достойно есть», прослѣдовалъ въ алтарь и, приложившись къ святынь его, обратился къ собравшимся съ словомъ, въ которомъ, призвавъ миръ на новую свою паству, миръ, оставленный послѣдователямъ Христа Самимъ Сыномъ Божиимъ, «молилъ» вѣрныхъ его духовному попеченію о тѣсномъ дружественномъ единеніи съ архипастыремъ, какъ условіи, необходимомъ для торжества вѣры, побѣды общаго зла и для духовнаго возрожденія. Въ заключеніе владыка сказалъ: «Богомъ благословенная Бессарабія мнѣ не совсѣмъ чужда и неизвѣстна. Вѣренная моему водительство и попеченію Бессарабская Церковь, по особенному Промыслу Божію, была, по присоединеніи края къ Россіи, утверждаема, въ царствованіе Императора Александра I, моимъ дѣдомъ, главнокомандующимъ Ду-

найской арміей, адмираломъ Чичаговымъ. Онъ принялъ отъ Турціи Бессарабію, присоединенную по Букарестскому миру, водружалъ кресты взаимнѣ турецкаго полумѣсяца, вводилъ новое управленіе страной. Я и самъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877 года, какъ бывший военный, и шелъ походомъ черезъ Бессарабію до Румынской границы. Мнѣ извѣстенъ добрый, мирный и вѣрующій молдавскій народъ, и къ нему давно расположилось мое сердце. Если въ послѣдніе годы броженія, смуты и развращенія коснулись и мирнаго населенія Бессарабіи, ухудшили нравственность и благосостояніе его и въ особенности сбили съ христіанскаго пути молодое поколѣніе, то буду надѣяться, что образованное общество, на которомъ лежитъ долгъ руководства младшими братьями, прежде другихъ объединится съ своимъ архипастыремъ и само окрѣпнетъ въ семейной и церковной жизни для совмѣстнаго со мною труда на благо народа и государства»¹⁾.

Послѣ рѣчи совершенъ былъ краткій молебенъ съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія, а преосвященный Серафимъ провозгласилъ многолѣтіе вѣрнной ему паствѣ, а затѣмъ архипастырь всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ благословилъ.

Изъ собора преосвященный Серафимъ отбылъ въ крестовую архіерейскаго дома церковь, называемую въ Бессарабіи «митрополіей». Здѣсь также совершенно было краткое молебеніе, послѣ котораго владыка приложился къ чудотворной Гербовецкой иконѣ Божіей Матери. Отсюда преосвященный прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои, куда собрались—духовенство, во главѣ съ преосвященнымъ Никодимомъ, викаріемъ Кишиневской епархіи, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ консисторіи.

¹⁾ «Слова, бесѣды и рѣчи преосвящ. Серафима», стр. 5, изд. 1910 г. Кишиневъ.

Преосвященный Серафимъ сразу же объяснилъ порядки, какихъ онъ будетъ придерживаться въ дѣловыхъ съ нимъ сношеніяхъ подвѣдомственныхъ ему лицъ и учреждений, предупредивъ, что должна быть прежде всего простота отношеній и искренность. Почти каждому представлявшемуся владыка находилъ возможнымъ сказать что-нибудь; причемъ обнаружилъ освѣдомленность относительно лицъ, представлявшихся ему.

IV.

Административная дѣятельность преосвященнаго Серафима. Духовная консисторія. Благочинническое управленіе. Учрежденіе второго викаріатства.

Одной изъ самыхъ сложныхъ и отвѣтственныхъ сторонъ дѣятельности архипастырей въ епархіи является административная сторона. Тѣ принципы, которыми руководствовался высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ въ этой сторонѣ дѣятельности своей, владыка указалъ тотчасъ, по прибытіи своемъ въ Кишиневъ. Когда представлялось ему духовенство и консисторія, онъ высказался, что поступалъ всегда и намѣренъ поступать самостоятельно. «Помолясь Богу, съ Его помощью», сказалъ владыка, «я надѣюсь ориентироваться въ тѣхъ данныхъ, которыя мнѣ доставитъ консисторія, и поступлю по своему глубокому убѣжденію. Поэтому совершенно напрасно прибѣгать къ просьбамъ какихъ-либо высокопоставленныхъ лицъ или дворянъ, помѣщиковъ и т. д. По правдѣ сказать, такое заступничество лицъ постороннихъ для меня оскорбительно. Въ самомъ дѣлѣ, кому-же, какъ не мнѣ, архипастырю, ближе всего къ сердцу стоятъ нужды и интересы подвѣдомыхъ мнѣ пастырей! Когда я прибылъ въ Орловскую епархію, ко мнѣ посыпались всякаго рода ходатайства мѣстныхъ дворянъ. Я рѣшительно противился такому порядку вещей и отучилъ духовенство прибѣгать къ посредникамъ. И я теперь заявляю: обращайтесь прямо ко мнѣ; будьте увѣрены,

что ваша просьба будет выслушана и все будет сделано в предѣлахъ возможности и законности». Обращаясь къ членамъ и секретарю консисторіи, владыка сказалъ, что онъ любитъ нѣкоторыя дѣла свершать въ «одночасье», чтобы не задерживать понапрасну въ городѣ членовъ деревенскихъ причтовъ и не вводить ихъ въ расходы ¹⁾.

Но, чтобы консисторія безъ затрудненія могла выполнять свои функціи, архипастырь старался поставить ее въ условія болѣе благопріятныя. Въ этотъ-же первый день приема владыка обратилъ вниманіе на весьма скудное жалованье служащихъ въ консисторіи. «Нужно что нибудь придумать», сказалъ владыка, «чтобы улучшить положеніе служащихъ въ консисторіи. Ни въ одной консисторіи не получаютъ такихъ ничтожныхъ окладовъ, какъ въ Кишиневской».

Не прошло и одного мѣсяца, по прибытіи на кишиневскую кафедру владыки Серафима, какъ былъ возбужденъ, съ разрѣшенія и благословенія владыки, вопросъ объ увеличеніи жалованья служащимъ въ консисторіи. По проекту консисторіи, утвержденному архипастыремъ 12 ноября 1908 года, жалованье секретарю консисторіи увеличено на 1200 руб., секретарю епархіального преосвященнаго—на 400 руб., двумъ консисторскимъ чиновникамъ по 600 руб., шести—по 480 руб., восьми—по 410 руб., восьми—по 360 руб., четырьмя—по 300 руб., четырьмя—по 240 руб. и сторожу 180 руб., а также для выдачи чиновникамъ наградныхъ—2000 руб.; вся проектируемая сумма равнялась 6116 руб., а за исключеніемъ изъ нея 1836 р., имѣвшихъ поступить за метрическія книги, при проектированной формѣ веденія въ нихъ записей, потребна была сумма въ 4280 рублей. По проекту консисторіи, эта сумма могла образоваться: а) чрезъ уравненіе цѣны всѣхъ бланковъ, съ назначеніемъ таковой по 10 коп., что

¹⁾ Тамъ-же, стр. 484—486.

должно было дать около 700 руб., б) чрезъ доассигнованіе 1% по епархіи, что должно было дать 3500 руб. и в) чрезъ взиманіе по 20 коп. канцелярскихъ за каждое свидѣтельство, выдаваемое почетнымъ гражданамъ, что должно было дать около 80 рублей. Проектъ этотъ, по утвержденіи его преосвященнымъ, препровожденъ былъ въ сѣздъ депутатовъ духовенства Кишиневской епархіи созыва 1908 года. По заслушаніи его 2 декабря 1908 года, онъ былъ сѣздомъ принятъ; преосвященнымъ Серафимомъ 3 декабря того-же года утвержденъ; съ 1909 года вошелъ въ силу ¹⁾.

Благодаря этому, вмѣстѣ съ добавочными изъ консисторскихъ суммъ, служащіе въ консисторіи нынѣ получаютъ: а) секретарь консисторіи 3000 р., б) секретарь епархіального преосвященнаго 1200 р., в) столоначальники и казначей по 1000 р., г) архивариусъ и регистраторъ по 800 р., д) канцелярскіе чиновники отъ 780 р. до 240 руб. въ годъ.

Съ 1910 года при консисторіи заведена, благодаря стараніямъ секретаря А. А. Богоявленскаго, касса взаимопомощи, уставъ которой утвержденъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода. Поставлена она съ первыхъ же дней своего существованія довольно прочно: она получила въ основной капиталъ отъ епархіального сѣзда духовенства 500 руб. безвозвратно, 500 руб. заимообразно на три года, изъ консисторскихъ суммъ, и 250 руб., изысканныхъ лично секретаремъ консисторіи.

Все это поставило служащихъ въ консисторіи въ условія, болѣе благопріятныя для выполненія ими своихъ обязанностей. Въ этихъ же цѣляхъ владыка Серафимъ сталъ заботиться о томъ, чтобы устроить для консисторіи болѣе удобное помѣщеніе. Забота его объ этомъ увѣнчалась успѣхомъ. По ходатайству высокопреосвященнаго Серафима, Святейшій

¹⁾ Журналы сѣзда за 1908 г., № 45, стр. 197—199.

Синодъ въ 1913 году отпустилъ 23 тысячи рублей. На эти деньги старое консисторское зданіе отремонтировано и сдѣлана къ нему большая пристройка по направленію къ архіерейскому дому.

Составъ Присутствія консисторіи образованъ изъ духовныхъ лицъ болѣе или менѣе свободныхъ отъ постороннихъ занятій. Его составляютъ въ настоящее время слѣдующіе члены изъ студентовъ мѣстной семинаріи: протоіерей Спиридонъ Мураневичъ, протоіерей Михаилъ Чакирь, священникъ Александръ Брагуца, священникъ Евгеній Казакевичъ, и два сверхштатныхъ члена: протоіерей Василій Гума и священникъ Теофанъ Дубневичъ. Секретаремъ консисторіи состоялъ кандидатъ богословія, надворный сов. Алексѣй Александровичъ Богоявленскій (нынѣ получилъ новое назначеніе).

Вскорѣ же по прибытіи своемъ на кишиневскую кафедру, владыка Серафимъ обратилъ особое вниманіе и на другія стороны епархіального управленія. Въ 1909 году, 11 февраля, подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ, въ архіерейской залѣ, онъ составилъ изъ членовъ и секретаря консисторіи засѣданіе и предложилъ выработать мѣры къ тому, чтобы: а) положить начало сокращенію излишней бумажной работѣ по епархіи и б) установить болѣе правильное письмо-водство въ епархіи, а равно болѣе точно опредѣлить служебныя обязанности духовныхъ должностныхъ лицъ въ епархіи. Согласно высказаннымъ владыкою разъясненіямъ, выработаны были постановленія: а) касательно благочинныхъ, которымъ, между прочимъ, вмѣнялось въ обязанность «дознанія» и «разслѣдованія» производить непременно на мѣстѣ и дѣла по нимъ представлять со своими мнѣніями и заключеніями, а не быть только передаточной инстанціей; б) объ ищущихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ; в) о перемѣщеніяхъ ихъ; здѣсь, между прочимъ, сказано, что желающіе быть

перемѣщенными заранѣе должны заявить объ этомъ прошеніемъ и при этомъ указать одинъ или нѣсколько уѣздовъ, въ которые они желали бы быть перемѣщенными. Подавъ одно прошеніе, они больше уже не должны подавать, а ждать распоряженія преосвященнаго. Владыка же лично будетъ вести для такихъ лицъ особый кандидатскій списокъ, куда просители заносятся по порядку поступленія прошеній. По открытіи мѣста, которое можетъ быть предоставлено лицу, прослужившему менѣе пяти лѣтъ, преосвященный лично, принявъ въ расчетъ срокъ службы, семейныя и матеріальныя обстоятельства и вообще степень нужды кандидатовъ, изъ своей канцеляріи запрашиваетъ намѣченнаго о согласіи его занять открывшееся мѣсто. При этомъ лица, не прослужившія пятилѣтняго срока, должны съ прошеніями непременно представлять отзывъ благочиннаго о степени своей нужды, а благочинные должны дать отзывы правдивые и безпристрастные. Лица же, выслужившія требуемый (пятилѣтній) срокъ, могутъ подавать прошенія и на каждое отдѣльное открывшееся мѣсто. Въ заключеніе этого отдѣла сказано: «Предоставленіе мѣста зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія преосвященнаго и ни къ какимъ ходатайствамъ чрезъ лицъ вліятельныхъ или постороннихъ прибѣгать не должно, ибо это будетъ бесполезно и докажетъ непониманіе должныхъ отношеній къ архипастырю»¹⁾. Далѣе приводятся руководственныя указанія по вопросу о присоединеніи къ православной Церкви, по дѣламъ о бракахъ и вѣнчаніи, о погребеніи въ церковной оградѣ прихожанъ, о веденіи церковныхъ документовъ: метрическихъ и обыскныхъ книгъ, исповѣдныхъ и клировыхъ вѣдомостей, о раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ, о церковныхъ по-

¹⁾ Въ приложеніи къ выше цитированной книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 581.

стройкахъ и ремонтахъ, о церковныхъ земляхъ и объ открытіи приходоѡ.

Постановленія по этимъ предметамъ сообщены были духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ печатными циркулярными указами, при чемъ благочинные должны были наблюсти, чтобы всѣ члены причтоѡ: священники, діаконы и псаломщики, представили благочинному собственноручныя подписки въ объявленіи имъ опредѣленія епархіальнаго начальства.

Веденіе дѣлъ въ консисторіи значительно облегчилась еще и тѣмъ, что архипастырь различнаго рода претензій, жалобы разрѣшалъ самъ лично, на основаніи благочинническихъ дознаній, въ консисторію же сдавалъ такія дѣла лишь для увѣдомленія сторонъ. Это сокращало по консисторіи число дѣлъ въ 3—4 раза ¹⁾. Наконецъ, для болѣе успѣшнаго веденія дѣлъ по консисторіи, съ благословенія владыки, выработаны секретаремъ правила для устраненія неисправностей со стороны лицъ подвѣдомыхъ консисторіи. Правила эти утверждены владыкою Серафимомъ въ концѣ 1911 года ²⁾.

Въ 1909 году произошла перемѣна въ благочинническомъ управленіи. Въ семидесятихъ годахъ XIX ст., въ Кишиневской епархіи благочинные, ихъ помощники и духовные слѣдователи избирались духовенствомъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Въ восьмидесятихъ годахъ того же столѣтія, послѣ архіепископа Павла, такой порядокъ былъ отмѣненъ: лица благочинническаго управленія стали назначаться епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1906 году, при преосвященномъ Владимирѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, введенъ былъ выборный порядокъ при замѣщеніи должностей благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ слѣдователей.

¹⁾ Отчетъ о состояніи епархіи за 1911 годъ, въ отдѣлѣ о нравствен. состояніи духовенства.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 1—2 за 1912 годъ, стр. 2—14 оф. отд.

Отношеніе духовенства къ новому порядку было неодинаковое: въ однихъ округахъ онъ практиковался безъ всякихъ треній и удовлетворялъ духовенство; въ другихъ—наоборотъ, представлялъ нежелательное явленіе; къ преосвященному поступали жалобы на выборы; неудовольствія противъ выборовъ то въ томъ, то въ другомъ благочинническомъ округѣ, стали высказываться и въ мѣстной прессѣ, и при томъ въ рѣзкой формѣ, что производило соблазнъ среди пасомыхъ. Епархіальной власти необходимо было разбираться въ такихъ явленіяхъ и считаться съ ними.

Преосвященный Серафимъ призналъ неудобнымъ примѣненіе выборнаго порядка при замѣщеніи должностей благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ слѣдователей. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 26 февраля 1909 года, № 2361, опредѣлилъ предоставить кишиневскому епархіальному начальству прекратить дѣйствіе означеннаго порядка въ замѣщеніи поименованныхъ должностей, и впредь, при назначеніи благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ слѣдователей, поступать согласно требованіямъ устава духовныхъ консисторій и общимъ на этотъ предметъ правиламъ ¹⁾. Изъ прежде бывшихъ, выборныхъ благочинныхъ, выбыли въ 1911 году три благочинныхъ, вслѣдствіе перемѣщенія ихъ на другіе приходы. Прочіе же остались на своихъ мѣстахъ и при новомъ порядкѣ назначенія ихъ.

Въ виду большого пространства, занимаемаго Кишиневской епархіей (40096 квадр. верстъ), и значительнаго числа церквей (около 1000 приходскихъ), въ 1911 году епархіальнымъ начальствомъ предложено было духовенству епархіи обсудить на благочинническихъ съѣздахъ вопросъ о раздѣленіи нѣкоторыхъ благочинническихъ округоѡ въ виду того, что нѣкоторые изъ нихъ растянуты на 60 верстъ и объединяютъ

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей, стр. 568—569.

до 40 и болѣе церквей. Изъ всѣхъ 34 округовъ только 7 высказались за необходимость и неотложность раздѣленія ихъ округовъ на два; остальные же высказались противъ, болѣею частію по соображеніямъ экономическаго характера, такъ какъ $\frac{2}{3}$ на содержаніе благочинному берется изъ церковныхъ суммъ, а $\frac{1}{3}$ изъ суммъ церковнаго завода. Вопросъ этотъ переданъ былъ консисторію для обсужденія епархіальному съѣзду духовенства, но по тѣмъ же соображеніямъ не встрѣтилъ сочувствія со стороны духовенства. Въ виду этого преосвященный Серафимъ отложилъ вопросъ этотъ до болѣе благопріятнаго времени. Для облегченія трудовъ благочинныхъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ существуютъ помощники благочинныхъ; въ 28 округахъ по одному и въ 6 по два ¹⁾).

Въ цѣляхъ урегулированія дѣятельности благочинныхъ, преосвященный Серафимъ въ 1910 году назначилъ съѣздъ благочинныхъ Кишиневской епархіи. Съѣздъ былъ открытъ 7-го апрѣля въ покояхъ владыки и подъ его предсѣдательствомъ, при участіи викарія преосвященнаго Никодима. На съѣздѣ имѣли сужденіе, главнымъ образомъ, о благочинническихъ совѣтахъ, какъ вспомогательномъ органѣ административной дѣятельности епархіальнаго преосвященнаго, объ окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ и о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ на нихъ. Относительно послѣднихъ постановлено, чтобы благочинные относились со всею серьезностію къ этимъ съѣздамъ, строго охраняли дѣловой характеръ засѣданій, чтобы они были посѣщаемы обязательно всѣми священно-церковно-служителями округа; въ случаѣ болѣзни, или иной уважительной причины, священники должны присылать на съѣздъ въ качествѣ своихъ замѣстителей діаконъ или псаломщиковъ. Сдѣланы постановленія на съѣздѣ о мѣрахъ воздѣйствія

¹⁾ Отч. о сост. епархіи за 1911 г.

благочинныхъ на неисправныхъ и виновныхъ членовъ причта, о порядкѣ производства дознаній по жалобамъ членовъ причта и прихожанъ, о введеніи въ епархіи запасныхъ священниковъ, о порядкѣ представленія псаломщиковъ къ награжденію саномъ діакона, о порядкѣ выборовъ церковныхъ старостъ ¹⁾), о введеніи новаго настоятеля церкви въ приходъ. По этому послѣднему предмету постановлено, чтобы вновь назначенный или перемѣщенный въ другой приходъ настоятель прибывалъ въ церковь своего прихода, въ ближайшій воскресный или праздничный день, въ сопровожденіи благочиннаго, чтобы новый пастырь, въ присутствіи благочиннаго, совершилъ торжественную Божественную литургію, за которой обязательно долженъ произнести вступительное поученіе; «по окончаніи литургіи благочинный представляетъ прихожанамъ новаго священника, какъ ихъ приходскаго пастыря, призываетъ ихъ къ взаимному отношенію въ духѣ христіанскаго мира и любви и въ заключеніе вслухъ прочитываетъ «святительское поученіе къ новопоставленному іерею». Далѣе сдѣланы постановленія о письмоводствѣ благочинныхъ и о веденіи клировыхъ вѣдомостей, о миссіонерскомъ дѣлѣ въ приходахъ и объ открытіи кружковъ ревнителей православія, о мѣрахъ исправленія порочныхъ прихожанъ, по вопросу о наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ министерскихъ школахъ. Постановленія съѣзда коснулись и другихъ вопросовъ, между прочимъ, что нужно предпринять, чтобы богослужебныя кни-

¹⁾ Еще до съѣзда благочинныхъ преосвященный Серафимъ на рапортѣ одного благочиннаго положилъ 2 марта 1910 г. такую резолюцію: «Я вижу, что выборы старостъ представляются неправильно, такъ какъ они производятся въ присутствіи только мѣстнаго священника, а не благочиннаго или его помощника. Подтвердить духовенству епархіи, что такіе выборы не могутъ быть признаны дѣйствительными и что впредь я буду налагать взысканія на благочинныхъ за неисполненіе узаконеній, относящихся къ выбору старостъ». — «Киш. епарх. вѣд.», № 12 за 1910 г., стр. 75 оф. отд.

ги на молдавскомъ языкѣ, печатаемыя въ епархіальной типографіи, сдѣлать болѣе доступными для народа. Къ постановленіямъ съѣзда приложены правила для благочинническихъ совѣтовъ съ нѣкоторыми измѣненіями, указанными на съѣздѣ¹⁾.

Разставаясь съ преосвященнымъ Серафимомъ, благочинные выразили ему свою благодарность за руководственные архипастырскія указанія поднесеніемъ ему адреса²⁾.

Но, стараясь поставить благочинныхъ въ условія благоприятныя для ихъ дѣятельности, владыка Серафимъ заботился о томъ, чтобы дѣятельность эта не имѣла характера одной внѣшней формальности, но чтобы она была «одухотворена и совершалась съ христіанскимъ разумѣніемъ во благо св. Церкви и родного народа». «Каждая должность», говоритъ архипастырь въ письменномъ своемъ обращеніи къ благочиннымъ, «можетъ быть низведена до ничтожества и сдѣлаться бесполезной и даже вредной, если исчезнетъ въ людяхъ духовная правда. По обыкновенію, эти люди, не замѣчая потери духа, ищутъ объясненія происшедшихъ измѣненій въ своей дѣятельности—въ окружающихъ ихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ; такъ и въ нашемъ кругу; читая нападки на о. о. благочинныхъ, на ихъ превращеніе въ какихъ-то сборщиковъ налоговъ и податей, видя упреки себѣ со стороны пастырей и даже мірянъ, и—что утратилось ихъ значеніе даже среди духовенства, мы склоняемся прежде всего къ объясненію столь ненормальнаго положенія благочинныхъ недостатками общаго строя церковной жизни, обремененіемъ канцелярской работой и, наконецъ, излюбленнымъ словомъ—бюрократизмомъ... Нѣтъ, причиной всему этому не общій строй церковной жизни, а малодушіе, слабосиліе, слабоволіе и безвластіе... Завелись такія отношенія съ подчиненными, подобный взглядъ на вещи,

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 16—17 за 1910 г., стр. 107—121 оф. отд.

²⁾ Въ томъ же номерѣ, стр. 691 неоф. отд.

сложились современные обычаи и предрасудки—только вслѣдствіе духа времени, несомнѣнной потери духовности. Чиновничье отношеніе къ дѣлу—и есть бездушное, недуховное, поглощенное однимъ формализмомъ. Вина всему этому не въ окружающей обстановкѣ, не во внѣшности, а во внутреннихъ недостаткахъ нашихъ... Теперь, о какомъ вопросѣ въ нашей жизни ни разсуждаешь, какія ни разбираешь нестроенія,—одинъ получается естественный выводъ: не достаетъ воли, потерянь духъ. И это, истина!» Затѣмъ архипастырь—между прочимъ, приглашаетъ благочинныхъ проявлять въ широкихъ размѣрахъ нравственное воздѣйствіе на вѣренное имъ духовенство; ласками, участливостію, гостепріимствомъ, простотою отношеній духовныхъ располагать къ себѣ подчиненныхъ пастырей, особенно внимательно руководить вновь поступающихъ въ должности молодыхъ пастырей, которые всегда нуждаются въ помощи и въ отцовскихъ отношеніяхъ; имѣющихъ между собою недоразумѣнія и ссоры—мирить и тѣмъ прекращать возникающія дѣла; «вообще дѣйствовать исключительно съ христіанскимъ стремленіемъ внести всюду миръ и любовь, и такимъ образомъ побѣдить зло».

Въ заключеніе своего обращенія къ благочиннымъ архипастырь пишетъ: «Кончаю мое обращеніе къ вамъ, о. о. благочинные, съ увѣренностію, что съ уничтоженіемъ выборнаго начала, доставившаго вамъ за послѣдніе годы не мало огорченій и парализовавшаго вашу энергію, вы бодро пойдете по намѣченному мною жизненному и духовному пути и достигните желанныхъ результатовъ съ надеждой на помощь Божію и братскую любовь вѣренныхъ вамъ пастырей»¹⁾.

Не дальше какъ чрезъ годъ, по прибытіи преосвященнаго Серафима на кишиневскую кафедру, въ области епархіальнаго управленія совершилось важное обстоятельство. Мы ра-

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей, стр. 464—470.

зумѣемъ открытіе второго викаріатства въ Кишиневской епархіи.

Ознакомившись съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ въ Кишиневской епархіи и въ частности въ южной, придунайской части Бессарабіи, возсоединенной съ Россіей въ 1878 году, владыка Серафимъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости открыть второе викаріатство съ тѣмъ, чтобы второй викарій имѣлъ мѣстопробываніе въ г. Измаилѣ. Это, по соображеніямъ преосвященнаго Серафима, должно было имѣть, съ одной стороны, важное значеніе для религіозной жизни населенія возсоединеннаго края, а съ другой—служить противовѣсомъ расколу-старообрядства, свившему здѣсь прочное гнѣздо, и предохраненіемъ отъ зараженія имъ православныхъ. Преосвященнымъ Серафимомъ приняты во вниманіе и внѣшнія стороны дѣла: въ Измаилѣ, во время господства здѣсь Румыніи, былъ православный епископъ; послѣ него епископальный домъ перешелъ въ вѣдѣніе кишиневского архіерейскаго управленія; въ старомъ Измаилѣ, отстоящемъ въ 2-хъ верстахъ отъ нынѣшняго Измаила, носившаго въ началѣ прошлаго столѣтія названіе—Тучковъ, въ районѣ неприступной нѣкогда крѣпости, слѣды которой указываютъ нынѣ одни только земляныя валы, находятся въ весьма близкомъ разстояніи одна отъ другой три церкви—эти нѣмые свидѣтели отваги и героизма русскаго воинства, обогрившаго здѣсь каждую пядь земли своею кровію; въ районѣ площади, занятой церквами, воздвигнуты, уже при русскомъ владычествѣ, прочныя каменные корпуса, устроены мастерскія пріютившимися здѣсь нѣсколькими иноками, гостиницы для приходящихъ сюда богомольцевъ, привыкшихъ видѣть здѣсь иноческую обитель.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, преосвященный Серафимъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ объ от-

крытіи второго викаріатства въ Кишиневской епархіи на условіяхъ, выработанныхъ владыкою.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ ходатайство преосвященнаго Серафима, призналъ учрежденіе новаго викаріатства неотложно необходимымъ, съ наименованіемъ его измаильскимъ; мѣстопробываніе второго викарія указано въ г. Измаилѣ; на основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 9 мая 1881 г., при крѣпостныхъ церквахъ—Успенской, Николаевской и Крестовоздвиженской—учредить мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ его «Успенскимъ Измаильскимъ»; настоятелемъ монастыря назначить второго викарія; епископальный домъ съ домовою при немъ церковію передать учреждаемому Успенскому монастырю, въ качествѣ его подворья. На средства этого монастыря отнесено обезпеченіе второго викарія столомъ и экипажемъ; а жалованье преосвященный Серафимъ нашелъ возможнымъ отнести на средства двухъ бессарабскихъ монастырей—Николаевского Дубрушскаго и Успенскаго Каларашевскаго (съ перваго 3000 руб., съ послѣдняго—600 руб.).

Всеподданѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи въ Кишиневской епархіи на мѣстныя средства каѳедры второго викарнаго епископа, Высочайше утверждень 30 декабря 1909 года. Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи вторымъ викарнымъ епископомъ ректору Виеанской духовной семинаріи, архимандриту Гавріилу. Въ Москвѣ, 15 января состоялось нареченіе, а 17 января 1910 года, хиротонія архимандрита Гавріила въ епископа измаильскаго—при предстоительствѣ преосвященнаго Серафима епископа кишиневского и хотинскаго ¹⁾).

При врученіи жезла новохиротонисованному преосвя-

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 3 за 1910 годъ, стр. 1—7, № 6 за 1913 г., стр. 240—244.

ценному, архипастырь Серафимъ сказалъ рѣчь, въ которой съ силой духа и глубиной чувства изобразилъ предъ нимъ высокія и отвѣтственныя архипастырскія обязанности, и въ то же время ободрилъ его указаніемъ на то, что трудъ, который Богъ судилъ ему, какъ первому епископу въ странѣ, прославленной подвигами русскихъ богатырей, дастъ ему и отраду; въ заключеніе сказалъ: «До сихъ поръ въ этой странѣ, омываемой широкимъ и глубокимъ русломъ рѣки Дуная, еще мало сдѣлано для присоединенія ея къ русскому, православному духу и къ русской культурѣ. Надѣясь на твои дарованія, на твою молодость, я призываю тебя не только къ великимъ подвигамъ, но и къ самоотверженной дѣятельности, какъ русскаго патріота, сумѣющаго любовью, силою духа и разумной настойчивостію—правственно и религіозно воссоединить молодую окраину съ великимъ Русскимъ государствомъ»¹⁾.

Обязанности, возложенныя на измаильскаго преосвященнаго, въ главныхъ чертахъ слѣдующія: 1) наблюденіе въ Измаильскомъ уѣздѣ за исполненіемъ общихъ предначертаній епархіальнаго архіерея по епархіи, разборъ недоразумѣній между духовенствомъ; 2) обзоръ городовъ и селъ Измаильскаго уѣзда; 3) завѣдываніе миссіонерскимъ дѣломъ въ Измаильскомъ уѣздѣ; 4) наблюденіе и руководство духовными училищами Единецкимъ и Измаильскимъ; 5) посвященіе въ санъ, стихари и мантіи служащихъ въ Измаильскомъ уѣздѣ; 6) разрѣшеніе браковъ и 7) предварительное разсмотрѣніе дѣлъ суднаго стола консисторіи во всей епархіи²⁾.

Одинъ перечень, и при томъ въ главнѣйшихъ только частяхъ, обязанностей второго викарія Кишиневской епархіи пока-

¹⁾ Тамъ-же, № 3 за 1910 г., стр. 62—63.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 12, за 1910 г., отд. оф. Здѣсь же указаны административныя обязанности и перваго викарія, епископа аккерманскаго.

зываетъ, насколько отъ учрежденія второго викаріатства должна была выиграть административная сторона въ епархіи, а равно и другія стороны жизни ея.

V.

Епархіальные свѣчной заводъ и типографія. Епархіальныя Вѣдомости.

Къ области епархіальнаго управленія должны быть отнесены существенныя измѣненія въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, и прежде всего въ положеніи свѣчного завода.

Кишиневскій епархіальный свѣчной заводъ до 1882 года состоялъ въ вѣдѣніи архіерейскаго дома; а съ этого времени, при архіепископѣ Сергіи, переданъ въ вѣдѣніе духовенства.

Ознакомившись съ уставомъ епархіальнаго свѣчного завода, а также съ постановленіями епархіальныхъ съѣздовъ духовенства за время съ 1903 по 1908 годы, преосвященный Серафимъ усмотрѣлъ, что свѣчной заводъ, на основаніи постановленій епархіальнаго съѣзда 1903 года (№ 29), получилъ такое «положеніе», въ которомъ «множество недопустимыхъ неправильностей. Самый заводъ признанъ епархіальнымъ имуществомъ, а прибыли съ него—собственностію духовенства епархіи. Это не игра словъ, а извращеніе самаго духа учрежденія», замѣчаетъ преосвященный Серафимъ въ предложеніи своемъ Кишиневской консисторіи, отъ 1 ноября 1909 года (№ 897). «Все-таки пришлось гдѣ-то въ серединѣ устава», говорится дальше въ предложеніи, «упомянуть составителямъ, что, по апостольскимъ правиламъ и указамъ Св. Синода, свѣчной заводъ, по всѣмъ отраслямъ его операций, состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго преосвященнаго, какъ главнаго начальника епархіи и главнаго, по церковнымъ законамъ, распорядителя церковнаго имущества епархіи» (§ 21). «Но, чтобы отстранить епископа отъ распоряженія (§ 3 приложенія), положеніе о заводѣ гласитъ, что это есть учрежденіе хотя и обще-

епархіальное, но приобретаемыя отъ его операций денежныя средства составляютъ достояніе духовенства всей епархіи (§ 22). Какое противорѣчіе Высочайшему повелѣнію отъ 21 декабря 1870 года! Заводъ былъ основанъ на общецерковныя средства, а доходы оказались не церковно-епархіальные... Подобное отстраненіе епископа, какъ въ «положеніи» о Кишиневскомъ свѣчномъ заводѣ, прямо удивительно, и ни въ какой епархіи я не встрѣчалъ... Также ненормально, что въ положеніи о Кишиневскомъ свѣчномъ заводѣ цѣна на свѣчи опредѣляется *только* епархіальнымъ съѣздомъ. Такого права нельзя лишать епископа, если Управление завода встрѣтитъ крайнюю необходимость измѣнить цѣну, съ повышеніемъ цѣны на воскъ, и среди года, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ... Неудачно и изобрѣтенное епархіальнымъ съѣздомъ своеобразное, не какъ вездѣ, коллегіальное управленіе свѣчнымъ заводомъ. Правленіе должно состоять изъ должностныхъ лицъ съ опредѣленными точно обязанностями, которыя собираются на засѣданія для рѣшенія вопросовъ коллегіально. Но въ Кишиневской епархіи члены коллегіи безъ опредѣленныхъ должностей, которые дѣляютъ обязанности по своему усмотрѣнію, и только старшій по службѣ считается номинально предсѣдателемъ... Въ кишиневской коллегіи, при равноправности всѣхъ членовъ правленія, произошло, естественно, совершенное обезличеніе предсѣдателя и лишило епископа прямого помощника... Не поняло духовенство значенія и роли ревизіоннаго комитета въ Управленіи свѣчного завода... Увлеченіе составителей «положенія» о свѣчномъ заводѣ дошло, наконецъ, до того, что § 23, л. ж., предоставляется депутатамъ съѣзда право давать членамъ заводскаго Управленія *указанія къ исполненію.*»

Преосвященный Серафимъ, по принятіи епархіи, въ донесеніи своемъ Св. Синоду о состояніи епархіальнаго управленія и учрежденій его сообщилъ и о состояніи епархіальнаго

свѣчного завода. Святѣйшій Синодъ увѣдомилъ преосвященнаго указомъ, отъ 7 октября 1909 г. (№ 1338), что, «по Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1870 года, устройство епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ предоставлено власти епархіальныхъ преосвященныхъ, вслѣдствіе чего, какъ утвержденіе уставовъ свѣчныхъ заводовъ, такъ и всякія измѣненія и отмѣна существующихъ положеній о таковыхъ заводахъ, зависятъ также отъ власти преосвященныхъ»¹⁾.

На основаніи этого указа и въ виду дефектовъ въ «Положеніи» о свѣчномъ заводѣ Кишиневской епархіи, преосвященный Серафимъ призналъ «необходимымъ и благовременнымъ» отмѣнить это положеніе, составленное на основаніи бывшихъ постановленій епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, и далъ новый уставъ Кишиневскому епархіальному свѣчному заводу.

Въ шести главахъ новаго устава, въ 64 параграфахъ, на основаніи существующихъ узаконеній и опредѣленій высшей духовной власти, изложены: а) общія положенія о Кишиневскомъ свѣчномъ заводѣ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что онъ составляетъ *собственность Кишиневской епархіи* (§ 3), что епархіальный преосвященный возлагаетъ на обязанность депутатовъ епархіальныхъ съѣздовъ распределеніе чистой прибыли на общепархіальныя потребности (§ 4), б) объ управленіи завода, гдѣ, между прочимъ, сказано, что «епархіальный преосвященный, какъ главный распорядитель и первое отвѣтственное лицо за церковное имущество и состояніе свѣчного завода, лично избираетъ и назначаетъ членовъ правленія завода изъ священнослужителей г. Кишинева» (§ 12), в) объ отношеніи духовенства къ свѣчному заводу; г) о ревизіонномъ комитетѣ, д) объ

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 47 за 1909 г., стр. 372—377 оф. отд., и въ приложеніи къ тому проповѣдей преосвященнаго Серафима, изд. въ 1910 г., стр. 739—745.

уѣздныхъ окружныхъ свѣчныхъ складахъ или лавкахъ Кишиневскаго епархіального свѣчного завода и е) о ревизіонныхъ комиссіяхъ по окружнымъ свѣчнымъ лавкамъ ¹⁾.

Новый уставъ свѣчного завода началъ функціонировать съ ноября 1909 года. Предсѣдателемъ и членами Правленія преосвященный Серафимъ назначилъ тѣхъ же священнослужителей, которые занимали эти должности доселѣ.

Въ 1910 году преосвященный Серафимъ обратилъ вниманіе епархіального съѣзда на необходимость завести двойную бухгалтерію въ управленіи свѣчного завода. Владыка говорилъ: «Слабая сторона духовенства — нелюбовь къ бухгалтеріи. А безъ бухгалтеріи такое сложное дѣло (операции свѣчного завода) вести нельзя. Я въ Орлѣ добился введенія двойной бухгалтеріи. Ни одного коммерческаго предпріятія нѣтъ безъ бухгалтеріи... Безъ бухгалтеріи нельзя опредѣлить двухъ вещей: чистой прибыли и состоянія оборотнаго капитала. Расчеты безъ бухгалтеріи только болѣе или менѣе приблизительны, разъ все находится въ оборотѣ. Тогда нельзя видѣть состоянія предпріятія каждый мѣсяць...

«Второй вопросъ, это — запасный капиталъ. Въ виду нуждъ епархіи заводъ стремится дать какъ можно болѣе прибыли, но ея безъ бухгалтеріи сосчитать нельзя; поэтому можно истратить запасный капиталъ; тогда заводъ лопнетъ. Двойная бухгалтерія предохранитъ отъ этого. — Поэтому я беру слово съ отцовъ съѣзда, что у нихъ будетъ двойная бухгалтерія» ²⁾. При этомъ Владыка указалъ на необходимость выработать сначала планъ для отчетности, инструкціи, опредѣлить форму книгъ и т. п., каковую работу готовъ принять на себя старшій бухгалтеръ городской управы.

Оказалось, что и депутаты съѣзда Кишиневской епархіи

¹⁾ Тамъ-же, стр. 379 -397 оф. отд.

²⁾ Тамъ-же, № 48 за 1910 г., стр. 1710.

обнаружили «нелюбовь къ бухгалтеріи». Рѣшая различные вопросы касательно свѣчного завода, они не затронули вопроса о бухгалтерѣ. Въ виду этого на журналѣ съѣзда за № 35 (29 ноября 1910 г.) преосвященный Серафимъ въ резолюціи своей, утвердивъ постановленіе по вопросамъ о свѣчномъ заводѣ, добавилъ: «внести въ смѣту 1200 рублей на наемъ бухгалтера и 500 руб. на выработку системы бухгалтерскаго отчета. И правленію завода и съѣзду духовенства слѣдовало внимательнѣе отнестись къ моимъ указаніямъ по этому поводу» ¹⁾.

Въ силу этой резолюціи въ настоящее время при свѣчномъ управленіи имѣется бухгалтеръ, и всѣ операціи завода ведутся по требованію бухгалтеріи.

Важнымъ обстоятельствомъ для свѣчного завода является пріобрѣтеніе на окраинѣ г. Кишинева мѣста для воскобѣлильни и устройство ея. По предложенію преосвященнаго Серафима, здѣсь же заведенъ и образцовый пчельникъ. «Нужно же», говорилъ владыка, «духовенству обратить вниманіе на эту отрасль хозяйства, а то Россія ежегодно переплачиваетъ 10 миллионѣвъ рублей совершенно напрасно... Вы хотите казеннаго жалованья. Выработать казенное жалованье заведеніемъ пчельника ничего не стоитъ. Чтобы выучиться пчеловодству, заведемъ образцовый пчельникъ» ²⁾.

Замѣтимъ попутно, что на усадьбѣ, пріобрѣтенной для воскобѣлильни, рѣшено устроить епархіальную богадѣльню, гдѣ могли-бы имѣть пріютъ больные и престарѣлые священно-церковно-служители. На этотъ предметъ къ началу 1912 года поступило около 30 тысячъ рублей.

Въ ряду учрежденій Кишиневской епархіи видное мѣсто занимаетъ епархіальная типографія. Общеепархіальный съѣздъ

¹⁾ Журналы съѣзда 1910 г., стр. 272.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1711.

духовенства, бывший в ноябрь 1905 года, призналъ необходимымъ (журналъ № 15) открыть, въ цѣляхъ поднятія умственнаго и нравственнаго уровня паствы, епархіальную типографію, для напечатанія въ ней богослужебныхъ книгъ, вѣроучительныхъ и правоучительныхъ брошюръ и листовъ на нарѣчіяхъ приходоу Кишиневской епархіи. Типографія была открыта 26 октября 1906 года въ подаренномъ духовенству епархіи Добрушскимъ монастыремъ обширномъ зданіи, по Харалампіевской улицѣ, и считалась состоящей при Христорожественскомъ Братствѣ. Управлялась она особымъ комитетомъ изъ семи лицъ.

Обративъ вниманіе на епархіальную типографію, преосвященный епископъ Серафимъ нашель, что обязанности членовъ комитета и должностныхъ лицъ при типографіи не выяснены, что связь типографіи съ Христорожественскимъ Братствомъ, при которомъ она признается состоящей, только номинальная, что комитетъ епархіальной типографіи сдѣлался не только «независимымъ въ дѣйствіяхъ отъ контроля со стороны кого-либо, но даже и полнымъ хозяиномъ того, что ему не принадлежало». Въ виду этого, владыка, въ декабрь 1909 года, назначилъ формальную ревизію епархіальной типографіи по всѣмъ сторонамъ ея дѣятельности. На основаніи доклада ревизіонной комиссіи преосвященный Серафимъ призналъ въ принципѣ необходимымъ реформировать положеніе епархіальной типографіи со стороны ея внутренней организаціи. Найдя необходимымъ выяснитъ по этому вопросу точку зрѣнія представителей духовенства епархіи чрезъ благочинныхъ, владыка собралъ ихъ въ апрѣль 1910 года, въ г. Кишиневѣ, для обсужденія разныхъ вопросовъ административнаго характера, и предложилъ Совѣту Христорожественскаго Братства высказаться по 4-мъ вопросамъ о типографіи, предложеннымъ архиереемъ.

Благочинные и Совѣтъ Братства «признали, между прочимъ, необходимымъ сдѣлать типографію органомъ епархіальнымъ, и назначеніе завѣдующаго типографіей поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія епархіальной власти».

Признавъ высказанныя сужденія о типографіи правильными, преосвященный Серафимъ нашель своевременнымъ реформировать типографію на началахъ, выдвинутыхъ ревизією и выработанныхъ съѣздомъ благочинныхъ. Комитетъ епархіальной типографіи былъ упраздненъ, завѣдующимъ типографіей назначенъ былъ священникъ, не обремененный служебными обязанностями, особой комиссіи поручено было выработать порядокъ и точныя условія передачи Христорожественскому Братству печатнаго матеріала, находившагося въ складахъ типографіи. вмѣстѣ съ этимъ выработано было «Положеніе о Кишиневской епархіальной типографіи» въ 17 пунктахъ, утвержденное преосвященнымъ Серафимомъ 16 октября 1910 года¹⁾.

Реформировавъ положеніе типографіи, преосвященный Серафимъ относится къ состоянію ея съ полнымъ вниманіемъ и заботится о расширеніи дѣятельности ея. На журналѣ (№ 18) епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ 1911 году и высказавшагося противъ расширенія пока предпріятій типографіи, владыка написалъ: «Расширеніе дѣятельности типографіи совершенно необходимо съ коммерческой точки зрѣнія, и у меня проектъ готовъ; но я приступлю только послѣ того, какъ помѣщенія будутъ освобождены Христорожественскимъ Братствомъ и издательство Братства будетъ урегулировано. Недопустимость современнаго состоянія типографіи съ коммерческой точки зрѣнія и такъ видна. Средства надо будетъ найти ко времени освобожденія помѣщеній типографіи Братствомъ»²⁾.

¹⁾ Тамъ-же, № 43 за 1910 г., стр. 380—392 оф. отд.

²⁾ Журналы съѣзда за 1911 г., стр. 36.

Вскорѣ послѣ этого отведено было удобное помѣщеніе въ типографскомъ домѣ для отпечатаннаго уже матеріала, но еще не приготовленнаго окончательно для сдачи его заказчикамъ, устроена брошюровочная и переплетная мастерская и приобрѣтень новый прифтѣ. Доходъ типографіи въ 1911 году выразился въ цифрѣ 13811 р. 39 к., расходъ—въ цифрѣ—13308 р. 77 коп. ¹⁾.

Преосвященный епископъ Серафимъ произвелъ реформу и въ изданіи «Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей». Получивъ свое начало въ 1867 году, при архіепископѣ Антоніи († 1871 г.), онѣ издавались два раза въ мѣсяцъ. Съ 1906 года, при преосвященномъ епископѣ Владимирѣ (нынѣ архіепископъ донской), онѣ стали выходить еженедѣльно, въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ, вмѣсто 24 номеровъ. Тогда же духовенство стало въ ближайшее отношеніе къ редакціи вѣдомостей, вмѣсто семинаріи, при которой редакція состояла. Въ составъ редакціи, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ декабрѣ 1905 года (журн. № 13, стр. 23), включены избранные съѣздомъ три священника, представители духовенства, «съ правомъ участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ редакціи, вмѣстѣ и наравнѣ съ другими членами какъ общаго собранія (преподавателей всѣхъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній), такъ и редакціоннаго комитета», состоявшаго изъ цензора, редактора, казначея и корректора. Преосвященный Владимиръ согласился съ желаніемъ духовенства реформировать изданіе епархіальныхъ вѣдомостей и предложилъ депутатамъ того же съѣзда «указать ему правоспособнаго и болѣе свободнаго кандидата въ редакторы». Съѣздъ духовенства посредствомъ закрытой баллотировки избралъ редакторомъ одного изъ преподавателей семинаріи (журн. № 41, стр. 115).

¹⁾ Тамъ-же, стр. 37—38.

Преосвященный Владимиръ по дѣлу о реформированіи изданія епархіальныхъ вѣдомостей вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ (отъ 13 дек. 1905 г., № 473, и отъ 19 мая 1906 г., № 246).

Святѣйшій Синодъ постановленіе о еженедѣльномъ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей по расширенной программѣ утвердилъ, равно утвердилъ и редактора, избраннаго духовенствомъ на съѣздѣ и представленнаго преосвященнымъ Владимиромъ; но не утвердилъ постановленія съѣзда о редакціонномъ комитетѣ, а замѣтилъ, что «преосвященный, если признаеть необходимымъ, можетъ расширить составъ редакціи».

Лица, избранныя съѣздомъ въ составъ комитета, остались у дѣлъ редакціи, но составляли они не комитетъ, а именовались членами редакціи. Вмѣстѣ съ этимъ для руководства лицъ редакціи составлены были правила, утвержденныя преосвященнымъ Владимиромъ.

Преосвященный епископъ Серафимъ, найдя правила и положенія объ изданіи Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей и составъ редакціи, не соответствующими вполнѣ указу Св. Синода, которымъ разрѣшалось въ 1909 году переформированіе Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, вошелъ въ январѣ мѣсяцѣ 1909 года съ донесеніемъ Св. Синоду о положеніи редакціи и самого органа—Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ донесеніе преосвященнаго Серафима, указомъ своимъ, отъ 8 октября 1909 года, за № 13406, призналъ донесеніе «заслуживающимъ уваженія, какъ вполнѣ согласное съ указомъ Св. Синода отъ 20 октября 1906 года, за № 11676, и потому опредѣлилъ отмѣнить дѣйствія указанныхъ преосвященнымъ правилъ и дозволить ему преобразовать Кишиневскія епархіальныя вѣдомости, согласно представленію преосвященнаго Серафима съ тѣмъ, что-

бы донесено было Св. Синоду о редакторѣ и его помощникѣ на предметъ утвержденія ихъ въ означенныхъ должностяхъ»¹⁾).

На основаніи этого указа преосвященный Серафимъ отмѣнилъ дѣйствіе прежнихъ правилъ 1906 года по редакціи Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, а взамѣнъ ихъ составилъ новое «положеніе» о вѣдомостяхъ въ семи параграфахъ, которое и вступило въ силу съ 21 ноября 1909 года²⁾).

Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Серафимъ представилъ въ Св. Синодъ на утверженіе избранныхъ имъ редакторовъ епархіальныхъ вѣдомостей: по официальной части — секретаря консисторіи А. А. Богоявленскаго а по неофициальной — состоявшаго и раньше редактора, преподавателя духовной семинаріи, с. с. В. Г. Курдиновскаго. Цензурованное вѣдомостей владыка просилъ продолжать д. с. с. А. М. Пархомовича.

По новому «положенію», Кишиневскія епархіальныя вѣдомости есть органъ епархіальной власти, обслуживающій въ то же время и духовно сословныя нужды епархіи (§ 1). Редакторы (официальнаго и неофициальнаго отдѣловъ) получаютъ указанія отъ епархіальнаго преосвященнаго (§ 3). На редакторѣ неофициальной части, помимо работъ по составленію номера и выхода его въ свѣтъ, лежитъ также обязанность веденія денежныхъ операцій по редакціи, приходо-расходныхъ книгъ и всего письмоводства (§ 5). Такимъ образомъ, въ лицѣ редактора, по новому «Положенію», сосредоточиваются обязанности казначея и секретаря, которыя раньше несли отдѣльныя лица. Въ виду этого, редактору неофициальной части назначено 900 руб. жалованья, вмѣсто 500 руб.: редактору официальной части 350 р., цензору 100 р. Изъ означеннаго жалованья каждый изъ редакторовъ долженъ покрывать всѣ расходы по веденію корректуры изданія и письмоводства (§ 7). Де-

¹⁾ «Киш. епар. вѣд.», № 49 за 1909 г., стр. 427—432 оф. отд.

²⁾ Тамъ-же, стр. 433 оф. отд.

нежный отчетъ по веденію изданія епархіальныхъ вѣдомостей представляется епархіальному съѣзду доховенства, который его провѣряетъ по приходо-расходнымъ книгамъ, а также порядокъ распределенія прибылей отъ изданія между сотрудиниками и излагаетъ свои ходатайства по вопросамъ, касающимся улучшения изданія съ внѣшней и внутренней стороны, и свое мнѣніе въ журналѣ представляетъ на усмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго (§ 6).

По установленному такимъ образомъ порядку ведется и нынѣ изданіе Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

VI.

Монастыри. Письменное «Обращеніе преосвященнаго Серафима къ мовашествующимъ Кишиневской епархіи».

Въ Кишиневской епархіи до 1910 года было 20 обителей, а именно: 12 мужскихъ монастырей: Гербовецкій, Гинкульскій, Гиржавскій, Добрушскій, Каларашовскій, Кипріановскій, Курковскій, Ново-Нямецкій, Сахарянский, Суручанскій¹⁾, Фрумошскій, Шабскій, 3 мужскихъ скита: Кондрицкій, Цыганештскій и Терапонтевскій, и пять женскихъ скитовъ: Варзарештскій, Кошелевскій, Таборскій, Речульскій и Хировскій.

Въ 1910 году (20 марта), по ходатайству преосвященнаго Серафима, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, открытъ въ двухъ верстахъ отъ города Измаила мужской общежительный монастырь съ наименованіемъ «Успенскій Измаильскій», съ отнесеніемъ содержанія его на мѣстныя средства, при незначительномъ (1000 руб.) пособіи отъ казны. «Причиною открытія его», какъ сказано въ отчетѣ преосвященнаго Серафима Святѣйшему Синоду за 1910 годъ, «было: во 1-хъ, желаніе сохранить и поддержать въ прежнеемъ видѣ три прекрасныя

¹⁾ Суручанскій монастырь до 1909 года былъ скитомъ и только въ этомъ году возведенъ былъ на степень монастыря.

по архитектурѣ церкви—Кресто-Воздвиженскую, Успенскую и Николаевскую, находящіяся въ районѣ бывшей неприступной турецкой крѣпости—Измаиль, какъ историческіе памятники славнаго прошлаго и для ежедневнаго поминовенія на мѣстѣ русскихъ самоотверженныхъ бойцовъ, павшихъ на войнѣ за русское дѣло, защищая православную вѣру и русское государство; во 2-хъ, явилась необходимость, чтобы монастырь этотъ сталъ оплотомъ православія и русской народности на окраинѣ нашего отечества противъ старообрядчества»¹⁾. Для достиженія этого высокопреосвященный Серафимъ энергически хлопочетъ въ настоящее время о возможно лучшемъ благоустройствѣ этого монастыря, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ. Приписной къ этому монастырю Терапонтовскій скитъ владыка проектируетъ обратить въ иноческую женскую обитель.

Такимъ образомъ, всѣхъ обителей въ Бессарабіи нынѣ—21. Изъ нихъ Гиржавскій и Ново-Нямецкій монастыри со стороны надзора находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи правящаго архіерея. Курковскій монастырь—въ вѣдѣніи перваго викарія, епископа аккерманскаго, Измаильскій—въ вѣдѣніи втораго викарія, епископа измаильскаго. Остальные монастыри и скиты подчинены вѣдѣнію благочиннаго.

Познакомившись съ положеніемъ бессарабскихъ монастырей, преосвященный Серафимъ обратилъ свое вниманіе прежде всего на то, что монастыри эти, кромѣ Вознесенскаго Ново-Нямецкаго, учрежденнаго въ 1864 году, значатся заштатными, и не имѣютъ документовъ о своей общежительности. Отъ этого происходили неудобства, при возникновеніи имущественныхъ дѣлъ, напимѣръ, по кончинѣ настоятелей, а также монастыри не имѣли должнаго вліянія на церковно-религіозную жизнь населенія. Въ виду этого, преосвященный Серафимъ

¹⁾ Отчетъ за 1910 г., гл. 2. Арх. Киш. конст., д. № 34, по 2-му столу, начато съ 18 янв. 1903 года.

возбудилъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ обращеніи бессарабскихъ мужскихъ монастырей въ общежительные, кромѣ Ново-Нямецкаго, который со времени учрежденія его существуетъ по общежительному уставу Аѳонской горы, а также Гиржавскаго и Курковскаго, какъ состоящихъ въ архіерейскомъ управленіи, и о возведеніи Суручанскаго скита на степень общежительнаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ ходатайство преосвященнаго Серафима, указомъ своимъ, отъ 7 ноября 1909 года (№ 15020), опредѣлилъ: «Изъ числа перешедшихъ въ вѣдомство Святѣйшаго Синода, при присоединеніи Бессарабіи къ Россіи молдавскихъ монастырей и скитовъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдѣніи кишиневскаго епархіальнаго начальства: а) монастыри свято-Вознесенскій—Гиржавскій и Рождество-Богородичный—Курковскій, какъ состоящіе въ управленіи, первый епархіальнаго, а втораго викарнаго, архіереевъ, считать необщежительными, б) монастыри Гербовецкій, Добрушскій, Каларашовскій, Киприановскій, Сахарянский, Фрумошскій и Гингульскій—признать общежительными того же наименованія и съ такимъ числомъ братіи, какое они въ состояніи содержать и в) Суручанскій Георгіевскій мужской скитъ возвести на степень самостоятельнаго общежительнаго монастыря, съ такимъ числомъ братіи, какое сія обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства»¹⁾.

Получивъ этотъ указъ, преосвященный Серафимъ, въ своемъ предложеніи Кишиневской консисторіи отъ 14 ноября 1909 года (№ 922), писалъ: «Вышеизложенныя постановленія Св. Синода и тѣ права, которыя получаютъ монастыри Кишиневской епархіи, обязываютъ меня водворить въ святыхъ обителяхъ строго монашескіе порядки, основанные не на мѣст-

¹⁾ Въ приложеніи къ выше цитированному тому проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 749—750.

ныхъ обычаяхъ, а на существующихъ издревле уставахъ монашескихъ, и издать подробное положеніе, которымъ бы Бессарабскіе монастыри руководились во всѣхъ отрасляхъ своей духовной жизни и дѣятельности. Приступая къ составленію этого положенія, считаю нужнымъ теперь указать молдавскимъ монастырямъ, что они не должны забывать, что Бессарабія и молдавскій народъ составляютъ землю и населеніе русской губерніи, и это обязываетъ ихъ заботиться о проведеніи въ жизнь свою и населенія обще-государственныхъ цѣлей, какъ просвѣщеніе, улучшеніе земледѣлія и объединеніе народовъ посредствомъ русскаго языка. Поэтому всѣ, готовящіеся къ посвященію въ саны іеродіакона, и іеромонаха, должны знать русскій языкъ и умѣть служить по славянскимъ книгамъ. Напоминаю еще молдавскимъ монастырямъ, что въ Бессарабіи имѣется для нихъ наглядный примѣръ образцоваго монашескаго благоустройства и благочинія; это въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, и, если я не буду требовать, чтобы вездѣ совершалось богослуженіе по уставу Аѳонской горы, то положительно настаиваю, чтобы всѣ настоятели монастырей изучали, посѣщая Ново-Нямецкій монастырь, внутренніе его распорядки и вводили ихъ у себя, согласуясь съ моимъ положеніемъ, которое будетъ издано»¹⁾).

Намѣтивъ ясно, твердо и рѣшительно стороны жизни бессарабскихъ монастырей, требовавшія улучшенія, владыка Серафимъ указалъ мѣры для этого и приступилъ къ осуществленію ихъ на дѣлѣ.

Осенью 1909 года преосвященный Серафимъ собралъ у себя съѣздъ настоятелей монастырей Кишиневской епархіи. На этомъ съѣздѣ выработаны были положенія, обнимающія собою всѣ стороны монашеской жизни. Положенія эти обнародованы въ письменномъ «обращеніи преосвященнаго Серафима къ мона-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 750.

шествующимъ Кишиневской епархіи», переведенномъ и на молдавскій языкъ. Въ началѣ обращенія этого архипастырь, между прочимъ, говоритъ: «На основаніи синодальныхъ указовъ, предписаній и постановленій нашего съѣзда, я намѣренъ теперь обратиться къ вамъ, братья и сестры, ко всѣмъ монашествующимъ въ ввѣренной мнѣ епархіи и общими размышленіями и точными указаніями выяснитъ вамъ, какъ требованіе Св. Синода, такъ и мои мѣропріятія, къ осуществленію которыхъ слѣдуетъ стремиться всѣмъ монастырямъ для своего благоустроенія, для утвержденія монашескихъ уставовъ, высоконравственной и молитвенной жизни въ обителяхъ и, наконецъ, для усовершенствованія хозяйства. Въ настоящее тяжелое и трудное время, преисполненное множествомъ испытаній, и при величайшемъ упадкѣ нравственности какъ въ обществѣ, такъ и въ народѣ, а также при неизбежной для монастыря борьбѣ съ распространившимся сектантствомъ, всѣмъ намъ необходимо возродиться духомъ и оправдать на себѣ данные нами обѣты при вступленіи въ обители. Богъ въ помощь вамъ, братья и сестры! Помните одно: святымъ обителямъ и монашествующимъ въ нихъ нельзя пребывать въ бездѣйствіи, когда св. Церкви угрожаютъ всевозможныя бѣды»¹⁾).

Въ первой главѣ своего обращенія къ монашествующимъ архипастырь разъясняетъ необходимость для нихъ духовнаго возрожденія. «Причинъ къ такому возрожденію» говоритъ онъ, — «множество. Прежде всего монастыри нужны для православнаго народа, который, естественно, ищетъ духовнаго представленія у иноковъ, живущихъ противоположною жизнью, преисполненною самоотверженія, лишеній, молитвъ и соблюденія церковныхъ правилъ. Упадокъ монашества вліяетъ на ослабленіе вѣры въ народѣ; истинные монастыри охраняютъ народъ отъ соблазна, а святые ихъ — близки и дороги сердцу народ-

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 45 за 1910 г., стр. 406 оф. отд.

ному. Когда религія и нравственность примѣтнымъ образомъ слабѣютъ во всѣхъ сословіяхъ, монашество можетъ своими подвигами и благочестіемъ поддержать ихъ. Возрожденіе монастырей весьма необходимо и для сохраненія самого монашества, столь полезнаго для христіанства и Церкви. Наконецъ, это возрожденіе должно произойти по любви иноковъ къ Богу и родинѣ. Они дали обѣты Богу самоотверженія и готовности бороться за правду, за истину до самой смерти; они сильнѣе мірскихъ братьевъ чувствуютъ отечественное горе, любятъ св. Церковь, свою вѣру и яснѣе ихъ видятъ истинную причину общаго бѣдствія и нестроенія. Борьба противъ христіанства, никогда не смолкавшая, теперь страшно усилилась въ Россіи, и сперва она производила перевороты въ сосѣднихъ съ нами странахъ, а теперь сосредоточилась въ многострадальной Россіи, изнемогающей отъ безпорядковъ. Но, помня откровеніе отцевъ Церкви, что міръ держится молитвами монашествующихъ, вы-ли, дорогіе братія, не встанете на защиту христіанства и спасеніе родины и не воодушевитесь примѣрами древнихъ монаховъ, прославившихъ Россію своими подвигами, молитвами и силою духа!? Вашъ святой долгъ предъ Богомъ и родиной—возродиться къ подвижничеству и вернуть обителямъ ихъ значеніе и великую христіанскую силу».

«Несомнѣнно, для возрожденія монастырей будутъ необходимы общія мѣропріятія государственнаго значенія, не находящіяся во власти насъ—архипастырей, но духовное возрожденіе монашества только зависитъ отъ исполненія вами обѣтовъ и улучшенія внутреннихъ распорядковъ, за которые отвѣчаютъ предъ Богомъ прежде всего архипастыри и настоятели монастырей. Поэтому, во исполненіе своего долга, призываю васъ, дорогіе братья монашествующіе, къ отверженію многихъ привычекъ и обычаевъ, вкоренившихся въ современную жизнь вашу, и къ молитвеннымъ подвигамъ».

Далѣе архипастырь говоритъ объ условіяхъ на пути къ нравственному совершенству: самоотверженіи, уничтоженіи самосожалѣнія, о молитвѣ церковной и келейной, о необходимости физической работы. «Справедливо учили св. отцы и преподобные, утверждая, что монахи, избѣгающіе труда, сами крадутъ у себя дары св. Духа», замѣчаетъ архипастырь. Отмѣтивъ со скорбію, что обители оскудѣли старцами и духовниками, которые были руководителями ко спасенію, архипастырь наставляетъ, чтобы современные монахи руководствовались примѣромъ преподобнаго Антонія Великаго. «Онъ не былъ въ послушаніи у старца; сначала жилъ отдѣльно и заимствовалъ наставленія изъ писанія и отъ разныхъ отцевъ и братьевъ: у одного научился онъ воздержанію, у другого—кротости, терпѣнію, смиренію, всѣмъ оказывая послушаніе, смиряясь предъ всѣми и молясь Богу непрестанно. Поступай и ты, современный послушникъ или монахъ, такимъ образомъ! Оказывай настоятелю и прочему монастырскому начальству нелицемѣрное послушаніе безъ лести и угодничества, послушаніе ради Бога! Совѣтуйся съ добродѣтельными и разумнѣйшими отцами и братьями. Совѣтуйся съ Евангеліемъ... Считаю своими старцами святыхъ отцовъ, завѣщавшихъ намъ премудрыя писанія».

Въ дальнѣйшей части говорится объ обязанностяхъ монашествующихъ по отношенію къ міру. «Господь не оставлялъ подвижниковъ въ пустыняхъ до конца ихъ дней», пишетъ архипастырь, «а многихъ выводилъ въ міръ, когда они приобрѣтали совершенный возрастъ. Слѣдовательно и монахи обязаны служить міру; они уходятъ отъ міра, чтобы вернуться въ него, но перерожденными, одухотворенными, искупленными, дабы могли «и искушаемымъ помощи»...

«Служба монашествующихъ міру заключается еще въ непрестанной молитвѣ ихъ за міръ... Земля наша держится молитвами праведниковъ и сохраняется Господомъ ради мо-

литвъ немногихъ, какъ объ этомъ открылъ намъ Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ. А извѣстно, что нѣтъ обители безъ праведника; они скрываются отъ людскихъ взоровъ по смиренію; ихъ не скоро можно найти и опытному человѣку; они, можетъ быть, простые труженики, чернорабочіе—монахи или послушники; но повторяю слово святыхъ отцевъ: «не можетъ существовать обитель безъ праведника». Сколько-же обителей въ Россіи! Не чувствуетъ міръ ихъ службу себѣ, такъ же, какъ дитя не сознаетъ вліянія молитвъ родителей на его жизнь».

«Однако, оканчивается-ли на этомъ монашеская служба міру? Далеко нѣтъ. Обители любовно встрѣчаютъ всѣхъ, ищущихъ утѣшенія, всѣхъ, просящихъ покровительства. Сколько юныхъ и сирыхъ находятъ себѣ кровъ и братскій пріемъ за оградой монастыря!... Тотъ монастырь, который не принимаетъ и не покоитъ странниковъ, не кормитъ нищую братію, близъ живущихъ бѣдняковъ и не дѣлится въ голодные годы своимъ достояніемъ съ окружающими, голодными селеніями, не одѣваетъ нагихъ, не имѣетъ школы для сиротъ и приходящихъ дѣтей, не заботится объ ихъ религіозномъ воспитаніи, не вліяетъ на просвѣщеніе и нравственность живущихъ въ окружности, не приходитъ на помощь семействамъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и проч., тотъ монастырь не исполняетъ своего назначенія и святого долга, а живущіе въ немъ не могутъ называться истинными учениками Христа... Надобно добиться, братіе, чтобы благотворительность не была случайная, а обдуманная, опредѣленная и являлась слѣдствіемъ общаго сознанія, что она входитъ въ число обязанностей монастыря, наравнѣ съ постами, молитвенными подвигами и служеніями».

Объ отношеніи монашествующихъ къ школамъ архипастырь пишетъ: «Имѣтъ монастырямъ школы это святая обязанность наша, это—одно изъ главныхъ служеній монаше-

ствующихъ міру; конечно, не слѣдуетъ имѣть школы внутри монастырей, но за оградю. Вспомните, что просвѣщеніе Россіи началось въ монастыряхъ, свѣтъ міру сіялъ всегда изъ святыхъ обителей, и чистое сердце не можетъ не любить дѣтскую душу. Развѣ это любовь и исполненіе заповѣди Христовой о наставленіи юношества, если монастырь ограничится постройкой школы, наймомъ учителя и только внѣшнимъ исполненіемъ требованія своего начальства? Каждый малютка, обучающійся въ школѣ, есть вамъ братъ во Христѣ, родной человѣкъ, мысли и чувства котораго должны быть дороги и близки вамъ и будущность его—ваша радость или горе. Если вы привели его къ Богу, охранили этимъ отъ многихъ золъ и бѣдъ, то велика ваша награда на небесахъ и благословеніе Божіе съ вами! Но если нѣтъ, то что тогда?»

Эти глубоко назидательныя наставленія, озаряющія самую суть монашества, архипастырь заканчиваетъ призывомъ монашествующихъ къ исполненію ими святыхъ своихъ обязанностей. «Призываю васъ, дорогіе братья, къ исполненію вашего святого долга предъ Богомъ, Царемъ и Родиной, къ возрожденію истинной монашеской трезвой жизни въ обителяхъ и къ усерднымъ молитвамъ объ умиротвореніи Россіи. Исполненіемъ моихъ указаній и постановленій, направленныхъ къ искорененію существующихъ не порядковъ въ монастыряхъ, вы докажете, что дорожите обѣтами, данными Господу и моими молитвами о вашемъ спасеніи. Божіе благословеніе да будетъ со всѣми вами»¹⁾.

Въ дальнѣйшихъ главахъ (II—IX) «Обращенія» архипастырь преподаетъ подробныя указанія о соблюденіи въ монастыряхъ чина церковнаго, о старцахъ и духовникахъ, о начальствующихъ и должностныхъ лицахъ въ монастыряхъ, о послушникахъ, о монастырской дисциплинѣ и порядкахъ во-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 407—420 оф. отд.

обще, объ обученіи истинамъ вѣры и правиламъ иноческой жизни, о монастырскомъ хозяйствѣ, о служеніи монастырей Церкви, государству и міру. Въ заключеніе IX главы, архипастырь говоритъ: «Въ молдавскихъ монастыряхъ я замѣчаю большое опущеніе, а именно—они не имѣютъ книгъ для записи всѣхъ событій своей обители: когда ремонтируются и строятся зданія, какія поступаютъ и отъ кого жертвы, кто посѣщаль монастырь и т. д. Это называется лѣтописью монастыря. Поэтому молдавскіе монастыри не знаютъ своей исторіи, даже времени возникновенія, кѣмъ они построены. Пусть же каждый настоятель, не теряя времени, заведетъ такую книгу и постарается внести въ нее все, что можетъ еще узнать отъ народа и отъ старцевъ обители о прошломъ своего монастыря, запишетъ всѣ имѣющіяся старинныя вещи въ ризницѣ и начнетъ аккуратно излагать и современныя событія въ жизни монашествующихъ»¹⁾.

Въ послѣдней главѣ «Обращенія», десятой, «о женскихъ монастыряхъ» архипастырь пишетъ: «Относительно женскихъ скитовъ въ Кишиневской епархіи, населенныхъ исключительно молдаванками, нельзя не признать, что они сложились и создались настолько своеобразно, что совершенно не похожи на монастыри, и представляютъ изъ себя, напротивъ, мірскія населенія вблизи храма безъ монастырской ограды, безъ земельныхъ угодій, безъ всякихъ средствъ къ существованію и возможности достигнуть благоустройства внѣшняго и внутренняго или своего необходимаго развитія. Эти скиты не придерживаются ни общежитія, ни принятаго во всѣхъ православныхъ обителяхъ монастырскаго устава, ни обычной дисциплины и строгаго подчиненія настоятельницамъ или игуменіямъ. Поэтому я считаю крайне необходимымъ, чтобы, согласно постановленію Св. Синода, они тоже измѣнили свое устройство и

¹⁾ Тамъ-же, стр. 445.

сдѣлались общежительными, ископотавъ земельныя угодія отъ казны и найдя благотворителей для покупки лѣса и земель»...

«Предписываю благочинному женскихъ скитовъ постепенно склонять монашествующихъ къ переформированію ихъ обителей, доказывая имъ, что въ такомъ состояніи эти скиты никогда не будутъ въ силахъ развиваться, поддерживать свое существованіе, и въ будущемъ имъ только грозитъ закрытіе и уничтоженіе»...

Въ заключеніе архипастырь пишетъ: «Въ устраненіе недостатковъ, наблюдаемыхъ въ женскихъ обителяхъ, Св. Синодъ указомъ, отъ 21 іюля 1910 г., № 18, предписалъ: 1) подтвердить настоятельницамъ монастырей, чтобы при принятіи въ монастыри на испытаніе лицъ всякаго возраста и переходящихъ изъ другихъ обителей сестеръ, не ограничивались требованіемъ отъ нихъ только свидѣтельства о личности (видовъ на жительство), но вмѣстѣ съ тѣмъ требовали отзывовъ о благонаправности и наклонности ихъ къ монастырскому образу жизни отъ духовнаго отца или отъ приходскаго причта, или же отъ начальства того монастыря, въ которомъ раньше пребывала; при чемъ надлежитъ остерегаться принимать неуживчивыхъ, привыкшихъ къ праздной жизни; 2) подтвердить также настоятельницамъ, чтобы всѣ сестры обители являлись къ богослуженіямъ, допуская исключеніе лишь для занятыхъ особыми послушаніями и для больныхъ; 3) требовать съ настоятельницъ, чтобы онѣ слѣдили за обстановкой келлій сестеръ, дабы въ нихъ не было ничего лишняго, роскошнаго, ненужнаго; одѣянія должны быть чистыя, простыя, скромныя; 4) обратить вниманіе настоятельницъ на то, чтобы, принимая въ монастырь сестеръ простыхъ и необразованныхъ, заботились объ ихъ духовно-нравственномъ воспитаніи, научая ихъ Закону Божію и изясняя имъ важность монастырскихъ обѣ-

товъ. Для этого должны быть устраиваемы бесѣды и чтенія» ¹⁾).

Въ 1911 году въ руководство священникамъ и начальникамъ женскихъ монастырей Кишиневской епархіи дана инструкция ²⁾).

VII.

Мѣры къ возрожденію церковно-приходской жизни и результаты ихъ.

Въ 1905 году, 18 ноября, послѣдовало опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ устроении и возрожденіи приходской жизни, вызванное требованіями времени и общественнымъ голосомъ. Святѣйшій Синодъ призывалъ къ этому духовенство во главѣ съ епископами. По поводу этого опредѣленія явились сужденія въ печати и на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства. На съѣздѣ депутатовъ духовенства Кишиневской епархіи, бывшемъ въ ноябрѣ (съ 16 ноября по 1 декабря) 1905 года, сдѣлано было нѣсколько постановленій по вопросамъ церковно-приходской жизни ³⁾).

Имѣя тогда въ своемъ распоряженіи епархіальныя вѣдомости всѣхъ епархій, мы слѣдили за развитіемъ церковно-приходскаго дѣла на всемъ протяженіи Россійской имперіи и заносили на страницы мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей болѣе выдающееся по этому дѣлу. Весьма обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи доставляли намъ «Орловскія епархіальныя вѣдомости», гдѣ помѣщались распоряженія преосвященнаго Серафима касательно возрожденія церковно-приходской жизни въ подвѣдомственной тогда ему Орловской епархіи. Ясно было, что тамъ дѣло это поставлено широко и твердо, что оно быстро и успѣшно развивается. Революціонное движеніе, охватившее въ числѣ другихъ губерній и Орловскую,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 446—449.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 18 за 1911 г., стр. 128.

³⁾ Журналы съѣзда за 1905 годъ, ж. № 30, стр. 63 - 73.

грозившее серьезною опасностію населенію, духовенству и самой Церкви, заставило всѣхъ благомыслящихъ искать выхода изъ тяжелаго положенія въ объединеніи лучшихъ элементовъ населенія съ духовенствомъ, въ возрожденіи церковно-приходской жизни. Подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ преосвященнаго Серафима быстро пошло въ Орловской епархіи учрежденіе приходскихъ Совѣтовъ, задавшихся цѣлью возродить церковно-приходскую жизнь.

«Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о возрожденіи церковно-приходской жизни было принято мною», пишетъ архипастырь Серафимъ, «съ живѣйшимъ интересомъ и сочувствіемъ. Я видѣлъ въ этомъ опредѣленіи давно ожидаемое мѣропріятіе первѣйшей важности, единственно надежное средство къ возрожденію въ приходяхъ благочестія и нравственности. По моему убѣжденію, необходимо было всѣ реформы начать съ возрожденія приходовъ, ибо, пока народная и общественная нравственность не улучшится и жизнь наша не будетъ согласована съ вѣрою, никакія свободы, новыя узаконенія и реформы не приведутъ къ ожидаемому результату и благополучію. Безъ улучшенія нравственности не можетъ кончиться испытаніе, ниспосланное Господомъ, и не начнется возрожденіе духовное. Духовное же возрожденіе Россіи возможно только тѣмъ путемъ, какимъ совершилось ея духовное рожденіе. А именно: необходимо вернуться къ церковно-общественной жизни древне-русскаго прихода, чтобы приходская община единомудушно занималась не только просвѣщеніемъ, благотворительностію, миссіонерствомъ, но и нравственностію своихъ сочленовъ, возстановленіемъ правъ старшихъ надъ младшими, родителей надъ дѣтьми, воспитаніемъ и руководствомъ молодого поколѣнія, утвержденіемъ христіанскихъ и православныхъ установленій» ¹⁾).

¹⁾ Въ приложеніи къ выше цитированной книгѣ проповѣдей преосвящ. Серафима, стр. 303 - 304.

Мысли свои, убѣжденія и опытъ касательно возрожденія церковно-приходской жизни высказалъ преосвященный Серафимъ въ 1908 году, когда вопросъ объ этомъ окончательно рѣшался въ Святейшемъ Синодѣ и редактировалось «положеніе о приходѣ». Онъ, какъ присутствовавшій тогда членъ Святейшаго Синода, вошелъ съ своей запиской по вопросу о возрожденіи прихода, которая, по распоряженію оберъ-прокурора, была напечатана въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

По прибытіи своемъ на кишиневскую кафедру, преосвященный Серафимъ издалъ обширное (въ 170 печатныхъ страницъ) обращеніе къ духовенству Кишиневской епархіи по вопросу о возрожденіи приходской жизни. Въ первой главѣ своего обращенія, архипастырь говоритъ, что приходская реформа «можетъ быть проведена въ жизнь только при условіи, что всѣ пастыри предварительно изучатъ вопросъ до мельчайшихъ подробностей, согласятся въ своихъ дѣйствіяхъ, станутъ убѣжденными сторонниками реформы, и ихъ рѣчи и объясненія народу будутъ исходить изъ собственнаго убѣжденія, а не изъ одной заученной теоріи и предположеній; и тогда только можно приступить къ проповѣди и къ дѣлу».

«Что значитъ возродить приходскую жизнь?» задаетъ архипастырь вопросъ, а затѣмъ продолжаетъ: «Когда говорятъ, что приходская жизнь исчезла, упала, распалась, приходъ бездѣйствуетъ,—это значитъ, что и причты, и прихожане потеряли между собою связь, единеніе, исчезла христіанская жизнь, взаимопомощь, христіанское дѣланіе. Слѣдовательно, чтобы возродить приходскія общины, необходимо улучшить жизнь людей, искоренить дурные обычаи и привычки, утвердить вѣру, православное исповѣданіе, воскресить любовь, единеніе и, въ особенности, понятіе объ обязанностяхъ христіанъ»¹⁾.

Въ дальнѣйшей части первой главы архипастырь выясня-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 303.

етъ необходимость и неотложность возрожденія приходской жизни а) въ религіозномъ отношеніи, б) для воспитанія и руководства молодого поколѣнія, для поднятія нравственности, для борьбы пастыря съ современными нестроеніями соединенными силами прихода, в) для восстановленія семьи, семейной жизни, для противодѣйствія раздѣламъ и разводамъ, г) въ государственномъ отношеніи, д) въ національномъ отношеніи, е) необходимо—въ виду дарованія Россіи свободы вѣроисповѣданія; безъ единенія православныхъ, въ настоящее время невозможны защита и охраненіе православія, наконецъ, ж) необходимо для организаціи самихъ приходоѡвъ.

Во второй главѣ архипастырь разъясняетъ мысль, о томъ, что возрожденіе приходоѡвъ находится въ зависимости отъ возрожденія пастырства и показываетъ, въ чемъ оно должно состоять. «Истинное пастырство», говоритъ архипастырь, «въ зависимости: а) отъ признанія духовенствомъ, что Самимъ Богомъ ввѣрены имъ пасомые и никто не можетъ и не въ силахъ заять ихъ мѣсто, замѣнить ихъ и лишить ихъ правъ, дарованныхъ свыше; б) отъ признанія, что они созданы для паствы, а не паства для нихъ; в) отъ признанія, что требованіе это наименьшая ихъ обязанность, а главная—это духовное учительство, помощь духовная, которая въ зависимости отъ единенія съ прихожанами и участливости пастырей въ скорбяхъ, горяхъ и испытаніяхъ своихъ духовныхъ дѣтей; г) отъ признанія, что все, необходимое для пастырей и ихъ семей, непременно приложится, если они будутъ жить и дѣйствовать духовно, заботиться прежде всего о пасомыхъ и ихъ спасеніи, исполнять свой долгъ, т. е. жить по заповѣдямъ Христовымъ (духовенство имѣетъ поучительные примѣры и сейчасъ въ своей средѣ; д) отъ признанія, что пасомые ихъ есть паства епископа, и потому они лишь проводники его духовнаго руководства и направленія. Пастыри должны во всемъ

слѣдовать указаніямъ архипастыря, относиться къ нему съ послушаніемъ, какъ къ отцу, испрашивать наставленія въ недоумѣнныхъ вопросахъ и объединиться съ нимъ».

«Много нужно, чтобы сдѣлаться пастыремъ, наставникомъ и руководителемъ... Евангеліе и жизнь по Евангелію есть самая трудная наука, которую св. отцы называли наукою изъ наукъ. Представителю этой науки нельзя ни одного дня въ жизни прекращать изученіе ея, ибо только опытъ жизни даетъ возможность уразумѣть полноту и глубину Божественнаго откровенія. И при изученіи его—кругозоръ все расширяется. Нельзя не читать сочиненій Игнатія Брянчанинова, Теофана Затворника и другихъ подвижниковъ. Ручаюсь, что прочитавшій Игнатія Брянчанинова, поразится своему невѣдѣнію и получить высшее наслажденіе... Въ духовныхъ книгахъ каждая строка заставляетъ призадуматься и перенести смыслъ ея на себя, свои чувства, мысли и дѣйствія. Что за жизнь пастыря, когда онъ дѣйствуетъ машинально, безъ проникновенія тайнами Божественнаго откровенія, которымъ онъ служитъ, безъ одушевленія идейъ всѣхъ тайнодѣйствій, безъ ощущенія благодатныхъ даровъ и силы, въ немъ дѣйствующей, безъ радостей вѣрующаго и соединяющагося со Христомъ и познаній просвѣщеннаго благодатнымъ словомъ Божиимъ и премудрыми наставленіями сватыхъ отцевъ. Это не жизнь, а мука, если пастырь не духовенъ; и чѣмъ оправдаемся мы, имѣвшіе возможность съ малолѣтства познать истину и всю жизнь проводить въ изученіи писаній, въ чтеніи разъясненій слова Божія и подробнѣйшемъ изслѣдованіи многочисленныхъ историческихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о бывшихъ откровеніяхъ Божіихъ великимъ подвижникамъ»...

Указавъ далѣе на необходимость и полную возможность пастырямъ стать на высотѣ своего служенія, архипастырь

разъясняетъ условія необходимыя для этого. «Въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія со стороны пастыря, какъ и со стороны родителей, громадное значеніе имѣетъ, во первыхъ, личный примѣръ. Когда пастырь служитъ живымъ образцомъ убѣжденнаго, безкорыстнаго служенія, тогда пасомые будутъ его истинными духовными чадами. Во вторыхъ—сила благодатной вѣры, что всякое добро—дѣло вспомоствующей благодати Божіей, которая располагаетъ ко благу, возвращаетъ и завершаетъ его. Эта-то благодатная, живая вѣра и есть громадная сила въ дѣлѣ духовнаго возрожденія человѣка. И всякій воодушевленный этою вѣрою пастырь непременно будетъ побѣдоноснымъ воиномъ на полѣ брани своей»... Въ доказательство могущественной силы вліянія благодатной вѣры пастыря, архипастырь указываетъ на о. Іоанна Кронштадтскаго, ссылается на нѣкоторые случаи изъ періода своего пастырскаго служенія въ Москвѣ, что было отмѣчено нами выше. «Довести человѣка до сердечнаго сознанія живой вѣры и дѣйственной молитвы—главная задача всѣхъ воспитателей—пастырей и родителей. Если же, несмотря на всѣ старанія, ихъ не слушаютъ, то значитъ они еще далеки отъ благодати и должны терпѣливо ждать... Уже одно сознаніе своего безсилія есть начало обращенія и залогъ побѣды пастырской. Я испыталъ это воочію на сектантахъ и раскольникахъ. Въ Суздальскомъ монастырѣ содержались главари ихъ. Ни ученые миссіонеры, ни мои увѣщанія и бесѣды долгое время не дѣйствовали на упорствующихъ въ своемъ заблужденіи. Наконецъ, я почувствовалъ свое безсиліе; это сознаніе привело меня къ пламенной молитвѣ о дарованіи мнѣ радости спасенія отпадшихъ,—и только тогда началось ихъ обращеніе. Это сдѣлала третья благодатная сила въ дѣлѣ духовно-нравственнаго возрожденія человѣка—сила дерзновенной молитвы»¹⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 317-318.

Въ послѣдней части этой главы архипастырь разъясняетъ, что предсѣдателемъ приходского совѣта долженъ быть священникъ, настоятель храма, а не свѣтское лицо, и разбираетъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что пастыри должны единолично завѣдывать приходскими дѣлами и, по своему усмотрѣнію, выбирать себѣ единомышленниковъ помощниковъ, ибо, «пастырь долженъ руководить жизнью міра безъ совѣта съ нимъ», какъ говорятъ нѣкоторые.

Въ третьей главѣ архипастырь говоритъ о пастырскихъ собраніяхъ и сѣздахъ. Сказавши о томъ, что для возрожденія пастырства и приходской жизни требуется прежде всего объединеніе пастырей между собою, а затѣмъ объединеніе пастырей съ пасомыми, архипастырь разбираетъ «правила для пастырскихъ собраній и церковно-приходскихъ совѣтовъ Кишиневской епархіи», составленныя, во исполненіе постановленія епархіальнаго сѣзда 1907 года, комиссіей и представленныя на разсмотрѣніе депутатовъ и утвержденіе владыки. Показывая недочеты этихъ правилъ, архипастырь выясняетъ, въ чемъ должна выразаться дѣятельность пастырскихъ собраній. Такъ, на примѣръ, въ «правилахъ» комиссіи цѣль этихъ собраній—братская взаимопомощь приходскихъ священниковъ, въ дѣлѣ выясненія общецерковной и приходской жизни, въ дѣлѣ выработки мѣръ, соответствующихъ требованіямъ современнаго положенія Церкви и православія въ русскомъ государствѣ, въ дѣлѣ борьбы съ отрицательными явленіями религіозной жизни.

На это владыка замѣчаетъ: «Съ этимъ согласиться нельзя. Цѣль окружныхъ пастырскихъ собраній прежде всего не общецерковная, а только приходская, для данной мѣстности. Потому они необходимы для обсужденія предначертаній и мѣропріятій, указанныхъ архипастыремъ... Цѣль благочинническихъ собраній, главнымъ образомъ, состоитъ въ обсужденіи мѣръ къ искорененію въ народѣ замѣчаемыхъ религіоз-

ныхъ и нравственныхъ недостатковъ, въ выработкѣ мѣропріятій или въ возбужденіи тѣхъ вопросовъ, которые необходимы по мѣстнымъ условіямъ. Отнюдь не слѣдуетъ увлекаться общецерковными или общегосударственными вопросами, которые посильны могутъ быть только Св. Синоду, высшимъ учрежденіямъ, церковнымъ соборамъ и отчасти уѣзднымъ и епархіальнымъ сѣздамъ, а надо помнить всѣмъ пастырямъ, что пастырскія окружныя собранія обязаны какъ можно ближе подходить къ нуждамъ и недостаткамъ мѣстной духовной жизни, къ отношеніямъ пастырей къ пасомымъ и обратно... Если ближайшіе руководители народа начнутъ вникать не въ ихъ жизнь, а въ теоретическіе, общецерковные вопросы, возбуждаемые въ высшемъ учрежденіи, то пасомые окажутся въ безвыходномъ положеніи»¹⁾.

Разобравъ всѣ параграфы «правилъ», преосвященный Серафимъ не нашелъ возможнымъ утвердить ихъ, а составилъ самъ инструкцію для приходскихъ и пастырскихъ собраній, для окружныхъ благочинническихъ собраній, для уѣздныхъ пастырскихъ собраній. Въ инструкціи указаны—составъ каждаго изъ этихъ собраній, цѣль ихъ, кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ каждому изъ нихъ, а равно порядокъ веденія дѣлъ въ собраніяхъ. Даны временныя правила для приходскихъ совѣтовъ, въ которыхъ подробно изложены обязанности предсѣдателя приходского совѣта, дѣлопроизводителя, церковнаго старосты и членовъ приходскихъ совѣтовъ. Въ заключеніе этого отдѣла «обращенія преосвященнаго Серафима къ духовенству Кишиневской епархіи», говорится объ участіи въ приходскихъ совѣтахъ женщинъ. «Женщинѣ должна принадлежать видная роль въ приходской общинѣ», читаемъ въ «обращеніи», «и сомнѣваться въ ея трудоспособности значитъ закрывать глаза на то значеніе, ту роль, какую всегда играла женщина въ исторіи и культѣ религій»... Отмѣтивъ, что женщина на всемъ про-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 324—326.

тяженіи исторической жизни христіанства «высоко держала и несла по пути возрожденія христіанскій стягъ», архипастырь говоритъ: «весьма желательно участіе женщинъ въ дѣлахъ приходскихъ совѣтовъ, гдѣ онѣ могутъ завѣдывать дѣлами благотворительности и нести другія, наиболѣе свойственныя имъ, обязанности, формулировать которыя должна сама жизнь, по указанію мѣстныхъ условій и потребностей».

Но «обращеніе» преосвященнѣйшаго Серафима далеко не исчерпывается вышеуказаннымъ. Архипастырь не обходитъ своимъ вниманіемъ ни одной стороны приходской жизни, не опускаетъ изъ виду ни одной болѣзненной стороны и не оставляетъ ея безъ врачевства, не обходитъ молчаніемъ ни одного изъ возможныхъ возраженій противъ указываемыхъ имъ мѣропріятій въ дѣлѣ возрожденія церковно-приходской жизни. Вотъ онъ въ 5 главѣ своего «обращенія» разбираетъ тѣ затрудненія, которыя находитъ духовенство для возрожденія приходоу, и прежде всего зависимость его отъ прихода въ матеріальномъ отношеніи. Владыка Серафимъ, ратовавшій за духовенство по этому послѣднему вопросу въ С.-Петербургѣ, разъясняя представителямъ русскаго государства, что «духовная крѣпость его вся покоится на Церкви и духовенствѣ», приглашаетъ духовенство стать выше матеріальныхъ соображеній, одухотвориться силою Христа, помнить высоту своего дѣла и полноту своихъ духовныхъ правъ». Стань на свой пьедесталъ, пастырь!» взываетъ архипастырь, «не давай себя столкнуть, — и ты побѣдишь! Принесутъ не пятаки и копейки, а рубли, чему и примѣры у всѣхъ есть... Мы должны стремиться къ истинѣ, а истина есть Христосъ, и другой истины нѣтъ. Путь къ этой истинѣ тоже одинъ. «Я путь и истина», сказалъ о Себѣ Христосъ Спаситель нашъ. Этотъ путь, путь Христа, не есть путь матеріальныхъ вопросовъ» ¹⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 347 — 348.

Видятъ затрудненія возрожденія приходской жизни въ воскресныхъ и праздничныхъ базарахъ, въ стихійно развившемся пьянствѣ. И здѣсь владыка указываетъ выходъ. А противъ послѣдняго бѣдствія указываетъ практическія мѣры для борьбы съ этимъ зломъ, выставляетъ необходимость устройства обществъ трезвости, даетъ подробныя указанія, прилагаетъ и самый уставъ для общества трезвости, выработанный въ Орловской епархіи для большого уѣзднаго города.

Въ шестой главѣ «обращенія» архипастырь говоритъ о вліяніи церковнаго богослуженія и собесѣдованій пастырей на возрожденіе приходской жизни. «Возрожденіе приходской жизни», замѣчаетъ владыка, «должно прежде всего начаться упорядоченіемъ богослуженія, улучшеніемъ всѣхъ сторонъ его, — чтеніемъ, пѣніемъ, внятностью произношенія ектеній, возгласовъ, молитвъ, церковной дисциплиной и благоговѣніемъ священнослужителей».

«Затѣмъ, возрожденіе приходской жизни въ полной зависимости отъ устройства въ праздничные и воскресные дни, послѣ вечерни, чтеній и собесѣдованій въ каждомъ приходѣ. Я предписываю ихъ завести, какъ безусловно-обязательныя», внушаетъ архипастырь. При этомъ владыка дѣлаетъ указанія, какъ вести эти чтенія и по какой программѣ.

Въ седьмой главѣ архипастырь излагаетъ положенія о православномъ русскомъ приходѣ, въ разработкѣ которыхъ въ Святѣйшемъ Синодѣ владыка принималъ участіе. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Управленіе приходскими дѣлами въ православномъ приходѣ совершается, подъ руководствомъ епархіальнаго архіерея, настоятелемъ прихода, при помощи другихъ членовъ причта и церковнаго старосты и при дѣятельномъ участіи прихожанъ. Настоятель прихода и прочіе священники, если они есть, отвѣтственны предъ Богомъ и своимъ епископомъ за благосостояніе своего прихода

со стороны религиозной настроенности, духовного просвѣщенія и нравственнаго преуспѣянія его. Настоятель прихода служитъ посредникомъ въ сношеніяхъ епархіальной власти съ приходомъ по дѣламъ церковнымъ. На обязанности настоятеля прихода лежитъ попеченіе о благочиніи въ церкви, о благолѣпіи храма, объ устройствѣ библіотеки, о заведеніи въ своемъ приходѣ церковно-приходскихъ школъ и благотворительныхъ заведеній и наблюденіе за правильнымъ веденіемъ отчетности по церковному хозяйству и церковнаго писмоводства. Во имя церковнаго единенія между пастыремъ и пасомыми настоятель приглашаетъ своихъ прихожанъ къ совокупному сужденію о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода... Общее приходское собраніе составляютъ всѣ главы семействъ, имѣющіе постоянное жительство въ предѣлахъ прихода, и лица, ведущія отдѣльное, домашнее хозяйство, достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія... Изъ лицъ женскаго пола въ собраніяхъ съ правомъ голоса участвуютъ домохозяйки... Для постояннаго и безостановочнаго веденія церковно-приходскихъ дѣлъ, въ каждомъ приходѣ избирается приходскій совѣтъ, который долженъ оказывать помощь настоятелю прихода въ исполненіи имъ своего пастырскаго долга... Приходскій совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты и представителей прихода, избираемыхъ въ приходскомъ собраніи на 3 года, въ количествѣ не болѣе 12 лицъ. Въ приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода». Далѣе указываются обязанности предсѣдателя совѣта, дѣлопроизводителя, церковнаго старосты и членовъ приходскаго совѣта ¹⁾.

Въ восьмой главѣ (стр. 411—425) подробно начертана архипастыремъ программа подготовленныхъ дѣйствій пастыря къ реформѣ приходской жизни и указана мудрая осто-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 401—411.

рожность, съ которой нужно приступать и осуществлять реформу. «Требуется серьезная, подготовительная работа пастыря въ приходѣ, большая осмотрительность, духовное разсужденіе», предупреждаетъ владыка. «Не буду спорить, что есть пастыри, которые всегда дѣйствовали въ приходѣ почти такъ, какъ нынѣ предписывается начальствомъ; они и сейчасъ объединены съ своими прихожанами, занимаются давно благотворительною и просвѣтительною дѣятельностію; у нихъ все готово, только ждутъ разрѣшенія произвести выборы членовъ приходскаго совѣта. Такихъ да благословитъ Господь на святое начинаніе! Имъ не нужно пройти подготовительной программы, которая мною изложена. Да вразумитъ ихъ Царица Небесная въ желаемомъ дѣлѣ! Но предупреждаю неопытныхъ пастырей, какъ-бы врагъ не надсмѣялся надъ ихъ увѣренностію, если они воображаютъ и на этомъ воображеніи основываютъ свое убѣжденіе, что безъ подготовительной программы могутъ прямо рѣшиться на выборы совѣта. Во всякомъ случаѣ прошу пастырей, намѣреющихся открыть прямо совѣты, предварительно испрашивать моего благословенія и излагать мнѣ письменно данныя, по которымъ они считаютъ возможнымъ начать уже реформу» ¹⁾.

При изложеніи программы, архипастырь дѣлаетъ обширныя поясненія и укрѣпляетъ въ пастыряхъ увѣренность въ успѣхъ дѣла, какъ дѣла Божія. «Вѣра въ успѣхъ дѣла», ободряетъ архипастырь пастырей, «должна окрылять насъ, ибо будемъ устроить свою жизнь не своими силами; въ насъ будетъ дѣйствовать благодать Божія, и Богъ намъ поможетъ совершить это, какъ должно. Вѣдь это и наше, и Божіе дѣло».

Въ послѣдней главѣ (11) «Обращенія» архипастырь Серафимъ приглашаетъ отцовъ благочинныхъ содѣйствовать ему въ дѣлѣ возрожденія прихода. «Приступая къ великому

¹⁾ Тамъ-же, стр. 412—413

дѣлу возрожденія приходской жизни въ Кишиневской епархіи, обращаюсь къ вамъ о. о. благочинные, мои прямые и ближайшіе помощники, съ словомъ любви и наставленія! Безъ вашей помощи, безъ вашего сочувствія, безъ вашего сознанія и строгаго исполненія долга,—всѣ мои предначертанія и распоряженія будутъ проникать въ жизнь народа въ высшей степени слабо, а можетъ быть, и не достигнуть своего назначенія... Станьте на свои мѣста твердою поступью, воспользуйтесь дорованною вамъ властью съ христіанскимъ разумѣніемъ, во благо св. Церкви и родного народа... Каждая должность можетъ быть низведена до ничтожества и сдѣлаться бесполезной и даже вредной, если исчезнетъ въ людяхъ духовная правда... Благочинные должны и могутъ заслужить довѣріе духовенства и стать необходимыми руководителями подчиненныхъ имъ священнослужителей, безъ чего не начнется возрожденіе и оживленіе приходской жизни народа, но для этого они обязаны проявлять въ широкихъ размѣрахъ нравственное воздѣйствіе на вѣренное имъ духовенство... Благочинные должны ласками, участливостію, гостепріимствомъ, простотою отношеній духовныхъ располагать къ себѣ подчиненныхъ пастырей, особенно внимательно руководить вновь поступающихъ въ должности молодыхъ пастырей, которые всегда нуждаются въ помощи и въ отцовскихъ отношеніяхъ; стараться оканчивать всѣ мелкія ссоры и недоразумѣнія въ причтахъ и съ мірянами своимъ воздѣйствіемъ, своею властію,.. стараться ихъ примирить и тѣмъ прекратить дѣло; вообще дѣйствовать исключительно съ христіанскимъ стремленіемъ внести всюду миръ и любовь и такимъ образомъ побѣдить зло».

«Кончаю мое обращеніе къ вамъ, о.о. благочинные, съ увѣренностію, что вы бодро пойдете по намѣченному мною жизненному и духовному пути и достигнете желанныхъ ре-

зультатовъ, съ надеждою на помощь Божию и братскую любовь вѣренныхъ вамъ пастырей» ¹⁾).

Но, чтобы всѣ мѣропріятія по возрожденію приходской жизни имѣли должный успѣхъ, правильное развитіе и законную силу, необходимо, чтобы во главѣ этого великаго и сложнаго дѣла стояла авторитетная власть, которая бы все и всѣхъ объединяла, руководила и наставляла. Такою властію, естественно, является власть епископская въ епархіи. И вотъ преосвященный Серафимъ въ четвертой главѣ своего «Обращенія» выясняетъ, что безъ епископа совершенно невозможно провести реформу прихода и что она требуетъ со стороны архипастыря полного самопожертвованія. «Ни консисторія, ни братство, никто тутъ не въ силахъ, не можетъ, внести духъ и руководство, кромѣ епископа», говоритъ владыка Серафимъ.

Личный опытъ въ Орловской епархіи преосвященнаго Серафима привелъ его къ заключенію, «что само духовество, начиная съ окружныхъ благочинныхъ, не въ силахъ, не въ состояніи самостоятельно провести въ жизнь приходскую реформу и нуждается въ самомъ энергичномъ, внимательномъ и терпѣливомъ руководствѣ».

«Кто же можетъ и долженъ въ цѣлой епархіи быть ближайшимъ и неустаннымъ руководителемъ и помощникомъ многочисленныхъ пастырей. Естественно только епископъ. Справедливо пишутъ, что въ приходахъ, какъ въ составныхъ частяхъ епископіи, долженъ биться пульсъ того жизненнаго начала которое оживляетъ всю епископію въ цѣломъ. Импульсъ этой жизни долженъ итти отъ епископа, какъ отъ центра и источника благодатной жизни епископіи».

«На этомъ основаніи и начало возрожденія приходской жизни должно исходить отъ епископа. Если послѣдній не

¹⁾ Тамъ-же, стр. 464—470.

объединится съ своими помощниками—пастырями, то и они не объединятся между собою и прихожанами; если епископъ не проникнется этой идеей возрожденія прихода, не будетъ бесѣдовать во время объѣзда епархіи съ пастырями, давать имъ самыя подробныя, практическія указанія, не станетъ съ полнымъ самоотверженіемъ переписываться съ недоумѣвающими священниками, сыновне вопрошающими архипастыря въ своихъ затрудненіяхъ, не будетъ печатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ свои наставленія и указанія, все то, что онъ хотѣлъ бы пояснить и ввести, то приходское оживленіе не произойдетъ, и новое жизненное начало не проникнетъ въ наши омертвѣлыя общины»...

Въ цѣляхъ объединенія архипастыря съ пастырями въ дѣлѣ возрожденія приходоѡвъ, «надо добиться», говоритъ владыка, «чтобы возрожденная жизнь, исходящая отъ епископа, какъ главнаго руководителя, возвращалась къ нему обратнымъ токомъ съ впечатлѣніями и результатами дѣятельности пастырей». Для достиженія этого, преосвященный Серафимъ указываетъ порядокъ дѣятельности приходскихъ, благотворительныхъ и уѣздныхъ пастырскихъ собраній и уѣздныхъ исполнительныхъ комиссій; въ послѣднихъ должны сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія отъ приходоѡвъ и благотворительныхъ, а равно распоряженія и указанія епископа. При установленіи порядка, указываемаго преосвященнымъ, «пастыри и исполнительные органы неизбѣжно должны воспринять предначертанія и распоряженія архипастыря и довести до свѣдѣнія его итоги своей дѣятельности. Получается дѣйствительное единеніе»¹⁾.

Владыка Серафимъ осуществлялъ на дѣлѣ планъ, начертанный имъ, по вопросу объ участіи епископоѡвъ въ дѣлѣ возрожденія приходоѡвъ. Вотъ онъ въ Кишиневѣ, въ залѣ городской думы, въ бесѣдѣ своей развертываетъ предъ многочислен-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 335—346.

ными слушателями разныхъ классовъ картину древне-христіанской общины, въ жизни своей осуществлявшей Божественныя заповѣди и высокіе идеалы вѣры Христовой, взаимную любовь членоѡвъ ея, ихъ братское единеніе. «Міряне той эпохи», говоритъ архипастырь, «составляли живую и дѣятельную силу въ Церкви и ея дѣлахъ, такъ какъ они были всѣ высоконравственной и строго христіанской жизни». И затѣмъ приводитъ объ этомъ нѣсколько свидѣтельствъ святыхъ отцевъ Церкви. Игнатій Антиохійскій внушалъ: «составляйте изъ себя всѣ до одного хоръ, чтобы, согласно настроенные въ единомысліи, могли быть всегда и—въ союзѣ съ Богомъ». Еще сильнѣе утверждалъ въ подобномъ возрѣніи Климентъ Римскій; онъ говорилъ: «ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ и это доставляетъ пользу». Епископъ Кареагенскій Кипріанъ писалъ: «кротость, ученіе и самая жизнь пастыря требуютъ, чтобы предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа, распоряжались во всемъ, по общему согласію». Церковь, по опредѣленію того же Кипріана, «есть общество, сосредоточенное въ своемъ епископѣ, и стадо, нераздѣленное отъ своего пастыря»¹⁾.

Познакомивъ, такимъ образомъ, слушателей съ жизнію первенствующихъ христіанъ, архипастырь Серафимъ, въ другой разъ, въ новой бесѣдѣ, ведетъ уже рѣчь о неотложной необходимости возродить въ нашемъ отечествѣ древне-приходскую жизнь. Разъяснивъ, что на православіи и жизни русскаго народа въ церковныхъ общинахъ основывалась вся русская исторія, что Россія въ древнія времена выходила побѣдительницей въ години самыхъ тяжелыхъ испытаній ея, благодаря существованію приходскихъ общинъ и возможности духовенству воодушевить и объединить народъ, архипастырь во-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 260.

скликаетъ: «Какая рѣзкая перемѣна произошла въ послѣдствіи въ жизни народной! Можно ли теперь къ могучей, святой, побѣдной картинѣ древней, русской славы присоединить современную картину безсилія, безволія, безвѣрія, развала, кощунства; свободы отъ совѣсти, безсемейности, неповиновенія родителямъ, отпаденія отъ Церкви, раскола, сектантства и самоубійства? Чья рука рѣшится сдѣлать сверху картины надпись: «Слава просвѣщенія»?!. Все забыто, извращено, задавлено и опрокинуто въ переживаемое нами время... Современное положеніе можно только назвать «вырожденіемъ»; но, чтобы получилось «возрожденіе», требуется, чтобы и духовенство и прихожане одновременно возродились». Разъяснивъ далѣе, что только при этомъ условіи могутъ быть устранены ненормальные явленія современной общественной жизни, архипастырь ознакомилъ слушателей съ задачами, цѣлями и организаціей приходскихъ совѣтовъ.

Простой народъ архипастырь призывалъ къ возрожденію приходской жизни своими проповѣдями въ приходскихъ церквахъ г. Кишинева. Обращаясь съ проповѣдью къ народу въ Благовѣщенской церкви, по случаю столѣтія ея, архипастырь говоритъ: «Прошло сто лѣтъ съ устройства вашего храма; и теперь невольно рождается желаніе провѣрить, какъ жили христіане около своего храма, образуя христіанскую общину? Есть ли какія благотворительныя учрежденія въ приходѣ, собраны ли средства для бѣдныхъ, построена ли богадѣльня для престарѣлыхъ, чѣмъ вообще можетъ эта христіанская община засвидѣтельствовать намъ, что она, воодушевляясь любовію Христовою, всегда была исполнительницею завѣтовъ Сына Божія, Спасителя своего, и хранила преданія и установленія св. апостоловъ, относительно внутренней и духовной жизни въ общинѣ? Или этотъ приходъ, какъ и многіе другіе, отличался всегда безучастностью, равнодушіемъ и забывчивостью, назывался

только христіанскимъ и взывалъ въ храмѣ, на молитвѣ, къ Господу, но сердца людей далеко отстояли отъ Него?»

«Возлюбленные! Въ чемъ заключается наше христіанство? Когда задаешь, обыкновенно, вопросъ относительно дѣятельности той или другой христіанской общины, то указываютъ, что богатые прихожане мало живутъ въ своемъ городѣ или селѣ, а остальные—сами бѣдные. Поэтому некого собрать, некого привлечь къ дѣятельности и ничего нельзя создать! Изъ этого—единственный выводъ: что христіанскихъ общинъ больше не существуетъ, все значеніе ихъ извращено, и прихожане сами не чувствуютъ въ нихъ потребности. Но развѣ христіанство уже уничтожено, люди не имѣютъ нужды въ храмахъ, не ищутъ болѣе спасенія, обрекли себя на гибель, не нуждаются въ молитвахъ Церкви, въ предствительствахъ за нихъ предъ Богомъ священнослужителей и своей общины, не нуждаются въ приобрѣтеніи добродѣтелей, въ покаяніи, въ исполненіи заповѣдей о милосердіи, о любви или въ защитѣ своей вѣры? Почему же они, имѣя, несомнѣнно, потребность во всемъ этомъ, такъ жестоко, если не безумно, нарушаютъ основныя постановленія православной апостольской Церкви и этимъ предають свою вѣру на разореніе, себя лично—на отверженіе, и Церковь на ослабленіе?»

«Христіанство наполняло свои ряды, съ самаго начала, не изъ высшихъ, знатныхъ и просвѣщенныхъ людей, а изъ бѣдныхъ, рабочихъ, ремесленниковъ, самыхъ невѣжественныхъ и грубыхъ земледѣльцевъ»...

«Но почему же бѣдные первоначальныхъ христіанскихъ общинъ могли исполнять завѣты св. апостоловъ, а теперешніе приходы, имѣющіе въ своемъ составѣ не только бѣдныхъ, но и богатыхъ и ученыхъ, больше ничего не могутъ, не принадлежать ни къ какимъ, въ сущности, христіанскимъ общинамъ, не сознають своихъ обязанностей, и этимъ разрушаютъ крѣ-

пость христіанскаго общества, а затѣмъ и значеніе и вліяніе своей истинной вѣры?... Нигдѣ въ приходѣхъ рѣшительно ничего не устроено. Можно ли удивляться, послѣ этого, что разные сектанты переманиваютъ къ себѣ православныхъ не столько бесѣдами и убѣжденіями, какъ денежными подачками?»

«Возлюбленные! Всѣ ученики Христовы призваны изъ міра въ союзъ церковный и только Церковь есть подлинное общество, имѣющее Царя Небеснаго, свои законы, своихъ судей и начальниковъ. Нарушеніе этого союза есть измѣна, и кто виновенъ въ томъ, будетъ судимъ, если не вернется въ христіанскую Церковь съ покаяніемъ. Объясняйте же эту истину, возлюбленные, братьямъ и сестрамъ, отпадшимъ отъ христіанскихъ общинъ. Проникнитесь ею и сами во спасеніе свое!»¹⁾

Во время обзорной епархіи преосвященный Серафимъ, въ проповѣдяхъ своихъ къ народу, указывалъ на необходимость возрожденія приходской жизни и призывалъ его къ осуществленію тѣхъ условій, которыя необходимы были для этого. «Я чувствую потребность души», говоритъ онъ, обращаясь къ своей бендерской паствѣ, «хоть мало побесѣдовать съ вами о томъ, что составляетъ насущную потребность духовной жизни нашего времени, и что служить предметомъ особеннаго моего вниманія въ приходѣ въ настоящее время, зараженное ядомъ религіознаго безразличія и нравственной безотвѣтственности. Думаю, что ни для кого не секретъ, что въ настоящее время жизнь прихода ослабѣла, пала; между причтомъ и прихожанами не видно внутренняго единенія, внутренней духовной связи; каждая сторона живетъ своими отдѣльными интересами; исчезла истинная христіанская жизнь, основанная на древлеапостольскомъ общеніи, на взаимномъ братскомъ единеніи. Но продолжать жизнь такъ дальше нель-

¹⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 46 за 1910 г., стр. 1625—1631.

зя; необходимо возрожденіе прихода и его жизни, необходимо духовное оздоровленіе народа, которое возможно только въ единеніи и духовномъ общеніи паствы съ ея пастырями».

Показавъ далѣе, что возрожденіе прихода въ городѣ гораздо труднѣе, нежели въ деревнѣ, а въ особенности въ Бендарахъ, населенныхъ различными народностями, гдѣ приходится вести и духовную, и экономическую борьбу за русское дѣло, за русскіе интересы, за независимость русскаго населенія, и выразивъ надежду, что жизнь прихода будетъ направляться по новому, забытому пути, архипастырь преподаетъ наставленіе, что «въ дѣлѣ возрожденія прихода всегда нужно соблюдать миръ, единомысліе и единогласіе, и всегда помнить, что во главѣ его должны стоять пастыри, поставленные Церковію заботиться о вашихъ духовныхъ нуждахъ, а вы, слѣдуя голосу и указаніямъ своихъ пастырей, обязаны оказывать имъ свое посильное содѣйствіе. При обоюдномъ трудѣ, при совмѣстной мирной и дружной работѣ успѣхъ дѣла обезпеченъ и плоды его несомнѣнны»¹⁾.

Въ г. Измаилѣ, въ своей проповѣди объ условіи спасенія, коснувшись мнѣнія заблуждающихся, что спасеніе возможно и безъ пастырей Церкви, а также неправильнаго взгляда на благотворенія, архипастырь поясняетъ, что благотворенія, совершаемыя безъ Церкви, не имѣютъ благихъ плодовъ. «Совсѣмъ иное дѣло было бы, если бы возродились приходы; если бы прихожане возродились въ древней общинѣ, тогда каждый приходъ могъ бы хорошо знать своихъ нуждающихся членовъ и скоро притти на помощь дѣйствительному бѣдняку. Притомъ не одна только матеріальная благотворительность ляжетъ на членовъ возрожденнаго прихода; на нихъ ляжетъ и трудное дѣло воспитанія молодого поко-

¹⁾ Въ приложеніи къ выше цитированной книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 624—625.

лѣнія, воспитанія, котораго, къ великому прискорбію, не даетъ теперешняя школа. Въ наше время постоянно слышатся жалобы на то, что ребенокъ вышелъ изъ повиновенія и не слушаетъ ни родителей, ни учителя, что никакія мѣры воспитанія на него не дѣйствуютъ. Въ возрожденномъ приходѣ этого печальнаго явленія не будетъ. Если ребенокъ не внимаетъ вразумленію отца, матери, то онъ обязательно подчинится голосу общественнаго мнѣнія своего прихода. Одинъ выговоритъ ему за его поступки, другой, третій,—и ребенокъ долженъ будетъ внять вразумленію. Капля по каплѣ долбитъ и камень... Каждый членъ прихода долженъ жить въ единеніи съ Церковью, подъ руководствомъ пастырей, духовныхъ учителей, ибо только при такой жизни возможно спасеніе; каждый членъ прихода долженъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своего пастыря заботиться о духовной и матеріальной поддержкѣ своего собрата, ибо въ возрожденномъ приходѣ единственное спасеніе всей Россіи»¹⁾).

Призывая посредствомъ проповѣди народъ къ возрожденію прихода, архипастырь, при обзорѣ епархіи, приглашалъ въ центральные пункты, преимущественно въ уѣздные города, священниковъ того или другого уѣзда на пастырскія собранія, на которыхъ архипастырь велъ продолжительныя бесѣды о возрожденіи приходской жизни, дѣлалъ необходимыя указанія и разъясненія. При этомъ пастыри, слѣшили подѣлиться съ своимъ архипастыремъ своими личными впечатлѣніями и наблюденіями надъ приходомъ и приходскою жизнію, своими пастырскими думами, вызываемыми неудовлетворительностію приходской жизни; съ нѣкоторыми священниками владыка бесѣдовалъ и о личныхъ ихъ нуждахъ. На такихъ бесѣдахъ присутствовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ и міряне. Глубоконазидательныя, живыя истинно-отеческія бесѣды архипастыря продолжа-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 639—640.

лись по пяти—шести часовъ, безъ перерыва, и выслушивались съ неослабнымъ вниманіемъ, благодаря счастливому дарованію архипастыря сообщать своимъ бесѣдамъ живой, убѣдительный, увлекательный характеръ.

Пастырскія собранія устроены были архипастыремъ въ 1909 году, 12 мая, въ г. Бендерахъ, въ зданіи школы. Въ собраніи присутствовали священники городскіе и болѣе 30 священниковъ изъ уѣзда, а также и міряне. Въ бесѣдѣ своей архипастырь указалъ на необходимость уразумѣть сущность реформы, чтобы убѣдиться въ цѣлебной силѣ церковно-приходскихъ совѣтовъ, какъ главнаго средства къ возрожденію, такъ какъ функционировавшія съ 1865 года церковно-приходскія попечительства, какъ показалъ опытъ, не привели къ желанной цѣли потому, что пастыри постепенно были отстраняемы отъ этого дѣла, а во главѣ его становились люди, не имѣющіе ничего общаго съ просвѣтительными и благотворительными задачами, преслѣдуемыми попечительствами. «Для возрожденія прихода», говорилъ владыка, «необходимо, чтобы во главѣ этого дѣла стояли пастыри, исполнители Христовой воли. Возрожденіе должно начаться не съ пасомыхъ, а съ самихъ пастырей; весь секретъ реформы заключается въ томъ, чтобы пастыри стали на свое мѣсто, и тогда весь приходъ охотно пойдетъ на помощь пастырю. Пастыри должны заботиться, чтобы прихожане сердцемъ участвовали въ возрожденіи прихода, а тогда труды и усердіе ихъ никогда не останутся безплодными»¹⁾).

Въ г. Измаилѣ состоялось пастырское собраніе 25 мая, въ которомъ приняли участіе священники городскіе и ближайшихъ къ городу сель, всего около 20 человекъ.

Въ г. Хотинѣ, устроено было пастырское собраніе 4 сентября 1909 года, на которомъ присутствовало до 30 свя-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 632.

щенниковъ. Въ этомъ собраніи архипастырь коснулся споровъ, направленныхъ противъ его проекта о возрожденіи прихода. Но оппоненты владыки возражаютъ противъ того, чего и самъ онъ не одобряетъ. «Они спорятъ», говорилъ владыка, «противъ того, чтобы дать приходу готовый уставъ съ правилами для руководства при возрожденіи приходской жизни, опасаясь, что тогда пастыри будутъ стѣснены церковно-приходскимъ совѣтомъ. Это совершенно вѣрно, и противъ этого положенія я не спорю. Но я говорю о постепенномъ возрожденіи прихода и прошу, чтобы, по мѣрѣ силъ и возможности, пастыри старались духовно развивать своихъ прихожанъ и привести ихъ къ сознанию необходимости возрожденія своей жизни, и тогда выработанный, согласно потребностямъ самой жизни, уставъ будетъ совѣмъ не страшень, ибо сами прихожане почувствуютъ нужду въ немъ и поймутъ его смыслъ и значеніе. Прежде всего необходимо духовно развить и усовершенствовать прихожанъ; необходимо, чтобы они сердцемъ участвовали въ возрожденіи, а тогда никакія правила не могутъ страшить пастыря». Затѣмъ владыка указалъ рядъ мѣръ, которыя признаются имъ, по опыту въ прежней его Орловской епархіи, необходимыми для духовнаго обновленія прихода. Въ заключеніе бесѣды архипастырь указалъ на важность и необходимость для пастыря келейной молитвы.

Въ г. Бѣльцахъ состоялось пастырское собраніе 6 сентября, на которомъ было болѣе 20 священниковъ, а 8 сентября въ г. Сорокахъ, гдѣ также присутствовало болѣе 20 священниковъ ¹⁾.

Въ 1910 году, 29 апрѣля, состоялось пастырское собраніе въ г. Аккерманѣ. Въ бесѣдѣ своей съ пастырями архипастырь указалъ прежде всего на необходимость возродить себя самихъ. «Совѣсть подсказываетъ», говорилъ владыка, «что

¹⁾ Тамъ же, стр. 643, 686, 694 и 702.

нужно прежде всего искоренить свои личные недостатки, чтобы не быть соблазномъ для другихъ,—что нужно ввести порядокъ въ жизнь и богослуженіе, а послѣ всего этого найти путь воздѣйствія на прихожанъ... Массы народныя послѣ только что пережитаго бурнаго времени, опять потянулись къ Христу, только пытаясь примирить прежнее съ новыми фазисама своего бытія. Вотъ наиболѣе удобный моментъ, чтобы встать намъ во главѣ движенія! Прежніе руководители народа—темные агитаторы, благодареніе Богу, народомъ отстранены; всѣ смотрятъ на насъ и отъ насъ ждуть слова спасенія. Дорожите же этимъ моментомъ и смѣло бросайтесь въ бой! Если во главѣ движенія не встанете теперь вы, пастыри, то придутъ «Иванушки» и станутъ на ваше мѣсто, а вы, вы останетесь при одномъ вашемъ убѣжденіи, что насъ—де не звали... Чтобы сблизиться съ прихожанами и вліять на нихъ чрезъ другихъ прихожанъ, необходимо устраивать кружки ревнителей православія. Мы еще не хотимъ понять, что если потеряемъ лишній одинъ часъ, то можемъ все потерять... Нѣкоторые пастыри боятся, что съ кружками проникнуть ближе къ церкви нежелательные элементы; но въ томъ-то и преимуществе указанной Св. Синодомъ мѣры, что пастырь самъ выбираетъ помощниковъ. А быть не можетъ, чтобы въ приходѣ его не было 4—5 благомыслящихъ лицъ, которыя могли-бы быть положены въ основу кружка».

Далѣе архипастырь говорилъ объ обременіи въ городахъ священниковъ уроками по Закону Божию, о неумѣнн, духовенства обходиться въ благочиніи собственными силами безъ содѣйствія епархіальной власти, о мѣрахъ противъ сектантовъ, которые легко могутъ проникать въ Аккерманъ и его уѣздъ изъ г. Одессы ¹⁾.

Такая дѣятельность преосвященнаго Серафима въ дѣлѣ

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1731—1734.

возрожденія церковно-приходской жизни вызвала среди бессарабскаго духовенства весьма замѣтное движеніе. На страницах мѣстнаго епархіальнаго органа начался между пастырями взаимный обмѣнъ мыслей, стали раздаваться голоса за скорѣйшее осуществленіе на дѣлѣ архипастырскаго призыва. «Владыка намъ указалъ наше дѣло—выполнить, провести въ жизнь мѣры обновленія и возрожденія нашихъ паствъ», пишетъ одинъ священникъ. «Первые шаги къ возрожденію приходской жизни сдѣланы», пишетъ другой; «открыты въ нѣкоторыхъ приходахъ и начали функционировать приходскіе совѣты, въ другихъ приходахъ заведены миссіонерскіе кружки... Теперь необходимость и благовременность уѣздныхъ пастырскихъ собраній очевидна... Они установятъ руководящія начала для каждаго уѣзда, объединятъ духовенство уѣзда, сплотятъ его, сдѣлаютъ его болѣе энергичнымъ, болѣе стойкимъ въ борьбѣ за новыя нормы жизни съ враждебными этимъ нормамъ условіями»¹⁾.

Отъ словъ и литературнаго обмѣна мыслей духовенство перешло и къ дѣлу. Пастырскія собранія стали болѣе учащенными и болѣе продуктивными; въ различныхъ мѣстахъ епархіи стали открываться приходскіе совѣты и кружки ревнителей православія. О дѣятельности своей они доносили своему архипастырю и доклады ихъ заслушивались въ епархіальномъ миссіонерскомъ совѣтѣ. Нѣкоторые изъ этихъ докладовъ, съ благословенія архипастыря и по постановленіямъ совѣта, печатались въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Изъ докладовъ видно, что дѣло по возрожденію приходовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стало развиваться, что духовенство шло впереди этого дѣла, подавая собою прихожанамъ своимъ добрый примѣръ. Такъ, на примѣръ, священникъ с. Салкуць, Бендерскаго уѣзда, Николай Будеско, въ рапортѣ своемъ преосвященному Сера-

¹⁾ Тамъ-же, №№ 1—2, 15 за 1910 г., стр. 18, 601, № 42, стр. 1495—1501.

фиму, между прочимъ, сообщаетъ, что 22-го прошлаго августа мѣсяца (1910 года) состоялось собраніе Салкуцкаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія. Собраніе было очень многолюдное и весьма торжественно обставлено. Вновь записалось 80 членовъ. Священникомъ Н. Будеско поставленъ на очередь вопросъ о приходской благотворительности. Для образованія фонда, изъ котораго можно было бы оказывать помощь въ несчастныхъ случаяхъ, священникъ Н. Будеско предложилъ двѣ десятины земли изъ своей части церковнаго надѣла. Эта земля должна быть засѣваема и обрабатываема общими силами, а доходъ съ нея поступать въ пользу нуждающихся. Сами же члены добровольно и съ большою охотою обложили себя рублевымъ взносомъ¹⁾.

Кружкомъ ревнителей православія г. Бендеръ въ 1910 году (10 сентября) постановлено открыть при соборѣ народную бібліотеку-читальню. На устройство помѣщенія для нея изъ соборныхъ суммъ отпущено 600 рублей. Бібліотека-читальня наименована «Серафимовской», въ честь архипастыря кишиневскаго Серафима²⁾.

Другой священникъ (фамиліи своей не открылъ) на страницахъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей чрезвычайно живо, съ теплотой сердечной описываетъ, какъ его давно уже занималъ вопросъ о приходскихъ совѣтахъ, о которыхъ печаталось въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», съ какимъ жаромъ принялъ онъ «Обращеніе» архипастыря Серафима и какіе планы роились у него въ головѣ. «Наконецъ я у берега», пишетъ онъ. «Ровно годъ тому назадъ (въ 1909 году) въ моемъ приходѣ совершилось торжественное, официальное, по всѣмъ правиламъ, подѣ председательствомъ о. благочиннаго округа и въ присутствіи о. духовника, о. слѣдователя округа, при участіи

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 47 за 1910 г., стр. 1698.

²⁾ Тамъ-же, № 49 за 1910 г., стр. 1553—1555.

еще двух батюшекъ, открытіе приходского совѣта.— Слава Богу! Сердечныя желанія мои сбылись. Пошла работа... И на дѣлѣ стали осуществляться давно лелѣянные мои мечты... Годъ въ буквальномъ смыслѣ слова пролетѣлъ». Далѣе этотъ священникъ указываетъ, что имъ сдѣлано за годъ. Призналъ онъ необходимымъ опубликовать это въ печати въ особенности въ виду того, что при началѣ дѣла «многіе изъ его собратьевъ предсказывали ему полное разочарованіе». Началъ свое доброе дѣло этотъ батюшка съ того, что завелъ обычай, чтобы члены совѣта стояли въ церкви, при чтеніи Евангелія, съ возженными свѣчами, которыя даетъ имъ батюшка сейчасъ же послѣ чтенія апостола, предваривъ это нововведеніе пастырскимъ словомъ о значеніи горящей въ церкви свѣчи, далѣе успѣлъ, при помощи членовъ совѣта, убѣдить многихъ прекратить порочную жизнь, благоустроилъ приходское кладбище, дважды отремонтировалъ церковь, приобрѣлъ много цѣнныхъ иконъ и утварь церковную на деньги, собранныя при содѣйствіи членовъ совѣта «безъ всякой раскладки, безъ принужденій, а исключительно по доброй волѣ прихожанъ, въ силу церковно-приходского постановленія», завелъ складъ и продажу книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, завелъ книгоношу, облегчена участь нѣсколькихъ престарѣлыхъ бѣдняковъ. Это все за одинъ годъ. Почтенный священникъ этотъ въ концѣ своего сообщенія пишетъ: «Помоги, Боже, всѣмъ батюшкамъ Бессарабіи имѣть у себя приходскіе совѣты!.. Повѣрьте, отцы, это двѣ руки ваши! Что вы ни задумаете (конечно, доброе и полезное) въ приходѣ, все сдѣлаете при посредствѣ членовъ совѣта»¹⁾.

Въ с. Курчи, Измаильскаго уѣзда, какъ видно изъ донесенія священника Севастіана Чебана, церковно-приходскій совѣтъ, открытый 30 марта 1909 года, изыскалъ средства на

¹⁾ Тамъ-же, № 44, стр. 1581—1589.

благотворительныя нужды прихожанъ, на открытіе и содержаніе церковно-приходской школы, на ремонтъ церкви, на устройство церковной ограды, а также рѣшено открыть въ приходѣ товарищество мелкаго кредита¹⁾.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ во многихъ пунктахъ открыты приходскіе совѣты и кружки ревнителей православія.

Духовенство 3 округа Сорокского уѣзда постановило открыть во всѣхъ приходсахъ миссіонерскіе кружки и учредить церковно-приходскіе совѣты²⁾. Такую же заботу о возрожденіи приходской жизни проявляетъ духовенство и въ другихъ уѣздахъ.

Успѣхъ завѣтной идеи владыки Серафима о возрожденіи церковно-приходской жизни въ Кишиневской епархіи доставлялъ архипастьрю великое христіанское утѣшеніе. «Сердечно» благодарилъ онъ тружениковъ въ этомъ дѣлѣ, призывалъ на нихъ и доброе дѣло ихъ благословеніе Божіе. При обозрѣніи церкви м. Атакъ, Сорокского уѣзда, узнавъ изъ привѣтственной рѣчи настоятеля, протоіерея Евфимія Проценко, что въ приходѣ его недавно открытъ приходскій совѣтъ, архипастьрь въ словѣ своемъ, обращенномъ къ народу, между прочимъ, сказалъ: «Радуюсь при видѣ обширнаго вашего храма, внутреннее и внѣшнее благоустройство котораго убѣждаетъ меня въ томъ, что вашъ пастырь, а затѣмъ и всѣ вы, его пасомые, бдительно заботитесь не только о матеріальномъ обезпеченіи своемъ, но и о внутреннемъ духовномъ возрожденіи. Я вижу и убѣждаюсь, что вы неуклонно стараетесь объединиться около своего пастыря и подъ сѣнью сего святаго храма, гдѣ изобилуетъ благодать, этотъ высшій даръ Божественнаго милосердія къ человѣчеству, и принимаете всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, приблизиться въ сво-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 1578—1581.

²⁾ Тамъ-же, № 18 за 1910 г., стр. 730, № 14, стр. 87.

ей жизни къ той древней христіанской общинѣ, которая теперь должна быть идеаломъ для всѣхъ желающихъ жить и дѣйствовать по Евангелію. Утѣшаетъ меня въ вашемъ приходѣ то начало возрожденія, о которомъ говорилъ мнѣ сейчасъ вашъ пастырь, ибо обновленіе прихода составляетъ главный предметъ моихъ заботъ и моей архипастырской дѣятельности» ¹⁾).

На постановленіи духовенства 1-го округа Хотинскаго уѣзда по вопросу о возрожденіи приходской жизни преосвященный Серафимъ написалъ: «Весьма утѣшенъ постановленіями. Благослови, Господи, святое начинаніе любящихъ дѣтей Твоихъ. Избранники Твои привлекаются къ трудничеству и дѣланію благодатію Твоею. Укрѣпи ихъ произволеніе и волю ко благу и возрожденію церковному. Аминь» ²⁾).

Радость архипастыря, высокопреосвященнаго Серафима, всею душою своею преданнаго святому дѣлу возрожденія приходской жизни, была бы еще большею, если бы дѣло это въ Кишиневской епархіи шло болѣе полнымъ и болѣе ускореннымъ темпомъ. Справедливость требуетъ сказать, что самоотверженная работа въ этомъ дѣлѣ, гигантскій трудъ архипастыря получаютъ не всецѣлое удовлетвореніе. Отзывчивость бессарабскихъ пастырей не въ полной мѣрѣ отвѣчаетъ той пламенной ревности, тому святому одушевленію, которыми проникнуты призывы архипастыря къ пастырямъ «стать на свой пьедесталъ» твердою ногою, «не дать себя столкнуть». Отмѣчая это съ болью сердца, высокопреосвященный архипастырь Серафимъ не разъ повторялъ: «Если бы бессарабское духовенство видѣло костры революціи, испытало ужасы ея, то къ дѣлу возрожденія приходовъ оно отнеслось бы съ ве-

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей преосвящен. Серафима, стр. 675—676.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 18 за 1910 г., стр. 734.

ликою ревностію. Но благоразуміе требуетъ предупреждать ужасы, а не ждать неравной съ ними борьбы».

VIII.

Обозрѣніе преосвященнымъ Серафимомъ Кишиневской епархіи.

Преосвященный Серафимъ обозрѣніе церковей Кишиневской епархіи совершаетъ ежегодно, предпринимая для этого въ теченіе года по двѣ и по три поѣздки по епархіи; а въ 1909 году владыка совершилъ пять поѣздокъ: двѣ въ маѣ мѣсяцѣ и по одной поѣздкѣ въ іюнѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. Этимъ объясняется то, что уже въ первые два года своего пребыванія на кишиневской кафедрѣ онъ успѣлъ побывать во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи, во всѣхъ монастыряхъ и во многихъ селахъ, даже захолустныхъ, которыя не видали у себя епископа 30—40 лѣтъ (въ Хотинскомъ уѣздѣ с.с. Ракитна, Строешты, Малинешты, Котылево, Глинное и др.), а нѣкоторыя даже никогда (с. Ревкоуцы, Хотин. уѣзда, с. Царь-градъ, Сорок. уѣзда), въ особенности расположенныя на границѣ Румыніи и Австріи. «Немудрено», пишетъ владыка о такихъ селахъ въ отчетѣ своемъ за 1911, «что я нашелъ здѣсь значительную запущенность и небреженіе. Въ одномъ приходѣ деревянную, сколоченную изъ голыхъ досокъ, церковь трудно было отличить отъ окружающихъ жилыхъ строеній» ¹⁾). Относительно посѣщенія г. Аккермана и его уѣзда владыка въ отчетѣ своемъ за 1910 годъ пишетъ: «Сюда преосвященные направляются очень неохотно; доказательствомъ чего служить то обстоятельство, что въ Аккерманѣ ни епархіальный, ни викарный архіерей, носящій титулъ аккерманскаго, не былъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Между тѣмъ положеніе этого города и уѣзда очень опасно въ томъ отношеніи, что онъ является какъ бы промежуточнымъ эта-

¹⁾ Отчетъ за 1911 годъ.

помъ для всей епархіи по пути слѣдованія всякой духовной заразы изъ сосѣдней Одессы, имѣеть многочисленныя колоніи нѣмецкія и французскія, особенно первыя, незамѣтно подчиняющія православное населеніе духу своего церковнаго индиферентизма. Рядомъ съ нимъ—Измаильскій уѣздъ—центръ раскола. Мои наблюденія надъ церковно-приходскою жизнію въ посѣщенныхъ мною селеніяхъ убѣждаютъ меня, что почва въ Аккерманскомъ и Измаильскомъ уѣздахъ для принятія идей сектантскихъ весьма благопріятна и зачатки сектантства здѣсь уже имѣются».

Въ поѣздкахъ по епархіи владыку обычно сопровождали личный его секретарь, или же ключарь кафедральнаго собора, иногда—епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, изрѣдка секретарь духовной консисторіи. Свиты владыка не беретъ съ собою. Но когда предстояло ему совершеніе богослуженія въ томъ или другомъ монастырѣ, въ престольные или двенадесятые праздники, а равно, когда владыка спеціально отправлялся въ то или другое село для освященія храма, туда отправлялись въ небольшомъ числѣ взрослые пѣвчіе архіерейскаго хора, протодіаконъ и иподіаконы, а также ключарь кафедральнаго собора.

При обзорѣннѣ церквей въ извѣстномъ районѣ, владыка обычно избираетъ центральный пунктъ, откуда предпринимаетъ поѣздки въ разныя села, выѣзжая изъ него утромъ и возвращаясь на ночлегъ. Если въ обзорѣваемомъ районѣ имѣется мужской монастырь, то онъ и является такимъ центральнымъ пунктомъ; если же нѣтъ, то избирается другой удобный пунктъ; напримѣръ, въ сѣверной части Бессарабіи, м. Единцы—при обзорѣннѣ ближайшихъ къ нему сель, Хотинскаго уѣзда, или же желѣзно-дорожныя станціи Новоселица, Липканы и др. При чемъ владыка ночлегъ имѣеть въ вагонѣ, спеціально назначаемомъ для слѣдованія его по же-

лѣзно-дорожному пути, даже и въ томъ случаѣ, если желѣзнодорожная станція находится возлѣ города (напр. Бендеры). Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ желѣзной дороги, владыкѣ, согласно его желанію, любезно предоставляли помѣщеніе въ дворянскомъ домѣ (въ Хотинѣ), въ зданіи земской управы. Вообще владыка всячески старается, чтобы не стѣснить кого либо при объѣздѣ епархіи, и въ особенности батюшекъ. «Вы на меня недовольны», говорилъ послѣднимъ архипастырѣ, «что я не останавливаюсь у васъ; но, вѣдь, я знаю, какія затрудненія испытываете вы и какъ хлопотливо бываетъ для васъ, когда у васъ останавливается архіерей. Если бы вы безъ всякихъ затѣй принимали меня и предлагали мнѣ самую простую пищу—щи да кашу, я съ удовольствіемъ останавливался бы у васъ».

Владыку вездѣ встрѣчали городскія и сельскія власти, учащіеся и учаіе, народъ, во множествѣ собиравшійся во храмѣ и около него, иногда—съ возженными свѣчами; подносили своему архипастырю хлѣбъ-соль; учащіеся устилали путь архипастырю цвѣтами. Но вблизи сель Дрепкоуцы и Кишло-Салиево, Хотинскаго уѣзда, жители которыхъ разбросаны отдѣльными группами и не имѣютъ ни одной церковно-приходской школы, нѣкоторые изъ поселянъ, при проѣздѣ владыки, не раскланивались; на что архипастырѣ обратилъ вниманіе священниковъ этихъ сель, а народу во храмѣ объяснилъ такое непониманіе отношенія къ своему архипастырю отсутствіемъ въ этихъ селахъ школъ. На вокзалѣ ст. Флорешты одновременно съ мѣстными властями встрѣтила владыку депутатія отъ флорешт. евреевъ и просила принять хлѣбъ-соль. Исполнивъ ихъ просьбу, владыка сказалъ: «Очень радъ видѣть васъ; но при этомъ покорнѣйше прошу васъ строго наблюдать за своими дѣтьми, которыя, какъ и наши, но гораздо больше нашихъ, много зла и горя причинили въ послѣд-

нее время нашему государству. Воспитайте въ нихъ чувство преданности Россіи, которая даетъ имъ пріютъ и образованіе, чтобы они были больше россиянами, нежели евреями. Полюбите, какъ мать свою, нашу Россію, чтобы и она полюбила васъ, какъ дѣтей своихъ, и живите въ полномъ согласіи и мирѣ съ русскими людьми». Евреи поблагодарили владыку за доброе наставленіе и обѣщали слѣдовать указаніямъ его ¹⁾.

При вступленіи во храмъ, архипастыря обычно привѣтствовалъ рѣчью настоятель, затѣмъ слѣдовалъ краткій молебенъ. Молебенъ совершался въ нѣкоторыхъ храмахъ при участіи многихъ священниковъ. Это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда священники собирались изъ другихъ селъ, не предназначенныхъ по маршруту для посѣщенія ихъ владыкой, или же являлись на пастырское собраніе, по назначенію архипастыря.

Послѣ молебствія владыка осматривалъ храмъ, ризницу, провѣрялъ церковные документы, а затѣмъ обращался къ присутствующимъ во храмѣ съ архипастырскимъ словомъ, убѣждая твердо хранить православную вѣру и всѣми мѣрами содѣйствовать укрѣпленію ея среди немощныхъ, объединиться подъ сѣнью православной Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, призывалъ всѣхъ исправно посылать дѣтей своихъ въ школу и воспитывать въ нихъ православный духъ Христовъ, приглашалъ народъ всегда слушать своихъ пастырей, которые говорятъ и учатъ не отъ себя, а отъ Самого Пастыреначальника Христа, поставившаго ихъ, выражалъ свою радость при видѣ благолѣпнаго храма и благодарность заботящимся о немъ. «Отрадно быть у васъ во храмѣ», говорилъ архипастырь прихожанамъ въ с. Ванкоуцахъ, Хотинскаго уѣзда, гдѣ не было епископа 32 года; «сердце радуется, что есть у васъ кому работать; никогда и впредь не запускайте храма, а под-

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 695.

держивайте его постоянно на церковныя и общественныя деньги» ¹⁾.

Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ владыка находилъ храмы, несоотвѣтствующіе своему великому и святому назначенію, онѣ выражалъ свою скорбь и приглашалъ населеніе къ постройкѣ новыхъ храмовъ. Вотъ, на примѣръ, съ какимъ приблизительно словомъ обратился онъ къ собравшимся въ соборномъ храмѣ г. Сорокъ: «Что могу сказать я вамъ съ этого святого мѣста послѣ перваго съ вами молитвеннаго общенія? Первое впечатлѣніе, которое рѣдко обманываетъ, не скрою отъ васъ, болью отражается въ моемъ сердцѣ. Печальный видъ вашего малаго соборнаго храма, единственнаго молитвеннаго мѣста во всемъ вашемъ городѣ, наводитъ меня на грустныя размышленія, неопровержимо свидѣтельствуя объ упадкѣ духовной жизни, объ ослабленіи духовныхъ интересовъ и развивающемся равнодушіи и холодности къ церкви Божіей, этому великому дару Божественнаго милосердія. Не видно заботы о домѣ Божіемъ, не видно стремленія связать свою духовную жизнь съ святымъ мѣстомъ пребыванія Самого Христа. Страшно становится при мысли, что сорокскіе прихожане не имѣютъ должнаго святого мѣста для молитвеннаго объединенія въ настоящее тяжелое время, когда враги Церкви и вѣры православной всѣми мѣрами стараются отторгнуть русскій народъ отъ Церкви Христовой. Но я не хочу остаться при этой страшной мысли и надѣюсь, что населеніе, сознавая все, постарается водрузить въ этомъ мѣстѣ, окруженномъ инородцами, новый просторный храмъ для поддержанія вѣры православной и для своего духовнаго обновленія. Какъ вашъ архипастырь, прошу и умоляю васъ: примите всѣ мѣры къ построенію новаго храма, православнаго собора, и къ увеличенію въ городѣ числа молитвенныхъ мѣстъ, гдѣ прихожане

¹⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 17—18 за 1912 г., стр. 459, 462.

и учащаяся молодежь могли бы молитвенно утверждать и укрѣплять себя въ духовной жизни подъ сѣнью святыхъ храмовъ. Не отрицаю, что вы стѣснены въ средствахъ, но не падайте духомъ, а, пока жива въ васъ вѣра, созидайте жилище Божіе. Кругомъ васъ молдавскій народъ ожидаетъ духовной помощи, которую вы можете оказать только тогда, когда въ вашихъ сердцахъ будетъ горѣть духъ Божій, когда ваша духовная жизнь будетъ объединять всѣхъ васъ подъ сѣнью святыхъ храмовъ. Стройте храмы, ибо подъ сѣнью этихъ святыхъ мѣстъ изобилуетъ божественная благодать, единственный источникъ нашего спасенія. Призываю на это святое дѣло помощь Божію, а на всѣхъ васъ Божіе благоволеніе»¹⁾.

Располагая и убѣждая прихожанъ строить новые храмы, владыка оказывалъ въ этомъ дѣлѣ свое архипастырское содѣйствіе. Вотъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ это: въ селѣ Ниморенахъ, Кишиневскаго уѣзда, храмъ былъ крайне ветхій и малопомѣстительный; узнавъ, что дѣло о постройкѣ новаго храма начато уже нѣсколько лѣтъ назадъ, что на этотъ предметъ мѣстными прихожанами собрано около 3 тысячъ рублей, но начать постройку при столь ограниченныхъ собственныхъ средствахъ прихожанъ представляется крайне затруднительнымъ, въ виду малоземелья, небольшого числа прихожанъ и неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, владыка благословилъ съ весны съ 1910 года начать на собранныя уже средства постройку новаго храма и обѣщалъ оказать этому неотложному дѣлу свое архипастырское содѣйствіе; затѣмъ владыка сдѣлалъ собственноручно нѣсколько фотографическихъ снимковъ стараго храма, для представленія одного экземпляра въ Петербургъ, какъ неопровержимое вещественное доказательство дѣйствительной, острой нужды въ храмахъ въ бѣднѣйшихъ

¹⁾ Въ выше цитированной книгѣ проповѣдей, стр. 700—701. «Киш. еп. вѣд.», № 17—18 за 1912 г., стр. 465.

приходахъ епархіи. Въ селѣ Онештахъ, Оргѣвскаго уѣзда, постройка новаго храма не подвигалась вслѣдствіе разногласія между прихожанами относительно мѣста для новаго храма. Владыка, въ сопровожденіи народа, пѣшкомъ отправился осмотрѣть спорныя мѣста; самъ выбралъ одно изъ нихъ и благословилъ его. Прихожане съ радостію приняли выборъ архипастыря и обѣщали продолжить начатое ими благое дѣло. Здѣсь же, по предложенію архипастыря, всѣмъ міромъ пропѣли молитву: «Спаси, Господи, люди Твоя». Въ с. Киприанахъ, Кишиневскаго уѣзда, владыка обѣщаль прихожанамъ содѣйствіе въ исходатайствованіи денегъ на ремонтъ и расширение храма изъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ виду того, что село это находится на монастырской землѣ. Въ Хотинѣ владыка обратилъ особенное вниманіе на крайнюю ветхость и малопомѣстительность. Царе-Константиновской церкви и благословилъ безъ замедленія приступить къ устройству новой церкви, обѣщавъ оказать свое содѣйствіе выдачей книги для сбора по всей епархіи добровольныхъ пожертвованій. Содѣйствіе же свое владыка обѣщаль оказать и для постройки храма въ с. Сечетены, Кишиневскаго уѣзда. При этомъ владыка выразилъ мысль о необходимости основанія особаго фонда для оказанія помощи бѣднѣйшимъ приходамъ въ дѣлѣ устроенія новыхъ церквей¹⁾.

Мысль эту владыка осуществилъ. Въ 1909 году онъ предложилъ епархіальному съѣзду «образовать епархіальный комитетъ для построекъ храмовъ въ тѣхъ исключительно селахъ, гдѣ не можетъ быть иного способа, какъ при помощи всей епархіи и сборовъ со всѣхъ церквей и монастырей Бессарабіи и привлеченіемъ пожертвованій со всей Россіи». Постановленіе съѣзда состоялось по этому предмету и было утверждено преосвященнымъ 23 сентября 1909 г. Въ ноябрѣ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 671, 620, 669, 685 и 672.

того же года образованъ комитетъ изъ трехъ лицъ, назначенныхъ владыкой. Комитетъ выработалъ правила для своей дѣятельности, изложенныя въ 17 параграфахъ, которые были утверждены преосвященнымъ 10 мая 1910 г. ¹⁾.

Въ цѣляхъ упорядоченія дѣла постройки церквей въ епархіи, владыка сдѣлалъ предписаніе духовенству, чтобы оно представляло владыкѣ проекты плановъ предполагаемыхъ къ постройкѣ церквей, до окончательнаго составленія ихъ архитекторами, и заказывало планы только въ томъ случаѣ, если получить отъ владыки разрѣшеніе на это: чтобы комитеты не платили за составленные планы, до утвержденія ихъ владыкой и губернскимъ строительнымъ комитетомъ ²⁾.

Благодаря такимъ мѣрамъ, дѣло по постройкѣ церквей въ Бессарабіи стало значительно развиваться. Число вновь строящихся церквей, взамѣнъ ветхихъ, стало увеличиваться. Изъ отчета за 1911 г. видно, что въ этомъ году въ епархіи строилось 163 церкви. Изъ суммъ отъ имѣній заграничныхъ монастырей въ 1910 году поступило на постройки церквей 126048 руб., а въ 1911 г. 14730 руб.

При обзорѣннн церквей въ Бендерахъ, владыка посѣтилъ военную крѣпостную церковь. Послѣ краткаго молебствія, отвѣчая на привѣтственную рѣчь настоятеля, владыка сказалъ между прочимъ: «Я знаю и слышу нападки на воинскую службу со стороны враговъ, поставившихъ своею цѣлью поправіе вѣры и ослабленіе величія нашего дорогого отечества, но эти злыя нападки не могутъ и не должны сломить военной мощи и ослабить усердія военно-пастырской дѣятельности. Мы твердо должны помнить, что, кромѣ оружія внѣшняго, мы должны отражать своихъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ

¹⁾ Журналы сѣзда за 1909 г., № 12, стр. 33, и «Киш. еп. вѣд.», № 21 за 1910 г., стр. 151—156 оф. отд.

²⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 14 за 1912 г., стр. 115—116.

и оружіемъ духовнымъ, силою вѣры и нравственнаго величія. Тяжкое испытаніе, потрясшее всю Россію въ мучительные дни революціи, было ниспослано намъ Богомъ въ наказаніе за то, что мы забыли это внутреннее духовное оружіе... Нѣтъ оружія сильнѣе оружія духовнаго, основаннаго на вѣрѣ въ Бога и соблюденіи Его святыхъ завѣтовъ: и русское воинство, отправляясь на брань съ оружіемъ въ рукахъ, въ сердцѣ своемъ должно имѣть Бога, должно вооружиться духовнымъ щитомъ вѣры, ибо вѣра, религія, огненный духъ Божій есть единственное всепобѣждающее оружіе, единственный щитъ противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ нашего дорогого отечества». При посѣщеніи военной церкви въ Бѣльцахъ владыка въ своемъ словѣ просилъ офицеровъ беречь своихъ дѣтей—солдатъ, этихъ младшихъ слугъ царевыхъ, утверждая въ нихъ чувство вѣрности Монарху и укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ Христовой ¹⁾.

Въ г. Аккерманѣ владыка посѣтилъ Армяно-Григоріанскую церковь—памятникъ сѣдой старины. Преосвященнаго встрѣтили здѣсь съ колокольнымъ звономъ, при входѣ въ ихъ храмъ. Преосвященный съ интересомъ осмотрѣлъ храмъ, его убранство, богослужебныя книги, бесѣдовалъ съ сопровождавшимъ его настоятелемъ храма и затѣмъ, облобызавшись съ нимъ по-братски и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вышелъ изъ храма ²⁾.

При проѣздѣ чрезъ нѣмецкую колонію Старая Сарата, Аккерманскаго уѣзда, владыку встрѣтили у кирки власти съ хлѣбомъ-солью и все населеніе колоніи, при колокольномъ звонѣ, и просили посѣтить ихъ кирку. При входѣ въ нее, владыка осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ предъ изображеніемъ

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 630—631, 691—692.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1725.

распятія Христова и прослушаль здѣсь пѣніе хора подь аккомпанементъ органа. По выходѣ изъ кирки владыка посѣтилъ богадѣльню для престарѣлыхъ, лютеранскую приходскую школу и центральное 4-хъ классное училище ¹⁾).

Послѣ храмовъ предметомъ архипастырскаго вниманія преосвященнаго Серафима служили школы какъ церковно-приходскія, такъ и земскія, а равно и министерскія всѣхъ типовъ. Посѣщая школы, преосвященный бесѣдовалъ съ дѣтьми, предлагалъ вопросы по Закону Божию, благословлялъ ихъ крестиками и иконками, осматривалъ школьныя помѣщенія, обращалъ особенное вниманіе на школьныя бібліотеки, внушалъ снабжать ихъ книгами, чтобы дѣти поселянъ и по выходѣ изъ школы могли ими пользоваться. Если встрѣчались школы не благоустроенныя, владыка внушалъ прихожанамъ, чтобы они выбрали изъ своей среды уполномоченныхъ и поручили бы имъ заботу объ изысканіи средствъ на благоустройство школы. Благоустроенныя же школы вызывали въ архипастырѣ особенную радость. Осмотрѣвъ въ м. Липканахъ, Хотинскаго уѣзда, двухклассную церковно-приходскую школу, владыка въ визитаціонной книгѣ написалъ: «11 мая 1911 г. Посѣтилъ школу и былъ растроганъ ея видомъ и состояніемъ, ибо мы, находясь въ гоненіи и бѣдности, чувствуемъ несправедливость отношенія къ церковной школѣ и сильно скорбимъ за современную несправедливость къ намъ; настоящая школа—образецъ на всю епархію и отъ всего сердца благодарю за сооруженіе ея трудившихся и жертвователей» ²⁾).

Въ с. Волонтировкѣ, Аккерманскаго уѣзда, общество рѣшило передать двѣ мѣстныя церковно-приходскія школы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Владыка рѣшительно высказался противъ этого. Причту и прихожанамъ ска-

¹⁾ Тамъ-же стр. 1739.

²⁾ «Киш. епарх вѣд.», № 22 за 1911 г., стр. 879.

заль: «Кто говоритъ, что церковно-приходскія школы надлежитъ отнять отъ церкви, тотъ руководится только разумомъ своимъ, забывая, что церковная школа должна существовать до тѣхъ поръ, пока существуетъ на землѣ сама Церковь. Если родителямъ хочется для своихъ дѣтей большихъ правъ отъ школы, то причтъ долженъ прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы одноклассныя церковно-приходскія школы преобразовывались въ двухклассныя, располагая прихожанъ къ ассигнованію необходимыхъ на сіе суммъ отъ общества. Послѣ сего причтъ обязанъ учебно-педагогическую сторону въ церковныхъ школахъ поставить на такую степень совершенства, чтобы ученики церковныхъ школъ свободно переходили по окончаніи начальной школы въ городскія училища. Это и сдѣлаетъ церковную школу жизненною и для народа желательною, несмотря на то, что враги церковныхъ школъ сбиваютъ обывателей мыслию о преимуществахъ гражданской школы указаніемъ на то, что эти школы не требуютъ отъ общества никакихъ субсидій» ¹⁾).

При посѣщеніи гимназій владыка знакомился съ состояніемъ ихъ и прежде всего освѣдомлялся—не встрѣчаютъ ли учащіеся въ дѣлѣ удовлетворенія своимъ религіознымъ обязанностямъ какихъ-либо затрудненій. Узнавъ, что въ мужской Болградской гимназій отведено помѣщеніе подь домовую церковь и приобрѣтены уже нѣкоторыя церковныя вещи, архипастыръ осмотрѣлъ все это и выразилъ свою благодарность законоучителю и администраціи гимназій. Въ г. Сорокахъ, посѣтивъ 5-ое городское училище, гдѣ были собраны ученики и остальныхъ училищъ, архипастыръ указалъ начальствующимъ лицамъ на необходимость приобрѣсть походную церковь для учащихся, въ виду малопомѣстительности единственнаго въ Сорокахъ соборнаго храма. Присутствовавшій здѣсь попечитель училища первый откликнулся на предложеніе архипастыря и взнесъ 100 руб.

¹⁾ Тамъ-же, № 48 за 1910 г., стр. 1717.

на означенное святое дѣло. Къ учащимся архипастырь обращался съ наставленіемъ. Въ женскихъ гимназіяхъ владыка, между прочимъ, отмѣчалъ, что напрасно въ послѣднее время дѣвушки стремятся въ большіе города, въ погонѣ за высшимъ образованіемъ, растрчивая драгоцѣнныя сокровища своей нѣжной души, а подчасъ и совсѣмъ погибая; тогда какъ и съ однимъ только среднимъ образованіемъ и съ хорошимъ воспитаніемъ онѣ могутъ принести большую пользу дорогой родинѣ, какъ матери и хозяйки дома ¹⁾).

Въ Аккерманской мужской гимназіи архипастырь въ словѣ своемъ, обращенномъ къ ученикамъ, выразивъ свою радость, что онъ въ настоящемъ случаѣ можетъ непосредственно говорить съ ними, разъяснилъ, въ чемъ должно состоять истинное христіанство, — что христіанство требуетъ не одного теоретическаго изученія его, но и опытнаго. Подобно тому, какъ во всѣхъ сторонахъ и проявленіяхъ повседневной жизни, приблизительно говорилъ архипастырь, мы усматриваемъ извѣстнаго рода правила, безъ соблюденія которыхъ нельзя быть культурнымъ человѣкомъ, такъ и въ христіанствѣ существуютъ подобныя же правила, но лишь одухотворенныя и возвышенныя. Правила приличія требуютъ, чтобы ученикъ отдавалъ поклонъ своему директору при встрѣчѣ съ нимъ; христіанство требуетъ отъ своихъ послѣдователей въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу большаго, чѣмъ приличіе, и болѣе возвышеннаго, чѣмъ голая справедливость; оно требуетъ отъ нихъ того, чего не знали дохристіанскіе народы — христіанской любви, ведущей человѣка къ тому идеалу нравственнаго совершенства, который возвышенъ и можетъ быть осуществленъ только въ христіанствѣ. Всѣ правила христіанской жизни, проповѣдуемыя христіанствомъ, и покоятся

¹⁾ Въ книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 635, 701 и 643.

на требованіяхъ этого всепоглощающаго принципа жизни. Затѣмъ, каждый христіанинъ обязанъ сознательно относиться къ исповѣдуемой имъ религіи и повѣрять себя въ своемъ вѣрованіи. — Закончилъ владыка свое слово теплымъ обращеніемъ къ молодежи, назвавъ ее надеждой Россіи.

Въ Аккерманской учительской семинаріи, при посѣщеніи ея, архипастырь въ рѣчи своей къ воспитанникамъ указалъ на трудность учительскаго служенія и на условія, при которыхъ оно можетъ быть успѣшно. «Я соболѣзную вамъ», сказалъ владыка, «какъ будущимъ учителямъ народной школы; кончившій гимназію пойдетъ въ чиновники, адвокаты, на военную службу; вы пойдете въ глубину народа, въ идейный трудъ. Это требуетъ особыхъ силъ, выдающагося терпѣнія; но на этихъ-то трудностяхъ мы и научаемся правдѣ жизни. Она неотступно подсказываетъ сознанію, что есть что-то высшее, что стоитъ выше труда и терпѣнія, что покрываетъ собою и примиряетъ человѣка съ неприяностями жизни. Это благо для труженика, этотъ мотивъ, дающій ему силы и смыслъ для борьбы съ невѣжествомъ и зломъ, есть христіанская религія. Само христіанство есть не что иное, какъ воплощеніе идеи борьбы съ грѣхомъ, но борьбы особой, дающей указаніе тому, какъ и намъ бороться съ неправдою жизни... Вы можете встрѣтить препятствіе и непризнательность къ вашему идейному труду на каждомъ шагу и только въ религіи найдете поддержку своимъ силамъ. А, можетъ быть, вы думаете найти поддержку для своего труда въ сознаніи лишь соціальной важности вашей работы, въ служеніи политическимъ цѣлямъ? Нѣтъ, поддержки своимъ силамъ вы здѣсь не найдете, а лишь совершите большое преступленіе по отношенію къ народу, если будете развращать его, какъ это дѣлали въ минувшее смутное время нѣкоторые педагоги, потерявшіе вѣру и совѣсть, лишенные внутри правды Божіей. Вы объ

этомъ должны очень серьезно подумать прежде, чѣмъ выйдете на общественное поприще. На вашемъ служебномъ поприщѣ вамъ придется столкнуться съ духовенствомъ. Дѣйствуйте съ нимъ солидарно, и тогда трудъ вашъ принесетъ вамъ общую любовь; вы должны участвовать въ церковныхъ организацияхъ, дабы народъ видѣлъ, что вы стоите рядомъ съ пастырями, и вѣрилъ вамъ. Мы наканунѣ великихъ дней, когда всѣ глаза устремлены на васъ, народныхъ учителей; государство, вводя всеобщее обученіе, ввѣряетъ вамъ спасеніе отечества. Помогите же родинѣ. Реформа можетъ спасти отечество; но она же можетъ его и погубить, если всеобщее обученіе вмѣсто дѣйствительнаго развитія внесетъ всеобщее развращеніе. Возврата тогда не будетъ и поправить содѣланное у государства не хватитъ силъ. Подумайте объ этомъ и не ждите отъ своего труда личныхъ наслажденій; его въ вашемъ положеніи не можетъ быть. Я поминаю своего учителя на проскомидіи и въ своихъ молитвахъ. Вотъ такова и ваша награда!»¹⁾

Съ какою нѣжною любовію и истинно отеческою заботливостію относился архипастырь при обзрѣніи епархіи къ учащимся, объ этомъ въ нѣкоторой степени можно судить по его обращенію къ родителямъ и воспитателямъ въ словѣ, произнесенномъ владыкой въ г. Аккерманѣ, по совершеніи имъ въ соборномъ храмѣ Божественной литургіи, 29 апрѣля 1910 года. Архипастырь, между прочимъ, сказалъ: «Если Христосъ мѣриломъ любви къ ближнему ставитъ любовь къ себѣ, то можетъ ли вообще существовать любовь къ себѣ безъ любви къ ближнему? Конечно, нѣтъ. Если вы, родители, не бережете душу дѣтей, то это значитъ, что вы не любите себя. Миръ дѣтской души ревнивъ, онъ требуетъ для себя полной любви, полного вниманія, а отъ васъ осторожно-

¹⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1723—1724.

сти и выдержанности; въ этомъ ваше жизненное послушаніе и задача—привести ребенка къ тому, что дало вамъ ваше послушаніе. Та же любовь къ ребенку должна руководить далѣе и педагогами, но любовь разумная, любовь Христова. Къ гибели дѣтской души поведетъ тотъ педагогъ, который равнодушенъ ко Христу, который ради желанія прослыть предъ кѣмъ-либо либераломъ развратитъ душу ребенка. Надо въ воспитаніи стать на путь, которымъ жили наши дѣды,—путь церковнаго воспитанія ребенка, котораго не замѣнитъ вамъ по силѣ облагораживающаго на душу вліянія никакое энциклопедическое изученіе наукъ. Только изъ храма, если стояли здѣсь, какъ надлежитъ, вы выходите съ тѣмъ добрымъ чувствомъ, которое питаетъ душу сознаниемъ, что внѣ любви Христовой не можетъ быть ничего истинно добраго, честнаго, прекраснаго, что только приобщаясь къ Нему, Единому Источнику всякаго права, вы можете быть въ жизни чѣмъ нибудь»¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ архипастырь съ необыкновеннымъ одушевленіемъ говорилъ: «Родители, любите свою молодежь, берегите эту надежду Россіи, отдайте ей свое сердце, учите ее правдѣ, чтобы она могла понимать жизнь духовную, ибо безъ жизни духа все погибло. Любите молодежь, воспитайте и укрѣпите въ ней волю и дайте ей силы для борьбы, берегите ее для спасенія Церкви и Россіи. Но при этомъ всегда помните, что все это достижимо только при условіи объединенія всѣхъ подъ покровомъ православной Церкви, этого единственнаго дара Божія, этой сокровищницы Божественной благодати, безъ которой мы не можемъ прожить ни одного дня, не можемъ имѣть ни одной доброй мысли, не можемъ совершить ни одного добраго дѣла»²⁾.

Уѣзжая изъ учебнаго заведенія, владыка обычно отмѣ-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 1728—1729.

²⁾ Въ книгѣ проповѣдей преосвящ. Серафима, стр. 683.

чалъ въ визитаціонныхъ книгахъ свое впечатлѣніе. Такъ, на-примѣръ, мы читаемъ: «12 мая 1909 года посѣтилъ прекрасную Бендерскую женскую гимназію, присутствовалъ на Законѣ Божіемъ (экзаменѣ) и слышалъ отличные отвѣты»; «посѣтилъ съ большимъ удовольствіемъ мужскую Болградскую гимназію и вынесъ прекрасное впечатлѣніе»; «посѣтилъ чудную Измаильскую женскую гимназію и призвалъ благословеніе Божіе на воспитанницъ, произведшихъ на меня прекрасное впечатлѣніе»; «6 сентября 1909 г. посѣтилъ Бѣлецкую женскую гимназію и съ удовольствіемъ убѣдился, что Бѣльцы ушли впередъ предъ другими уѣздными городами, и дѣти могутъ получить необходимое нынѣ образованіе дома, не разлучаясь съ родителями. Честь и хвала основательницѣ гимназіи». Въ визитаціонной книгѣ Бѣлецкой мужской гимназіи, которая обстроилась и содержалась исключительно на средства, получаемыя изъ взносимой за право ученія воспитанниковъ, архипастырь написалъ: «Не трудно создавать за деньги; но вотъ задача для образованія въ Россіи—самосоздаваться учебнымъ заведеніямъ. И это соваршается; примѣръ Бѣлецкая мужская гимназія. Да почіетъ помощь Божія на этихъ труженикахъ»¹⁾).

Послѣ обозрѣнія училищъ владыка посѣщалъ пріюты, богоугодныя заведенія. Обходилъ покои призрѣваемыхъ, знакомился съ обстановкою и бытомъ ихъ и преподавалъ имъ благословеніе. Въ больницахъ участливо спрашивалъ врачей о наиболѣе опасныхъ больныхъ, спрашивалъ и послѣднихъ объ обстоятельствахъ ихъ жизни, ободрялъ однихъ и обличалъ другихъ, смотря по обстоятельствамъ, вызвавшимъ болѣзнь. Въ г. Аккерманѣ, въ Александровской Маріинской Общинѣ Краснаго креста осмотрѣлъ помѣщеніе, благословилъ сестеръ милосердія и преподавалъ имъ наставленіе на тотъ слу-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 626, 635, 692 и 693.

чай, если имъ придется быть у постели больного еврея и встрѣтить съ его стороны непочтительное отношеніе къ красному кресту, носимому сестрою. «Если это случится», сказалъ владыка, «то я разрѣшаю вамъ оставлять такихъ больныхъ»¹⁾).

Владыка не оставлялъ безъ своего архипастырскаго вниманія и заключенныхъ въ темницахъ. Посѣщая тюрьмы, архипастырь обращалъ вниманіе на то, имѣются ли при тюрьмахъ храмы, бібліотеки изъ брошюръ и книгъ религіозно-воспитательнаго и назидательнаго содержанія, и дѣлалъ по этому предмету соотвѣтствующія распоряженія. Такъ, владыка далъ консисторіи предложеніе (отъ 29 мая 1909 г., № 2401), чтобы тюрьмы, не имѣющія храмовъ, были приписаны къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ, священники которыхъ обязаны были вести съ заключенными духовныя бесѣды. Христо-Рождественскому Братству владыка предложилъ организовать по числу тюремъ въ Бессарабіи небольшія бібліотеки изъ брошюръ и листовъ Братства для раздачи ихъ заключеннымъ для чтенія.

Въ тюрьмахъ архипастырь бесѣдовалъ съ заключенными о совершенныхъ ими проступкахъ и призывалъ ихъ къ искреннему и сознательному раскаянію²⁾).

Въ Аккерманской тюрьмѣ архипастырь, по осмотрѣ помѣщенія, обратился къ заключеннымъ, собраннымъ во дворѣ тюрьмы, съ такими словами: «Вы отторглись отъ Христа, отъ своей семьи и болтаетесь, какъ не имѣющіе никакой опоры. Между тѣмъ со стороны возможности христіанскаго спасенія вы находитесь на одномъ уровнѣ съ нами. Почему же вы должны погибнуть, почему стѣны эти созданы для васъ и внѣ

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 727.

²⁾ Въ книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 627, 641, 646, 693.

ихъ вы опасны? Потому, что у васъ въ умѣ и сердцѣ временный непорядокъ, потому что вы изощрили свой умъ на дурномъ. Многіе изъ васъ попали сюда потому, что не могли устоять противъ соблазна украсть и пропить; но никто, вѣроятно, изъ васъ не подумалъ въ минуту крайней нужды: пойду въ церковь и помолюсь, или—пойду къ людямъ и попрошу. Какая же цѣль вашего сидѣнія здѣсь? Та, чтобы обдумали, почему вы попали сюда, что васъ привело къ этому. И когда вы вдумаетесь, то убѣдитесь, что цѣль существованія тюрьмы простирается дальше стѣнъ и выше ихъ и направляетъ взоръ къ небу. Если ты согрѣшилъ, то покайся здѣсь, сознайся, что упалъ, а не лукавь, не оправдывайся. Васъ отдѣлили потому, что считаютъ вредными; но вы только больны духовно. Значить, вамъ нужно также духовно и лѣчиться, чтобы здоровыми выйти въ люди. Когда будетъ судъ, то не запирайтесь и откровенно сознайтесь въ своихъ прегрѣшеніяхъ, ибо сердце человѣка въ рукахъ Божіихъ». Послѣ этого архипастырь обошелъ всѣхъ заключенныхъ, разспрашивая каждого о его проступкахъ и давая соответственные наставленія. Преподавъ всѣмъ общее благословеніе, архипастырь направился къ выходу, сопровождаемый со стороны заключенныхъ стройнымъ пѣніемъ пасхальнаго тропаря ¹⁾.

Въ г. Хотинѣ, 4 сентября 1909 года, владыка посетилъ арестантское отдѣленіе при городской полиціи. Здѣсь архипастырь бесѣдовалъ съ бывшимъ церковнымъ старостой и нѣсколькими прихожанами с. Кишло-Салиево, Хотинскаго уѣзда, заключенными за оказанное сопротивление гражданской власти, содѣйствовавшей окружному благочинному при взысканіи церковныхъ взносовъ, отъ уплаты которыхъ упорно отказывался арестованный староста, подстрекаемый своими сотоварищами, несмотря на неоднократныя увѣщанія епар-

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1735.

хіального начальства. Арестованные, сознавши всю неразумность совершеннаго ими проступка, принесли владыкѣ свое раскаяніе и просили архипастырскаго прощенія и содѣйствій преосвященнаго предъ г. начальникомъ губерніи объ освобожденіи ихъ отъ заключенія. Владыка обѣщалъ просителямъ оказать свое содѣйствіе, сдѣлавъ имъ архипастырское увѣщаніе быть покорными въ исполненіи законныхъ распоряженій духовнаго начальства ¹⁾.

Въ бесѣдахъ съ народомъ архипастырь выслушивалъ заявленія ихъ о своихъ сельско-хозяйственныхъ нуждахъ. Близко принимая къ сердцу нужды ихъ, владыка обѣщалъ быть ихъ ходатаемъ по арендѣ ими помѣщичьихъ земель, рекомендовалъ имъ открывать кредитныя товарищества, чтобы освободиться отъ эксплуатаціи со стороны инородцевъ. Въ г. Оргѣвѣ архипастырь, указавъ на то, что христіанское населеніе города находится въ полномъ экономическомъ плѣну и поработеніи у инновѣрцевъ, открыто эксплуатирующихъ простой малообразованный народъ, просилъ пастырей усугубить свое усердіе въ изысканіи средствъ и способовъ къ урегулированію экономическаго положенія паствы и тѣмъ облегчить дѣло возрожденія прихода и приходской жизни. Въ м. Атакахъ, Хотинскаго уѣзда, архипастырь, между прочимъ, сказалъ: «Я не могу не выразить своей скорби, видя вашъ приходъ заполненнымъ инородцами, вліяющими какъ на матеріальное, экономическое состояніе, такъ и на духовное. Необходима поэтому упорная экономическая и духовная борьба за свое дѣло, за интересы простого малопросвѣщеннаго народа, такъ легко и быстро эксплуатируемаго инородцами. Конечно, въ этой нелегкой борьбѣ вы никогда не должны забывать принципа христіанскаго человѣколюбія по отношенію къ инородцамъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ всегда помнить должны,

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей, стр. 684-685.

что русскіе люди являются хозяевами своей необъятной земли русской, а потому и всё ваши старанія должны быть направлены къ возстановленію матеріальной и духовной независимости населенія. Нужно всё вамъ объединиться и, улучшивъ экономическое положеніе путемъ открытія кредитныхъ товариществъ, усердно трудиться и работать подъ сѣнью святого храма для внутренняго обновленія, для духовнаго своего возрожденія»¹⁾.

Въ м. Ларгѣ, Хотинскаго уѣзда, владыка имѣлъ бесѣду съ причтомъ и прихожанами по поводу неурядковъ въ приходѣ, вызванныхъ нежеланіемъ общества избрать новаго церковнаго старосту на мѣсто прежняго, устраненнаго отъ должности, по распоряженію епархіальнаго начальства, за отказъ уплатить окружному благочинному законные церковные взносы. Прихожане и присутствовавшій здѣсь церковный староста принесли владыкѣ раскаяніе и просили его возвратить къ должности старосту, а послѣдній обѣщалъ немедленно уплатить причитающіеся съ Ларгской церкви взносы. Владыка согласился удовлетворить просьбу прихожанъ, предупредивъ ихъ, что повтореніе подобнаго поступка вызоветъ съ его стороны самая строгія мѣры²⁾.

Вель бесѣды архипастырь и съ одними только членами причта, для чего посѣщалъ ихъ жилища. Въ с. Мамалыга, Хотинскаго уѣзда архипастырь замѣтилъ священнику неумѣстность говорить и служить по-русски тамъ, гдѣ слушатели молдаване. Въ с. Онештахъ, Оргѣвскаго уѣзда, узнавъ о болѣзни псаломщика, архипастырь посѣтилъ болящаго.

Наконецъ, преосвященный Серафимъ во время обозрѣнія епархіи, въ центральныхъ пунктахъ благочинническихъ округовъ и преимущественно въ уѣздныхъ городахъ, приглашалъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 645 и 676.

²⁾ Тамъ-же, стр. 688.

духовенство на пастырскія собранія. Въ нихъ архипастырь вель бесѣды о возрожденіи приходской жизни и объ условіяхъ, необходимыхъ для этого, о чемъ у насъ была рѣчь выше, касался недоразумѣній, происходившихъ между причтами и прихожанами, и указывалъ мѣры къ устраненію ихъ. Здѣсь происходилъ живой обмѣнъ мыслей пастырей съ своимъ архипастыремъ¹⁾.

Обозрѣвая приходскія церкви, преосвященный Серафимъ обозрѣвалъ встрѣчавшіеся по пути монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершалъ богослуженіе. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1910 года въ Речульскомъ женскомъ скитѣ архипастырь освятилъ вновь устроенный лѣтній храмъ. Въ благопріятную лѣтнюю погоду всенощное бдѣніе владыка совершалъ подъ открытымъ небомъ, а равно и молебень послѣ литургіи, чтобы дать возможность тысячамъ богомольцевъ помолиться вмѣстѣ съ своимъ архипастыремъ. По окончаніи богослуженія владыка благословлялъ каждого, а на всенощномъ богослуженіи помазывалъ всѣхъ св. елеемъ.

Въ монастыряхъ владыка осматривалъ храмы, ризницу, приходо-расходныя книги, школы, келіи монашествующихъ, трапезную, кухню и всё хозяйственныя постройки; въ настоятельскихъ помѣщеніяхъ бесѣдовалъ съ старшею братіею о внутренней жизни монастыря, о нуждахъ монастырей, о средствахъ содержанія монашествующихъ, объ организаціи хороваго пѣнія, гдѣ такового не было, о благолѣпіи и торжественности божественныхъ службъ, въ цѣляхъ большаго удовлетворенія религіозныхъ нуждъ и потребностей простого народа, посѣщающаго монастырскіе храмы. Въ Добрушскомъ монастырѣ владыка разсмотрѣлъ и одобрилъ проектъ настоятеля монастыря, архимандрита Аноима, касательно организаціи при монастырѣ школы для обученія послушниковъ мо-

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 17—18 за 1912 г., стр. 455, 463—465, 488.

настырскому уставу, чтенію, пѣнію, и для лучшей подготовки ихъ къ несенію должнымъ образомъ налагаемыхъ на нихъ монашескихъ послушаній. Этотъ добрый починъ о. настоятеля владыка благословилъ ¹⁾).

IX.

Церковно-проповѣдническая дѣятельность преосвященнаго Серафима.

Поднять религиозное чувство въ пасомыхъ, нравственно возвысить, одухотворить ихъ—вотъ завѣтная идея владыки Серафима. Къ этому устремлены были всѣ его помыслы, направлена была вся его дѣятельность, какъ архипастыря. Его горячій архипастырскій призывъ въ пастырямъ и пасомымъ о возрожденіи церковно-приходской жизни, его всецѣлое вниманіе при обзорѣ епархіи ко всѣмъ сторонамъ церковной и общественной жизни пасомыхъ, пастырскія собранія, бесѣды, исполненныя горячаго одушевленія, силы духа, убѣдительности, нѣжной заботливости о пасомыхъ и отеческой къ нимъ любви, проникновенія въ самые глубокіе тайники сердца человѣческаго, все, все это имѣло ближайшею и конечною цѣлью возженіе въ пасомыхъ того святого духовнаго огня, который очищаетъ сердце человѣческое отъ тлетворнаго духа времени, одухотворяетъ человѣка. Къ этому же всецѣло направлена и церковно-проповѣдническая дѣятельность архипастыря Серафима.

На фонѣ столѣтней исторической жизни Кишиневской епархіи особенно выдѣляются три архипастыря ея своею проповѣдническою дѣятельностію: архіепископъ Ирнархъ, архіепископъ Павелъ и архіепископъ Серафимъ. Въ этой дѣятельности много общаго у послѣднихъ двухъ архипастырей. Обиліе проповѣдей, ясность, отчетливость и выразительность въ произношеніи ихъ наизусть мощнымъ голосомъ,

¹⁾ Въ выше цитированной книгѣ проповѣдей, стр. 704.

всестороннее разсмотрѣніе темы, взятой въ основу проповѣди, глубина и богатство мыслей, картинность изображенія и изящество языка, охраненіе силой убѣдительнаго слова православія, глубокая любовь къ дорогому отечеству, борьба противъ современныхъ нестроеній—вотъ черты, сближающія между собою этихъ двухъ архипастырей въ ихъ выдающейся церковно-проповѣднической дѣятельности.

Часть проповѣдей высокопреосвященнаго Серафима, произнесенныхъ имъ въ Кишиневѣ, въ кафедральномъ соборѣ и въ крестовой архіерейской церкви (митрополіи), въ періодъ времени съ 28 октября 1908 года до конца 1909 года, издана въ началѣ 1910 года. Къ проповѣдямъ этимъ какъ бы въ видѣ приложенія присоединены два чтенія, данныя архипастыремъ въ Кишиневской городской думѣ, «обращеніе» его къ духовенству о возрожденіи приходской жизни и, наконецъ, въ IV отдѣлѣ епархіальная хроника, имѣющая отношеніе къ дѣятельности преосвященнаго, и нѣкоторыя его распоряженія по епархіи. Все это составило обширный томъ въ 780 страницъ, въ 8-ую долю листа. Проповѣди, произнесенныя владыкой въ 1910, 1911 и 1912 годахъ, печатались въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и могутъ составить второй томъ, который, надо полагать, вскорѣ явится въ свѣтъ.

Въ 1910 году, въ Кишиневѣ же, изданы 39 проповѣдей подъ заглавіемъ—«Живое слово пастыря къ народу» (книжка въ 239 страницъ, въ 16-ую долю листа). Проповѣди эти относятся къ періоду служенія высокопреосвященнаго Серафима въ священническомъ санѣ въ 1893-1895 г. г. Появились онѣ въ печати, благодаря нѣкоторымъ лицамъ, записавшимъ эти проповѣди во время произнесенія ихъ. Но это «далеко не всѣ проповѣди священника Л. М. Чичагова, а только часть ихъ», читаемъ въ предисловіи къ этому изданію.

Въ 1911 году, въ Кишиневѣ же, издана третья книж-

ка въ 232 страницы, въ 8 ую долю листа, содержащая въ себѣ слова и рѣчи, въ числѣ 52, произнесенныя въ бытность высокопреосвященнаго Серафима въ санѣ священника и архимандрита. И эти проповѣди увидѣли свѣтъ, благодаря записи ихъ за проповѣдникомъ. Въ предисловіи и къ этому выпуску тоже сказано, что, такъ какъ о. архимандритъ «говорилъ живымъ словомъ, безъ предварительнаго написанія проповѣдей, то таковыхъ сохранилось не много». Въ этой книжкѣ, въ приложеніи помѣщены: «Лѣтописный очеркъ Зосимовой пустыни» и «Житіе преподобнаго Евѣимія, Суздальскаго чудотворца.»

Въ предисловіи къ выпуску проповѣдей, озаглавленному «Живое слово», сказано, что проповѣди эти произнесены въ Кремлевскомъ соборѣ Дванадцати апостоловъ, въ Москвѣ, гдѣ исключительно служатся раннія литургіи, и обращены были, главнымъ образомъ, къ простому народу. «Эти живыя, жизненныя проповѣди внесли новое направленіе въ собесѣдованія мѣстныхъ пастырей. Проповѣдникъ задался цѣлью говорить народу просто, понятно и не ограничиваться исключительно передачей евангельскихъ событій, священной исторіи и житій святыхъ, столь обычныхъ въ народныхъ проповѣдяхъ, но и излагать нравственное богословіе, въ доступныхъ простымъ людямъ представленіяхъ, близкихъ къ ихъ жизненному опыту».

Слова и рѣчи, изданныя въ 1911 году и относящіяся ко второй половинѣ служенія высокопреосвященнаго Серафима въ санѣ священника, а затѣмъ въ архимандричьемъ санѣ, составляютъ дальнѣйшую, какъ бы вторую степень въ развитіи проповѣдническаго дара архипастыря. Такъ какъ въ этотъ періодъ служенія пришлось ему, главнымъ образомъ, обращаться съ своимъ словомъ наученія и назиданія къ богомольцамъ болѣе просвѣщеннымъ, то проповѣди эти представляютъ

собою разсужденія на извѣстную тему, подкрѣпляемыя словомъ Божиимъ, изреченіями св. отцевъ, учителей Церкви и подвижниковъ восточныхъ, а также и русскихъ богослововъ.

Высшую степень развитія проповѣдническаго таланта высокопреосвященнаго Серафима представляютъ собою слова и рѣчи, относящіяся къ служенію его въ епископскомъ санѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ представляютъ собою богословскіе трактаты на темы догматическаго, преимущественно же нравственнаго характера. Въ основу своихъ проповѣдей архипастырь полагаетъ преимущественно евангельское повѣствованіе, иногда текстъ священнаго писанія, или же изреченіе св. отцевъ и подвижниковъ православной Церкви. Излагая положительное ученіе Церкви объ извѣстномъ вопросѣ, архипастырь-проповѣдникъ разбираетъ и возраженія противъ этого ученія. Такъ, напримѣръ, въ бесѣдѣ «О познаніи воли Божіей» архипастырь разъяснилъ на основаніи слова Божія, что «воля Божія для всѣхъ вѣрующихъ, любящихъ и разумныхъ людей—есть законъ», что «Богъ, создавшій насъ разумно-свободными и избравшій намъ высокое назначеніе—быть въ живомъ съ Нимъ общеніи, можетъ указать намъ и вѣрный путь, которымъ мы должны достигнуть этого Богообщенія и пребывать въ немъ... Но для познанія воли Божіей недостаточно знаній вообще, духовнаго развитія, опыта жизни, смиренія и терпѣнія, гораздо болѣе нужна еще вѣра. Того люди смущаются и принимаютъ за своего доброжелателя, руководителя и наставника, кому вѣрятъ; тому вѣрятъ, кого любятъ. Для познанія воли Божіей вотъ основанія: нужна вѣра въ Бога, своего Создателя, Благодѣтеля и праведнаго Судью и нужна искренняя преданность и любовь къ своему Спасителю и Искупителю. Если вѣра и любовь необходимы въ житейскихъ дѣлахъ и въ человѣческихъ отношеніяхъ, то тѣмъ болѣе въ вопросахъ бытія, совершенствованія, жизни

вѣчной и законоположеній Божественныхъ». Далѣе архипастырь-проповѣдникъ наглядно поясняетъ необходимость для людей во всѣхъ возрастахъ исканія воли Божіей. «Но, по понятіямъ маловѣрующихъ и сомнѣвающихся», продолжаетъ архипастырь, «было бы чудомъ, если бы люди дѣйствительно могли познавать волю Божію во всякое время; было бы непомѣрнымъ дерзновеніемъ обращаться во всѣхъ своихъ нуждахъ прямо къ Богу, ибо человѣку на то и данъ разумъ, чтобы сообразно правдѣ и добру рѣшать дѣла».

«Какое высокое понятіе о человѣческомъ разумѣ! Мы только что перечислили жизненные вопросы, въ которыхъ человѣческій разумъ совершенно безсиленъ, недостаточенъ для распознанія правды отъ лжи и добра отъ зла. И было бы не только дерзновеніемъ, но и большимъ заблужденіемъ основывать людямъ свои рѣшенія только на разумѣ, который не имѣетъ дара предвидѣнія и самъ руководится не столько знаніями, сколько сердечными чувствами. Разумъ человѣческій въ совершенномъ рабскомъ подчиненіи у сердца и исполняетъ всѣ его нечистыя стремленія и желанія. Поэтому-то люди грѣшатъ, несмотря на сознаніе, что поступаютъ дурно и на желаніе руководствоваться правдой и добромъ. Совсѣмъ не просто и не легко познать правду и добро, а если бы не такъ, то всѣ люди были бы праведные и добрые. Ошибаются тѣ, которые не сознаютъ, что правда и добро тоже познаются сердцемъ, руководящимъ волею человека, а не разумомъ. Неужели это такъ трудно провѣрить на самомъ себѣ? Кто же, изъ отвергающихъ возможность постоянно познавать волю Божію, жилъ до сихъ поръ безошибочно и благочестиво, основываясь на своемъ разумѣ и на познаніи добра и зла? Никто, — а потому надо же понять и согласиться съ той истиной, что все естество наше извращено; разумъ, сердце, воля повреждены грѣхомъ, человѣкъ

въ самомъ себѣ дwoится, имѣя какъ бы двѣ силы, которыя находятся въ непрестанной борьбѣ между собою. Поэтому и разумѣніе правды и добра въ людяхъ — не истинное, а относительное; одинъ принимаетъ человѣческую правду за истину, а другой за ложь; одинъ называетъ добромъ то, что другой считаетъ безусловнымъ зломъ. Только тотъ человѣкъ обладаетъ яснымъ, чистымъ, безошибочнымъ разумомъ, который воспринялъ въ свое сердце возрождающую и просвѣщающую благодать св. Духа и тѣмъ видоизмѣнилъ свой умъ; только тотъ дѣйствительно познаетъ правду и истинное добро, который склоняется къ отреченію отъ своей свободной и грѣховной воли и достигаетъ того, что она становится единою съ волею Божіею. Когда же въ сердцѣ обитаетъ Духъ Божій, тогда уже нѣтъ человѣку необходимости руководствоваться своимъ несовершеннымъ разумомъ, а только сердечнымъ чувствомъ, т. е. истиной, живущей въ немъ. Чтобы познать правду и волю Божію, остается разумомъ спросить отвѣта у сердца. А если сердце не будетъ знать, что отвѣтить, то это докажетъ, что оно безблагодатно. Слѣдовательно, въ христіанской жизни весь вопросъ въ сердцѣ.» Въ дальнѣйшей части бесѣды архипастырь-проповѣдникъ говоритъ объ условіяхъ для познанія сердцемъ и разумомъ Бога и Его воли ¹⁾.

Бесѣда на текстъ — «все возможно вѣрующему», произнесенная архипастыремъ въ митрополіи въ четвертую недѣлю Великаго поста, представляетъ собою трактатъ о вѣрѣ. Здѣсь дается опредѣленіе понятія «вѣра» на основаніи ученія отцевъ Церкви и выдающихся богослововъ. Слова св. апостола Павла: *вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ* (Евр. 11, 1) — архипастырь поясняетъ: т. е. осуществленіе того, чего глаза наши не видятъ, руки не осязаютъ, но сердце наше и умъ, несомнѣнно, утверждаютъ, что

¹⁾ «Слова, бесѣды и рѣчи» преосвященнаго Серафима, стр. 7—20.

это должно быть такъ, а не иначе. Мы не видимъ Бога, но знаемъ что онъ нашъ Создатель, Отецъ Небесный, и чувствуемъ Его любовь, милосердіе, силу и вездѣприсутствіе. Не видимъ Спасителя нашего Иисуса Христа, но знаемъ, что Онъ добровольно распялся за человѣчество на крестѣ, вознесся на небо и одновременно пребываетъ въ непрестанной славѣ, одесную Отца, и въ своей христіанской Церкви, и что Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: «Еще немного и міръ уже не увидитъ Меня, а вы увидите Меня, ибо Я живу и вы будете живы» (Іоан. 14, 19). Не видимъ Духа Святаго, дѣйствующаго во всѣхъ таинствахъ Церкви, начиная съ крещенія, но знаемъ, что безъ Него міръ не вѣдалъ бы истины, не имѣлъ бы священнаго писанія и преданія,... чувствуемъ, что безъ дѣйствія благодати Св. Духа мы не имѣли бы спасительной Церкви, наша скорбная жизнь не давала бы намъ никакого удовлетворенія, мы не ощущали бы никакой радости, любви и сладости духовной, всегда бы пребывали въ невѣдѣніи, лишенными дарованій, подъ гнетомъ нераскаянія въ грѣхахъ и во власти лжи, обмана и злобы діавола. Только вѣра даруетъ намъ силу и свободу!»

Нѣсколько ниже архипастырь-проповѣдникъ говоритъ, что «вѣра есть совершенный даръ святаго Духа, такъ сказать, талантъ отъ Бога, который мы получаемъ по заслугамъ Христа Спасителя въ таинствѣ св. крещенія. Сохранить эту вѣру и развить этотъ талантъ есть обязанность сперва родителей и воспріемниковъ, а затѣмъ и самого христіанина, при его сознательномъ вступленіи въ жизнь. Это подобно тому, какъ мы отъ рожденія получаемъ чувство нѣжной любви къ своимъ родителямъ, и нашъ прямой, естественный долгъ сохранить эту любовь не только во время ихъ жизни, но и послѣ смерти для облегченія ихъ участи по нашимъ молитвамъ за нихъ. За потерю этого дара, святой и истинной

вѣры, а также за извращеніе ея грѣховною, свѣтской жизнію, мы неизбѣжно должны будемъ отдать отвѣтъ Отцу Небесному, какъ это изложено Иисусомъ Христомъ въ притчѣ о талантахъ».

Въ этой же бесѣдѣ поясняется, что «вѣра у всѣхъ неодинаковая; имѣется нѣсколько родовъ ея и нѣсколько степеней». «Какъ наше тѣло проходитъ три возраста: юность, мужество и старость, такъ три возраста проходитъ и душа: начало вѣры, утвержденіе въ ней и, наконецъ, совершенство вѣры». Въ чемъ выражается обнаруженіе каждой изъ этихъ трехъ степеней вѣры,—объясняется въ дальнѣйшей части бесѣды. Объясняется также изреченіе Спасителя о томъ, что если христіанинъ будетъ *сколько нибудь вѣровать* (Марк. 9, 24), имѣя хотя бы вѣру въ *горчичное зерно* (Мѣ. 17, 30), то окажется сильнымъ для совершенія чудесъ. «Это слово о горчичномъ зернѣ», говоритъ архипастырь-проповѣдникъ, «въ вопросѣ вѣры, повидимому, во всѣ времена, затрудняло человѣческое разумѣніе. Ошибочное представленіе людей о существованіи малой и большой вѣры, какъ бы подтвердилось этимъ сравненіемъ ея съ горчичнымъ зерномъ, отличающимся своей малой величиной. Такъ трудно плотскому разуму мыслить и понимать духовное! Если Господь употребилъ въ Своемъ словѣ подобное сравненіе и указалъ на возможность вѣрующему получить желаемое, когда онъ «сколько нибудь» въ состояніи вѣровать, то только потому, что окружавшіе Его послѣдователи и слушатели не могли еще уразумѣть тайнъ Божіихъ и необходимо было примѣниться къ ихъ представленіямъ о земныхъ вещахъ; а мы уже обязаны не только «сколько нибудь вѣровать» или «мало» понимать, но разумѣть Христову истину въ ея совершенной полнотѣ. Развѣ можетъ быть въ людяхъ малая или большая вѣра? Что такое маловѣріе? Это—

не твердая, колеблющаяся вѣра, борющаяся съ сомнѣніями; это не то же, что малое научное развитіе, происходящее отъ недостатка знаній или образованія. Если изучившій науки ученый человѣкъ будетъ сомнѣваться въ истинахъ, открытых и утвержденныхъ этими науками, то можно ли будетъ его признать малообразованнымъ? Нѣтъ; наоборотъ, такой человѣкъ заслужить наименованіе не только высокообразованнаго, но даровитаго, обладающаго обширнымъ кругозоромъ. Маловѣріе же свидѣтельствуетъ о такомъ недостаткѣ, который въ основѣ разрушаетъ все знаніе. Если кто сомнѣвается въ истинѣ, принесенной Сыномъ Божиимъ, тотъ, значитъ, вовсе не имѣетъ вѣры. Можно ли вѣровать во Христа и сомнѣваться, напримѣръ, въ грѣхопаденіи первыхъ людей. Если исторія грѣхопаденія не что иное, какъ легенда, какъ измышленное начало послѣдующихъ извѣстныхъ міровыхъ событий, то тогда не требовалось никакого искупленія рода человѣческаго Сыномъ Божиимъ, и союзъ людей съ Богомъ никогда не былъ нарушенъ... Можно ли вѣровать въ ученіе Христова о любви, о добродѣтеляхъ, въ благовѣствованіе о распятіи Сына Божія, но сомнѣваться въ воскресеніи Христовомъ? Это значило бы вѣрить только въ частицу св. Евангелія. А вѣровать вообще означаетъ твердо понимать и знать весь старый и новый завѣты, какъ неразрывно связанные, и во всѣ догматы вѣры, во всѣ событія этой міровой исторіи, какъ проистекающія одно изъ другого... Слѣдовательно, мало вѣрить нельзя, а только совсѣмъ вѣрить или вовсе не вѣрить... Вѣра въ горчичное зерно не изображаетъ маловѣріе или малую вѣру вообще, которой быть не можетъ, а степень вѣры».

Въ поясненіе этого архипастырь глубоко исчерпываетъ психологію благоразумнаго разбойника, распятаго на крестѣ, вызвавшего своею вѣрою то, «на что она не могла надѣяться:

«Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю» (Лук. 22, 39 и 43). «Можно ли, послѣ этого примѣра, еще сомнѣваться въ значеніи и силѣ вѣры, хотя бы въ горчичное зерно, и въ недоумѣніи вопрошать: что возможно вѣрующему? Истинно, все возможно... Вѣрующему всегда возможно: радовать родителей, утѣшать ближняго, трудиться во славу родины и вносить въ жизнь другихъ—веселіе и радость... «Истинно говорю вамъ», сказалъ Христосъ, «вѣрующему въ Меня, дѣла, которыя творю Я; и онъ сотворитъ, и болѣе сихъ сотворитъ, потому что Я къ Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ!»—Такъ закончилъ архипастырь-проповѣдникъ свою бесѣду о силѣ вѣры ¹⁾).

По вопросамъ литургическаго характера въ проповѣдяхъ высокопреосвященнаго Серафима, содержащихся въ первомъ выпускѣ, есть слово «О церковномъ судѣ», произнесенное въ кафедральномъ соборѣ въ недѣлю Православія. Здѣсь, кромѣ объясненія чина Православія, что содержится во второй половинѣ слова, съ необыкновенною убѣдительною объясняется необходимость церковнаго суда и разбираются современные возраженія противъ него. Мысли, которыя архипастырь-проповѣдникъ положилъ въ основу своего слова, отмѣчены во вступительной части. Вотъ какими словами начинается эта проповѣдь: «Сегодня день церковнаго суда. Каждый правящій епископъ, въ своемъ кафедральномъ соборѣ, совмѣстно съ пресвитерами и вѣрными чадами Церкви, молитъ Господа о вразумленіи заблудшихъ и произносить духовный судъ надъ врагами Христа, христіанства и православія, въ защиту вѣчной истины, принесенной на землю Сыномъ Божиимъ и утвержденной Духомъ Святымъ. Необходимость церковнаго суда настолько очевидна, что ее оспа-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 126—140.

ривать могутъ только люди, которымъ не очевидны даже существованіе и вездѣприсутствіе Божіе. Признавать церковный судъ отжившимъ, никому ненужнымъ позволяютъ себѣ только тѣ, которые и ученіе Христа находятъ устарѣвшимъ и переставшимъ удовлетворять человѣчество. Видѣть въ церковномъ судѣ нетерпимость къ иновѣрнымъ, раскольникамъ и сектантамъ могутъ только одержимые духомъ безразличія, для которыхъ всѣ религіи равны, а сами они не принадлежатъ ни къ одной изъ нихъ, не имѣютъ представленія о любви къ Богу, о духовной жизни, и въ ихъ глазахъ ложь получаетъ такую же цѣну, какъ правда, если она достигаетъ цѣли. Не признавать въ церковномъ судѣ присутствія христіанской любви могутъ, несомнѣнно, только проповѣдники непротивленія злу, ниспровергающіе всѣ нравственныя начала, божественныя установленія и законы бытія».

Разъяснивъ неправильность такихъ взглядовъ на церковный судъ и показавъ въ содержаніи чина характеръ его, архипастырь-проповѣдникъ говоритъ: «Да, страшенъ этотъ судъ, потому что приговоръ его повторяется на небѣ, и не могутъ люди, лишеныя всѣхъ даровъ духовныхъ, не чувствовать силы православія, не ощущать своего отлученія отъ Церкви, потери прежняго разумѣнія, мирнаго духа, чистой любви, всего возвышеннаго, идеальнаго, не могутъ не сознавать, что въ православіи какая-то для нихъ таинственная сила, свобода и могучесть духа, главное препятствіе для задуманныхъ ими міровыхъ переворотовъ, для торжества соціальныхъ и всякихъ политическихъ идей, ибо съ этой вѣрой неразрывно связано Божественное избраніе Царей и дѣйствіе Самодержавной власти, которая однимъ своимъ могущественнымъ словомъ ставитъ непреодолимыя преграды всякому злу; не могутъ столь несчастные, обречшіе себя на гибель, люди не посвящать свою жизнь борьбѣ съ православіемъ въ государствахъ!».

«Но не страшна эта борьба для вѣчной Истины, для православія, которому обѣщано Сыномъ Божіимъ, что и врата ада не одолѣютъ его; но пагубна она только для людей, отпадшихъ отъ истины и гибнущихъ во лжи и озлобленіи!».

Съ сильнымъ воодушевленіемъ церковный витія, художественно изобразивъ картину мужественной борьбы за истину подвижниковъ вѣры, положившихъ за нее жизнь свою, говоритъ: «Это величіе небесной православной Церкви должно удостовѣрять насъ на землѣ въ непобѣдимости православія по слову Божію, и воодушевлять, въ сознаніи своего святого долга, къ защитѣ Христа отъ оскорбленія, св. Евангелія отъ извращенія и основы вѣры отъ разрушенія. Аминь»¹⁾.

Но архипастырь Серафимъ является преимущественно проповѣдникомъ христіанской, духовной, нравственной жизни и властнымъ обличителемъ современныхъ нестроеній. Въ этой области онъ является глубокимъ психологомъ, проникающимъ въ самыя сокровенныя движенія сердца человѣческаго и неотступно призывающимъ его къ покаянію, не временному только и какъ бы случайному, но полному, къ покаянію «совершенному».

«Въ наше время упадка религіи и вѣры», говоритъ архипастырь-проповѣдникъ въ бесѣдѣ своей въ недѣлю святыхъ жень муроносицъ, «при существующихъ настроеніяхъ въ образованномъ обществѣ и при установившихся порядкахъ и обычаяхъ въ свѣтской жизни, вообще, сдѣлалось невозможнымъ говорить съ церковнаго амвона, во всякое время, о покаяніи, какъ о самомъ важномъ и необходимомъ для настоящей и будущей человѣческой жизни. Свѣтскіе люди до такой степени углубляются въ свои заботы и дѣла, отвлекаются мірскими интересами и развлеченіями отъ высшихъ цѣлей человѣческаго духа, что теряютъ способность вмѣщать

¹⁾ Тамъ-же, стр. 99—108.

въ себѣ духовное слово. Только въ Великомъ посту они пріобрѣтають соотвѣтственное настроеніе духа. Весь строй свѣтской жизни, какъ бы намѣренно, создается съ цѣлью увѣрить возрастающія поколѣнія, что человѣческая душа заслуживаетъ наименьшихъ заботъ и попеченій. Поэтому необходимо иногда говорить о покаяніи не только передъ говѣніемъ, но и по прошествіи нѣкотораго времени послѣ поста, чтобы уяснить себѣ, что такое совершенное покаяніе, недостающее у большинства людей, и чтобы каждый могъ разобраться въ своихъ мысляхъ и чувствахъ, вдуматься въ свое душевное состояніе и провѣрить, какія послѣдствія получились отъ недавняго ихъ сокрушенія о грѣхахъ. Словомъ, весьма важно, хотя бы не благовременно, по соображеніямъ житейскаго разума, призывать себя къ отвѣту предъ собственною совѣстію, чтобы достигнуть искренняго, а затѣмъ совершеннаго покаянія». Показавъ далѣе, что люди, послѣ обычнаго покаянія во время говѣнія, снова предаются своимъ страстямъ, измышляя для этого всевозможныя оправданія, и не помышляютъ о совершенномъ покаяніи, архипастырь-проповѣдникъ говоритъ: «Никто изъ насъ не въ состояніи уразумѣть, что такое совершенное покаяніе, пока не сознаетъ своего безсилія въ борьбѣ со страстями и не познаетъ, какъ безнадежно его покаяніе, когда сердце не жаждетъ благодати. Одного обычнаго покаянія мало, нужно еще что-то. И что именно, можетъ познать каждый человѣкъ, мучающійся своими страстями и грѣхопаденіями». Разъяснивъ, что искреннее, сознательное самоуничиженіе и самобичеваніе есть «признакъ смиренія и служить предвѣстникомъ приближающагося исцѣленія... *ибо Богъ смиреннымъ даетъ благодать*» (1 Петр. 5, 5—7), архипастырь-проповѣдникъ говоритъ: «Подобаетъ неотступно молить, просить и взывать къ Господу о помощи, объ исцѣленіи нравственныхъ недуговъ, въ полномъ, ясномъ

сознаніи, что одинъ Христосъ—Спаситель нашъ, и все счастье человѣческое—въ благодатности. Это-то и есть совершенное покаяніе: познаніе своего безсилія, недостаточности обычнаго покаянія, невозможности достигнуть праведности безъ благодатной силы Христовой и горячая, неотступная молитва къ Сыну Божію о своемъ исцѣленіи и спасеніи!»¹⁾

«Христосъ-Спаситель, не насилуя воли человѣческой, но дѣйствуя привлекающей божественной благодатью, будить сонныхъ, спящихъ духовно, призываетъ ихъ къ возстанію, возрожденію покаяніемъ, вразумленію и именно тогда, когда люди начинаютъ уже гибнуть въ волнахъ житейскаго моря. Благодать, какъ дыханіе безпредѣльной любви, своимъ живительнымъ тепломъ согрѣваетъ заходившее сердце человѣческое; она не оставляетъ даже самаго послѣдняго изъ грѣшниковъ».

Мысль эта иллюстрируется въ высоко художественномъ изображеніи покаянія пр. Маріи Египетской въ словѣ «о призывѣ Божіемъ», произнесенномъ въ 5-ю недѣлю Великаго поста²⁾.

По поводу современныхъ нестроеній архипастырь-проповѣдникъ въ словѣ, произнесенномъ предъ Рождествомъ Христовымъ, съ чувствомъ глубокаго возмущенія отмѣчаетъ печальное явленіе, имѣвшее мѣсто въ Государственной Думѣ, и приглашаетъ вѣрующихъ стать на защиту православной вѣры: «На вашихъ глазахъ совершается невѣроятное оскорбленіе истины, позорится христіанство. И гдѣ же? Въ высшемъ государственномъ учрежденіи, гдѣ какая-то кучка людей, потерявшихъ даже представленіе о христіанствѣ, комиссія, состоящая изъ инородцевъ, рѣшаетъ вопросы вѣры и

¹⁾ Тамъ-же, стр. 151—165.

²⁾ Тамъ-же, стр. 148.

единогласно постановляетъ дозволить христіанамъ свободный переходъ въ нехристіанскія вѣры, въ язычество, магометанство, въ іудейство. Такого позора, такого кощунства еще не слыхала Европа, просвѣщенная св. апостолами, и подобныхъ отступниковъ отъ истины не производила ни одна революція въ прошломъ! Католическая Франція, протестантская Германія—не осмѣлились никогда произносить подобный приговоръ христіанству и здравому смыслу! Вѣдь это значитъ узаконить свободу на духовное самоубійство, не признавать существованія человѣческой души, не понимать значенія истины и приговорить государство къ разложенію! Послѣ того, что христіанство переродило міръ, возродило науки, искусства, открыло человѣчеству разумѣніе писаній, можно ли терпѣть подобное невѣжество, кощунство, издѣвательство надъ Христовымъ дѣломъ. Принесите же хоть этотъ даръ справедливости и исповѣданія грядущему Христу, не оставайтесь равнодушными къ оскорбленіямъ Его въ вашемъ отечествѣ, громко потребуйте прекращенія издѣвательствъ надъ вашей вѣрой! Скажите это честное слово громко, на весь міръ, который услышалъ изъ устъ враговъ Христа, считающихся вашими соотечественниками, невѣроятную хулу на христіанство! Объ одномъ прошу: не будьте безчувственны и равнодушны къ рождающемуся Христу, упадите предъ Нимъ въ сознаніи переживаемаго позора и просите силы для борьбы съ новымъ язычествомъ, стремящимся къ ниспроверженію православія. Аминь» ¹⁾).

«Невыносимо и убійственно то», восклицаетъ архипастырь-проповѣдникъ въ другомъ мѣстѣ, «что не только не останавливаютъ безумствующихъ ораторовъ въ Государственной Думѣ и не лишаютъ ихъ слова, когда это недопустимо ни въ какой честной, христіанской семьѣ, но ихъ рѣчи за-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 40—45.

писываютъ, печатаютъ и продаютъ народу для прочтенія! Однихъ эти рѣчи совращаютъ и духовно убиваютъ, а другихъ —возстанавливаютъ противъ власти, правительства и поднимаютъ на ожесточенную борьбу. И все это называется нынѣ вѣро-терпимостію, свободою!»...

«Скажи же нынѣ, вѣрный русскій народъ: зачѣмъ намъ бояться злочестивыхъ людей? Вѣдь въ нашей православной вѣрѣ одна правда Божія и истина Христова; мы за вѣру и отечество стоимъ. Будемъ вѣрны Господу до смерти. Аминь» ¹⁾).

Въ недѣлю о блудномъ сынѣ читаемъ въ бесѣдѣ такое обращеніе архипастыря къ слушателямъ: «Возлюбленные! Нужно ли вамъ съ нами, пережившимъ четыре года бѣдствій, бунтовъ, забастовокъ, нравственныхъ потрясеній и умственныхъ болѣзней, перечислять всѣ ужасы, порожденные въ нашемъ отечествѣ дарованными свободами, когда десятки тысячъ новыхъ могилъ вопіютъ къ небу, сотни тысячъ сиротъ не могутъ осушить никакъ своихъ слезъ, оскверненные и ограбленные въ центральныхъ губерніяхъ храмы служатъ памятниками кощунства и преступленій, расколотыя въ избахъ иконы украшаютъ углы, множество семей потрясены враждою дѣтей съ родителями, братьевъ между собою; есть села, которыя поголовно спились, на мѣстѣ многихъ сотенъ помѣщичьихъ усадебъ лежатъ груды пепла и обгорѣвшихъ бревень, и на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества теперь празднуютъ враги православія, раскольники и сектанты свободу своей совѣсти, строятъ свои храмы и модельни, оскорбляютъ истину Христову, извращаютъ правду Божию, кощунствуютъ надъ святыми таинствами, духовно убиваютъ довѣрчивый русскій народъ, привыкшій смотрѣть на все дозволенное, какъ на справедливое и законное».

¹⁾ Тамъ-же, стр. 182—184.

«Но мы видимъ изъ евангельской притчи о блудномъ сынѣ, что жизнь грѣшниковъ, потерявшихъ Бога и все святое, не останавливается на одной потерѣ полученнаго достоинства. Скорѣе всѣ эти несчастья только начало бѣдствій. Блудный сынъ оказался на краю гибели, а братъ его, оставшійся при отцѣ, сохранившій къ нему любовь и преданность, несмотря на то же достоинство, продолжалъ благоденствовать. Поучительно это въ духовномъ смыслѣ, ибо одаренные Господомъ вѣрующіе христіане, которыхъ теперь не слишкомъ много, продолжаютъ свою честную службу Богу и полезную дѣятельность для отечества. Не остается и возлюбленный Царь нашъ безъ преданныхъ дѣтей своихъ, которымъ Его любовь и попеченія дороже всякихъ свободъ и правъ!»¹⁾).

Архипастырь-проповѣдникъ въ другомъ словѣ съ тяжелою скорбію отмѣчаетъ современный семейный развалъ. «Семейная жизнь въ наше время», говоритъ онъ, «разстраивается, развращается и такъ часто распадается. У современной молодежи мало семейныхъ радостей, а потому нѣтъ у нихъ и искренней любви и привязанности къ родителямъ. Исчезла та любовь, которая препятствовала людямъ, въ продолженіе всей жизни, совершать что-либо, о чемъ нельзя было рассказать матери; та привязанность, которая не позволяла ни жить, ни работать, ни рѣшать дѣла и вопросы свои безъ благословенія матери. Теперь столько родителей, избѣгающихъ и не желающихъ приближаться къ внутренней жизни своихъ дѣтей, увлеченныхъ свѣтскими интересами или искусствами, дѣлами, службой, общественными и государственными вопросами. Нѣтъ никакихъ знаній въ вопросахъ воспитанія, потому что они далеки отъ пониманія христіанства и цѣли человѣческой жизни. Иные выражаютъ свою любовь къ дѣтямъ полнымъ подчиненіемъ своимъ ихъ волѣ. Несомнѣнно,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 80—91.

современная молодежь часто бываетъ одинока въ своихъ семьяхъ, и потому ищетъ сочувствія, ласки, любви, руководства и удовлетворенія своихъ духовныхъ и сердечныхъ потребностей внѣ дома. Ужасенъ этотъ міръ, лежащій весь во злѣ и въ борьбѣ съ правдою и благочестіемъ! Спасеніе погибающихъ возможно лишь въ усыновленіи ихъ Препоблагословенной и Препрославленной Матери Божіей. Вѣрующему сердцу примѣтно, какъ часто Богоматерь оказываетъ поддержку и помощь этимъ юношамъ и дѣтямъ Своимъ заступленіемъ, охраненіемъ и наученіемъ. Се Мати ихъ!»¹⁾).

А вотъ какое изображеніе современной женщины находимъ мы въ словѣ въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Сказавъ о томъ, что Богоматерь, «первообразъ величія и славы христіанской женщины, всегда служитъ идеаломъ истинныхъ христіанокъ», архипастырь продолжаетъ: «Но до какого извращенія этого идеала... доходятъ многія современные жены и дѣвицы! Въ проявленіяхъ болѣзненнаго самолюбія и желанія, во что бы то ни стало, пользоваться наравнѣ съ отцами, мужьями, сыновьями и братьями земной славой и наслаждаться своимъ влияніемъ, величіемъ и силой хотя-бы въ какомъ-нибудь кругу общества, многія матери и дѣвушки отрѣшаются отъ присущей женщинамъ скромности, отъ всѣхъ другихъ, приличествующихъ имъ качествъ, самоchinно сбрасываютъ съ себя свои святые обязанности и кидаются въ чуждую имъ свѣтскую, артистическую или политическую, государственную, общественную или научно-философскую жизнь, насилуя на этомъ пути рѣшительно все, христіанскія установленія, общественное мнѣніе и собственную натуру и попутно разрушая жизнь семейную, материнскую, дѣтскую, отечественную, нравственную и духовную, что способствуетъ перерожденію человѣческой жизни—въ звѣрскую,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 185—193.

преступную и безумную. Въ своей горячности и страстности эти жены не знаютъ предѣловъ увлеченія и, подражая мужчинамъ по внѣшности, устремляются на ихъ мѣста, взбираются даже на ихъ кафедръ, ораторствуютъ, проповѣдуютъ новыя ученія, призываютъ къ борьбѣ и ниспроверженію вѣковыхъ христіанскихъ установленій».

«Какъ безконечно далеки онѣ отъ разумѣнія истинной славы и величія матери семьи, воспитывающей своего сына въ правдѣ, въ самоотверженіи и въ послушаніи, прививающей къ его сердцу непоколебимую вѣру и живую, дѣйственную любовь къ Богу и людямъ, какъ основу жизни, христіанства, добродѣтелей, силы патріотизма. Какъ далеки онѣ отъ пониманія матерей, которыя живутъ надеждою на будущность воспитываемаго сына, не ищутъ нигдѣ прославленія, кромѣ какъ въ собственной семьѣ, и мечтаютъ лишь о достоинствахъ и величіи его, какъ о конечной цѣли своихъ трудовъ и собственной славы»?!

«Какъ недоступно имъ представленіе величія и славы доброй, разумной, любящей и честной жены, сохраняющей средства и силы своего труженика—мужа, служащей ему поддержкой и воодушевленіемъ, вникающей во всѣ его дѣла и заботы, чтобы во время предупредить въ недосмотрахъ и ошибкахъ. Какъ далеки онѣ, по своей эгоистичной натурѣ, отъ пониманія женъ, жертвующихъ собою для счастья мужа, которыя трудятся вмѣстѣ надъ достиженіемъ благихъ общественныхъ и отечественныхъ цѣлей для пріобрѣтенія добраго имени, уваженія и славы»! ¹⁾.

Изъ этихъ немногихъ, краткихъ отрывковъ изъ проповѣдей высокопреосвященнаго Серафима видно, какъ обширна и многообъемлюща церковно-проповѣдническая его дѣятельность. Объединяя всѣ стороны ея, мы должны сказать, что это

¹⁾ Тамъ-же, стр. 204—206.

—воплъ пламенной вѣры противъ пагубнаго невѣрія, скорбь, жгучая скорбь наболѣвшаго сердца отъ современныхъ общественныхъ нестроений, горячій призывъ человѣка къ покаянію и устроенію жизни его на началахъ вѣчной Христовой истины и святой Божіей правды.

И слово архипастыря-проповѣдника дѣйствовало на слушателей благотно. Послѣ одной проповѣди, произнесенной имъ въ г. Бендерахъ 12 декабря 1910 года, одинъ образованный, пожилой человѣкъ, подойдя подѣ благословеніе архипастыря, сказалъ: «Отъ этого слова я чувствую, что я возродился; ничего подобнаго не испытывалъ я никогда». Другой молодежавый интеллигентъ подошелъ къ архипастырю съ слѣдующими словами: «Благословите меня, владыко, донынѣ невѣрующаго человѣка» ¹⁾.

X.

Мѣры къ удовлетворенію религіозно-нравственныхъ потребностей и христіанскихъ чувствъ пасомыхъ.

Назидая пасомыхъ своимъ вдохновеннымъ словомъ, владыка Серафимъ при всякомъ случаѣ внушалъ и пастырямъ проповѣдывать Христово ученіе на языкѣ народа и вести внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, о чемъ мы упоминали выше. Кромѣ того, для подъема религіознаго чувства въ пасомыхъ архипастырь внушалъ духовенству благоговѣйно, благолѣпно и торжественно совершать богослуженіе, и при томъ такъ, чтобы оно разумно воспринималось бы молящимися. «Въ молдавскихъ приходяхъ», такъ приблизительно говорилъ архипастырь, «служите на молдавскомъ языкѣ... Но не достаточно дать боголужебныя книги на томъ или другомъ языкѣ... Чтобы богослуженіе имѣло благотное дѣйствіе на молящихся, нужно прежде возродиться самимъ

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 9 за 1911 г., стр. 355.

совершителямъ богослуженія. Необходимо помнить, что божественная благодать чрезъ нихъ сообщается вѣрующимъ. Въ день сошествія св. Духа благодать Его получили апостолы, а чрезъ нихъ она сообщалась уже другимъ. А чтобы стать священнослужителю на такую высоту духовную, необходима ему прежде всего келейная молитва, наипаче предъ совершеніемъ богослуженія. Пусть усердной молитвой священнослужитель приготовить себя къ службѣ Божіей; а пойдетъ онъ въ святой храмъ, пусть возноситъ предъ престоломъ горячую молитву о своихъ пасомыхъ. Тогда божественный свѣтъ озаритъ молящихся, Божественная сила укрѣпитъ ихъ, благодать Всесвятаго Духа возродитъ ихъ. Народъ уразумѣетъ это своимъ простымъ, но здравымъ смысломъ, почувствуетъ своимъ вѣрующимъ сердцемъ»¹⁾.

Чтобы пасомые не были оставляемы безъ службъ церковныхъ въ случаѣ болѣзни или отпуска приходскаго священника, владыка Серафимъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ каждомъ уѣздѣ епархіи были открыты должности запасныхъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы они совершали богослуженіе за болящихъ или состоящихъ въ отпуску священниковъ; въ свободное же отъ службы время запасные священники должны проживать въ уѣздныхъ городахъ и были прикомандированы къ соборамъ съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ отъ церкви уѣзда и съ правомъ пользоваться половиной братскихъ доходовъ отъ священниковъ, обязанности которыхъ они должны были нести²⁾.

Архипастырь Серафимъ обратилъ свое вниманіе и на тѣхъ, которые по цѣлымъ годамъ бываютъ лишены возможности удовлетворять своимъ христіанскимъ потребностямъ—бывать на

¹⁾ Въ выше цитированной книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 725—722.

²⁾ Тамъ-же, стр. 593.

церковныхъ службахъ, принимать Божественныя Тайны. Мы говоримъ о тѣхъ православныхъ, которые находятся въ услуженіи у иновѣрцевъ въ экономіяхъ, колоніяхъ, хуторахъ, удаленныхъ отъ православныхъ поселеній и не имѣющихъ святыхъ храмовъ.

Во время обозрѣнія епархіи, въ маѣ мѣсяцѣ 1910 года, владыка Серафимъ случайно посѣтилъ нѣмецкую колонію Старую Сарату, Аккерманскаго уѣзда, о чемъ мы выше упомянули. Проживающихъ здѣсь православныхъ, главнымъ образомъ, рабочихъ оказалось около 50 человекъ. Они заявили архипастырю, что желали бы, чтобы имъ отведенъ былъ въ колоніи особый домъ, куда они могли бы собираться для молитвы и куда могли бы пріѣзжать кто-либо изъ окрестныхъ священниковъ. Владыка близко къ сердцу принялъ ихъ желаніе и тогда же просилъ сельскихъ властей колоніи оказать православнымъ свое вниманіе, что тѣ охотно и общались.

Но владыка Серафимъ не ограничился этимъ, а рѣшилъ предпринять мѣры къ удовлетворенію религиознымъ потребностямъ всѣхъ православныхъ, проживающихъ въ многочисленныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ въ Бессарабіи, а равно и въ экономіяхъ и находящихся въ положеніи православныхъ Старой Сараты, и поручилъ консисторіи заняться выясненіемъ этого вопроса во всей его полнотѣ¹⁾.

Всѣхъ пунктовъ, въ которыхъ православные лишены были возможности удовлетворять своимъ религиознымъ потребностямъ, оказалось въ Бессарабіи 93, считая нѣмецкія колоніи, хутора, экономіи и крупныя мельницы. Изъ нихъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ было 45 пунктовъ, въ Бендерскомъ—6, въ Измаильскомъ—7, въ Кишиневскомъ—2, въ Оргѣвскомъ—3, въ Сорокскомъ—17 и въ Хотинскомъ—13.

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1739-1740.

Всѣ эти пункты приписаны къ ближайшимъ приходамъ. На священниковъ этихъ приходовъ возложена обязанность, возможно чаще, посѣщать православныхъ, проживающихъ въ этихъ пунктахъ, служить для нихъ всенощныя бдѣнія, обѣдницы, акаѣсты, панихиды, молебны, водосвятія, устраивать религіозно-нравственныя чтенія. Священники обязаны были всѣмъ своимъ поѣздкамъ вести журналъ, куда они должны были вносить, гдѣ, когда и какія службы были совершены, о чемъ велись чтенія и какое количество христіанъ присутствовало. Всѣ колоніи и хутора обязательно должны быть показываемы въ клировыхъ вѣдомостяхъ, подъ наблюдениемъ благочинныхъ. Кромѣ того, вмѣнялось въ обязанность священникамъ, въ приходяхъ которыхъ проживаютъ евреи и другіе иновѣрные и инославные, имѣть тщательное наблюдение за православною ихъ прислугой, возможно чаще имѣть бесѣду съ ней о предметахъ вѣры и нравственности православно-христіанскихъ; внушать имъ посѣщать св. храмы Божіи для молитвъ и ежегодно исповѣдываться и причащаться св. Христовыхъ Тайнъ ¹⁾).

Важное значеніе въ дѣлѣ подъема религіознаго чувства въ православномъ населеніи Бессарабіи служить принесеніе въ даръ архипастыремъ Серафимомъ нѣкоторымъ монастырямъ и приходскимъ церквамъ святыхъ иконъ съ частицами мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Владыка часто высказывалъ сожалѣніе, что въ Бессарабіи, кромѣ чудотворной Гербовецкой иконы Божіей Матери, нѣтъ особо чтимыхъ святыхъ. Чтобы доставить православному народу возможность проявлять свое религіозное чувство и удовлетворять своимъ духовнымъ, священнымъ потребностямъ, владыка Серафимъ принялъ на себя заботу даровать такую святыню.

Въ 1909 году, 12 іюня, въ г. Кашинѣ, Тверской гу-

¹⁾ Тамъ-же, № 13 за 1911 годъ, стр. 103-104 оф. отд.

берніи, совершенно было торжественное возстановленіе церковнаго чествованія святой благовѣрной княгини Анны Кашинской (†1368 г.) ¹⁾. Въ этомъ церковномъ торжествѣ участвовалъ владыка Серафимъ. Въ Кашинѣ онъ пріобрѣлъ большой образъ святой Анны, освятилъ его на мощахъ преподобной, частица которыхъ вложена въ этотъ образъ. Святыня эта привезена въ Кишиневъ преосвященнымъ Серафимомъ 17 іюня въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ, въ 8 часовъ 25 м. вечера. Встрѣча святой иконы совершилась при необыкновенномъ стеченіи горожанъ. Еще за нѣсколько часовъ до прибытія поѣзда весь городъ пришелъ въ движеніе. И старъ и младъ желали принять участіе въ торжественной встрѣчѣ святыни, узрѣть ее и поклониться ей. Среди горожанъ были пріѣзжіе и изъ уѣздовъ. Одни изъ нихъ спѣшили на желѣзнодорожный вокзалъ, другіе расположились на тротуарахъ улицы, по которымъ должна была слѣдовать процессія; многіе заняли мѣста на соборной площади и въ самомъ соборѣ. Изъ кафедральнаго собора въ восьмомъ часу вечера къ желѣзнодорожному вокзалу направился крестный ходъ съ духовенствомъ, во главѣ съ преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ аккерманскимъ, сопровождаемый массою народа. Въ началѣ 9-го часа вечера крестный ходъ прибылъ къ вокзалу и остановился на перронѣ. Въ 8 часовъ 25 м. вечера поѣздъ прибылъ. Преосвященный Серафимъ вышелъ изъ вагона и благословилъ народъ. Затѣмъ, войдя въ вагонъ, владыка облачился, вышелъ въ свѣтлыхъ ризахъ съ иконой св. Анны Кашинской и обратился къ народу съ краткой рѣчью, въ которой упомянулъ, что, усердно молясь въ Кашинскомъ Воскресенскомъ соборѣ, онъ удостоился получить икону святой съ частицею мощей ея въ благословеніе Бессарабіи. Затѣмъ икона передана была духовенству, и

¹⁾ Тамъ-же, № 23 за 1909 г.. стр. 916 оф. от.

крестный ходъ, направился въ городъ, по пути къ собору. Въ торжественной процессіи участвовали многочисленное духовенство, съ преосвященнымъ Серафимомъ и Никодимомъ во главѣ, губернскія и городскія власти, начальники правительственныхъ и общественныхъ учреждений, именитые граждане, соборные хоругвеносцы, цеховые старшины съ булавами и значками, члены союза русскаго народа съ хоругвями и необозримое множество народа, съ возженными свѣчами, оркестры военной музыки, игравшіе «Коль славень». Шествіе замыкали мѣстные военные полки.

Народъ съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и съ необыкновеннымъ духовнымъ подъемомъ сопровождалъ святыню до собора, куда процессія прибыла въ 9 ч. и 45 м. вечера. Здѣсь преосвященными Серафимомъ и Никодимомъ, въ сослуженіи духовенства, совершено молебствіе; а послѣ него происходило поклоненіе молящихся прибывшей святынѣ, продолжавшееся до полуночи ¹⁾.

На слѣдующій день, 18 іюня, преосвященными Серафимомъ и Никодимомъ, въ сослуженіи духовенства, совершена была, по случаю прибытія св. иконы, торжественная литургія. Въ концѣ литургіи преосвященный Серафимъ обратился къ слушателямъ съ полнымъ необыкновенной силы и духа словомъ, въ которомъ архипастырь объяснилъ значеніе торжества прославленія св. благовѣрной великой княгини Анны, «въ виду переживаемаго русскою Церковію тяжелаго и безконечно-скорбнаго времени», а также и «по своей исторической необычайности»: затѣмъ съ глубокимъ чувствомъ воскликнулъ: «О, если бы это торжество служило предзнаменованіемъ намъ того, что русская Церковь, укрѣпясь въ испытаніяхъ и страданіяхъ за ея православіе и защиту истины Христовой, вскорѣ вновь прославится!» Въ дальнѣйшей

¹⁾ Тамъ-же № 27 за 1909 г., стр. 1107—1109.

части художественно обрисованы современное св. Аннѣ бѣдственное положеніе Руси подъ гнетомъ татарскаго ига и религіозная жизнь древне-русской семьи,—жизнь, имѣвшая неотразимое вліяніе на воспитаніе княгини Анны и на тогдашнее состояніе Руси. Сказавъ далѣе, что «древніе люди созидали великую Россію, которую нынѣ свѣтски-просвѣщенные только разрушаютъ», архипастырь изобразилъ, къ чему пришли отвергшіе церковную жизнь въ своемъ личномъ, семейномъ и государственномъ строѣ, и въ заключеніе восклицаетъ: «Скажи же нынѣ, вѣрный русскій народъ, предъ лицомъ прославляемой тобою торжественно св. благовѣрной великой княгини Анны, во славу единой, истинной, православной вѣры, ея же мудрыми словами: «Зачѣмъ намъ бояться злочестивыхъ людей? Вѣдь въ нашей православной вѣрѣ одна правда Божія и истина Христова; мы за вѣру и отечество стоимъ! Будемъ вѣрны Господу до смерти!» «Аминь» ¹⁾.

Св. икона благовѣрной княгини Анны помѣщена въ Кишиневскомъ каѳедр. соборѣ подъ богатою сѣнью, находящейся нынѣ въ придѣлѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ 1910 году преосвященный Серафимъ принесъ въ даръ иконы съ частицами святыхъ мощей въ городъ Хотинъ, въ Измаильскій Успенскій монастырь и въ Каларашевскій монастырь св. Анны Капинской, въ Курковскій и Суручанскій монастыри—преподобнаго Серафима Саровскаго, въ Добрушскій монастырь—святителя Тихона Задонскаго, въ Шабскій монастырь—святителя Θεодосія Черниговскаго, въ Цыганештскій скитъ—св. великомученика Пантелеимона. Эти святыя иконы крестнымъ ходомъ доставлены къ мѣстамъ назначенія, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, по особому

¹⁾ Тамъ-же стр. 1801 и въ цитированной выше книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 176—184.

маршруту ¹⁾. Крестные ходы сопровождалась молебнами и рѣчами священно-служителей на русскомъ и молдавскомъ языкахъ, при огромномъ стеченіи народа, и «представляли собою весьма трогательное и умиленное церковное торжество», доставившее великое духовное утѣшеніе молящимся ²⁾.

Въ томъ же 1910 году преосвященный Серафимъ разрѣшилъ совершить 24 іюня крестный ходъ съ иконой св. благовѣрной княгини Анны Кашинской, пожертвованной владыкой въ Хотинскій Покровскій соборъ, по окрестнымъ къ городу Хотину селамъ. Въ то же время владыка возбудилъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи навсегда установить этотъ крестный ходъ по Хотинскому уѣзду съ тѣмъ, чтобы онъ совершался по заранѣ составленному духовенствомъ и одобренному епархіальнымъ начальствомъ маршруту и приурочивался къ 24 іюня—дню памяти св. Іоанна Крестителя. Святѣйшій Синодъ, въ удовлетвореніе ходатайства преосвященнаго Серафима, указомъ своимъ, отъ 31 августа 1910 года, разрѣшилъ совершеніе этого крестнаго хода и на послѣдующее время, на изъясненныхъ владыкой условіяхъ ³⁾. Крестные ходы, весной и осенью, совершаются съ иконой св. Анны Кашинской также и изъ Измаильскаго монастыря по Измаильскому уѣзду. Вездѣ икону встрѣчаютъ съ большою радостію и очень торжественно. Жители тѣхъ селъ, Измаильскаго уѣзда, въ которыя не была принесена св. икона, просятъ посѣтить ихъ въ будущемъ времени ⁴⁾.

Въ 1910 году установленъ крестный ходъ въ г. Аккерманѣ.

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 18 за 1910 г., стр. 722.

²⁾ Тамъ-же, №№ 22, 23, 25, 27 и 38

³⁾ Тамъ-же, № 38 за 1910 г., стр. 315—316 оф. отд.

⁴⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № № 17—18 и 47 за 1912 г.

Въ 1340 году здѣсь мученически пострадалъ православный купецъ изъ г. Трапезунда Іоаннъ. Въ 1405 году мощи его торжественно были перенесены изъ Аккермана въ Сочаву, въ Буковинѣ, по желанію и просьбѣ молдо-влахійскаго воеводы Александра. Въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія священнику Аккерманской Іоанно-Предтеченской церкви Іоанну Енакіевичу, получившему при крещеніи имя Іоаннъ въ честь св. мученика Іоанна Новаго, пришла благая мысль перенести въ г. Аккерманъ частицы его св. мощей. Послѣ хлопотъ, продолжавшихся цѣлыхъ десять лѣтъ, мысль эта была осуществлена. Въ 1879 году, 1 сентября, жители г. Аккермана, въ торжественной процессіи, съ радостнымъ и благоговѣйнымъ чувствомъ встрѣтили частицы его мощей св. Іоанна Новаго, которыя съ пристани перенесены въ кипарисной ракъ въ греческую Іоанно-Предтеченскую церковь.

Но этой святынѣ въ послѣднее время не были воздаемы подобающія почести. На это обратилъ свое архипастырское вниманіе преосвященный Серафимъ во время ревизіи церковей г. Аккермана, въ апрѣлѣ 1910 года, и рѣшилъ возстановить празднованіе памяти св. мученика Іоанна Новаго и установить въ г. Аккерманѣ крестный ходъ. На докладѣ по этому предмету Кишиневской духовной консисторіи, 16 октября 1910 года, положена владыкой такая резолюція: «Возстановить празднованіе въ г. Аккерманѣ 2-го іюня памяти мученика Іоанна Сочавскаго, т. е. чтобы во всѣхъ церквахъ совершались 1-го іюня всенощныя и 2-го іюня литургіи, а утромъ 1-го іюня былъ крестный ходъ изъ собора въ ту церковь, гдѣ св. мощи мученика Іоанна» ¹⁾.

Впервые совершенъ былъ крестный ходъ 26 мая 1910 года. Въ этотъ день, наканунѣ соборнаго храмоваго праздника Вознесенія Господня, частицы мощей св. мученика Іо-

¹⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 5 за 1911 г., стр. 170.

анна Новаго Сочавскаго торжественно крестнымъ ходомъ, при участіи городского духовенства, были перенесены изъ Иоанно-Предтеченской церкви въ соборъ, гдѣ онѣ должны были оставаться для поклоненія до 1-го іюня, когда наканунѣ храмового праздника Иоанно-Предтеченской церкви онѣ снова должны быть перенесены въ эту церковь изъ собора. Въ такомъ порядкѣ ежегодно совершается крестный ходъ въ Аккерманѣ, доставляя духовную радость православному населенію г. Аккермана¹⁾.

XI.

Заботы преосвященнаго Серафима о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей.

Религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ семьѣ и школѣ составляетъ предметъ особыхъ заботъ архипастыря Серафима. Относясь къ дѣтямъ съ нѣжною отеческою любовію, онъ при всякомъ случаѣ и въ особенности съ церковной каеедры приглашаетъ родителей воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ православной вѣры и Церкви. «Религія», говоритъ архипастырь, «есть система всей жизни, самое лучшее и ничѣмъ не замѣнимое средство воспитанія»²⁾. Къ этому призываетъ владыка и школу. «Святая обязанность христіанской школы», говоритъ онъ, «дать строго опредѣленное воспитаніе, ясно понимаемое христіанское воззрѣніе, христіанскую нравственность. Школа обязана достигнуть того, чтобы истина бытія и вѣчная правда Божіи такъ сроднились съ умомъ воспитанниковъ, чтобы они пріобрѣли привычку мыслить по христіански и привычку христіанскаго настроенія духа. Школа обязана дать ясные, опредѣленные отвѣты на вопросы: что

¹⁾ Тамъ-же, № 26 за 1910 г., стр. 1016. Здѣсь же сообщены и свѣдѣнія о перенесеніи частицы мощей въ г. Аккерманъ изъ Сочавы, а также и въ № 5 за 1911 г., стр. 170.

²⁾ Тамъ-же, № 39 за 1911 г., стр. 1373.

есть истина, что есть правда Божія, во что вѣрить, какъ честно согласовать жизнь съ вѣрою»¹⁾. Въ другой разъ архипастырь говорилъ: «Школа должна воспитывать характеры и парализовать неблагоприятное вліяніе среды. Народная школа обязана соответствовать потребности и быту крестьянъ и пользоваться любовію народною. По народному понятію, школа должна учить читать, писать и считать, знать Бога, любить и бояться Его, любить отечество и почитать родителей. Эти знанія, чувства и умѣнія образуютъ въ человѣкѣ совѣсть и даютъ ему нравственную силу, чтобы сохранить равновѣсіе въ жизни и выдержать борьбу съ дурными внушеніями и соблазнами»²⁾.

Чтобы школа соответствовала указанному назначенію, архипастырь обратилъ особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія. Въ годичномъ собраніи членовъ Кишиневскаго православнаго епархіальнаго Христо-Рождественскаго Братства, бывшемъ 20 сентября 1909 года, при участіи съѣзда депутатовъ отъ духовенства епархіи, когда по вопросу о мѣрахъ къ религіозному развитію народа одинъ изъ членовъ собранія коснулся учебниковъ по Закону Божію, архипастырь сказалъ, что на экзаменахъ въ мѣстныхъ гимназіяхъ учащіеся отвѣчали по Закону Божію удовлетворительно. Въ народѣ же, во время обзорѣнія епархіи, архипастырь замѣтилъ слабое развитіе религіознаго просвѣщенія. Но устранить это нельзя только внѣшними мѣрами. «Дѣло не въ томъ,» такъ приблизительно сказалъ владыка, «по какой книгѣ преподавать Законъ Божій, а въ томъ, какъ его преподавать. Чтобы уроки Закона Божія благотворно вліяли на учащихся, необходимо прежде всего изучить душу ихъ. Затѣмъ каждый

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей преосвящ. Серафима, стр. 54.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 3 за 1910 г., стр. 53.

урокъ долженъ сопровождаться нравственными выводами, примѣнительно къ потребностямъ дѣтской души. Какъ образецъ такого преподаванія, я рекомендовалъ духовенству книгу по Закону Божію Гладкова и разослалъ ее по школамъ. Но и этого еще недостаточно для успѣха дѣла. Отъ преподающаго требуется, чтобы онъ самъ предварительно продумалъ каждое слово и прочувствовалъ то, что онъ долженъ преподавать учащимся. Такой урокъ глубоко западетъ въ дѣтскую душу и запечатлѣется въ ней навсегда»¹⁾.

Въ цѣляхъ возможно лучшей постановки преподаванія Закона Божія и религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ земскихъ, министерскихъ, городскихъ, общественныхъ и частныхъ школахъ, владыка поручилъ въ 1909 году общее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ благочинническихъ округахъ помощникамъ благочинныхъ, такъ какъ уѣздные наблюдатели церковно-приходскихъ школъ слишкомъ обременены дѣлами своихъ школъ.

Для руководства по наблюденію за законоучительствомъ архипастырь далъ помощникамъ благочинныхъ инструкцію, состоящую изъ 13 параграфовъ. Здѣсь, между прочимъ, вмѣнялось имъ въ обязанность «посѣщать по возможности каждую школу три раза въ годъ: въ началѣ учебнаго года, для установки преподаванія Закона Божія и нравственнаго воспитанія, въ срединѣ учебнаго года, для повѣрки законоучительства, и въ концѣ—для общаго экзамена» (§ 9); требовать, чтобы пастыри-законоучители, въ виду современнаго упадка нравственности, особенно зорко слѣдили за дѣтьми и направляли ихъ на истинный путь, внѣ котораго ничего другого не находятъ человѣкъ, кромѣ зла, скорбей и гибели» (§ 12). Помощники благочинныхъ по истеченіи года, не позже 15 іюля, должны представлять владыкѣ «обстоятельные

¹⁾ Въ цитированномъ томѣ проповѣдей, стр. 721.

отчеты о степени успѣшности преподаванія Закона Божія и о состояніи религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей въ надзираемыхъ ими училищахъ, объ отношеніи къ своему дѣлу законоучителей и ихъ помощниковъ, ихъ способностяхъ, аккуратности, усердіи, о числѣ пропущенныхъ уроковъ, о причинахъ сего и т. п.; наконецъ, о преподанныхъ имъ указаніяхъ къ улучшенію дѣла» (§ 5). Въ инструкціи указаны тѣ вопросы, на которые должны быть даны отвѣты въ отчетѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ того же 1909 года владыка къ этой инструкціи сдѣлалъ дополненіе въ количествѣ четырехъ пунктовъ. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, есть разъясненіе, что и въ городскихъ училищахъ, въ уѣздныхъ городахъ, помощники благочиннаго должны наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія, также даны руководственныя указанія наблюдателямъ на случай какихъ-либо недочетовъ въ постановкѣ преподаванія Закона Божія и о томъ, чтобы стараніемъ законоучителей, при содѣйствіи учителей школъ, подготавливались ученики къ чтенію въ церкви и организовались церковно-пѣвческіе хоры для участія въ богослуженіи, по крайней мѣрѣ, на литургіи¹⁾.

Если въ приходахъ помощниковъ благочинныхъ имѣлись земскія и министерскія школы, то наблюденіе за успѣхами законоучительства въ нихъ владыка поручалъ наблюдателямъ церковныхъ школъ.

Для покрытія расходовъ помощниковъ благочинныхъ по проѣздамъ въ школы, владыка вошелъ съ особымъ докладомъ въ губернское земство и лично давалъ объясненія по этому предмету земскому собранію. Земство ассигновало въ распоряженіе владыки четыре тысячи рублей. Изъ этихъ денегъ наблюдатели за каждую школу получаютъ чрезъ консисторію въ концѣ года по расчету 5—7 рублей.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 534--545; 573--575.

Владыка принялъ на себя трудъ составлять годовые отчеты по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія и нравственнымъ воспитаніемъ въ земскихъ и министерскихъ школахъ, которые онъ представляетъ годовому земскому губернскому собранію.

Мѣры, предпріятыя владыкой Серафимомъ, имѣли благіе результаты. Въ отчетѣ за первый годъ, или вѣрнѣе, за вторую только половину учебнаго 1908—1909 года, читаемъ: «Несмотря на краткость времени, реформа въ законоучительствѣ и наблюденіи дала сразу прекрасные результаты, которые не могли не замѣтить начальствующія лица. Законоучители подтянулись подъ конецъ учебнаго года и подогнали преподаваніе къ экзаменамъ; многіе изъ нихъ, еще неопытные, воспользовались совѣтами и указаніями наблюдателей, преподаваніе распредѣлилось болѣе правильно, выказались всѣ недостатки въ учебникахъ, въ системѣ преподаванія нѣкоторыхъ пастырей, и духовно-нравственное воспитаніе было усилено тамъ, гдѣ на него обращалось мало вниманія. На экзаменахъ наблюдатели принесли большую пользу и помощь комиссіямъ»¹⁾).

По поводу благодарности, выраженной Хотинскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ 20 законоучителямъ, архипастырь пишетъ въ отчетѣ своемъ за первый же годъ: «Съ удовольствіемъ и сердечнымъ волненіемъ я прочелъ сообщенія мнѣ Хотинскаго училищнаго совѣта о состоявшемся постановленіи 24 іюля сего (1909) года—выразить двадцати законоучителямъ благодарность за хорошую постановку Закона Божія. Мы не избалованы, особенно въ переживаемое время, справедливымъ отношеніемъ къ пастырямъ и вниманіемъ; поэтому мнѣ, какъ архипастырю, особенно радостна и дорога всякая ласка и справедливость къ моимъ ближайшимъ помощникамъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 774.

и объединеннымъ со мною единымъ духомъ братьямъ во Христѣ».

Въ заключительной части отчета владыка Серафимъ указываетъ на то, что слѣдуетъ предпріяты для возможно лучшей постановки дѣла наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія. Архипастырь пишетъ: «кончая свой обширный¹⁾), первый отчетъ по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія и духовно-нравственнаго воспитанія въ министерскихъ и земскихъ школахъ въ Бессарабіи, я не буду повторять тѣхъ указаній, которыя мною уже сдѣланы послѣ разбора каждаго отчета наблюдателя и соединять ихъ въ заключительномъ словѣ. Но упомяну еще разъ о нѣкоторыхъ важныхъ вопросахъ, которые бы слѣдовало разрѣшить въ ближайшемъ будущемъ. Необходимо, по уѣздамъ, а потомъ по всей губерніи, ввести одинаковые учебники во всѣхъ школахъ, для однообразнаго преподаванія. Экзамены надо упорядочить и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ ввести новыя правила, дабы они не производились прежде всего по праздникамъ, и духовенство могло успѣвать на всѣ экзамены, и потомъ же происходили въ извѣстной послѣдовательности, а не одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что священникамъ-наблюдателямъ неисполнимо. Убѣдительно прошу подлежащее начальство и училищные совѣты содѣйствовать вразумленію тѣхъ учителей и учительницъ, которые совершенно не исполняютъ своего христіанскаго долга, не ходятъ съ учащимися къ богослуженіямъ въ церкви и считаютъ даже это для себя необязательнымъ».

«Надѣюсь, что губернское земское собраніе оцѣнитъ нашъ трудъ, который, хотя еще и не могъ внести полного духовнаго возрожденія въ школы, за короткое время, но, однако, доказываетъ, что самопожертвованію пастырей ради Бога, родины, пользы своей паствы не бываетъ предѣла, и большинство

¹⁾ 238 печатныхъ страницъ in 8°.

русского духовенства, почти не оплаченное за труды, совершаетъ величайшія дѣла во имя блага и просвѣщенія Христовой истиной возлюбленныхъ духовныхъ дѣтей своихъ. Если законоучительство и духовно-нравственное воспитаніе будутъ поставлены въ школахъ на должную высоту, то народъ опять убѣдится, что его старшіе братья, образованные люди, приблизились къ нему съ чистымъ сердцемъ и намѣреніемъ для прославленія Бога и возвеличенія дорогой родины»¹⁾.

Изъ отчетовъ за дальнѣйшіе годы мы видимъ, что нѣкоторыя изъ тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя отмѣчены владыкой въ отчетѣ за первый годъ, были устранены. Такъ, въ отчетѣ за 1909—1910 учебный годъ читаемъ: «На ряду съ законоучителями и учителя, гдѣ это требовалось обстоятельствами, съ своей стороны прилагали старанія къ наилучшему усвоенію учащимися Закона Божія. Прошлый учебный годъ—это годъ значительнаго подъема, оживленія законоучительской дѣятельности, которая выдвинула и благопріятно разрѣшила давно назрѣвшій вопросъ о религіозномъ воспитаніи молодого поколѣнія въ духѣ единенія съ св. Церковью»²⁾. Въ отчетѣ за 1910—1911 учебный годъ сказано, между прочимъ, что «особенность этого года въ томъ, что недоразумѣнія и неладья, бывшіе между учителями и законоучителями, значительно сократились и осталось на всю губернію 3—5 случаевъ, которые, я надѣюсь, въ интересахъ молодого поколѣнія и ихъ христіанскаго чувства также будутъ прекращены»³⁾.

«Я былъ сердечно тронутъ», владыка пишетъ ниже въ томъ же отчетѣ, «указаніями о. о. наблюдателей на достойнѣйшихъ учителей и учительницъ министерскихъ и земскихъ школъ, которые всецѣло заняты духовно-нравственнымъ воспи-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 779—780.

²⁾ Очетъ за 1909—1910 г., стр. 234.

³⁾ Стр. 298.

таніемъ дѣтей и приучаютъ ихъ къ церковности, т. е. къ сознательному отношенію къ цѣлямъ и смыслу христіанской жизни. Имена ихъ обозначены въ отчетѣ. Призываю на нихъ, какъ на лучшихъ членовъ моей паствы, Божіе благословеніе и сердечно благодарю ихъ за святой трудъ».

По отношенію распредѣленія экзаменовъ не было сдѣлано улучшеній. По этому поводу владыка въ отчетѣ за 1910—1911 годъ замѣчаетъ; «Училищные совѣты не находятъ возможнымъ произвести коренныя измѣненія въ установившихся порядкахъ, о чемъ мнѣ и заявили. Но я все-таки продолжаю надѣяться, что можно улучшить, если не вполнѣ, то отчасти, это дѣло и достигнуть того, чтобы дѣти нѣсколькихъ школъ собирались въ одной окружной или ближайшей, и тѣмъ облегчалась бы задача экзаменаціонной комиссіи, и мои наблюдатели присутствовали бы на выпускныхъ испытаніяхъ»¹⁾.

XII.

Съѣздъ директоровъ и законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и ближайшее слѣдствіе его.

Владыка Серафимъ обратилъ вниманіе на постановку законоучительскаго дѣла и въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Чтобы поставить это дѣло на должную высоту, архипастырь въ декабрѣ 1910 года пригласилъ директоровъ и законоучителей Кишиневской епархіи собраться въ г. Кишиневѣ для совѣщанія по этому дѣлу.

Еще въ 1909 году въ С.-Петербургѣ, на основаніи опредѣленія Св. Синода (отъ 23—25 іюня 1909 г. № 5360), состоялся всероссійскій съѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (съ 20 іюля до 1 августа 1909 г), для выработки положеній о лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія и религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся

¹⁾ Стр. 234.

ся въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Святѣйшій Синодъ, признавъ постановленія съѣзда цѣлесообразными, выразилъ, между прочимъ, желаніе, чтобы «созывались, возможно чаще, съѣзды законоучителей по учебнымъ округамъ»¹⁾.

Владыка Серафимъ сейчасъ же пошелъ навстрѣчу такому желанію Св. Синода. Получивъ Синодальный указъ отъ 31 августа 1910 года, архипастырѣ на указѣ наложилъ такую резолюцію 14 сентября 1910 года (№ 4222): «Въ консисторію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ цѣликомъ съ программю. Поручаю о. протоіерею Лашкову обсудить, нужно ли назначить въ ближайшемъ времени съѣздъ законоучителей, директоровъ, инспекторовъ подъ моимъ предсѣдательствомъ; о. протоіерей представитъ программу съѣзда и доложить мнѣ свое мнѣніе»²⁾.

Программа съѣзда была выработана законоучителемъ Кишиневской первой мужской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Васильевичемъ Лашковымъ, и представлена владыкѣ. Преосвященный Серафимъ назначилъ съѣздъ на 27 и 28 числа декабря 1910 года³⁾. На съѣздъ были приглашены всѣ директора, начальницы и законоучители среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Прибыли на съѣздъ 41 лицо, а всѣхъ участвовавшихъ въ засѣданіяхъ съѣзда было свыше 45 лицъ. Съѣздъ состоялся подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Серафима, въ залѣ первой мужской гимназіи, 27 и 28 декабря, и имѣлъ утреннія и вечернія занятія.

Собраніе съѣзда открыто было рѣчью архипастыря. Поблагодаривъ всѣхъ собравшихся, особенно же начальниковъ и начальницъ учебныхъ заведеній, за то, что они откликнулись на его архипастырскій призывъ и прибыли на съѣздъ,

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 42 за 1910, стр. 345—372 оф. отд.

²⁾ Тамъ-же, стр. 362.

³⁾ Тамъ-же, № 52 за 1910 г., стр. 1914—1921.

владыка указалъ, между прочимъ, на то, что всѣ собравшіеся признаютъ наличность въ постановкѣ предметовъ Закона Божія въ средней свѣтской школѣ громадную недочетовъ и ужасныхъ послѣдствій этихъ недочетовъ для религіозно-нравственнаго воспитанія юношества, что иногда дѣти быстро теряютъ въ школѣ хорошіе задатки, полученные въ семьѣ. «Чтобы предупредить такіе случаи», сказалъ владыка, «чтобы поставить дѣло законоучительское въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ на достаточную высоту, мы и собрались здѣсь,—и въ этомъ отношеніи нашъ съѣздъ имѣетъ громадное значеніе»¹⁾.

Изъ протоколовъ съѣзда, а въ особенности изъ сообщенія о немъ, помѣщенныхъ на страницахъ мѣстныхъ вѣдомостей (№ № 3 и 8 за 1911 годъ), видно, что собравшіеся на съѣздъ съ полнымъ вниманіемъ относились ко всѣмъ вопросамъ, постановленнымъ на съѣздѣ, что, несмотря на продолжительность каждаго изъ засѣданій съѣзда, происходилъ самый оживленный обмѣнъ мыслей и выработаны были мѣры, примѣненіе которыхъ на дѣлѣ несомнѣнно приведетъ къ лучшимъ результатамъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества. Такъ, между прочимъ, указаны были соотвѣтствующіе своей цѣли учебники по Закону Божію, высказаны положенія касательно опредѣленія одного общаго курса Закона Божія для среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ и постановлено ходатайствовать объ увеличеніи числа уроковъ по Закону Божію. По вопросу о томъ, какъ осуществить примѣрныя программы, составленныя Св. Синодомъ для старшихъ классовъ мужскихъ гимназій, архипастырѣ внесъ свое предложеніе, которое единогласно принято было всѣмъ собраніемъ, а именно: «въ виду отсутствія учебныхъ руководствъ, вполне отвѣчающихъ требованіямъ этихъ про-

¹⁾ Тамъ-же, № 8 за 1911 г., стр. 274.

граммъ, поручить о. о. законоучителямъ къ началу будущаго учебнаго года озаботиться составленіемъ особыхъ записокъ по Закону Божію, которыя заключали бы въ себѣ отвѣты на тѣ именно вопросы программы, какіе вовсе не затронуты въ принятыхъ теперь учебникахъ»¹⁾.

Значительная часть времени перваго засѣданія сѣзда посвящена была живому обмѣну мыслей, представляющему большой интересъ, по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ первоисточниками христіанства, съ книгами священнаго писанія: евангеліями и посланіями апостольскими. На указаніе нѣкоторыми членами сѣзда трудности выполненія этого, въ особенности ознакомленія учащихся съ апостольскими посланіями, архипастыръ сказалъ: «Я полагаю, что первый вопросъ, который здѣсь надо выяснитъ это, — какъ надо смотрѣть на чтеніе посланій апостольскихъ. Я считаю совершенно недопустимымъ явленіемъ, что въ среднемъ учебномъ заведеніи, гдѣ созрѣваетъ для жизни будущій не только гражданинъ, но и христіанинъ, наблюдается полное незнакомство съ посланіями апостольскими, этой основой всего христіанскаго міровоззрѣнія и ученія. Вѣдь невозможно же, чтобы книга, въ которой даются понятія о христіанскомъ вѣроученіи и нравоученіи, была совершенно незнакомой учащимся юношамъ. Но надо выяснитъ, какъ это сдѣлать, чтобы научить юношей обращаться съ посланіями апостольскими. Ввести-ли ознакомленіе съ этой книгой и Евангеліемъ въ курсъ преподаванія Закона Божія, или же ознакомленіе съ ними отнести къ внѣкласснымъ собесѣдованіямъ, или же изучать ихъ, какъ въ духовныхъ семинаріяхъ? Въ синодальной программѣ глухо сказано о необходимости ознакомленія съ свящ. писаніемъ, съ первоисточниками нашего вѣроученія и нраво-

¹⁾ Тамъ-же, № 3 за 1911 г., стр. 24—25.

ученія; но значить ли это, что надо читать избранныя мѣста св. писанія и для балла, для журнала, для урока?»¹⁾.

По этому вопросу постановлено: 1) «Ознакомленіе съ источниками христіанскаго вѣро-и-нраво-ученія, св. писаніемъ Новаго Завѣта, посланіями св. апостоловъ (св. Евангеліе изучаютъ ученики во 2 классѣ, при прохожденіи исторіи Новаго Завѣта) признатъ необходимымъ для учениковъ средней школы. 2) Въ виду краткости класснаго времени предложить о. о. законоучителямъ для объясненія посланій св. апостоловъ назначить, по соглашенію съ начальствующими въ школахъ лицами, особыя внѣклассныя съ учащимися собесѣдованія; въ теченіе недѣли читать на утреннихъ молитвахъ дневныя евангельскія чтенія, или же въ порядкѣ послѣдованія, а по субботамъ, или, гдѣ возможно, въ воскресенье, до начала богослуженія, читать и объяснять воскресныя апостольскія чтенія. Кромѣ, того, при изученіи катихизиса, свидѣтельства священнаго писанія (тексты) разъяснять въ контекстѣ и даже, если время и обстоятельства позволяютъ, ознакомить учениковъ съ общимъ содержаніемъ посланія, цѣлью и временемъ написанія»²⁾.

Обсуждался вопросъ о составленіи списка такихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, которыя бы удовлетворяли всѣмъ духовнымъ запросамъ юношей, давали бы здоровую имъ пищу и предохраняли отъ дурныхъ направленій въ обществѣ и литературѣ.

Сдѣланы постановленія объ обязательности утренней молитвы для всего учебнаго заведенія, о посѣщеніи богослуженія учащимися и о припискѣ къ приходскимъ храмамъ тѣхъ учебныхъ заведеній, при которыхъ нѣтъ своихъ церквей, а также возбужденіи ходатайства предъ попечителемъ округа о

¹⁾ Тамъ-же, № 8 за 1911 г., стр. 280.

²⁾ Тамъ-же, стр. 288.

томъ, чтобы въ Великомъ посту отдѣлена была особая недѣля для говѣнія, такъ какъ говѣніе на седьмой недѣлѣ поста, когда учащіеся разѣзжаются на пасхальные каникулы, является неудобноисполнимымъ.

Для борьбы съ распространенными среди учащейся молодежи пьянствомъ и куреніемъ табаку рѣшено: а) рекомендовать начальствующимъ и законоучителямъ открыть при учебныхъ заведеніяхъ содружества христіанской молодежи для нравственнаго воспитанія ея; б) обязать законоучителей на урокахъ и въ церкви бесѣдовать съ учениками о вредѣ пьянства и куренія; в) просить попечителя Одесскаго округа обязать школьныхъ врачей бесѣдовать на урокахъ гигиены о вредѣ пьянства и табакокуренія, устраивать для этого чтенія съ туманными картинами. Рѣшено также просить начальствующихъ заботиться объ установленіи солидарности въ нравственной дѣятельности школьной корпорации, чтобы законоучитель пользовался содѣйствіемъ своихъ сослуживцевъ.

Въ вечернемъ засѣданіи сѣзда 27 декабря, преосвященный Серафимъ предложилъ собранію избрать особую комиссію для выработки проекта положеній о Братствѣ законоучителей Кишиневской епархіи, которое, дѣйствуя постоянно, должно заботиться о возможно лучшемъ осуществленіи мѣропріятій по веденію дѣла преподаванія Закона Божія. Комиссіа къ вечернему засѣданію 28 декабря представила этотъ проектъ, который былъ принятъ сѣздомъ. Того же числа избранъ былъ совѣтъ Братства, въ составъ котораго вошли: предсѣдатель законоучитель Кишиневской первой мужской гимназіи, протоіерей Николай Лашковъ, и члены законоучители: протоіерей Николай Ранинскій, протоіерей Сильвестръ Кульчицкій и священники: Гавріилъ Златовъ, Ілія

Филатовъ и Іоаннъ Биволь. Составъ совѣта былъ утвержденъ преосвященнымъ Серафимомъ ¹⁾.

Предъ закрытіемъ сѣзда преосвященный Серафимъ обратился къ о. о. законоучителямъ съ заключительнымъ словомъ, въ которомъ, указавъ на недостатки преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ прежнее время, высказалъ свое пожеланіе, чтобы было обращено особенное вниманіе на современные недостатки, замѣчаемые въ народѣ и обществѣ. «Во первыхъ, на то, что народъ и общество не понимаютъ общественнаго богослуженія. Они приходятъ молиться въ церковь такъ, какъ можно и дома молиться. Каждый приходитъ въ церковь со своей молитвой. Правда, говорятъ, что дома не совершаются таинства; но общество не понимаетъ, что мы приходимъ въ храмы участвовать въ совершеніи богослуженія, что въ церкви должна быть молитва общею. Установленъ извѣстный порядокъ церковныхъ молитвъ, но онъ не внѣдряется въ насъ; мы не понимаемъ, какъ нужно всѣмъ молиться одновременно, а не разновременно... 2) Общество потеряло понятіе о томъ, чѣмъ былъ міръ до христіанства... Если отъ нѣкоторыхъ слышишь, что христіанство отжило свое время, то лишь потому, что имъ не разъяснено, что сдѣлало христіанство въ мірѣ, какія оно чувства въ міръ внесло... 3) Понятія о благодати въ мірскомъ обществѣ нѣтъ... Въ испрошеніи духа благодати—все. «Не будетъ благодати—не выучусь»;—это долженъ всякій сознавать; «а если выучусь,—буду бесполезенъ». Пережить горе никто не можетъ безъ благодатной помощи. Если бы понимали необходимость благодати, молились бы о дарованіи ея. 4) О будущей жизни въ обществѣ существуетъ понятіе, что о ней мало извѣстно. Но это не справедливо. Надо прочитать сочиненія Антонія Великаго. Если нельзя почему либо прочесть всего «Добротолюбія»,

¹⁾ Тамъ-же, № 3 за 1911 г., стр. 27—39 оф. отд.

то откровения Антонія Великаго необходимо знать. Есть много святыхъ Кіево-Печерской лавры (напр. Аванасій Печерскій), которые повѣствуютъ о загробномъ мірѣ. Нельзя не знать этихъ откровений. Тогда и молодежь не будетъ сомнѣваться, что эти истины оправданы жизнью человѣческой. 5) Въ обществѣ крайне печально видѣть непониманіе нашихъ заупокойныхъ службъ. Просятъ служить литургію о самоубійцѣ. Надо выяснитъ, о комъ можетъ молиться Церковь. Церковь молится о святыхъ своихъ, ибо въ Церкви всѣ святые за слово истины, имъ сообщенное Спасителемъ, и у насъ въ общественномъ богослуженіи нѣтъ другой службы, какъ только о праведникѣ. Служить литургію о самоубійцѣ!—Да понимаютъ-ли, о чемъ просятъ? Вѣдь это значитъ, что священникъ рядомъ съ Агнцемъ Божіимъ, изображающимъ Самого Иисуса Христа, долженъ ставить частицу за самоубійцу. Есть предѣлъ и молитвѣ. Вѣдь это похоже на дерзость. И въ священномъ писаніи сказано: «не говорю вамъ молиться за всѣхъ». О тѣхъ, кто смертнымъ грѣхомъ грѣшилъ, молиться будетъ дерзость. Въ одиночной молитвѣ, по немощи человѣческой, надѣясь на милосердіе Божіе, еще можно молиться, но не въ церкви, за общей молитвой. 6) Роль духовника у насъ очень ничтожна. Не имѣютъ времени производить исповѣдь, какъ слѣдуетъ. Въ школѣ духовникъ долженъ имѣть громадное значеніе. Провинился ученикъ, директоръ посылаетъ къ духовнику для извиненія. Духовникъ обратно отсылаетъ его къ директору для извиненія. Не только за исповѣдью, но и во всей ученической жизни должна сказываться духовность. На этой почвѣ должно быть полное единеніе между начальникомъ заведенія и духовникомъ. Если нѣтъ вліянія духовнаго отца, а будетъ одно законоучительство, тогда ничего не выйдетъ. Карцеромъ не исправишь юношу, скорѣй обозлишь. Ученикъ долженъ сознать, что сдѣлалъ гадость. Словомъ, законоучитель сила.

Что такое старцы въ монастырѣ? Лица—безъ власти; а имъ, ихъ голосу подчиняется весь монастырь. Послать къ старцу,—значитъ послать на покаяніе, а старецъ отсылаетъ виновнаго на подчиненіе начальству. Въ этомъ великая нравственная связь и сила. Такъ и въ духовничествѣ: духовное вліяніе подчиняетъ строптивый духъ начальству»¹⁾.

Участники съѣзда благодарили преосвященнаго Серафима «за идею, вложенную въ основаніе съѣзда, за труды архипастыря на пользу съѣзда и за ласку его»²⁾.

«Славныя дѣянія съѣзда», по выраженію одного изъ участниковъ его, несомнѣнно, принесутъ существенную пользу въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а образованіе содружества или братства о. о. законоучителей является первымъ добрымъ реальнымъ результатомъ съѣзда. Въ первыя же засѣданія совѣта Братства приступлено къ вопросу объ осуществленіи пожеланій съѣзда касательно библиотекъ религіозно-нравственнаго содержанія при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также о выборѣ лучшихъ учебниковъ и пособій по Закону Божію³⁾.

Такъ дѣйствовалъ архипастырь Серафимъ по отношенію къ свѣтскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ въ дѣлѣ воспитанія въ нихъ религіозно-нравственнаго чувства. Предметомъ особенной заботливости въ этомъ отношеніи являлись для владыки Серафима духовно-учебныя заведенія, и прежде всего духовная семинарія.

¹⁾ Тамъ-же, № 8 за 1911 г., стр. 330—334.

²⁾ Тамъ-же, стр. 335—336.

³⁾ Тамъ-же, № 1—2 за 1912 годъ, стр. 44—46, оф. отд.

XIII.

Отношеніе преосвященнаго Серафима къ духовной семинаріи и къ епархіальному женскому училищу.

Преосвященный Серафимъ отношеніе свое къ духовной семинаріи отмѣтилъ при первомъ своемъ ея посѣщеніи (31 октября 1908 г.), по прибытіи на кишиневскую кафедру. «Здравствуйте, дорогія дѣти!» сказалъ архипастырь ученикамъ семинаріи, собраннымъ въ семинарскомъ залѣ. «Привѣтствую васъ, какъ отецъ привѣтствуетъ своихъ дѣтей. Между мною и вами не должно быть никакого средостѣнія, какъ не должно его быть между отцами и дѣтьми. Съ вѣдома и дозволенія отца ректора семинаріи и инспектора вы имѣете ко мнѣ свободный доступъ во всякое время и со всѣми своими нуждами, будутъ ли это семейныя ваши или матеріальныя затрудненія. Приходите ко мнѣ, какъ дѣти къ своему отцу, но... одно условіе, одинъ уговоръ: не оскорбляйте меня лукавствомъ, будьте откровенны и чистосердечны, какъ дѣти. Лукавствъ же я не терплю и лукавствомъ ничего не достигните».

Коснувшись далѣе печальныхъ событій, совершившихся въ семинаріи въ началѣ 1908 года, архипастырь перешелъ къ вопросу о воспитаніи. «У насъ, въ духовной школѣ, нѣтъ воспитанія. Почему духовенство не пользуется сочувствіемъ общества? Просто и прежде всего потому, что оно не воспитано. Въ западно-русскомъ краѣ есть города, гдѣ наши духовныя и инославныя семинаріи расположены на одной улицѣ. Въ послѣдней тихо, скромно, а возлѣ нашей проходитъ непріятно... Вамъ надо позаботиться о томъ, чтобы быть благовоспитанными, чтобы на васъ не показывали пальцами. Къ намъ, духовнымъ, всегда больше предъявляетъ общество требованій, чѣмъ къ свѣтскимъ юношамъ. Гимназисту не поставятъ въ укоръ того, что поставятъ на видъ семинаристу. Вотъ и нужно быть внимательнымъ къ своему поведенію. Помни-

те, что я близко къ своему сердцу принимаю ваши нужды и интересы; я люблю дѣтей и часто буду навѣщать васъ. Приду къ вамъ и на всенощную, посмотрю, какъ вы тамъ себя держите. Пора уже сознать вамъ свое назначеніе, имѣть свои традиціи. Семинарія располагаетъ такими силами, что ей можетъ позавидовать любое учебное заведеніе. Какой громадный хоръ можно бы имѣть въ семинаріи, какого благолѣпнаго пѣнія можно бы достигнуть при вашемъ добромъ желаніи и участіи! Весь городъ восторгался бы вашимъ пѣніемъ, не то, что, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ семинарскую церковь публика не заглядываетъ»¹⁾.

Съ истинно отеческою любовію и заботливостію относится архипастырь къ питомцамъ семинаріи и весьма чутко къ всѣмъ нуждамъ ихъ. «На семинарію я смотрю», между прочимъ, говорилъ владыка депутатамъ епархіальнаго съѣзда 1910 года, «не только съ большою любовью, но и съ большимъ состраданіемъ. Въ ней масса бѣдняковъ, бѣднота страшная, много сиротъ, которымъ нужно содержаніе и второй столъ. Объ этомъ надо подумать: нельзя же оставлять ихъ голодать... У насъ нѣтъ классовъ живописи, иконописи; необходимы деньги на музыку; иначе воспитанникъ будетъ играть въ карты или пойдетъ шататься по улицамъ, набираться уличныхъ нравовъ. Надо же понимать значеніе для дѣтей образовательныхъ искусствъ и не считать, что здоровыя развлечения для дѣтей — пустая забава»²⁾.— Съѣздъ охотно ассигновалъ на это потребную сумму денегъ³⁾.

Самъ владыка Серафимъ, вникая во внутреннюю жизнь учениковъ семинаріи, нуждающимся въ матеріальныхъ средствахъ помогаетъ, всѣ мѣры употребляетъ къ доброму воспи-

¹⁾ «Слова, бесѣды и рѣчи» преосвященнаго Серафима, въ приложеніи, стр. 488—490.

²⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1707.

³⁾ Журналы съѣзда за 1910 г., № 26, стр. 156.

танію, къ развитію въ ученикахъ сознательнаго отношенія къ своему долгу, къ святости того служенія, къ которому они готовятся. Для этого архипастырь пользуется всякимъ случаемъ, — то при совершеніи Божественныхъ службъ въ семинарской церкви, то при посѣщеніи семинаріи, то въ отеческихъ бесѣдахъ съ учениками въ своихъ покояхъ. Нерѣдко архипастырь предупреждалъ нежелательныя явленія въ средѣ учениковъ, предохранялъ ихъ отъ ложныхъ шаговъ, успокаивалъ ихъ и водворялъ миръ, когда грозила опасность нарушенія его. Являвшіеся въ потребныхъ случаяхъ, по распоряженію владыки, представители отъ учениковъ семинаріи, подъ вліяніемъ отечески-архипастырской бесѣды, за предложеннымъ имъ чаемъ, искренно и чистосердечно раскаивались въ своихъ необдуманныхъ и опрометчивыхъ поступкахъ; виновные въ нихъ не запирались, а открывались своему архипастырю-отцу, и давали обѣщаніе не допускать впредь ничего предосудительнаго. Такой случай, между прочимъ, имѣлъ мѣсто въ мартѣ 1911 г., отмѣченный и одесскими и мѣстными газетами, когда архипастырь пригласилъ къ себѣ депутацію отъ семинаристовъ въ числѣ 50 человѣкъ, въ виду неспокойнаго настроенія учениковъ. Послѣ продолжительной бесѣды, въ которой затронуть былъ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся быта семинаристовъ, ученики вышли отъ архипастыря съ полною къ нему благодарностію и успокоенные ¹⁾).

Оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ архипастырь напутствуетъ своимъ, исполненнымъ къ нимъ любви, отеческимъ наставленіемъ, совершеніемъ молебна и раздѣляетъ съ ними прощальную трапезу.

«Вступая въ жизнь», говорилъ, между прочимъ, архипастырь одному изъ такихъ курсовъ, «вы не обольщайтесь мнѣніемъ, что вамъ предстоятъ однѣ радости. Испытанія бу-

¹⁾ «Другъ», № 68 за 1911 г., стр. 3.

дутъ, пожалуй, на каждомъ шагу. Тѣмъ изъ васъ, которые примутъ духовный санъ, я хотѣлъ бы сказать, чѣмъ особенно болѣетъ нашъ край. Нашъ край богатъ землей, изобиліемъ плодовъ, и однако духовенство нуждается едва ли не больше, чѣмъ въ иныхъ губерніяхъ, гдѣ большая скученность населенія и меньшая плодородность земли. Чѣмъ это объясняется? Тѣмъ, что стремятся жить не по средствамъ: дѣти, семьи не жалѣютъ отцовъ, не довольствуются тѣми средствами, которыя отцы зарабатываютъ, побуждая ихъ пользоваться непозволительными путями и способами къ добыванію средствъ къ жизни. Это — зло нашей жизни; надо его избѣгать. Духовенство должно избѣгать стремиться къ роскоши въ жизни, къ кричащимъ нарядамъ, которые характеризуютъ уличную толпу и прожигателей жизни. Не одно и то же быть и казаться, или, какъ говорятъ французы, — *être non paraître*. Мы должны думать о духовномъ превосходствѣ надъ толпой: на самомъ дѣлѣ быть выше толпы, а не стремиться жить выше своихъ средствъ, чтобы превосходить другихъ. Надо помнить, что Богъ намъ подаетъ все, что нужно для жизни, и къ Нему надо обращаться въ трудныя минуты жизни, не добиваясь матеріальнаго обезпеченія и не ставя его цѣлью своей жизни.»

«Въ эти минуты, приглашая васъ помолиться, я хотѣлъ бы, чтобы ваши мысли и чувства вознеслись къ Тому, Кто есть истинный благоустроитель нашей жизни, чтобы Онъ наставилъ васъ на путь истинной жизни, добра, правды; чтобы Онъ васъ укрѣпилъ, возрастилъ, направилъ, чтобы Онъ вамъ даровалъ то, чего мы не дали вамъ для жизни, — то пониманіе правды жизни, безъ котораго трудно переживать испытанія жизни».

«Я сказалъ, что боюсь за васъ, за дальнѣйшую вашу жизнь, такъ какъ, увлекаясь матеріальной стороною жизни,

вы можете растеряться предъ испытаніями жизни. Ища временныхъ благъ, можно потерять вѣчныя, когда вы столкнетесь съ неприглядной дѣйствительностью... Предостерегая васъ отъ малодушія, призываю васъ къ молитвѣ, дабы въ ней одной вы искали и въ дальнѣйшей жизни утѣшенія въ скорбяхъ. Богъ да благословитъ васъ и укрѣпитъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, чистотѣ, правдѣ, истинѣ»¹⁾.

Въ другой разъ архипастырь, высказавъ тѣ чувства, которыя испытывалъ онъ, напутствуя своимъ словомъ выходящихъ изъ семинаріи, владыка, между прочимъ, сказалъ: «Нѣкоторые изъ васъ пойдутъ жить въ большой городъ; встрѣтятъ ли они тамъ любящія ихъ сердца, сумѣютъ ли они отличить правду жизни? Ихъ ждуть въ высшемъ учебномъ заведеніи соблазны, опасности... Если, выходя отсюда, они окажутся крѣпкими въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога, они благополучно достигнутъ берега ихъ цѣли. Если же они не будутъ имѣть твердаго упованія и надежды на Бога, ихъ жизнь будетъ бросать, какъ ладью бурное море, — и судить ли имъ Богъ благополучно возвратиться къ берегу жизни, — это еще вопросъ. И я молю васъ, возлюбленные юноши, твердо пребывать въ томъ, что дала вамъ семинарія, ваши наставники, ваши начальники».

Обратившись далѣе къ тѣмъ, которые пойдутъ на служеніе св. Церкви, архипастырь говоритъ: «имъ нужно прежде всего сознавать, что они призваны на это служеніе самимъ Богомъ. Безумно было бы объяснять свое назначеніе служить въ качествѣ духовныхъ пастырей народа только тѣмъ, что вы получили свое бытіе отъ духовныхъ же отцовъ. Вамъ Богъ судилъ родиться изъ среды духовенства, потому что вы были самимъ Богомъ еще отъ рожденія призваны къ этому дѣлу, къ священству. И нынѣ, вступая на этотъ путь,

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 25 за 1910 г., стр. 1028—1030.

путь священства, вы должны сознательно почувствовать руководящую вами волю Божию и повиноваться ей. Вы должны стать служителями Владыки Христа... Вы призваны быть посредниками между народомъ и самимъ Богомъ, ибо благодать Божія будетъ изливаться чрезъ васъ, чрезъ совершаемые вами таинства, на народъ. Это служеніе, къ которому вы теперь призываетесь, самое трудное и въ то же время самое легкое... Старайтесь соблюсти свое высокое званіе и вамъ будетъ легко. Я на своемъ опытѣ жизни убѣдился, что ни въ какой другой службѣ нельзя такъ скоро приобрести любовь и уваженіе къ себѣ, какъ въ пастырствѣ. Только храните высокое достоинство христіанина, къ которому всѣ люди призваны, и вамъ легко будетъ овладѣть сердцами людей, а чрезъ это и ваше служеніе будетъ легкимъ, ибо мы сердцемъ привлекаемся къ тому, чтобы дѣлать дѣло Божіе, а не умомъ. Однимъ умомъ послушаніе можетъ быть и неискреннимъ, лицемернымъ; а если овладѣете сердцемъ, слово ваше соблюдутъ искренно — отъ души»¹⁾.

Воспитанники цѣнили такое отношеніе къ нимъ своего архипастыря, сознавали благотворность его, и своимъ поведеніемъ старались быть достойными любви и заботы о нихъ владыки.

Въ прощальной затрапезной рѣчи, обращенной къ преосвященному Серафиму, воспитанникъ Александръ Челахъ, между прочимъ, сказалъ: «Самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ изъ школьной жизни у насъ остается образъ Вашего Преосвященства, нашего дорогого архипастыря и отца. Благотворное вліяніе солнца, когда оно освѣщаетъ и согрѣваетъ лично насъ, только мы можемъ чувствовать и цѣнить, но никто другой. Такъ и въ данномъ случаѣ, Вы, Ваше Преосвященство, были для насъ своего рода свѣтомъ и свѣтлѣющимъ, и согрѣ-

¹⁾ Тамъ-же, № 25 за 1911 г., стр. 966—969.

вающимъ. Вы были нашимъ непосредственнымъ начальникомъ и руководителемъ и, какъ таковой, являлись для насъ настоящимъ отцомъ. Всѣ наши нужды находили откликъ въ Вашемъ добромъ, отзывчивомъ сердцѣ, и Вы всегда стѣпили въ должную минуту прійти къ намъ на помощь и поддержать насъ и словомъ, и дѣломъ. Всѣ Ваши бесѣды съ нами оставляли неизгладимый слѣдъ въ нашемъ умѣ, въ нашемъ сердцѣ, и послѣ нихъ мы всегда чувствовали себя иными, просвѣтлѣвшими, и ощущали толчки къ чему-то высшему, лучшему. Ваша доброта, Ваша общительность и любовь къ человѣку сдѣлали то, что Вы были для насъ другомъ, который въ моменты сомнѣній и колебаній, особенно свойственныхъ учащимся, всегда поддерживалъ насъ, направлялъ на должный путь, сообщалъ вѣру въ себя, въ свои собственные силы. Вы зорко стояли на стражѣ нашего обученія и воспитанія и прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы они шли правильнымъ, естественнымъ путемъ. Мы, чувствуя у себя такого руководителя и начальника, какъ Вы, спокойно занимались своимъ дѣломъ и могли отдохнуть душой отъ тѣхъ тревоженій и бурь, которыя когда-то, еще до назначенія Вашего Преосвященства на кишиневскую кафедру, потрясали до самаго основанія нашу родную и дорогую семинарію.—Позвольте же мнѣ, Ваше Преосвященство, принести Вамъ искреннюю и сердечную благодарность отъ лица всѣхъ товарищей за всѣ Ваши заботы и попеченія о насъ за время нашей школьной жизни. Не забывайте насъ въ Вашихъ молитвахъ; мы же всегда будемъ молиться Всевышнему о продленіи Вашего драгоценнаго здравія, столь необходимаго для блага и пользы ввѣренныхъ Вамъ чадъ Божіихъ»¹⁾.

И духовенство епархіи цѣнить заботы архипастыря о

¹⁾ Тамъ-же, № 25 за 1910 г., стр. 1031—1032.

воспитанія дѣтей его. Такъ, 25 февраля 1910 г., послѣ концерта, состоявшагося въ залѣ семинаріи, бывшіе на немъ священники, въ числѣ пятидесяти, выразили архипастырю свою благодарность въ слѣдующихъ словахъ: «Со времени вступленія Вашего Преосвященства въ управленіе Кишиневской епархіей, Вы прилагаете все свое архипастырское стараніе и попеченіе о всестороннемъ развитіи нашихъ дѣтей, духовно-нравственно и физически успокоивъ ихъ умы. Для отвлеченія ихъ отъ мірскихъ соблазновъ, Вы доставляете имъ всевозможныя полезнѣйшія художественно-эстетическія удовольствія. Вы, Владыко, сумѣли привлечь ихъ къ себѣ и любовію своею возгрѣть въ нихъ тѣ свѣтлыя чувства и порывы благородства, которыя свойственны юнымъ чистымъ душамъ. Подобное удовольствіе, рѣдко выпадающее на нашу долю, доставлено не только имъ, но и намъ, ихъ родителямъ, за что мы, собравшіеся здѣсь изъ всѣхъ концовъ Кишиневской епархіи, просимъ принять отъ насъ самыя искреннія чувства благодарности Вашему Преосвященству»¹⁾.

Воспитанники семинаріи, въ выраженіе сыновней благодарности высокопреосвященному Серафиму за труды архипастыря по случаю юбилейныхъ въ семинаріи торжествъ, поднесли ему юбилейный фотографическій снимокъ въ изящной рамѣ съ слѣдующею художественно-исполненною надписью на паспарту: «Распорядительнѣйшему Архипастырю-Отцу, Высокопреосвященнѣйшему Серафиму, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому, отъ признательныхъ бывшихъ и настоящихъ питомцевъ Кишиневской духовной семинаріи въ память ея столѣтія 1813¹/₃₀1913 г.»²⁾.

Но преосвященный Серафимъ, заботящійся о развитіи и укрѣпленіи добраго направленія въ воспитанникахъ семи-

¹⁾ Тамъ-же, № 11 за 1910 г., стр. 441.

²⁾ Тамъ-же, № 16 за 1913 г., стр. 840.

наріи, въ особенности имѣть въ виду готовить ихъ къ пастырскому служенію. Это—завѣтная мысль владыки. «Вся задача нашего современнаго духовнаго воспитанія сводится прежде всего къ тому», говорилъ преосвященный Серафимъ, «чтобы оно направлено было къ одной цѣли, къ пастырству». Владыка Серафимъ «давно лелѣялъ мысль», какъ онъ самъ выразился, «объ отдѣленіи двухъ старшихъ классовъ семинаріи отъ остальныхъ классовъ»¹⁾. И архипастырь, къ величайшей своей радости, осуществилъ эту мысль въ Кишиневской семинаріи. Совершилось это такимъ образомъ.

Въ 1902 году семинарія перешла изъ трехъэтажнаго зданія, что выходитъ на Александровскую улицу, во вновь отстроенный обширный корпусъ, выходящій фасадомъ на Кіевскую улицу. Здѣсь помѣщены всѣ классы и общежитіе для учениковъ. Старый корпусъ остался свободнымъ и отданъ былъ Св. Синодомъ духовенству съ тѣмъ, чтобы въ немъ устроено было общежитіе для самокоштныхъ учениковъ семинаріи. Духовенство, по неимѣнію свободныхъ суммъ, не могло приспособить этого корпуса для указаннаго назначенія. Шесть лѣтъ пустовалъ онъ и, оставаясь безъ всякаго ремонта, сталъ приходить въ запустѣніе. Владыка Серафимъ, по прибытіи своемъ въ Кишиневъ, обратилъ свое вниманіе на этотъ корпусъ; по мысли архипастыря, онъ долженъ былъ сослужить великую службу епархіи и болѣе важную, чѣмъ та, для которой онъ первоначально предназначался духовенствомъ. Владыка рѣшилъ въ этомъ зданіи устроить классы и общежитіе для учениковъ 5 и 6 классовъ семинаріи и отдѣлить ихъ отъ низшихъ классовъ семинаріи; посредствомъ теплаго коридора соединить зданіе съ примыкающею къ нему семинарскою церковію и, такимъ образомъ, дать возможность

¹⁾ «Слова, бесѣды и рѣчи» преосвященнаго Серафима, стр. 730, 729.

ученикамъ старшихъ двухъ, богословскихъ, классовъ посѣщать службы Божіи и принимать участіе въ богослуженіи не въ воскресные и праздничные только дни, но и въ будни, когда онѣ будутъ совершаться. Къ осуществленію такой мысли владыка вскорѣ и приступилъ. Рѣшительное и быстрое движеніе дано владыкою дѣлу о приспособленіи указаннаго зданія для намѣченной архипастыремъ цѣли. На исходатайствованныя имъ средства (20420 р.) изъ доходовъ съ имѣнійъ заграничныхъ монастырей, корпусъ отремонтированъ; внутри сдѣланы въ немъ нѣкоторыя измѣненія соотвѣтственно цѣли, а 29 октября 1909 года онъ торжественно освященъ владыкою Серафимомъ. Присутствуя присутствовавшихъ съ осуществленіемъ добраго дѣла, учениковъ 5 и 6 классовъ семинаріи со вступленіемъ во вновь отремонтированное помѣщеніе, архипастырь въ заключеніе своей рѣчи съ особеннымъ воодушевленіемъ сказалъ: «Благодаря тому, что у насъ есть этотъ старый семинарскій корпусъ, мнѣ удалось добиться осуществленія завѣтной мысли. Пусть изъ этого корпуса по прежнему, какъ въ старое время, выходятъ пастыри, которыми можно будетъ гордиться. Изъ стараго корпуса вышли многіе славные дѣятели, которые выказали особенную любовь къ Царю, Церкви, къ родинѣ, проявили высокую любовь къ ближнимъ, какая, по завѣтамъ Христа Спасителя, должна быть цѣлью всей нашей жизни и дѣятельности. Такое любвеобильное и преданное дѣлу Церкви служеніе пастыря является въ настоящее время особенно потребнымъ. И нынѣшнее возвращеніе изъ новаго въ старый корпусъ также многозначительно: оно показываетъ, что возвращеніе къ старымъ традиціямъ пастырства будетъ главнымъ стимуломъ будущей дѣятельности питомцевъ семинаріи»¹⁾.

Такимъ образомъ, благодаря заботамъ владыки Сера-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 730—731.

фима, воспитанники высших классов семинаріи поставлены нынѣ въ условія, болѣе благоприятныя для подготовленія ихъ къ пастырскому служенію. По предложенію высокопреосвященнаго, нынѣ обращено особенное вниманіе на приученіе ихъ къ проповѣднической дѣятельности. Воспитанники 6-го класса раздѣлены на группы, представляющія собою проповѣдническіе кружки. Въ каждую группу входитъ не менѣе двѣнадцати воспитанниковъ. Они составляютъ проповѣди или же подыскиваютъ, подъ руководствомъ преподавателя гомиластики, подходящія печатныя поученія и, по назначенію ректора семинаріи, произносятъ ихъ на ранней литургіи въ кафедральномъ соборѣ, въ архіерейской крестовой церкви (въ митрополіи), въ семинарской и въ приходскихъ церквахъ. При этомъ требуется, чтобы они произносили проповѣди наизусть, что большинствомъ изъ нихъ и выполняется. Въ семинарской же церкви требованіе это выполняется всѣми воспитанниками-проповѣдниками.

Въ 1913 году забота высокопреосвященнаго Серафима о воспитанникахъ богословскихъ классовъ проявилась въ исходатайствованіи изъ Святѣйшаго Синода 28 тысячъ рублей для расширенія занимаемаго ими корпуса пристройкой къ нему по Александровской улицѣ новаго зданія, по направленію къ помѣщенію духовной консисторіи, что дастъ возможность расширить интернатъ для воспитанниковъ 5 и 6 классовъ, а вмѣстѣ съ этимъ будетъ содѣйствовать всѣмъ воспитанникамъ этихъ классовъ болѣе успѣшному достиженію цѣли, намѣченной для нихъ архипастыремъ.

Въ томъ же 1913 году высокопреосвященный Серафимъ исходатайствовалъ на нужды семинаріи ежегодное пособие въ размѣрѣ 10 тысячъ рублей изъ доходовъ съ бессарабскихъ имѣній заграничныхъ духовныхъ установленій.—Изъ этого же источника, замѣтимъ попутно, исходатайствовано владыкой

по 5 тысячъ рублей ежегодно и на псаломщическую школу ¹⁾, которой владыка еще раньше (въ 1912 г.) далъ новую постановку, помѣстивъ ее въ Серафимовскомъ домѣ съ интернатомъ для учащихся и поручивъ наблюденіе за ней преосвященному Гавріилу ²⁾).

Много заботъ прилагаетъ архипастырь Серафимъ и въ отношеніи къ епархіальному женскому училищу. Вникая въ состояніе его по официальнымъ сообщеніямъ, архипастырь, при посѣщеніи училища съ полнымъ вниманіемъ относится ко всѣмъ сторонамъ жизни его. Все, препятствующее правильному развитію ихъ, архипастырь старается устранить. Въ особенности владыка обратилъ вниманіе на переполненность училищнаго зданія учащимися. Еще въ 1908 году епархіальный съѣздъ призналъ необходимымъ открыть второе епархіальное училище ³⁾. Но такъ какъ вопросъ объ открытіи его съѣздъ поставилъ въ связи съ предполагаемымъ перемѣщеніемъ Измаильскаго духовнаго училища въ Кишиневъ и съ другими весьма важными обстоятельствами, то рѣшеніе его, естественно, должно было отодвинуться на дальнѣйшее время. Съѣздъ 1909 года также не сдѣлалъ ничего существеннаго по этому вопросу; онъ образовалъ комиссію для составленія плана и смѣты на постройку второго епархіальнаго женскаго училища, просилъ преосвященнаго Серафима ходатайствовать объ отпускѣ на этотъ предметъ денегъ изъ доходовъ съ имѣній въ Бессарабіи, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, а также установилъ сборъ съ церковей епархіи ⁴⁾).

Преосвященный Серафимъ съ присущей ему энергіей принялся за хлопоты о разрѣшеніи построить второе епар-

¹⁾ Указъ изъ Св. Синода отъ 20 іюня 1913 г., № 9659. «Киш. епарх. вѣд.», № 28 за 1913 г., стр. 231 оф. отд.

²⁾ Тамъ-же, № 22—23 за 1912 г., стр. 186 оф. отд.

³⁾ Журналъ съѣзда за 1908 г., № 46, стр. 200.

⁴⁾ Журналъ съѣзда за 1909 г., № 28, стр. 185.

хіальное женское училище, разработавъ планъ для училища. Присланный, по просьбѣ преосвященнаго Серафима, Учебнымъ комитетомъ ревизоръ Ф. Н. Бѣлявскій для осмотра, между прочимъ, существующаго епархіальнаго женскаго училища, съ своей стороны сообщилъ въ своемъ отчетѣ, что вопросъ о постройкѣ второго зданія для училища — неотложный.

Въ началѣ 1910 года владыка Серафимъ поѣхалъ въ Петербургъ лично ходатайствовать о выдачѣ духовенству изъ монастырскихъ суммъ денегъ на постройку зданія для училища. Къ сожалѣнію, въ силу новаго постановленія Совѣта министровъ о томъ, чтобы изъ монастырскихъ денегъ выдаваемо было на постройку храмовъ и училищъ только въ монастырскихъ имѣніяхъ, выдача денегъ на постройку женскаго епархіальнаго училища оказалась невозможной. Тогда владыка призналъ необходимымъ сдѣлать, по крайней мѣрѣ, пристройку къ существующему училищному зданію; а затѣмъ уже приступить къ детальной разработкѣ вопроса объ устройствѣ новаго епархіальнаго училища или духовной гимназіи.

Въ своей обширной рѣчи къ депутатамъ епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ ноябрѣ 1910 года, по вопросу объ епархіальномъ женскомъ училищѣ, архипастырь, между прочимъ, говорилъ: «Оно много заботъ дало мнѣ въ прошломъ году. И въ такомъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ текущемъ, дальше оно не можетъ существовать, — слишкомъ много дефектовъ оно имѣетъ... Необходимо разрѣдить училище чрезъ устройство или второго училища или женской духовной гимназіи... Лично я стою за женскую гимназію, съ правами, конечно»¹⁾...

Епархіальный съѣздъ духовенства, между прочимъ, постановилъ: 1) «Всепочтительнѣйше просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи открытія въ Кишиневской епархіи восьмиклассной женской гимна-

¹⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1703 1707.

зіи духовнаго вѣдомства; 2) комиссія озаботится, по полученіи разрѣшенія, составленіемъ плана и смѣты на постройку зданій для проектируемой гимназіи на отдѣльномъ (отъ нынѣшняго училища) мѣстѣ въ г. Кишиневѣ, съ употребленіемъ на это неприкосновеннаго капитала женскаго училища въ суммѣ 48300 руб. и пенсіоннаго капитала служащихъ въ училищѣ въ суммѣ 123000 руб., каковой капиталъ, съ разрѣшенія Св. Синода, долженъ быть заимствованъ духовенствомъ заимообразно съ уплатой причитающихся процентовъ въ суммѣ 6520 руб. 52 коп. и съ погашеніемъ капитала на счетъ денегъ существующаго сбора съ церковей епархіи въ видѣ 3% взноса и личнаго взноса духовенства епархіи по 2 коп. за каждый актъ о крещеніи и по 10 коп. за каждый актъ о бракѣ, что дастъ въ годъ 14000 руб.»

На этомъ журналѣ съѣзда преосвященный Серафимъ положилъ такую резолюцію: «Утверждается. Буду особенно ходатайствовать предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода объ утверженіи этого проекта, потому что онъ имѣетъ важное значеніе и глубокой смыслъ. Но остаюсь при убѣжденіи, что пристройка къ существующему училищу все-таки необходима, и пока она не будетъ возведена, дѣти остаются безъ воспитательнаго надзора»¹⁾.

Изъ этой резолюціи видно, что владыка сомнѣвался въ благопріятномъ рѣшеніи вопроса о восьмиклассной женской гимназіи духовнаго вѣдомства и рекомендовалъ расширить существующее училищное зданіе, чѣмъ не отмѣнялся проектъ устройства второго училища. Къ сожалѣнію, съѣздъ былъ противъ расширенія; отъ этого затруднительное положеніе существующаго училища должно было продолжиться, что оказалось на самомъ дѣлѣ.

Преосвященный Серафимъ принялъ на себя хлопоты по

¹⁾ Журналы съѣзда за 1910 г., № 25, стр. 133—135.

вопросу объ устройствѣ духовной женской гимназіи и ѣздилъ для этого въ Петербургъ. Но хлопоты не увѣнчались успѣхомъ: Св. Синодъ отклонилъ ходатайство объ учрежденіи, вмѣсто второго епархіального женскаго училища, женской гимназіи. Тогда владыка предложилъ консисторіи дать ему детальныя свѣдѣнія, по постановленіямъ прежнихъ сѣздовъ, относительно проекта устроить второе епархіальное женское училище. Свѣдѣнія эти переданы сѣзду духовенства 1911 г. Комиссія, избранная сѣздомъ, выяснила, что на постройку второго училища сборовъ поступило къ тому времени (къ 1911 году) всего лишь 12262 руб. 63 коп.; въ виду этого, а также и потому, что въ послѣднее время замѣчается «отливъ желающихъ поступить въ епархіальное училище, вслѣдствіе открытія во всѣхъ уѣздныхъ городахъ женскихъ гимназій», комиссія пришла къ заключенію, что «съ вопросомъ о постройкѣ второго епархіального училища слѣдуетъ повременить». Сѣздъ депутатовъ епархіи согласился съ такимъ заключеніемъ комиссії и постановилъ сдѣлать, «въ предѣлахъ возможности, расширеніе существующаго зданія». — Такимъ образомъ, сѣздъ 1911 года пришелъ къ тому же проекту, который владыка Серафимъ настойчиво предлагалъ духовенству на сѣздѣ еще въ 1910 году ¹⁾. Такъ какъ проектъ владыки не былъ своевременно осуществленъ, то съ тѣми дефектами въ жизни епархіального женскаго училища, на которые такъ рѣшительно указывалъ архипастырь епархіальному сѣзду 1910 года, приходится считаться и въ настоящее время. И сѣзду 1913 года предстоитъ окончательно рѣшить вопросъ или о расширеніи существующаго зданія училища, или же объ устройствѣ второго епархіального женскаго училища.

¹⁾ Журналы сѣзда 1911 г., № 36, стр. 115, и «Киш. епарх. вѣд.», № 34—35 за 1912 г., стр. 966—977.

XIV

Библиотека-читальня Христо-Рождественскаго Братства.

Въ цѣляхъ усиленія средствъ къ религиозно-нравственному воспитанію пасомыхъ, владыка Серафимъ обращаетъ вниманіе на устройство библиотекъ-читаленъ въ епархіи, о чемъ мы выше упоминали, и въ особенности приложилъ много заботъ къ открытію библиотеки-читальни въ г. Кишиневѣ при Христорождественскомъ Братствѣ.

Кишиневское православное Христорождественское Братство, открытое 28 декабря 1899 года бывшимъ кишиневскимъ преосвященнымъ Іаковомъ (нынѣ архіепископъ Казанскій и Свіяжскій), имѣетъ цѣлью своею содѣйствовать религиозно-нравственному просвѣщенію бессарабской паствы въ духѣ православной Церкви, а также заботиться объ ослабленіи и искорененіи духовными мѣрами раскола и сектантства. Въ ряду средствъ къ достиженію этихъ цѣлей братство, въ уставѣ своемъ, поставило на первомъ мѣстѣ «учрежденіе библиотекъ съ читальнями при нихъ». Но этимъ средствомъ братство до 1909 года пользовалось только наполовину: оно образовало библиотеку, а читальни не имѣло, хотя вопросъ о необходимости ея неоднократно возбуждался въ Совѣтѣ Братства; проектировалось устроить для нея небольшое помѣщеніе на усадьбѣ, принадлежащей Θεодоро-Тироновской церкви, въ Кишиневѣ; но проектъ этотъ не могъ осуществиться.

Когда преосвященному Серафиму, по прибытіи его въ Кишиневъ, представлялись члены Совѣта Братства, архипастырь сейчасъ же предложилъ имъ вопросъ: «а имѣетъ-ли Братство свою читальню»? Получивъ отрицательный отвѣтъ, владыка тогда же высказалъ, что Братство должно позаботиться объ устройствѣ читальни и, спустя нѣкоторое время, самъ посодѣйствовалъ этому.

Присутствуя въ собраніяхъ Совѣта Братства ¹⁾ и принимая участіе въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, преосвященный Серафимъ облегчилъ Совѣту Братства рѣшеніе вопроса о читальнѣ Братства. Въ собраніи 18 декабря 1909 года онъ предложилъ Совѣту занять въ Пушкинской аудиторіи помѣщеніе для библіотеки-читальни и поспѣшить съ открытіемъ ея. При этомъ владыка объявилъ, что онъ передастъ Братству и свою библіотеку вмѣстѣ съ книжными шкапами.

Дѣлу дано рѣшительное и быстрое движеніе. Въ Пушкинской аудиторіи, во второмъ этажѣ, наняты двѣ просторныя и свѣтлыя комнаты съ отопленіемъ и освѣщеніемъ за 500 руб. въ годъ. Сюда перевезена братская библіотека, помѣщавшаяся доселѣ въ зданіи епархіальной типографіи, а также и книги, подаренныя преосвященнымъ Серафимомъ. Для библіотеки-читальни пріобрѣтена потребная мебель. Въ воскресенье, 17 января 1910 года, помѣщеніе торжественно было освящено, въ присутствіи преосвященнаго Никодима, городского духовенства, членовъ Совѣта Братства, членовъ союза русскаго народа и значительнаго числа лицъ разныхъ классовъ городского православнаго населенія. Въ этотъ же день открыта была для публики братская читальня. Объ этомъ телеграммой сообщено было преосвященнымъ Никодимомъ владыкѣ Серафиму, бывшему въ то время въ г. Москвѣ для совершенія хиротоніи (17 января) ректора Виоанской семинаріи, архимандрита Гавріила, въ епископа измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи. Телеграмма гласила: «Въ настоящій день открытія библіотеки-читальни Христорождественскаго Братства Совѣтъ Братства приносить Вашему Преосвященству глубокое благодареніе за щедрый книжный даръ брат-

¹⁾ По распоряженію преосвященнаго Серафима, Собранія Братства, а также и нѣкоторыхъ другихъ епархіальныхъ учреждений, не имѣющихъ своихъ помѣщеній, стали устраиваться въ архіерейскомъ залѣ въ присутствіи владыки Серафима.

ской библіотекѣ и за осуществленіе давнишняго желанія Братства имѣть свою читальню. Епископъ Никодимъ».

Въ слѣдующій день, 18 января, отъ владыки Серафима получена на имя преосвященнаго Никодима слѣдующая телеграмма: «Радуюсь открытію братской читальни и библіотеки. Сердечно благодарю потрудившихся. Епископъ Серафимъ» ¹⁾).

Такъ рукой архипастыря Серафима возженъ свѣточъ для духовнаго просвѣщенія православныхъ жителей г. Кишинева. И они имъ охотно и съ радостію пользуются. Съ первыхъ же дней существованія читальни стали посѣщать ее ежедневно въ не маломъ числѣ мѣстные жители и преимущественно учащіяся и грамотные мѣщане.

Просуществовавъ около года въ Пушкинской аудиторіи, братская библіотека-читальня перенесена въ декабрѣ 1911 года во вновь устроенный Серафимовскій епархіальный домъ, гдѣ она стала привлекать къ себѣ еще большее число читателей. Изъ отчета видно, что въ 1912 году посѣтителей было 16093, въ томъ числѣ учащихся 8327 и мѣщанъ 2759, остальное число (5007 человекъ) составляютъ обучающіяся въ псаломщическомъ классѣ, чиновники, духовенство и др.

Библіотека ежегодно пополняется новыми книгами, которыя то выписываются Братствомъ, то получаютъ въ даръ. Въ особенности щедро жертвуетъ въ библіотеку книги высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ: въ 1911 и 1912 годахъ отъ архипастыря поступило болѣе ста книгъ, и въ самомъ началѣ 1913 года—38 книгъ. Библіотека выписываетъ всѣ духовныя періодическія изданія и нѣсколько правыхъ газетъ. Къ 1913 году въ библіотекѣ числилось 2269 названій и 8791 экземпляръ книгъ. Общее наблюденіе за веденіемъ дѣла въ библіотекѣ-читальнѣ поручено Совѣтомъ Братства члену его І. М. Пархомовичу. Первымъ библіоте-

¹⁾ Тамъ-же, № 5 за 1910 г., стр. 151—155.

каремъ былъ состоящій въ отставку кандидатъ Петербургской духовной академіи Г. П. Бахталовскій, а нынѣ состоитъ бывшій учитель церковно-приходской школы П. В. Грауръ.

Говоря о мѣрахъ, какія высокопреосвященный Серафимъ предпринимаетъ въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія своихъ пасомыхъ, мы должны упомянуть о духовно-просвѣтительныхъ бесѣдахъ въ г. Кишиневѣ преимущественно для интеллигенціи. Такія бесѣды стали устраиваться въ Кишиневѣ со времени преосвященнаго Владимира, въ бытность его на Кишиневской кафедрѣ. Велись онѣ въ залѣ городской думы, въ теченіе Великаго поста, по воскреснымъ днямъ. Порядокъ этотъ поддержалъ и преосвященный Серафимъ. Самъ онъ открылъ бесѣды въ 1909 году и предложилъ нѣсколько бесѣдъ о приходскихъ общинахъ и о возрожденіи приходоѡвъ. Но устройство бесѣдъ только въ Великомъ посту далеко не удовлетворяло архипастыря Серафима. По мысли его, бесѣды должны быть предлагаемы, если не весь круглый годъ, то, по крайней мѣрѣ, большую часть года. Возможность осуществленія этой мысли открылась съ конца 1911 года, когда закончена была постройка Серафимовскаго епархіальнаго дома. Теперь безпрепятственно устраиваются здѣсь бесѣды, посѣщаемыя горожанами въ большомъ числѣ. Въ 1912 году велъ бесѣды, главнымъ образомъ, преосвященный Гавриилъ, епископъ аккерманскій. Въ концѣ этого года въ собраніи членоѡвъ Христорожественскаго Братства и другихъ любителей духовнаго просвѣщенія, собраніи, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго архіепископа Серафима, предположено возможно шире поставить эти бесѣды и выработана программа бесѣдъ на 1913 годъ. Въ Великомъ посту этого года высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ предложилъ нѣсколько назидательныхъ бесѣдъ о Дивѣвскомъ монастырѣ.

По распоряженію высокопреосвященнаго Серафима, религіозно-нравственныя бесѣды ведутся во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Кишиневской епархіи, а также въ нѣкоторыхъ селахъ¹⁾.

XV.

Епархіальный миссіонерскій Совѣтъ. Мѣры противъ расколо-сектантства. Огласительныя и испытательныя комиссіи.

Забывая о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ, владыка Серафимъ принимаетъ мѣры къ огражденію ихъ отъ раскола и сектантства и къ привлеченію къ православноѡ Церкви отпавшихъ отъ нея.

Дѣломъ противорасколо-сектантской миссіи завѣдывало Христорожественское Братство. Въ силу указа Св. Синода на имя преосвященнаго Серафима, отъ 31 августа 1909 года (№ 11559), завѣдываніе дѣлами миссіи въ епархіи перешло къ епархіальному миссіонерскому Совѣту; за Братствомъ же остались только религіозно-просвѣтительныя функціи.

Рѣшивъ, на основаніи указа Св. Синода, отъ 20—26 мая 1908 года (№ 3443), объ устройствѣ въ епархіяхъ внутренней миссіи, учредить въ Кишиневской епархіи миссіонерскій Совѣтъ, преосвященный Серафимъ предварительно предложилъ мѣстной консисторіи составить правила для приходскихъ миссіонерскихъ кружкоѡ ревнителеѡ православія въ Кишиневской епархіи. Правила были составлены и утверждены владыкой въ концѣ 1909 года²⁾.

Кишиневскій епархіальный миссіонерскій Совѣтъ торжественно былъ открытъ владыкой Серафимомъ 14 марта 1910 года, въ залѣ Кишиневской городской думы, въ присутствіи представителей администраціи, начальниковъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, всего городского духовен-

¹⁾ Отчетъ Христорожественскаго Братства за 1910 г., стр. 18—28.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 4 за 1910 г., стр. 14—23 оф. отд.

ства и многихъ гражданъ. Въ этомъ многочисленномъ собраніи вниманію публики доложены были рефераты о состояніи въ Кишиневской епархіи раскола и сектантства епархіальными миссіонерами: священникомъ (нынѣ протоіерей) Θεодосіемъ Степановичемъ Воловеемъ и кандидатомъ богословія Николаемъ Николаевичемъ Балабухой. Заключительную рѣчь въ собраніи произнесъ владыка Серафимъ, въ которой, охарактеризовавъ кратко старообрядчество и русское сектантство, высказалъ, что святыя русской православной Церкви, составляющіе цѣлый сонмъ Церкви небесной, ждутъ отъ насъ энергичной дѣятельности на защиту тѣхъ истинъ православія, за которыя они свою душу полагаютъ, живя на землѣ. Поблагодаривъ затѣмъ собраніе за вниманіе къ задачамъ и цѣлямъ миссіонерскаго Совѣта и за посѣщеніе перваго публичнаго засѣданія его, владыка Серафимъ закрылъ собраніе ¹⁾.

Въ составъ миссіонерскаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ владыки Серафима, вошли, по назначенію преосвященнаго, предсѣдатель и всѣ члены Совѣта Христорожественскаго Братства, въ томъ числѣ и епархіальные миссіонеры, члены и секретарь духовной консисторіи; дѣлопроизводителемъ назначенъ личный секретарь преосвященнаго.

Въ засѣданіяхъ Совѣта разсматривались донесенія епархіальныхъ миссіонеровъ и предпринимались мѣры къ огражденію православныхъ отъ совращенія въ расколъ и въ сектантство и къ обращенію въ лоно православной Церкви заблуждающихся. Такъ, между прочимъ, постановлено было снабдить тѣ приходы, гдѣ имѣются сектанты, книгами, направленными противъ ихъ лжеученія (пункты, зараженные расколомъ, снабжены были книгами раньше), избрать въ каждомъ благочиническомъ округѣ изъ приходскихъ священниковъ помощниковъ миссіонеровъ, по два въ каждомъ округѣ, одному изъ нихъ

¹⁾ Тамъ-же, № 12 за 1910 г., стр. 500—502.

поручить дѣло противораскольнической миссіи, а другому противосектантской, пригласить духовенство къ образованію въ приходахъ миссіонерскихъ кружковъ изъ ревнителѣй православія. Объ устройствѣ такихъ кружковъ должны были заботиться миссіонеры. Къ этому, при всякомъ случаѣ, располагалъ и призывалъ и самъ владыка Серафимъ. «Страшная гроза надвигается на Бессарабію», говорилъ архипастырь въ годичномъ общемъ собраніи членовъ Христорожественскаго Братства, бывшемъ при участіи сѣзда депутатовъ отъ духовенства епархіи. Извѣстный пропагандистъ и дѣятель баптистскій Павловъ въ собраніяхъ сектантскихъ возноситъ молитвы объ умноженіи числа «вѣрующихъ» въ Бессарабіи. На сѣздѣ баптистовъ въ г. Ростовѣ на Дону, бывшемъ въ концѣ сентября 1908 года, поднятъ былъ вопросъ о назначеніи особаго проповѣдника для Бессарабіи ¹⁾... «Въ настоящее время», продолжалъ владыка, «борьба съ маловѣріемъ, невѣріемъ, сектантствомъ и расколомъ требуетъ самыхъ неустанныхъ, настойчивыхъ и быстрыхъ дѣйствій... Оживите пастырскую дѣятельность, подготовьте помощниковъ въ дѣлѣ добраго вліянія на крестьянъ благомыслящихъ изъ нихъ же... Вотъ среди молдаванъ явились баптисты, еретики. Кто скорѣе прослѣдитъ за ихъ появленіемъ въ селѣ; кто, если не кружокъ крестьянъ, расположенныхъ къ Церкви, подготовленныхъ священникомъ, лучше всего разумить, пристыдить враговъ и поможетъ священнику разузнать ихъ... Я въ Измаилѣ встрѣтилъ обратившагося въ православіе бывшаго сектанта Пугача; знакомый съ сектантствомъ, съ ихъ приемами совращенія, ихъ ученіемъ, онъ, крестьянинъ, постоянно вращаясь среди крестьянъ, зорко слѣдитъ за дѣятельностію сектантовъ, силенъ въ полемику съ ними и оказываетъ дѣлу миссіи большія услуги» ²⁾... Архипастырь разъяснялъ

¹⁾ Тамъ-же, № 4 за 1910 г., стр. 94.

²⁾ Пугачъ назначенъ впоследствии помощникомъ миссіонера. Приложеніе къ проповѣдьямъ преосвященнаго Серафима, стр. 721.

недоразумѣнія, какія являлись въ вопросѣ о миссіонерскихъ кружкахъ. «Нѣкоторые пастыри боятся», говорилъ владыка на пастырскомъ собраніи въ Аккерманѣ, «что съ кружками проникнуть ближе къ церкви нежелательные элементы; но въ томъ то и преимущества указанной Св. Синодомъ мѣры, что пастырь самъ себѣ выбираетъ помощниковъ. А быть не можетъ, чтобы въ приходѣ не было 4—5 благомыслящихъ лицъ, которыя могли бы быть положены въ основу кружка. При этомъ нужно имѣть въ виду, что борьба съ зломъ и неправдою въ приходѣ должна вестись духовными средствами, а не мѣрами физическаго воздѣйствія или устрашенія. Теперь сектантамъ дана свобода и угрозой снять у нихъ вывѣску въ ихъ не напугаете, такъ какъ, если наберется ихъ 50 человекъ, то вывѣску эту они могутъ выставить на законномъ основаніи»¹⁾.

Въ третьемъ собраніи миссіонерскаго Совѣта, бывшемъ послѣ обозрѣнія преосвященнымъ Серафимомъ церковей Аккерманскаго и Измаильскаго уѣздовъ (10 мая 1910 г.), владыка сообщилъ о замѣченной имъ чрезвычайной опасности для православія со стороны сектантовъ въ с. Чичмѣ, Измаильскаго уѣзда, раскрывъ при этомъ полную картину, во всю ея ширь, состоянія здѣсь православія и сектантства. Приблизительно такъ говорилъ владыка: «Странно, что ни въ донесеніяхъ мѣстныхъ миссіонеровъ, ни въ годичныхъ отчетахъ ихъ не встрѣчали члены Совѣта указанія на серьезность положенія дѣла въ с. Чичмѣ, и на неотложную необходимость усилить здѣсь миссіонерскую дѣятельность. Между тѣмъ, здѣсь всевозможные сектанты свили себѣ прочное гнѣздо еще въ то время, когда Измаильскій уѣздъ былъ подъ властію румынскаго правительства; въ позднѣйшее время они значительно усилились; православные здѣсь принижены. Нужны рѣшительныя и твердыя мѣры къ тому, чтобы послѣдніе заняли подобающее имъ

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1732.

положеніе, чтобы школа церковная соотвѣтствовала своему назначенію, чтобы на этотъ пунктъ обращено было особенное вниманіе мѣстной миссіи, чтобы изысканы были средства къ духовному воздѣйствію на православныхъ, къ энергичной борьбѣ съ сектантами». При этомъ владыка заявилъ, что имъ уже приняты мѣры къ устраненію главныхъ причинъ усиленія здѣсь сектантства. Совѣтъ съ своей стороны призналъ необходимымъ ассигновать изъ средствъ Христорождественскаго Братства нѣкоторую сумму денегъ для поддержанія здѣсь вновь назначеннаго владыкой священника, который всецѣло посвятилъ бы себя на святое дѣло своего служенія и на борьбу съ сектантствомъ, а также, чтобы мѣстный строительный комитетъ озаботился устройствомъ внѣ очереди церковнаго помѣщенія для священника¹⁾.

Въ виду опасности для Бессарабіи со стороны сектантства, миссіонерскимъ Совѣтомъ постановлено, по предложенію владыки Серафима, закрыть должность второго противораскольническаго миссіонера, а вмѣсто него назначить второго противосектантскаго миссіонера. По мысли преосвященнаго Серафима, одинъ изъ нихъ долженъ вести бесѣды съ сектантами, а другой подготавливать священниковъ епархіи къ борьбѣ съ сектантствомъ. Это, между прочимъ, владыка отмѣтилъ и въ своемъ обращеніи къ депутатамъ епархіальнаго съѣзда сессіи 1910 года. Приблизительно владыка сказалъ имъ: «Миссіонерскій вопросъ— очень важный вопросъ и онъ нуждается въ особомъ вниманіи къ нему съѣзда. Быстрыми шагами идетъ подпольная работа сектантства, которой вы, духовенство, не видите. Вы же ждете, что къ вамъ придетъ сектантъ и скажетъ: «честь имѣю представиться, я отъ Церкви отпалъ». Нужно самимъ слѣдить за паствой, а не ждать пока ее развратятъ. Недавно въ Бендерскомъ уѣздѣ, въ с. Токузахъ, открылось цѣлое паломни-

¹⁾ Тамъ-же, № 21 за 1910 г., стр. 878—879.

чество, и никто ничего не знает; самъ благочинный узналъ объ этомъ отъ миссіонера. Когда я былъ въ Аккерманѣ, духовенство докладывало, что у нихъ все обстоитъ благополучно; а между тѣмъ тогда уже тамъ было цѣлое сектантское гнѣздо. Говорятъ о необходимости миссіонерскихъ курсовъ; но пользы никакой не будетъ отъ миссіонеровъ, пока само духовенство не начнетъ миссіонерствовать. Для епархіи нужно, по крайней мѣрѣ, два противо-сектантскихъ миссіонера, чтобы одинъ могъ разъѣзжать по всей епархіи. Дѣлить епархію на районы невозможно, сектантство органически связано. Другой долженъ руководить миссіонерскою дѣятельностію въ епархіи, т. е. вести занятія съ духовенствомъ, вести бесѣды, готовить къ тому, что нарождается, изготовлять рефераты къ каждому миссіонерскому собранію. вмѣсто двухъ противораскольническихъ, достаточно имѣть одного противораскольническаго миссіонера съ помощникомъ ему. Жалованье второго противораскольническаго миссіонера обратить на жалованье противосектантскихъ миссіонеровъ. Кромѣ того, нужно увеличить ихъ жалованье до 2½ тысячъ рублей съ разъѣздными... Приходъ въ с. Чичмѣ, Измаильскаго уѣзда, обратить въ миссіонерскій и назначить жалованье священнику этого прихода» ¹⁾).

Епархіальный съѣздъ въ дополненіе къ суммѣ, поступавшей на дѣло миссіи въ епархіи, ассигновалъ 5500 руб. ²⁾

Вскорѣ послѣ этого должность противораскольническаго миссіонера южнаго района, каковую занималъ, проживая въ г. Измаилѣ, священникъ Іаковъ Матвѣевъ, была закрыта, а вмѣсто нея открыта должность второго противо-сектантскаго миссіонера, въ каковой должности утверждень 28 декабря

¹⁾ Тамъ-же, № 47, за 1910 г., стр. 1708—1709.

²⁾ Журналы съѣзда за 1910 г., № 4, стр. 14. Раньше на дѣло миссіи въ епархіи поступало 2000 р. изъ синодальныхъ смумъ, 2500 р. изъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей, изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода 3200 руб.

1910 года окружный миссіонеръ Херсонской епархіи, священникъ (нынѣ протоіерей) Θεодосій Θεодоровичъ Кирика. На него владыкой Серафимомъ возложена обязанность готовить духовенство епархіи къ борьбѣ съ сектантами. Въ этихъ цѣляхъ миссіонеръ устраиваетъ въ Кишиневѣ, а также въ уѣздныхъ городахъ и другихъ центральныхъ пунктахъ миссіонерскіе курсы для духовенства того или другого округа. На этихъ курсахъ миссіонеръ знакомитъ духовенство и членовъ миссіонерскихъ кружковъ съ исторіей, ученіемъ, культомъ современныхъ сектъ въ епархіи, а также съ лучшимъ способомъ веденія бесѣды съ сектантами и организаціей правильной борьбы съ ними. Духовенство охотно собирается на эти курсы, съ интересомъ слушаетъ лектора и выражаетъ благодарность своему владыкѣ за введеніе въ епархію этихъ курсовъ ¹⁾).

По предложенію владыки Серафима, въ Кишиневѣ устраиваются съѣзды окружныхъ противосектантскихъ миссіонеровъ для обмѣна мыслей и для обсужденія мѣръ къ болѣе успѣшной борьбѣ съ сектантами. Первый съѣздъ окружныхъ противосектантскихъ миссіонеровъ состоялся въ г. Кишиневѣ въ ноябрѣ (16 и 17) 1911 года. На телеграмму, посланную въ С-Петербургъ преосвященному Серафиму, отъ лица съѣзда, архипастырь отвѣтилъ на имя преосвященнаго викарія Николая: «Прошу Ваше Преосвященство передать миссіонерскому съѣзду мое благословеніе и увѣренность, что любовь къ Богу, Христовой православной Церкви воодушевитъ усердіе собравшихся и рвеніе ихъ къ пастырской миссіонерской дѣятельности. Всѣмъ мой привѣтъ и братскій поклонъ».

По закрытіи съѣзда, преосвященный Николай телеграфировалъ отъ имени съѣзда владыкѣ Серафиму:

«Съѣздъ, закончивъ свои труды, приноситъ вашему Пре-

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 6 за 1911 г., стр. 218.

освященству глубокую благодарность за созваніе и за благословеніе, и за опытнаго миссіонера, много и съ пользой потрудившагося для сѣзда». На сѣздѣ заслушаны были доклады епархіальнаго миссіонера священника *Θ. Θ. Кирики* и нѣкоторыхъ окружныхъ миссіонеровъ ¹⁾.

Миссіонерскіе курсы устраиваются и противораскольническимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, протоіереемъ *Θеодосіемъ Степановичемъ Воловеемъ*. Такъ, въ 1912 году имъ устроены были такіе курсы въ монастыряхъ—*Курковскомъ*, *Каларашевскомъ* и *Измаильскомъ* для окружныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ и для духовенства тѣхъ районовъ.

Другой противосектантскій епархіальный миссіонеръ, каковымъ состоялъ до 1912 года кандидатъ богословія *Николай Николаевичъ Балабуха*, а съ этого года *Александръ Тимоѣевичъ Сквозниковъ*, ведетъ бесѣды съ сектантами въ разныхъ пунктахъ епархіи. Онъ же устраиваетъ и противосектантскіе курсы для духовенства ²⁾.

Владыка *Серафимъ* обратилъ архипастырское свое вниманіе и на иновѣрцевъ, въ частности на евреевъ, ищущихъ присоединенія къ православной Церкви. Въ виду замѣченнаго въ большинствѣ случаевъ принятія послѣдними св. крещенія по житейскимъ расчетамъ, архипастыръ предложилъ епархіальному миссіонерскому Совѣту образовать огласительныя комиссіи въ благочинническихъ округахъ епархіи, а мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонерамъ поручилъ составить «инструкціи для руководства катихизаторамъ и огласительнымъ комиссіямъ при оглашеніи иновѣрцевъ, ищущихъ присоединенія къ св. православной Церкви въ *Кишиневской епархіи*», а также «правила о просвѣщеніи въ *Кишиневской епархіи* евреевъ и др. иновѣрцевъ св. крещеніемъ».

¹⁾ Тамъ-же, № 48 за 1911 г., стр. 1670.

²⁾ Тамъ-же, № 33 за 1913 г., стр. 1276.

По инструкціи иновѣрцы (евреи, магометане и сектанты, не признающіе св. крещенія) допускаются къ св. крещенію только по обученіи ихъ св. вѣрѣ и послѣ испытанія и несомнѣннаго удостовѣренія искренности ихъ обращенія и чистоты намѣренія (§ 1). Для этого назначается не менѣе шести мѣсяцевъ. Только въ случаѣ тяжелой болѣзни или смертной опасности для оглашаемаго крещеніе его совершается безотлагательно. Но, по выздоровленіи, онъ продолжаетъ оставаться подъ руководствомъ священника до надлежащаго усвоенія новокрещеннымъ истинъ вѣры (§ 2). Для успѣха въ искреннемъ обращеніи оглашаемаго еврея рекомендуется ему жить въ обособленіи отъ евреевъ, чтобы онъ могъ молиться наединѣ, читать книги, какія будетъ давать ему духовный отецъ (§ 5). Самыми подходящими мѣстами для оглашенія иновѣрцевъ признаны монастыри, гдѣ они могутъ быть наставляемы въ вѣрѣ и ежедневно посѣщать церковныя службы (§ 11 прав.). «Огласитель, прежде чѣмъ допустить оглашаемаго къ установленному испытанію, собираетъ о немъ подробныя письменныя свѣдѣнія» (§ 15 прав.) и долженъ въ первые 2—3 бесѣды установить «духовное отечество-сыновство» между собою и оглашаемымъ черезъ «отеческіе» его разспросы о жизни и намѣреніяхъ желающаго принять крещеніе (§ 4 инстр.). «Въ предѣлахъ *Кишиневской епархіи* оглашаются и, по удовлетворительномъ выдержаніи установленнаго испытанія, просвѣщаются св. крещеніемъ только иновѣрцы коренные жители *Бессарабіи* и живущіе въ ней не менѣе года, а пріѣзжающіе именно съ цѣлію крещенія не удостоиваются такового» (§ 18 прав.). Иновѣрцы послѣ крещенія поручаются надзору и руководству того приходскаго священника, въ приходѣ коего живутъ. Священники эти обязаны въ теченіе трехъ лѣтъ доносить епархіальному миссіонерскому Совѣту о жизни и поведеніи крещенныхъ (§ 22 и 23 прав.).

Оглашаемый послѣ должнаго приготовленія подвергается въ комиссіяхъ испытанію въ знаніи молитвъ, священной исторіи, катихизиса и богослуженія.

Установленнымъ для ищущихъ присоединенія къ православной Церкви порядкомъ устраняется возможность такихъ случаевъ, когда одно и то же лицо, подъ разными только фамиліями, принимало по нѣскольکو разъ крещеніе съ корыстными цѣлями; а съ другой стороны, таинство св. крещенія перестало являться средствомъ къ полученію извѣстныхъ льготъ. Теперь испытательныя комиссіи весьма рѣдко признаютъ возможнымъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ о допущеніи къ св. крещенію иновѣрцевъ. Такимъ образомъ Церковь бессарабская ограждена отъ притока въ нее недостойныхъ членовъ.

XVI.

«Балтское движеніе» и иннокентіевщина. Мѣры противъ нихъ.

Но въ особенности много заботъ, огорченій и скорбей причинило владыкѣ Серафиму такъ называемое «Балтское движеніе», начавшееся паломничествомъ поселянъ Кишиневской епархіи въ г. Балту, въ новооткрытый тамъ въ 1909 году монастырь, куда перенесенъ съ кладбища прахъ чтимаго народомъ священника Θεодосія Левицкаго и гдѣ состоялъ іеромонахомъ Иннокентій, изъ молдаванъ.

Мы нѣсколько коснемся обстоятельствъ, предшествовавшихъ этому «движенію».

Въ Бессарабіи издавна существовалъ обычай отчитывать во храмѣ нервно больныхъ. Состоялъ онъ въ томъ, что родственники больного обращались къ особо чтимому, преимущественно старику, священнику съ просьбой читать надъ больнымъ, какъ одержимымъ злымъ духомъ, молитвы, помѣщенные въ большемъ трепаниѣ, въ которыхъ содержались заклинанія злыхъ духовъ, для изгнанія ихъ изъ больныхъ. Были заклинатели среди приходскихъ священниковъ, но преимущественно среди монашествующихъ, въ монастыряхъ. Въ те-перешніе годы нашего нервнаго вѣка, нервныя заболѣванія сдѣлались частыми. Родные привозили своихъ больныхъ въ монастыри, гдѣ были іеромонахи «отчитыватели». Цѣлые обозы съ несчастными больными прибывали въ монастыри, и оставались здѣсь по нѣскольکو дней, въ теченіе которыхъ совершалось «отчитываніе». Обстановка, среди которой оно происходило, оказывала пагубное вліяніе на присутствовавшихъ при этомъ. И вмѣсто одного больного, привезеннаго въ монастырь, увозили изъ него двухъ-трехъ. «Психозъ» въ нѣкоторыхъ селахъ сталъ сказываться въ такой мѣрѣ, что на него должны были обратить вниманіе и медики и свѣтская администрація.

Преосвященный епископъ Серафимъ съ своей стороны предпринялъ рѣшительныя мѣры противъ «отчитывателей». Владыка потребовалъ ихъ къ себѣ, послѣ разспросовъ и разъясненій, сдѣланныхъ имъ, помѣстилъ ихъ при крестовой архіерейской церкви, а потомъ раскассировалъ ихъ по такимъ монастырямъ, гдѣ профессію свою они должны были оставить.

Въ одномъ изъ собраній Христорожественскаго Братства владыка Серафимъ по поводу «отчитыванія» надъ больными, между прочимъ, говорилъ: «Это не обыкновенные нервно-больные и не истеричные, а духовно-больные люди, заболѣвшіе отъ такихъ же руководителей, не имѣющихъ Святого Духа. Читать надъ ними заклинательныя молитвы могли только особенно благодатствованные, духовно-совершенные, великіе подвижники, какихъ нѣтъ нынѣ; современные же заклинатели, обращающіе молитву въ выгодное средство для своей наживы, не должны дерзать на это. Нельзя оставлять такихъ больныхъ безъ молитвы, таинства елеосвященія; предпочтительно же

надо располагать их и достойно готовить къ постоянному говѣнію и причащенію святыхъ Христовыхъ Таинъ, и при томъ, отдѣльно отъ здоровыхъ, какъ это дѣлалъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій ¹⁾).

Изъ числа лицъ, занимавшихся «отчитываніемъ», въ особенности широко практиковалъ его настоятель Цыганештскаго скита, игумень Θεодосій, бывшій раньше настоятелемъ Кондрицкаго скита, пользовавшійся большимъ уваженіемъ среди окружнаго молдавскаго населенія.

Въ 1909 году центръ тяжести по «отчитыванію» больныхъ изъ Бессарабіи перенесенъ былъ въ г. Балту, въ недавно открытый здѣсь мужской монастырь. Сюда съ кладбища перенесенъ былъ прахъ священника Θεодосія Левицкаго († 9 марта 1845 г.), пользовавшагося уваженіемъ окружнаго населенія за свою благочестивую жизнь. Въ народѣ стали ходить слухи, что у могилы этого священника совершаются чудеса. Слухи эти проникли и въ Бессарабію, заговорили о Θεодосіи Левицкомъ и въ мѣстныхъ газетахъ. И потянулся вѣрующій народъ въ Балтскій монастырь изъ Подоліи, Херсонской губерніи и особенно изъ Бессарабіи. Населеніе послѣдней съ большимъ рвеніемъ направлялось въ Балту, такъ какъ здѣсь, въ монастырѣ, оказался ихъ соотечественникъ, іеромонахъ Иннокентій, который, несмотря на свою сравнительную молодость (36 лѣтъ), занимался уже въ монастырѣ «отчитываніемъ» нервно-больныхъ и о которомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бессарабіи ходили уже слухи, какъ о человѣкѣ святомъ.

Интересно было бы имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о жизни Иннокентія до принятія имъ монашества. Къ сожалѣнію, въ сообщеніяхъ и въ официальныхъ донесеніяхъ мѣстныхъ миссіонеровъ имѣются объ Иннокентіи самыя скудныя свѣдѣнія. Нѣсколько подробнѣе о немъ сообщено на бывшемъ въ ап-

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 18 за 1911 г. стр. 747.

рѣлѣ 1913 года, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго архіепископа Серафима, совѣщаніи епархіальныхъ миссіонеровъ Бессарабской, Херсонской и Подольской губерній, о которомъ у насъ рѣчь будетъ ниже. Изъ сообщеній миссіонеровъ, а также изъ собственныхъ показаній прокурору Петрозаводскаго суда, данныхъ Иннокентіемъ, въ Петрозаводской тюрьмѣ, куда онъ былъ заключенъ, и изъ донесенія настоятеля Добрушскаго монастыря видно, что Иннокентій Цурканъ родомъ изъ с. Косоуць, Сорокскаго уѣзда, Бессарабской губерніи. Кромѣ матери, у него есть братья, Симеонъ и Григорій Цурканы. Въ 1895 г. онъ призывался къ исполненію воинской повинности, но не отбывалъ ее, какъ самъ онъ заявлялъ ¹⁾. Въ 1896 году онъ поступилъ въ Добрушскій монастырь (въ Бессарабіи), гдѣ въ теченіе семи лѣтъ онъ проходилъ послушаніе. Здѣсь онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Ивана Левизора. Такъ названъ онъ въ документѣ, выданномъ ему изъ волостного правленія. По словамъ настоятеля Добрушскаго монастыря, архимандрита Анеима, Иванъ Левизоръ, въ бытность свою въ Добрушскомъ монастырѣ ничего не проявлялъ ни хорошаго, ни дурного; но «былъ упрямъ и слишкомъ своенравенъ» ²⁾. Изъ Добрушскаго монастыря онъ перешелъ въ Кіевъ, въ Михайловскій монастырь, гдѣ пробылъ одинъ годъ; побывалъ затѣмъ въ Адриановскомъ монастырѣ, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи; послѣ этого прожилъ въ Почаевской лаврѣ, Волынской губерніи, около четырехъ лѣтъ. Познакомился онъ съ іеромонахомъ Іліодоромъ, который имѣлъ на него большое вліяніе. Побывалъ онъ въ Петербургѣ, гдѣ видѣлъ протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго); видѣлся съ бывшимъ священникомъ Гапономъ. Изъ Петербурга снова явился въ

¹⁾ Газета «Другъ», № 126 за 1913 г., стр. 3.

²⁾ Въ дѣлѣ епархіальнаго миссіонерскаго Совѣта къ журналу № 4 отъ 17 мая 1913 года.

Почаевскую лавру; отсюда вскорѣ ушелъ и, побывавъ въ Бессарабскихъ монастыряхъ — Добрушскомъ и Ново-Нямецкомъ, наконецъ, ушелъ въ г. Балту, Подольской губерніи, въ ново-открытый монастырь. Здѣсь онъ рукоположенъ былъ въ 1909 году епископомъ Амвросіемъ балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи, въ іеродіакона и въ іеромонаха и получилъ въ завѣдываніе пріютъ при Балтскомъ монастырѣ, гдѣ у него были четыре «мироносицы». Черезъ своихъ родныхъ и знакомыхъ онъ распространялъ среди своихъ соотечественниковъ-молдаванъ слухи о чудесахъ у могилы священника Θεодосія Левицкаго. Началось паломничество молдаванъ въ Балту, «балтское движеніе». Для Иннокентія открылась жатва многа. «Онъ отчитывалъ бѣсноватыхъ въ присутствіи множества народа и криками этихъ одержимыхъ, прославлявшихъ его, пріобрѣталъ среди темной массы народа славу святого, предсказателя и цѣлителя. Производя заклинанія, всякія угрозы, допуская общую, открытую исповѣдь, іеромонахъ Иннокентій доводилъ многихъ до болѣзни и изступленія»¹⁾.

Въ особенности усилилось паломничество въ Балтскій монастырь зимой 1910 года. И вотъ здѣсь, въ Балтѣ, началось то движеніе, которое привело къ печальнымъ послѣдствіямъ многихъ поселянъ Бессарабіи. Въ самомъ началѣ его владыка Серафимъ предложилъ Кишиневской духовной консисторіи объявить духовенству епархіи отдѣльными указами, что онъ «рѣшительно запрещаетъ и не благославляетъ паломничества въ г. Балту»; объ этомъ духовенство должно было сообщить народу въ церковномъ словѣ. «Я запрещаю», говорилось въ предложеніи архипастыря, «не молитву на могилѣ священника Θεодосія Левицкаго (по преданію, благочестивой жизни, но не покоящагося въ мощахъ и не признаннаго еще святымъ), а запре-

¹⁾ Изъ «Предложенія» преосвященнаго Серафима Кишиневской консисторіи. «Киш. епарх. вѣд.», № 23 за 1910 г., стр. 166 оф. отд.

щаю поѣздку въ г. Балту потому, что недобросовѣстные люди обманно привлекаютъ въ Балтскій монастырь къ безумствующему іеромонаху Иннокентію». Затѣмъ владыка предложилъ всѣмъ священникамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей донести ему подробно все, что они знаютъ по дѣлу о балтскомъ движеніи; кто изъ ихъ прихожанъ былъ въ г. Балтѣ и пострадалъ, а также собрать письма, которыя писались изъ Балты отъ іеромонаха Иннокентія. Вмѣстѣ съ этимъ владыка сообщилъ преосвященному подольскому свѣдѣнію о балтскомъ движеніи, а бессарабскаго губернатора просилъ войти въ сношеніе по этому дѣлу съ каменецъ-подольскимъ губернаторомъ¹⁾.

Къ сожалѣнію, мѣры, предпринятыя владыкой Серафимомъ противъ балтскаго движенія, не остановили его; а въ мѣстной газетѣ появилась статья преосвященнаго викарія подольскаго, епископа балтскаго Амвросія, состоящаго настоятелемъ Балтскаго Θεодосіевскаго монастыря, въ которой въ довольно рѣзкой формѣ высказывались имъ сужденія по поводу взгляда владыки Серафима на балтское движеніе. Впрочемъ, какъ намъ передавали, преосвященный Амвросій вскорѣ самъ воочію убѣдился въ преступности іеромонаха Иннокентія, натолкнувшись на крайне соблазнительную картину, въ которой центральной фигурой являлся іеромонахъ Иннокентій.

Но владыка Серафимъ твердо и непреклонно стоялъ на своей совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія, которая болѣе и болѣе подтверждавалась новыми и новыми фактами, имѣвшими мѣсто въ пунктахъ, гдѣ въ особенности проявлялось пагубное вліяніе на народѣ іеромонаха Иннокентія. Выяснилось, что его сторонники считали его всесильнымъ, «ибо онъ пророкъ», а самъ онъ проговаривался, что «онъ—выше о. Іоанна Кронштаттскаго и много онъ похожъ, даже по внѣшности, на св.

¹⁾ Тамъ-же, № 23 за 1910 г., стр. 166—168 оф. отд.

Иоанна Крестителя». Слѣдствіемъ установлено, что въ Балтскомъ монастырѣ Иннокентій училъ о себѣ, что въ немъ обитаетъ Св. Троица и что онъ есть Богъ Отецъ. Сталъ онъ предсказывать скорое наступленіе кончины міра, предъ которой всюду вода изсякнетъ; но для своихъ бессарабцевъ онъ вымолилъ у Божіей Матери девять неизсякаемыхъ источниковъ; Божія Матерь своимъ явленіемъ Сама укажетъ ихъ. Тогда на этихъ мѣстахъ нужно строить колодцы, но только на собранныя деньги, иначе вода не покажется.

Приверженцы Иннокентія усердно приступили къ устройству колодцевъ, собирали деньги, ковры, холсты, толпами сходились на мѣста, предназначенныя для рытья колодцевъ; гѣли здѣсь церковныя пѣнопѣнія, устанавливали, по устройству колодца, иконы Богоматери съ горящими лампадами (непремѣнно три) и портретъ Θεодосія Балтскаго. Воду въ устроенныхъ такимъ образомъ колодцахъ признавали имѣющую силу «исцѣлять болѣзни». Все это совершалось самочинно, безъ вѣдома и благословенія священниковъ ¹⁾.

По этому поводу владыка Серафимъ написалъ обращеніе къ духовенству епархіи. Указавъ на то, что въ Бессарабіи со времени балтскаго движенія замѣчается усиленное желаніе строить колодцы и отмѣтивъ причину этого и способъ осуществленія такого желанія, архипастырь пишетъ: «Въ этомъ движеніи, рытьѣ колодцевъ, ясно видны нечистые мотивы и преступныя средства: а) обманъ, рассчитанный на религіозное невѣжество молдаванина и б) обирательство послѣдняго, рассчитанное на природную доброту его тамъ, гдѣ касается Божьяго дѣла. Словомъ, все дѣлается преступною шайкою колодцекопателей тонко и искусно, поэтому и удивляться нечего тому, что темный народъ поддается здѣсь обману».

¹⁾ Тамъ-же, № 41 за 1911 г., стр. 1462, № 38 за 1912 г., въ приложеніи (въ отчетѣ миссіонера), стр. 8.

«Къ великому сожалѣнію, свидѣтельствую, что и нѣкоторые священники приходовъ, гдѣ коснулось это движеніе, не сумѣли разобраться въ немъ основательно, поэтому это движеніе поддерживали и поддерживаютъ. Оправдываются такіе тѣмъ, что постройка колодцевъ у молдаванъ вообще имѣетъ чисто благотворительный характеръ, и обычай это древній. Но нынѣ далеко не такъ. Постройка современныхъ колодцевъ совершается по инымъ мотивамъ, при иной обстановкѣ и новымъ способомъ, — вовсе не съ благотворительною цѣлью. Пастырямъ необходимо внимательно присмотрѣться къ этому движенію и ближе стать къ своему приходу».

«На основаніи этого, прошу пастырей своимъ вліяніемъ и разъясненіемъ во-время предохранить прихожанъ отъ такихъ «благотворителей», выяснивъ имъ нечистые мотивы, способы и средства, къ которымъ прибѣгаетъ эта шайка темныхъ людей, для достиженія своей цѣли. Увѣренъ, что и полицейская власть, если къ ней обратится пастырь за содѣйствіемъ, всегда придетъ къ нему на помощь въ борьбѣ съ незаконными и произвольными сборами пожертвованій съ обманутаго народа» ¹⁾.

Во время обозрѣнія епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣтно было вредное вліяніе на населеніе Иннокентія, владыка вступалъ въ бесѣды съ народомъ и предостерегалъ его отъ иннокентіевскихъ бредней, какъ, на примѣръ, въ с. Милештахъ, Кишиневскаго уѣзда, гдѣ вырытъ былъ колодець, по внушенію іеромонаха Иннокентія, во имя священника Θεодосія балтскаго. Изъ бесѣдъ владыки оказалось, что Θεодосія балтскаго народъ признаетъ святымъ. Разъяснивъ имъ, что Θεодосій не святой и что Иннокентій привлекаетъ къ себѣ народъ обманомъ, архипастырь сказалъ: «Я не колодцы запрещаю вамъ, а обманъ, и наставляю васъ, чтобы они освящались по церковному; а то вотъ, по обману Иннокентія, въ

¹⁾ Тамъ-же, № 43 за 1911 г., стр. 366—368 оф. отд.

колодцахъ на ихъ освященіи заводятся лампы, и простолюдины при этомъ ждуть явленія въ колодцахъ иконы или лика Божіей Матери. Если вы обществомъ строите колодцы, то учредите комитетъ во главѣ съ своимъ священникомъ, заведите сборную книгу, и по окончаніи освящайте ихъ по церковному; и будетъ тогда каждый колодецъ освященный, а не «святой»; а пока деньги давайте церковному старостѣ, который будетъ отпускать вамъ на расходъ и расходовать ихъ по квитанціямъ. Такъ какъ колодецъ общественный, то выбирайте въ году день для крестнаго хода къ этому колодцу, и больше при томъ никакихъ акаѳистовъ, ни другихъ сборищъ въ другое время не устраивайте. Знайте-же, что мы, законные ваши пастыри, заботимся о вашемъ спасеніи; обращайтесь всегда къ намъ и слушайте насъ. Молитвы на духовъ нечистыхъ читали праведники и еще недавній о. Іоаннъ Кронштадтскій; и отъ нихъ самихъ сила Господня исходила и исцѣляла все; а безъ праведности молитва только раздражаетъ врага. А вѣдь маленькую собачку, какъ вы знаете, загрызетъ волкъ,—поэтому и запрещалъ Спаситель таковымъ противиться злему. Исцѣляются постомъ, молитвой и св. Причастіемъ, а не силой или святостію о. Ѳеодосія».

«Два, извѣстные вамъ въ Бессарабскихъ монастыряхъ, іеромонаха способствовали Иннокентію; они сами имѣютъ уже въ банкахъ крупныя капиталы; но они за это привлекаются къ отвѣтственности и мною запрещены въ священнослуженіи; одинъ изъ нихъ давалъ кающимся по 15 тысячъ поклоновъ въ день, или взамѣнъ поклоновъ бралъ съ нихъ деньги».

Послѣ бесѣды владыка вмѣстѣ съ народомъ пошелъ осмотрѣть колодецъ. Прибывъ къ нему и увидѣвъ очень широкую и глубокую колодезную яму, владыка возскорбѣлъ и сказалъ людямъ: «О темнота, темнота; удивительны твои дѣла!»¹⁾

¹⁾ Тамъ-же, № 17 за 1912 г., стр. 510—513.

Посѣтилъ владыка Серафимъ въ томъ же 1911 году разные пункты, отмѣченные особеннымъ развитіемъ «балтскаго движенія», какъ, на примѣръ, монастыри—Цыганештскій, Гербовецкій, Речульскій, и самолично разслѣдовалъ это печальное явленіе.

Кромѣ рытья колодцевъ, сторонники Иннокентія служили, по его наставленію, панихиды, и также на собранныя деньги. Въ нѣкоторыхъ селахъ Бессарабіи панихиды служили такъ часто и въ такомъ значительномъ числѣ, что священники съ трудомъ успѣвали удовлетворять просьбамъ отслужить панихиду.

Но этимъ дѣло не ограничилось. Слухъ о святости Иннокентія агентами его распространялся въ народъ болѣе и болѣе; паломничество въ Балту не прекращалось. Теперь уже и въ Подоліи прямо взглянули на подвиги Иннокентія, и онъ переведенъ былъ въ Каменецъ-Подольскъ, подъ ближайшее наблюденіе подольскаго преосвященнаго. Въ Каменцѣ Иннокентій нанялъ особую квартиру, гдѣ совершалъ исцѣленія. Паломничество направилось теперь въ Каменецъ. Здѣсь Иннокентій продолжалъ смущать народъ, сталъ выходить изъ повиновенія своему епископу. По адресу его и блага духовенства онъ произносилъ предъ своими слушателями слова, роняющія авторитетъ ихъ... Въ виду этого ему запрещено было священнослуженіе. Кишиневскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ Ѳеодосій Ѳеодоровичъ Кирика въ отчетѣ своемъ за 1911 годъ высказалъ, что дѣло можетъ дойти до разрыва Иннокентія съ Церковію и можетъ образоваться самочинная община «Иннокентіевцевъ»¹⁾.

Но еще раньше преосвященный Серафимъ высказывалъ опасеніе, чтобы приверженцы Иннокентія не образовали секты²⁾; а бывшій епархіальный миссіонеръ Н. Н. Балабуха усматривалъ въ «балтскомъ движеніи» признаки хлыстовщины.

¹⁾ Тамъ-же, № 38 за 1912 г., въ отчетѣ стр. 9.

²⁾ Тамъ-же, № 18 за 1911 г., стр. 747.

Въ 1912 году іеромонахъ Иннокентій, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, переведенъ былъ въ Олонецкую губернію, въ Муромскій монастырь. На пути сюда онъ посѣтилъ Балтскій монастырь, гдѣ съ разрѣшенія викарнаго епископа Амвросія служилъ и причастилъ 1000 душъ. Въ Муромскомъ монастырѣ Иннокентій объявилъ себя Духомъ Святымъ, третьимъ Лицемъ Святыя Троицы. Ловкіе, хитрые и лукавые его агенты распространили въ народѣ такой взглядъ Иннокентія на себя. Теперь было еще больше побужденій къ паломничеству молдаванъ изъ Бессарабіи въ отдаленный сѣверный монастырь. Многіе изъ нихъ продали землю свою, дома и все свое имущество и отправились въ невѣдомый имъ монастырь; нѣкоторые покупали дорогіе, драгоценныя церковныя сосуды и евангелія и несли все это въ даръ Иннокентію. Когда мѣстная администрація стала запрещать желавшимъ продать свое имущество и предпринять паломничество, они заколачивали свои дома, бросали свое добро и цѣлыми семьями, отцы и матери со взрослыми и малолѣтними дѣтьми отправлялись въ Муромскій монастырь. Шли паломники и въ с. Косоуцы, родину Иннокентія, къ матери его, которая объявлена была «Майкулицей Домнулуй» (Божіей Матерью), несли ей свое добро. «Во дворѣ «Майкулицы», пишетъ епархіальный миссіонеръ А. Т. Сквозняковъ, «можно было наблюдать толпы колѣнопреклоненныхъ, сведенныхъ съ ума поклонниковъ, въ экстазѣ пѣвшихъ ей гимнъ: «Взбранной Воеводѣ побѣдительная», послѣ чего цѣловавшихъ землю и подходившихъ подъ благословеніе и помазаніе «миромъ» къ самой «Майкулицѣ», почитая ее, какъ настоящую Матерь Божію, ради сына ея Иннокентія». А тамъ, въ Олонецкой губерніи, Иннокентій дѣлаетъ свое дѣло. «Осенью прошлаго (1912) года», пишетъ тотъ же миссіонеръ, «въ теплую погоду Иннокентій со множествомъ приверженцевъ своихъ въ лодкѣ на

Онежскомъ озерѣ. Рыболовныя сѣти иолоскаются въ водѣ по одну и по другую сторону бортовъ лодки... Иннокентій стоитъ посрединѣ лодки.

«Я начало и конецъ, — альфа и омега», говоритъ онъ находящимся въ лодкѣ... «Начало—Бессарабія, конецъ—омега» (Онега, Онежское озеро). Пауза.

«Такъ плылъ нѣкогда по озеру съ учениками галилейскій Учитель», началъ снова Иннокентій, задумчиво глядя въ даль. «Смотрите, какъ вы полагаете, не я ли это тогда былъ?! Идите же и говорите братьямъ: «Онъ пришелъ изъ Галилеи, а я теперь пришелъ изъ Бессарабіи»¹⁾.

Обаяніе личности Иннокентія болѣе и болѣе растетъ. Въ концѣ 1912 и въ началѣ 1913 года, зимой, цѣлыя толпы предприняли паломничество въ Муромскій монастырь. Наполнились ими землянки вблизи монастыря; Иннокентій проповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ, названнымъ по всей справедливости «иннокентіевцами», совершалъ для нихъ службы; а несчастные голодали и отмораживали себѣ руки и ноги. Когда администрація потребовала, чтобы собравшіеся около Иннокентія возвратились на родину, а Иннокентію запрещено было проповѣдывать, онъ собралъ всю толпу и куда-то при сильномъ морозѣ двинулся. Несомнѣнно, несчастныхъ ожидала смерть. И только рѣшительныя мѣры, предпринятыя гражданской администраціей, предупредили страшную катастрофу.

Между тѣмъ здѣсь, въ Бессарабіи, по распоряженію высокопреосвященнаго Серафима, миссіонеры чаще и чаще посѣщали мѣста, зараженныя иннокентіевщиной, болѣе и болѣе выясняли это грозное для края явленіе. Стало очевиднымъ, что иннокентіевщина это — сектантское движеніе; послѣдователи ея признавали Иннокентія Духомъ Святымъ²⁾. На собраніяхъ

¹⁾ Газета «Другъ», № 68 за 1913 г., стр. 2.

²⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 5 за 1913 г., стр. 230.

миссіонерскаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Серафима, обсуждались мѣры противъ опаснаго, гибельнаго психоза, охватившаго разныя мѣста Бессарабіи ¹⁾. Въ одномъ изъ такихъ собраній архипастырь, между прочимъ говорилъ: «Въ виду печальной картины состоянія нѣкоторыхъ приходовъ епархіи, останавливаться намъ нельзя, а надо итти дальше; сообщить списокъ главарей движенія губернатору; съ нѣкоторыхъ миссіонерскихъ донесеній снять копии и послать преосвященному олонецкому... Чтобы облегчить миссію назначенныхъ, по моему ходатайству, миссіонеро́въ и священниковъ, изобразить и знать картину мѣстъ, охваченныхъ балтскимъ движеніемъ, надо приобрѣсти карту и отмѣчать зараженныя селенія; назначать въ такихъ округахъ пастырскія собранія; выработать рядъ практическихъ бесѣдъ; обязать мѣстное духовенство поучать народъ каждую службу, чтобы это было послушаніемъ тамъ, гдѣ не было доселѣ принято, ибо я замѣчаю, что гдѣ молодые батюшки это дѣлають, отношеніе прихожанъ къ нимъ стало правильнымъ; призвать благополучныхъ, чтобы спасать села, образовать кружки и просить ихъ помощи среди другихъ, и если къ этому раньше не привыкли, то теперь дѣлать это потому, что боевое время. Если мы займемся этимъ, то найдутся добросовѣстные и разумные молдаване, которые помогутъ; и у батюшекъ, имѣющихъ силу въ словѣ, врагъ остается безсильнымъ, а индифферентные и беспочвенные батюшки пострадаютъ» ²⁾.

Въ мартѣ мѣсяцѣ (5) 1913 года высокопреосвященный Серафимъ составилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ, въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, собраніе изъ духовенства г. Кишинева и уѣзда, настоятелей всѣхъ бессарабскихъ мо-

¹⁾ Тамъ-же, № 2 за 1913 г., стр. 83; № 44—45 за 1911 г., стр. 1584—1586.

²⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 7 за 1913 г., стр. 436.

настырей, епархіальныхъ миссіонеро́въ и приходскихъ кружковъ равнителей православія, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ. Въ продолжительной своей бесѣдѣ архипастырь, изобразивъ общее состояніе церковности въ епархіи и коснувшись хлыстовъ, которые «проникли во всѣ щели», ибо «хлыстомъ можетъ быть всякій развратный человекъ», между прочимъ, сказалъ: «Иннокентій—это развратникъ въ полнѣйшей степени, попавшій подъ дѣйствіе масонства, непотребный, говорящій по-молдавски и потому удаленный отъ предѣловъ Бессарабіи, ибо я вамъ говорилъ, что какъ только явится сектантъ, говорящій по-молдавски, всю Бессарабію постигнуть бѣдствія. Все это слѣдствіе безцерковности, по которой христіане безъ священниковъ безпомощны, какъ больные безъ врача... Иннокентій привлекъ къ себѣ все безнравственное и страдающее, какъ то—не имѣющихъ дѣтей отъ распутства, людей, не знающихъ, какъ жить у себя, брошенныхъ мужьями женъ съ дѣтьми, пропившихъ свою землю, въ надеждѣ на что-то лучшее, новое, пролетаріатъ, отбросы, а не порядочныхъ или домовитыхъ. Иннокентій рассудилъ, что, попавъ въ тюрьму, онъ не сможетъ сдѣлать ничего великаго или продолжительнаго, а сдѣлаеть онъ послѣднее, основавъ общину, которая будетъ существовать и бороться съ существующимъ закономъ.—Вотъ намъ надо принять иннокентіевцевъ обратно, чтобы они не содѣлались рабами Иннокентія. Преступность его дѣйствій будемъ пресѣкать дома у себя своими средствами. Но ничего не перемѣнится, если пастыри не принесутъ въ жертву своихъ трудовъ, даровъ, до самопожертвованія, на что я и составилъ особую инструкцію.—Будемъ-же взрослыхъ восстанавливать, а дѣтей пристраивать» ¹⁾.

Призывъ архипастыря нашель себѣ добрый откликъ. Сельскій священникъ І. Р. печатно, на страницахъ мѣстныхъ епархі-

¹⁾ Тамъ-же, № 11 за 1913 г., стр. 557—562.

альных вѣдомостей, призывалъ своихъ собратій печатно дѣлиться тѣмъ, что они замѣчаютъ въ своихъ приходахъ и что предпринимаютъ для борьбы съ иннокентіевцами. При этомъ онъ напечаталъ и свое слово, сказанное въ сельскомъ храмѣ предъ молебномъ «объ обращеніи заблудшихъ» противъ иннокентіевщины. Здѣсь въ простой, вполне понятной для народа формѣ изображается преступность дѣяній Иннокентія, разоблачается его обманъ ¹⁾.

По предложенію высокопреосвященнаго Серафима, епархіальнымъ миссіонеромъ - проповѣдникомъ, протоіереемъ Ѳ. Ѳ. Кирикой составленъ рядъ поученій, направленныхъ противъ иннокентіевщины, которыя переведены на молдавскій языкъ, изданы Христорождественскимъ Братствомъ, и разосланы отдѣльными листками при «Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» за 1913 годъ (№ № 7, 8, 9, 13 и 14) во всѣ церкви Кишиневской епархіи ²⁾. Кроме того, составленъ тѣмъ же миссіонеромъ и напечатанъ на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей (№ 11 за 1913 г., стр. 104—115) «Конспектъ методическихъ поученій въ огражденіе православныхъ отъ заблужденій иннокентіевцевъ». Нѣсколько листовъ въ діалогической формѣ написано противъ иннокентіевщины и миссіонеромъ А. Т. Сквозниковымъ.

Высокопреосвященный Серафимъ не ограничился противодѣйствіемъ иннокентіевщинѣ на мѣстѣ, въ Бессарабіи; взоры архіпастыря устремляются далеко на сѣверъ; къ тѣмъ несчастнымъ паломникамъ, которые гибли въ Олонецкой губерніи. Въ засѣданіи миссіонерскаго Совѣта, бывшемъ 4 января 1913 года подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго, архіпастырь, послѣ доклада миссіонера, священника (нынѣ протоіерея) Ѳ. Ѳ. Кирика, о мнѣніяхъ окружающихъ мис-

¹⁾ Тамъ-же, № 6 за 1913 г., стр. 277—282.

²⁾ № № листовъ: 76 и 77 (приложеніе къ листкамъ), 433 и 434.

сіонеровъ относительно «балтскаго движенія», между прочимъ, приблизительно сказалъ: «Теперь надо интересоваться не только существомъ ученія, которое рано или поздно опредѣлится и подведется подъ извѣстную рубрику, а «движеніемъ», отъ котораго множество народа гибнетъ. Это особенно должна вѣдать гражданская власть мѣстная, подольская, олонеккая и столичная, на которую мы должны воздѣйствовать, ибо Иннокентій на мѣстѣ ссылки своей не только не исправился, а сталъ еще болѣе ярымъ, и требуетъ властнаго обузданія и онъ самъ и его агенты, главари «движенія». Вопросъ этотъ очень важный и серьезный, и наступаетъ моментъ донести Св. Синоду и просить командировки синодальнаго миссіонера, для обслѣдованія «движенія» въ трехъ губерніяхъ на мѣстахъ, такъ какъ сами мы не имѣемъ средствъ сдѣлать это» ¹⁾.

Высокопреосвященный рѣшилъ исполнить это, а также командировать нѣсколько лицъ въ Олонецкую губернію, чтобы возвратитъ оттуда паломниковъ.

Въ то же время архіпастырь снова обратился къ духовенству епархіи съ воззваніемъ, въ которомъ, указавъ на заблужденія иннокентіевцевъ, между прочимъ, высокопреосвященный пишетъ: «Новое теченіе въ «балтскомъ движеніи» должно заставить содрогнуться всякаго человѣка, тѣмъ болѣе приходскаго пастыря. Разореніе семьи и хозяйства, разрывъ семейныхъ узъ, разложеніе семьи, этой общественно-государственной ячейки, — все это факты предъ нашими глазами, правда немногочисленные, но всякій согласится, что зловѣщіе. Нужно теперь вспомнить изреченіе св. ап. Павла: «Развѣ не знаете, что малая закваска кваситъ все тѣсто»? (1 Коринѳ. 5, 5)... Знайте, что иннокентіевская компанія не дремлетъ, а сѣетъ свои небылицы, и онѣ, къ сожалѣнію, находятъ довѣріе у нашихъ глубоководящихъ и вмѣстѣ суетвѣрныхъ мол-

¹⁾ Тамъ-же, № 2 за 1913 годъ, стр. 83—84.

давань. Пора забыть, пастыри, увѣренность, что молдаване по своей природѣ неспособны къ отпаденію отъ Церкви Христовой въ сектантство; я васъ предупреждалъ, что темнота народная способствуетъ къ быстрому совращенію, если только найдется сектантъ, могущій проповѣдывать на ихъ родномъ языкѣ. Поэтому настало время вамъ опомниться и начать работать, а иначе вы потеряете свои пасты»¹⁾.

Узнавъ, что въ Кишиневѣ собрались поселяне, желавшіе предпринять паломничество, архипастырь, 12 февраля 1913 года, посѣтилъ 50 паломниковъ, находившихся въ отдѣльномъ отведенномъ для нихъ помѣщеніи противъ вокзала, въ сопровожденіи ключаря кафедральнаго собора, протоіерея В. Гумы, миссіонера священника Ѡ. Кирики и пристава вокзальнаго участка. Владыка просилъ паломниковъ сказать ему, какъ дѣти отцу, всю правду, — откуда они ѣдутъ, почему, куда, къ кому, зачѣмъ, какія у нихъ хозяйства, семья, на кого они оставили ихъ.

Паломники оказались земледѣльцы изъ разныхъ мѣстъ и даже изъ Тирасполя, Херсонской губерніи; оказалось здѣсь нѣсколько лицъ изъ бывшихъ у Иннокентія, въ Балтѣ. Одна тираспольская дѣвочка со слезами рассказала, что ея родители пьяницы и врозь живутъ, а сама она теперь живетъ въ Петиченахъ, у замужней своей сестры, гдѣ отъ людей она слыхала рассказы о святомъ Кіевѣ, о святыхъ мощахъ, и желала вмѣстѣ съ другими посѣтить эти святыни, поклониться имъ, при денежной помощи отъ сестры.

Въ заключеніе бесѣды своей съ паломниками архипастырь обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ слушаться своихъ, Богомъ данныхъ, пастырей и архипастыря и, минуя ихъ, къ чужимъ не обращаться; беречь и воздѣлывать землю свою, ибо она есть Божій даръ имъ, необходимый для жизни; не

¹⁾ Въ томъ-же номерѣ вѣдомостей, стр. 9—11.

вѣрить будто бы наступающей уже кончинѣ міра, ибо она неизвѣстна никому и наступить, когда угодно будетъ Богу и будетъ нужна для людей; архипастырь благословилъ на поклоненіе поѣхать въ Кіевъ, но не дальше, куда нѣтъ благословенія, ибо дальше ждуть ихъ однѣ скорби и страданія, какъ это и приключилось съ поѣхавшими въ Муромскій монастырь къ Иннокентію.

Паломники благодарили архипастыря за наставленіе и за то, что они удостоились видѣть и слышать своего архіерея¹⁾.

Къ паломникамъ, которые находились въ Муромскомъ монастырѣ, отправились 18 февраля 1913 года, въ Олонецкую губернію, ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Василій Ивановичъ Гума и членъ губернской земской управы Александръ Михайловичъ Качулковъ, командированные высокопреосвященнымъ архіепископомъ Серафимомъ, бессарабскимъ губернаторомъ и земствомъ для сопутствованія оттуда обратно въ Бессарабію иннокентіевскихъ паломниковъ²⁾.

Къ этому времени іеромонахъ Иннокентій, запрещенный въ священнослуженіи, былъ взятъ подъ арестъ за открытое сопротивленіе гражданской власти, а собравшіеся къ нему паломники были высланы изъ Олонецкой губерніи. Командированные изъ Кишинева встрѣтили ихъ въ Москвѣ, въ числѣ около полуторы тысячи. Между ними были молдаване Бессарабской, Подольской и Херсонской губерній. Сопровождавшіе ихъ, протоіерей В. И. Гума и А. М. Качулковъ, передавали ихъ на желѣзно-дорожныя станціи, ближайшія къ мѣстожителству ихъ, а часть (въ числѣ 101 человекъ) 21 февраля 1913 года прибыла въ Кишиневъ³⁾.

¹⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 7—8 за 1913 г., стр. 438.

²⁾ Въ томъ-же номерѣ, стр. 439—440.

³⁾ На ст. Быковецъ пріѣхали 77 человекъ, Злотій—68, Бѣльцы—117, Заимъ—36, Дондюшаны—36, Каларашъ—71, Каушаны—40, Мирены—41, Кайнары—109, Могилевъ-Подольскій—168, Балта—37, Попелюхи—41, Липовець—37 (последнія 4 станціи Подольской губерніи) и на ст. Ти-

Жалкій видъ ихъ, изможденные лица, блуждающіе взоры производили на всѣхъ, видѣвшихъ ихъ, крайне удручающее впечатлѣніе. Въ особенности жалки дѣти. На всѣхъ прибывшихъ была оборванная, грязная одежда и единственное имущество — пустые мѣшки. Всѣ они представляли людей совершенно апатичныхъ; на вопросы отвѣчали вяло и неохотно. На приготовленныхъ подводахъ паломники были отправлены въ городъ на отдыхъ, въ отведенномъ для нихъ помѣщеніи на новомъ базарѣ. Въ 5 часовъ дня ихъ посѣтилъ высокопреосвященный Серафимъ, бесѣдовалъ съ ними, слушалъ и наставлялъ. 28 февраля паломники утромъ отправлены въ свои родныя деревни, на развалины своего бывшего благополучія ¹⁾.

Принявъ близко къ сердцу положеніе этихъ несчастныхъ, высокопреосвященный Серафимъ обратился къ духовенству епархіи съ приглашеніемъ позаботиться объ ихъ нравственномъ и физическомъ состояніи. Архипастыръ писалъ, между прочимъ: «Въ виду происшедшаго разоренія цѣлыхъ семействъ и возвращенія послѣдователей Иннокентія на родину въ ужасающемъ нравственномъ и физическомъ состояніи, но, однако, безъ раскаянія и болѣе въ возбужденіи, озлобленіи и стрем-

располь—35.—Газета «Другъ», № 48 за 1913 г., стр. 3. Въ началѣ мая прибыло въ Кишиневъ 83 иннокентіевцевъ, почти поголовно больныхъ чесоткой. Они отправлены на мѣста прежняго жительства. Изъ Ананьевскаго уѣзда, Херсон. губ., выслано губернаторомъ на мѣста своего жительства 210 молдаванъ Кишиневского и Бендерскаго уѣздовъ, одержимыхъ балтскимъ психозомъ. Установлено, что трудъ иннокентіевцевъ бесплатно эксплуатировался въ Ананьевскомъ уѣздѣ однимъ изъ послѣдователей Иннокентія. Между ними обнаружено, какъ сообщаютъ газеты, 123 больныхъ чесоткой и нѣсколько больныхъ сыпнымъ тифомъ. Тамъ же, № 111, стр. 2 и 3.

¹⁾ Тамъ-же, № 48, стр. 3. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ помѣщены о. прот. Гумой на страницахъ «Киш. епарх. вѣд.», № 34 за 1913 г., въ статьѣ «Лжепророкъ Иннокентій, послѣдователи его разврата и уловленные изъ любостыжанія», стр. 1295—1324.

леніи оказывать неповиновеніе духовнымъ и гражданскимъ властямъ, благовременно бессарабскому духовенству выступить самымъ дѣятельнымъ и энергичнымъ образомъ на открытую духовную борьбу съ злополучнымъ движеніемъ, которое началось, какъ всегда это бываетъ вначалѣ, лицемѣрно съ привлеченія молдаванъ къ строго христіанской жизни, но затѣмъ перешло въ борьбу противъ духовенства, а теперь — всякой власти и послушанія Церкви. Слѣдовательно, принятыя нами мѣры за эти три года и подготовленіе самого духовенства къ изученію движенія совершенно теперь недостаточно и мнѣ требуется, какъ главѣ помѣстной Церкви, выступить съ болѣе сильными и строгими духовными мѣрами, для воздѣйствія на пагубное увлеченіе населенія, могущее еще болѣе разрастись и охватить всю губернію»...

Затѣмъ владыка «предписываетъ духовенству къ немедленному исполненію» рядъ мѣропріятій. Такъ, архипастыръ внушаетъ «возвратившихся изъ паломничества къ Иннокентію принять со всею любовію и заботливостію объ ихъ матеріальномъ и нравственномъ состояніи и постараться не только довести ихъ до сознанія, со всѣмъ необходимымъ терпѣніемъ и самопожертвованіемъ со стороны пастырей, но и до раскаянія, совершеннаго покаянія. Справедливость и христіанская честь требуютъ», продолжаетъ далѣе архипастыръ, «чтобы тѣ владѣтели земли, которые пріобрѣли ее отъ обезумѣвшихъ, подъ вліяніемъ Иннокентія, односельчанъ, теперь тоже сознали свой ужасный поступокъ, который долженъ былъ состоять въ обратномъ — во вразумленіи своего собрата и въ предотвращеніи безумія, а не въ содѣйствіи пагубѣ, и вернули имъ земли, разсрочивъ платежи. Общими силами всего прихода необходимо помочь возвратившимся обзавестись снова имуществомъ, и такъ какъ, по моимъ наблюденіемъ, въ числѣ послѣдователей о. Иннокентія множество женщинъ, дѣвицъ, вдовъ и вдовцовъ, женъ, брошен-

ныхъ мужьями или мужей—женами, причемъ болѣе всего являются страждущими дѣти, особенно важно озаботиться объ этихъ младшихъ членахъ приходской семьи, найдя имъ пріютъ, наблюденіе и обученіе. При многихъ другихъ духовныхъ обязанностяхъ, пастырямъ въ этой борьбѣ будетъ непосильно взяться еще за столько заботъ и трудовъ, если они вознамѣряются не только руководить всѣми отраслями своей дѣятельности, но и лично исполнять мелочи», а потому предписывалъ владыка «немедленно образовать миссіонерскіе кружки и приходскіе совѣты, гдѣ они еще не открыты, объяснить имъ, что христіанская благотворительность среди прихожанъ обязательнѣе всякой другой благотворительности, на которую такъ чутки молдаване; поэтому слѣдуетъ немедленно взять на приходское попеченіе дѣтей, брошенныхъ и мучающихся въ паломничествѣ къ Иннокентію»; архипастырь разрѣшалъ завести въ каждомъ приходѣ отдѣльную кружку и поручить членамъ приходского совѣта заняться сборами по приходу, чтобы можно было пристроить вдовъ, брошенныхъ женъ и дѣтей; члены совѣта должны были «наблюдать за появленіемъ агитаторовъ Иннокентія и увѣдомлять администрацію для ихъ арестованія и преданія суду»; «пастыри должны были особенно, подробно и внимательно исповѣдывать заблудшихъ»; не раскаявшихся чистосердечно архипастырь запрещалъ допускать до Причащенія, пока они не раскаются. Относительно агитаторовъ владыка писалъ, что «въ случаѣ ихъ упрямства и упорства онъ вынужденъ будетъ принять строжайшія мѣры, до отлученія ихъ отъ Церкви и общенія съ православными». Въ заключеніе своего обращенія къ духовенству архипастырь предписываетъ, чтобы пастыри зараженныхъ иннокентіевщиной приходовъ «говорили на молдавскомъ языкѣ поученія, соотвѣтствующія заблужденіямъ сектанствующихъ, и вели бесѣды въ школѣ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ», для чего, по распоряженію вла-

дыки, составлены и изданы Христорожественскимъ Братствомъ на русскомъ и молдавскомъ языкахъ листки ¹⁾).

Самъ владыка Серафимъ, 7 марта 1913 г., выѣзжалъ въ Бендеры на пастырское собраніе, гдѣ предложена была имъ бесѣда объ «иннокентіевщинѣ» ²⁾).

Мѣры, предписанныя владыкой духовенству противъ иннокентіевцевъ, какъ видно, начали оказывать свое дѣйствіе. Изъ с. Абаклыджабы, Бендерскаго уѣзда, въ Кишиневъ прибыли къ архипастырю Серафиму два поселанина-иннокентіевца В. Чиботаръ и Х. Дедыкъ. Первый изъ нихъ—человѣкъ молодой, грамотный, женатый, но бездѣтный, «по братски» живущій съ своей женой. Онъ продалъ все, что было у него, много разъ ѣздилъ съ женой къ Иннокентію въ Балту, Каменецъ и въ Муромскій монастырь. Тамъ онъ вмѣстѣ съ женой зарабатывали себѣ на пропитаніе и на одежду.

Владыка Серафимъ цѣлый часъ бесѣдовалъ съ ними въ своихъ покояхъ. Какъ оказалось, они явились къ архипастырю съ жалобой на своего приходскаго священника, что онъ не допустилъ ихъ къ причащенію святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Чиботаръ сказалъ архипастырю, что отъ народа онъ слышалъ, что Иннокентій—пророкъ, Святой Духъ, что уже три года, какъ онъ, Чиботаръ, для Христа оставилъ домъ свой, не ѣстъ свинины, запрещенной Моисеемъ, а другое мясо ѣстъ. Чиботаръ согласился со всѣми разъясненіями и доводами, сдѣланными архипастыремъ по жалобѣ и вопросамъ, съ которыми онъ явился къ владыкѣ. Успокоенный и удовлетворенный архипастырской бесѣдой, онъ сказалъ, что прежде отъ Иннокентія, а теперь отъ самаго владыки Серафима онъ позналъ

¹⁾ «Кишин. епарх. вѣд.», № 11 за 1913 г., стр. 100—104. Помѣщенные въ этомъ номерѣ статьи противъ Иннокентія Адриановскаго Одесскаго братство просило Кишинев. миссіонерскій совѣтъ разрѣшить перепечатать что и удовлетворено. № 13, стр. 631.

²⁾ Въ томъ-же номерѣ, стр. 562.

все то, чего не слышалъ отъ священниковъ; что раньше онъ не зналъ, напримѣръ, того, что Господь Христосъ есть Свѣтъ міру, что кому Церковь—не мать, тому Богъ—не отецъ, что крестное знаменіе надо дѣлать истово ¹⁾...

Въ маѣ мѣсяцѣ (15) 1913 года къ владыкѣ Серафиму явились изъ с. Токузь извѣстнѣйшіе вожаки иннокентіевщины М. Цурканъ и Триколичъ, которые отсутствовали во время недавняго посѣщенія архіепископомъ ихъ села, ставшаго однимъ изъ самыхъ раннихъ и крупныхъ центровъ балтскаго движенія въ Бессарабіи. Они только на-дняхъ возвратились изъ своего послѣдняго паломничества къ Иннокентію. Цурканъ прославился сборомъ пожертвованій для Иннокентія и рытьемъ колодца въ с. Токузь; Триколичъ продалъ землю свою и все потерялъ, имѣя жену и четверо дѣтей.

Высокопреосвященный Серафимъ бесѣдовалъ съ ними около двухъ часовъ.

—Развѣ это добро,—такъ приблизительно говорилъ владыка имъ,—что вы ѣздили къ Иннокентію не молиться, а перемѣниться, сдѣлаться отдѣльными людьми; что вы оставили свою церковь, свой приходъ, своихъ женъ и дѣтей, продали свою землю, данную вамъ послушанія отъ Бога, какъ талантъ для приращенія,—и Богу вы отчетъ дадите,—составили свои общества, фарисейски перевозноситеся, враждуете? Вы, какъ мало духовно развитые люди, все о малыхъ чужихъ грѣхахъ говорите, обличаете въ нихъ насъ, а сами дѣлаете смертный для души грѣхъ, хуля на Святого Духа, который никогда вамъ не простится, ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Не лучше ли табакъ курить, чѣмъ признавать Духомъ Святымъ Иннокентія, грѣшить противъ важнѣйшаго въ Евангеліи мѣста, лишаться за это святого причащенія, ибо мы не имѣемъ права причащать таковыхъ, пока не вразумятся, не

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 15 за 1913 г., стр. 750—752.

покаются; можно бы причащать по ошибкѣ признающаго Иннокентія святымъ, но никакъ не Духомъ Святымъ. Это не отъ Бога, отъ Котораго только добро, смиреніе, миръ, кротость и любовь, а отъ врага, отъ діавола думать, что другіе хуже насъ и отдѣляться отъ другихъ, Уже лучше бы остаться прежними, чѣмъ только внѣшне отличаться. Вы еще упорствуете; мы васъ не принуждаемъ; но вскорѣ, надѣмся, откроются завязанные глаза сердца вашего, и вы узнаете заблужденіе свое и Иннокентія; и, видѣвъ теперь быстрое его превознесеніе, вы увидите и низкое его паденіе. Объ этомъ мы будемъ молиться, и Господь услышитъ насъ.

Вожакъ поблагодарили владыку за бесѣду и попросили у него прощенія и благословенія. ¹⁾

Между тѣмъ, согласно ходатайству высокопреосвященнаго Серафима, Святѣйшимъ Синодомъ въ Кишиневѣ командированъ синодальный миссіонеръ, чиновникъ особыхъ порученій при синодальномъ оберъ-прокурорѣ, д. с. с. Василій Михайловичъ Скворцовъ, для обслѣдованія «балтскаго движенія» на мѣстѣ, въ трехъ губерніяхъ—Бессарабской, Подольской и Херсонской.

В. М. Скворцовъ прибылъ въ Кишиневъ 20 апрѣля. 21 апрѣля вечеромъ онъ предложилъ бесѣду въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ. 22 апрѣля высокопреосвященный Серафимъ вмѣстѣ съ нимъ и мѣстными епархіальными миссіонерами выѣзжалъ въ зараженныя иннокентіевщиной села Горешты и Костешты, Кишиневскаго уѣзда, а 23 апрѣля, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ и прибывшаго къ этому дню епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева, владыка по желѣзной дорогѣ выѣзжалъ на ст. Заимъ, а оттуда въ селенія Токузы и Салкуцу, Бендерскаго уѣзда, зараженныя иннокентіевщиной ²⁾.

¹⁾ Газета «Другъ», № 112 за 1913 г., стр. 2.

²⁾ «Киш. еп. вѣд.», № 16—17 за 1913 г. стр. 839—841.

Ко времени возвращенія высокопреосвященнаго со спутниками въ Кишиневъ, прибылъ и подольскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Н. Курчинскій.

Въ покаяхъ высокопреосвященнаго архіепископа Серафима, подъ его предсѣдательствомъ, 24, 25 и 26 апрѣля происходили совѣщанія относительно «балтскаго движенія». Въ совѣщаніяхъ принимали участіе: преосвященный Гавріиль, д. с. с. В. М. Скворцовъ, херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Гальневъ, подольскій епархіальный миссіонеръ священникъ Н. Курчинскій, кишиневскіе епархіальные миссіонеры, протоіерей Ѳ. Воловей, священникъ Ѳ. Кирика, А. Т. Сквозниковъ, членъ миссіонерскаго совѣта протоіерей В. Гума и секретарь того же совѣта Н. Г. Гловатинскій ¹⁾.

Въ собраніи этомъ всесторонне разсмотрѣли обширный письменный матеріалъ, доложены были личныя наблюденія касательно «балтскаго движенія», названнаго также иннокентіевщиной, для опредѣленія характера ея. Высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ, всесторонне изучившій, какъ по донесеніямъ, такъ и по своимъ личнымъ бесѣдамъ съ послѣдователями Иннокентія, «балтское движеніе», или же иннокентіевщину, въ обширной своей рѣчи, показавшей глубокое проникновеніе въ сущность этого печальнаго явленія, съ чувствомъ сильно наболѣвшей отъ него души, сказалъ заключительное слово. Въ немъ архипастырь далъ совершенно полную картину «балтскаго движенія», всецѣло охарактеризовалъ его, изобразилъ его опасность для Церкви и отмѣтилъ средство для борьбы съ надвигающеюся для Бессарабіи грозой.— Въ заключеніе совѣщанія члены его пришли къ выводу, хотя и не единогласному, что иннокентіевщина представляетъ собою сектантское направленіе характера хлыстовщины, или же, какъ нѣкоторые выразились, «разновидность хлыстовства,—

¹⁾ Тамъ-же, № 18 за 1913 г., стр. 872.

помѣсь «старохлыстовства» съ іоаннитствомъ и «новымъ Израилемъ ¹⁾).

Изъ Кишинева В. М. Скворцовъ отбылъ 27 апрѣля въ Подольскую епархію вмѣстѣ съ тамошнимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Н. Курчинскимъ, съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ «балтскимъ движеніемъ» на мѣстѣ его возникновенія въ г. Балтѣ. Отсюда В. М. Скворцовъ отправился въ Херсонскую губернію, побывалъ въ поселкѣ Липецкое, Херсонской губерніи, гдѣ одинъ изъ ближайшихъ сподручниковъ Иннокентія приобрѣлъ 30 десятинъ земли, занялся хозяйствомъ, эксплуатируя трудъ собравшихся сюда въ большомъ числѣ послѣдователей Иннокентія. Изъ Липецкаго, этого, какъ открылось, гнѣзда иннокентіевщины, В. М. Скворцовъ отправился въ г. Одессу. Сюда же прибылъ и высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ, чтобы совмѣстно съ херсонскимъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Назаріемъ установить во всѣхъ трехъ губерніяхъ, имѣющихъ послѣдователей иннокентіевщины, одинаковый противъ нея образъ дѣйствія.

Въ концѣ апрѣля и въ первой половинѣ мая 1913 года высокопреосвященнымъ Серафимомъ командированъ былъ противораскольнической епархіальный миссіонеръ, протоіерей Ѳ. С. Воловей, въ мѣстности Кишиневской епархіи, зараженныя иннокентіевщиной. Онъ посѣтилъ: м. Ганчешты, с. с. Яловены, Мошешты, Чигирлены, Ганскъ, Буцены, Ферладаны, Костешты, Горешты, Ворничены, Пыржоту, Городишты, Буду, Чутешты, Гаурены, Кабанешты, Новачъ, Вынаторы, Болдурешты, Речулу и скиты—Речульскій, и Варзарештскій. Во всѣхъ этихъ пунктахъ протоіерей Ѳ. С. Воловей вступалъ въ бесѣды съ иннокентіевцами; отъ многихъ изъ нихъ при сви-

¹⁾ Характеристика иннокентіевщины представлена въ отчетѣ епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, протоіеря Ѳ. Кирика, за 1912 годъ. «Кишин. епарх. вѣд.», № 26 за 1913 г., стр. отчета 9—21.

дѣтеляхъ отобралъ письменныя показанія. О результатахъ своей командировки онъ доложилъ епархіальному миссіонерскому Совѣту 17 мая 1913 года. Заслушанныя въ совѣтѣ показанія ходившихъ къ Иннокентію въ Балту, въ Каменецъ-Подольскъ и въ Муромскій монастырь, представили мрачную, потрясающую картину безпутства Иннокентія и обирательства имъ довѣрчивыхъ и простодушныхъ паломниковъ. Но, кромѣ удручающихъ донесеній, миссіонеръ сдѣлалъ и утѣшительный докладъ, а именно: въ с. Горештахъ, 4-го благочинническаго округа, Кишиневскаго уѣзда, 23 человекъ, ѣздившіе къ Иннокентію въ Балту, въ Каменецъ-Подольскъ и въ Муромскій монастырь, «искренно и чистосердечно раскаялись въ своихъ поступкахъ, о чемъ свидѣлствуетъ письменное заявленіе и публичное, искреннее раскаяніе ихъ въ мѣстномъ храмѣ, въ присутствіи нѣсколькихъ священниковъ и прихожанъ Горештскаго храма, а также просьба ихъ о прощеніи и благословеніи, обращенная къ архипастырю»¹⁾.

Въ засѣданіи Совѣта того же числа заслушано было заявленіе жителей с. Ферладанъ, Кишиневскаго уѣзда, такого содержанія: «Мы не считали и не считаемъ іеромонаха Иннокентія Богомъ, Духомъ Святымъ, или же пророкомъ, а признавали только праведникомъ; въ настоящее же время не признаемъ его праведникомъ, и вотъ почему: когда мы пріѣхали къ нему въ Муромскій скитъ, Олонецкой губерніи, то онъ сказалъ намъ и всѣмъ паломникамъ, имѣвшимъ при себѣ деньги, чтобы мы отдали ему ихъ, и онъ на эти деньги будетъ одѣвать, обувать и кормить насъ въ монастырѣ до конца нашихъ дней. Въ монастырѣ все было общее: и пища, и одежда, и обувь. Намъ не понравилось, что въ мужскомъ монастырѣ жили и женщины и дѣвѣцы. Между нами, паломниками, стали развиваться разныя болѣзни, сведшія нѣкоторыхъ изъ насъ въ

¹⁾ Журналъ епарх. мис. Совѣта, № 4, отъ 17 мая за 1913 годъ.

могилу. Образъ дѣйствія іеромонаха Иннокентія болѣе благо-разумнымъ и склоннымъ къ честной, трезвой и трудолюбивой жизни не понравился, а людямъ, желавшимъ жить на чужой счетъ, понравился и нравится». Далѣе крестьяне говорятъ, что они дали Иннокентію на сбереженіе: «одинъ 2 тысячи рублей, другой—1 тысячу руб., третій—300 руб., четвертый—100 руб., пятый—200 руб.»¹⁾.

Такимъ образомъ мѣропріятія, предпринятія высокопреосвященнымъ архіепископомъ Серафимомъ противъ иннокентіевщины, грозящей серьезной опасностію тремъ сосѣднимъ губерніямъ, приведутъ, можно надѣяться, къ благимъ послѣдствіямъ, если духовенство воспользуется ими въ борьбѣ противъ иннокентіевщины. Этому несомнѣнно, должно содѣйствовать и то обстоятельство, что іеромонахъ Иннокентій, какъ сообщено объ этомъ въ печати, въ тюремномъ храмѣ г. Петрозаводска, 30 іюня 1913 года, предъ алтаремъ произнесъ публичное раскаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ и заблужденіяхъ и отреченіе отъ еретическихъ мудрованій, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ твердо до конца жизни содержать догматы православія и заповѣди Церкви.—Раскаявшійся о. Иннокентій обращается къ своимъ послѣдователямъ съ мольбой простить его, что ввелъ ихъ въ заблужденіе, и съ увѣщаніемъ оставить неправое и еретическое, чему онъ научилъ ихъ, и обратиться съ вѣрою къ Матери Церкви православной и твердо ея держаться.

Въ церкви во время отреченія присутствовали духовныя, административныя и почетныя лица, которыя засвидѣлствовали актъ покаянія и отреченіе вождя балтскаго кошмарнаго движенія. Актъ отреченія чрезъ олонецкаго епископа препровожденъ въ Св. Синодъ²⁾.

¹⁾ Въ томъ-же журналѣ.

²⁾ «Колоколъ», № 2170 за 1913 г. «Извѣстія по Казанской епархіи», № 30—31 за 1913 годъ.

Впрочемъ, надо полагать, что все это подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ только на болѣе умѣренныхъ послѣдователей Иннокентія. Что же касается ярыхъ сторонниковъ его, то изъ позднѣйшихъ донесеній мѣстныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ видно, что сторонники эти упорно, до фанатизма преданы лжеученію Иннокентія и нисколько не сомнѣваются въ его святости. Они близки къ совершенному отдѣленію отъ православной Церкви и уже составляютъ свои самочинныя сборища. Объ одномъ изъ такихъ сборищъ сообщено епархіальной власти начальникомъ губерніи (29 августа 1913 года, № 31571). Оно открыто было въ ночь съ 13 на 14 августа 1913 года, въ с. Абаклыджабѣ, Бендерскаго уѣзда, въ домѣ поселянина Георгія Текеля, яраго послѣдователя лжеученія іеромонаха Иннокентія. Состояло оно изъ мужчинъ и женщинъ въ числѣ 17 человекъ изъ разныхъ уѣздовъ Бессарабіи, и одного лица изъ Подольской губерніи. Всѣ они побывали у Иннокентія. Въ собраніяхъ своихъ они совершали молитвы, по указанію Иннокентія. Они, по заявленію абаклыджабскихъ поселянъ, помимо сборищъ, назойливо и фанатично проповѣдуютъ среди поселянъ лжеученіе Иннокентія. Въ виду этого противъ нихъ предприняты мѣры гражданскою властію.

Обсужденію докладовъ о позднѣйшемъ движеніи иннокентіевщины посвящено было продолжительное засѣданіе епархіальнаго миссіонерскаго Совѣта, бывшее подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Серафима 4 сентября 1913 г. Его Высокопреосвященство, выяснивъ настоящее положеніе иннокентіевщины, рекомендовалъ мѣры противъ нея и съ своей стороны обратится съ воззваніемъ къ духовенству епархіи, какъ только получитъ изъ Св. Синода покаянная исповѣдь іеромонаха Иннокентія, которая будетъ переведена на мол-

давскій языкъ и разослана съ воззваніемъ архипастыря по епархіи ¹⁾.

XVII.

Отношеніе преосвященнаго Серафима къ союзу русскаго народа.

Глубокое патріотическое чувство владыки Серафима, такъ ярко сказывающееся въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ его, нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, въ отношеніи архипастыря къ Бессарабскому губернскому отдѣлу союза русскаго народа. Члены этого отдѣла, открытаго въ 1906, году 29 іюня, неутомимымъ дѣятелемъ Павломъ Александровичемъ Крушеваномъ, знакомые по газетамъ съ плодотворною дѣятельностію преосвященнаго Серафима въ Орловской епархіи, радостно привѣтствовали его на вокзалѣ, въ день прибытія его въ г. Кишиневъ. Въ отвѣтъ на ихъ привѣтствіе архипастырь тогда же, между прочимъ, сказалъ, что «члены союза русскаго народа должны объединяться, изучать нужды отечества и стоять твердо за вѣру православную и самодержавнаго Царя своего, которому должны открывать свои любящія сердца и указывать, что идетъ къ пользѣ Церкви, отечества, и что во вредъ, и стараться всѣми мѣрами споспѣшествовать тому, чтобы цѣли союза достигались мирнымъ путемъ. Если православные сыны Бессарабіи объединились и объединяются подъ знаменемъ любви къ Церкви, Царю и отечеству, то этому только нужно радоваться» ²⁾.

¹⁾ Журналъ епарх. мис. Совѣта отъ 4 сентября 1913 г.—По опредѣленію Св. Синода, отъ 26 іюля—23 августа 1913 года, іеромонахъ Иннокентій, съ оставленіемъ его въ запрещеніи священнослуженія, помѣщенъ въ Соловецкомъ монастырѣ подъ надзоръ опытнаго въ духовной жизни старца, впредь до особыхъ распоряженій.—«Церков. Вѣд.», № 36 за 1913 г. стр. 1622. Въ этомъ же номерѣ сообщены всѣ опредѣленія Св. Синода «по дѣлу объ іеромонахѣ Иннокентіи и вызванномъ имъ среди молдаванъ движеніи». Стр. 1617—1624.

²⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 479.

Владыка Серафимъ посѣщаль въ Кишиневѣ торжественныя засѣданія губернскаго отдѣла союза русскаго народа.

Въ одномъ изъ такихъ засѣданій архипастырь, между прочимъ, такъ опредѣлилъ отношеніе къ союзу архипастырей и пастырей: «Куда намъ, архипастырямъ и пастырямъ, итти, какъ не въ священный союзъ русскаго народа. Не для проповѣдыванія политики посылалъ Христосъ своихъ учениковъ, но для проповѣди любви и мира. Ошибаются тѣ, которые говорятъ, что пастыри идутъ въ союзъ русскаго народа для политики. Нѣтъ, мы идемъ сюда, чтобы здѣсь исповѣдывать истинныя основы государства. Не политикой руководствуемся мы, а идемъ служить вѣчной, неизблемой правдѣ и истинѣ. Вотъ почему, при первомъ призывѣ организовать союзъ русскаго народа, я первымъ принялъ на себя покровительство союза русскаго народа и для этого же прибылъ сюда привѣтствовать васъ, дорогіе братья и сестры». Указавъ далѣе на православіе русскаго народа, какъ на великую созидательную силу его и на современную для православія опасность, архипастырь продолжалъ; «нужно утвердить православіе, заботясь о нравственности народа и спасеніи души... Необходимо утвердить приходъ. Этому можетъ помочь союзъ русскаго народа, любящій Бога... Необходимо, чтобы родители воспитывали своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, чтобы дѣти боялись своихъ родителей, чтили ихъ и покорялись русскому Царю, какъ помазаннику Божію».

«Россія должна знать, что союзъ русскаго народа идетъ не назадъ, а впередъ по пути реформъ, необходимыхъ народу, въ основѣ которыхъ лежитъ его благоденствіе и укрѣпленіе вѣры и самодержавіе Царя».

«Необходимо, чтобы Царь зналъ всю правду о томъ, что нужно русскому народу. А кто же скажетъ Ему эту правду, если не союзъ русскаго народа... Укрѣпимъ приходы, объеди-

нимся и скажемъ Царю, чего хочетъ русскій народъ. Когда Царь услышитъ голосъ объединеннаго народа, Онъ скажетъ: «Я съ вами» — и Россія будетъ спасена».

Въ этомъ же собраніи, во второй своей рѣчи, архипастырь, коснувшись задачъ союза, сказалъ, что русскій народъ вовсе не желаетъ угнетать другія народности и съ радостію принимаетъ всѣхъ приходящихъ къ нему людей, но никогда не позволитъ гостямъ быть хозяевами у него въ домѣ¹⁾.

Предъ освященіемъ хоругвей Бессарабскаго губернскаго отдѣла союза русскаго народа, въ кафедральномъ соборѣ (21 декабря 1909 г.), архипастырь, между прочимъ, сказалъ: «Не силой оружія, не потоками крови и ужасами разрушенія, а знаменами побѣды вы хотите доказать врагамъ русскаго народа, что этотъ народъ не мщеніемъ желаетъ воцарить въ русской, изстрадавшейся землѣ правду, миръ и любовь»²⁾.

Необыкновенно участливое отношеніе къ мѣстному союзу архипастырь Серафимъ выразилъ, когда союзъ лишился своего создателя, вдохновителя и главара Пав. Александр. Крушевана, внезапно скончавшагося 5 іюня 1909 года³⁾. Согласно волѣ архипастыря, бывшаго тогда въ отсутствіи изъ Кишинева, останки П. А. Крушевана похоронены около архіерейской церкви (митрополіи), гдѣ и находится его, единственнаго, могила, надъ которой будетъ сооружена часовня.

Когда владыка Серафимъ возвратился въ г. Кишиневъ, въ Пушкинской аудиторіи, 21 іюня 1909 г., состоялось общее собраніе мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа. Въ обширной глубокопрочувствованной рѣчи своей архипастырь, указавъ на тяжелую для союза потерю, понесенную въ лицѣ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 495—499; 501.

²⁾ Тамъ-же, стр. 525.

³⁾ «Киш. епарх. вѣд», № 24 за 1909 г., стр. 982, и газ. «Другъ», № 143.

Павла Александровича, и притомъ въ самое трудное и серьезное время для союза, въ краткихъ, но весьма сильныхъ словахъ охарактеризовавъ личность покойнаго, архипастырь оставился на положеніи Бессарабскаго союза русскаго народа, который за послѣдній годъ уменьшился въ числѣ членовъ своихъ отъ разныхъ причинъ и, между прочимъ, вслѣдствіе недоразумѣній между главарями союза во всѣхъ городахъ и значительныхъ центрахъ. «Нашъ долгъ», сказалъ архипастырь, «призвать всѣхъ назадъ и снова объединиться для великаго творческаго дѣла.... Это мой долгъ, какъ архипастыря, призвать снова всѣхъ къ единенію, любви и миру. Дѣятельность наша прежде всего должна начаться съ объединенія и укрѣпленія. Вторая задача союза—избрать достойнаго замѣстителя Павлу Александровичу».

Собраніе просило архипастыря Серафима быть председателемъ; но владыка заявилъ, что председателемъ должно быть лицо свободное, а онъ занятъ день и ночь многочисленными своими обязанностями, а потому берется только помочь союзу въ выборѣ себѣ главаря. Тогда владыку начали просить быть хотя почетнымъ председателемъ союза. Владыка объяснилъ, что будетъ называть себя этимъ именемъ, когда заслужитъ его трудомъ и пользой союзу.

Далѣе владыка указалъ на весьма важный вопросъ—покупку Пушкинской аудиторіи для союза. «Не можетъ быть», сказалъ архипастырь, «чтобы мы дали вырвать изъ нашихъ рукъ аудиторію и не сумѣли въ память Павла Александровича отстоять выстраданный и выплаканный имъ домъ и сдѣлать его славнымъ памятникомъ безкорыстнаго труженика и честнаго борца за правду русскую. Не могу усомниться въ нашемъ правѣ и въ нашей силѣ. Скажу больше: я этого не допущу!»¹⁾

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей, стр. 607—614.

Въ другомъ засѣданіи владыка Серафимъ объявилъ, что имъ разосланы нѣкоторымъ кишиневцамъ приглашенія пожертвовать на купчую крѣпость для покупки аудиторіи, что эту крѣпость нужно совершить, во что бы то ни стало¹⁾. И Пушкинская аудиторія въ 1910 году укрѣплена по крѣпостному акту, главнымъ образомъ, благодаря почетному председателю отдѣла, преосвященному епископу Серафиму.

Такимъ образомъ задача отдѣла—исполнена. Аудиторія закрѣплена за отдѣломъ, хотя и трудно было сдѣлать это²⁾. Но нужно было выплачивать долги, лежавшіе на ней. Въ одномъ изъ собраній отдѣла архипастырь твердо и рѣшительно заявилъ, что аудиторія должна быть выкуплена союзомъ и стать просвѣтительнымъ учрежденіемъ для народа, для котораго она создана³⁾.

При обзорѣннй церковей епархіи, владыка Серафимъ обратилъ вниманіе на состояніе уѣздныхъ отдѣловъ союза русскаго народа, бесѣдовалъ съ членами ихъ, преподавалъ соотвѣтствующія наставленія, призывалъ ихъ сплотиться тѣснѣе для мирной работы на экономической почвѣ и не вносить въ программу дѣятельности союзовъ политической партійности⁴⁾. Если архипастырь замѣчалъ въ какомъ либо отдѣлѣ неурядицы, призывалъ членовъ оставить распри и объединиться. «Я отрещиваюсь», сказалъ владыка аккерманскому отдѣлу, гдѣ обстояло не все благополучно, «отъ такихъ союзниковъ, которые думаютъ, что можно многое сдѣлать и разрозненными силами. Вѣрю, что эти немногіе могутъ пожертвовать ради общаго блага своимъ трудомъ, достояніемъ и даже жизнью; но нельзя же отъ Господа Бога требовать чуда и забывать

¹⁾ Тамъ-же, стр. 658.

²⁾ «Кишин. епарх. вѣд.», № 4 за 1910 г., стр. 589—592.

³⁾ Тамъ-же, № 1—2 за 1911 г., стр. 67—68.

⁴⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей, стр. 689.

указаніе простого здраваго смысла на то, что здѣсь сила прежде всего въ единеніи»¹⁾).

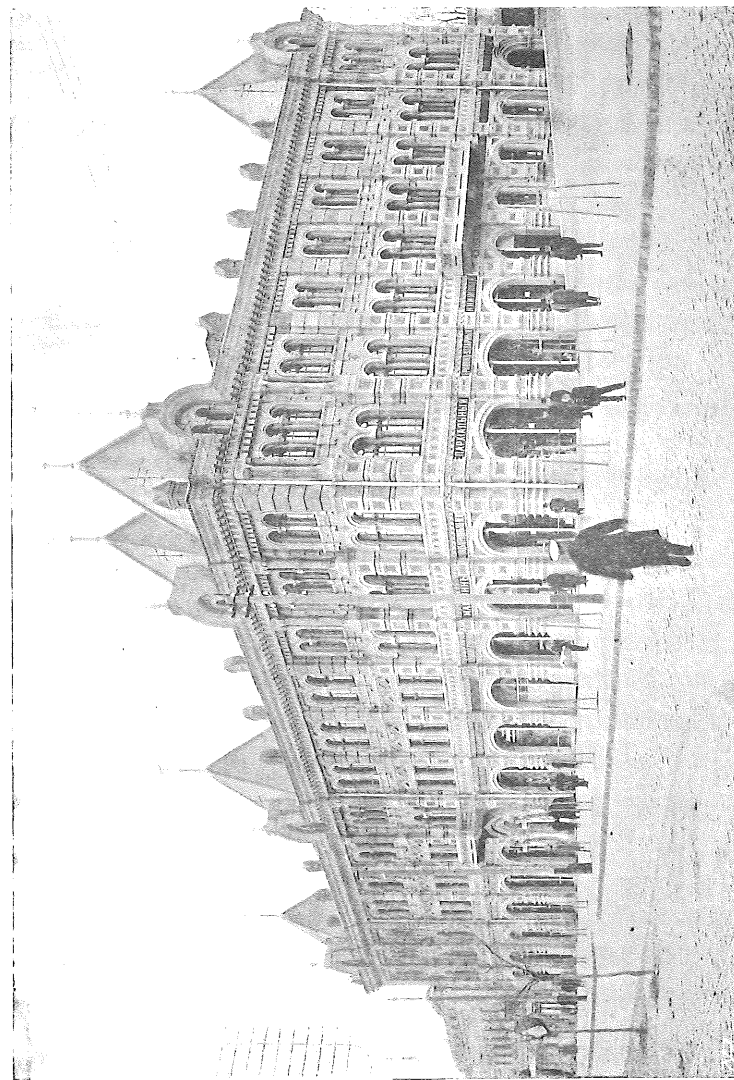
Несомнѣнно, такое отношеніе владыки Серафима къ союзу русскаго народа должно было содѣйствовать укрѣпленію этого учрежденія. Къ сожалѣнію, расколъ въ союзѣ, начавшійся въ центральныхъ пунктахъ Россіи и приведшій къ образованію другихъ союзовъ, отразился на состояніи губернскаго отдѣла союза и въ Кишиневѣ, гдѣ уже имѣется новый союзъ (Архангела Михаила), проявившій въ 1912 году печальное настроеніе предъ выборами въ четвертую государственную думу. Въ настоящее время въ мѣстномъ отдѣлѣ союза замѣчается укрѣпленіе его.

XVIII.

Серафимовскій епархіальный домъ.

Важнымъ событіемъ для Кишиневской епархіи, совершившимся на самомъ рубежѣ новаго столѣтія жизни ея, является сооруженіе въ Кишиневѣ монументальнаго зданія — епархіальнаго дома, названнаго Серафимовскимъ. Потребность въ епархіальномъ домѣ являлась существенной, а вопросъ о немъ исполнѣ назрѣвшимъ и настоятельно требовавшимъ разрѣшенія. Всѣ почти епархіальныя учрежденія: попечительство, эмеритальная и ссудная кассы, псаломщическій классъ, Христорожденское Братство, церковно-археологическое Общество, училищный Совѣтъ, миссіонерскій комитетъ, бібліотеки Братства и археологическаго Общества, складъ братскихъ книгъ, церковно-свѣчная лавка, не располагали своими собственными помѣщеніями, а ютились кое-какъ, то въ флигеляхъ архіерейскаго дома, то въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ консисторіи; не было залы для религіозно-нравственныхъ чтеній; засѣданія Совѣтовъ устраивались въ помѣщеніяхъ должностныхъ лицъ, а со времени

¹⁾ «Кишин. епарх. вѣд.», № 48 за 1910 г., стр. 1729.

Серафимовскій епархіальный домъ.

преосвященнаго Серафима—въ его покояхъ, милостиво предложенныхъ архипастыремъ для совѣтскихъ собраний.

Въ виду всего этого «духовенство Кишиневской епархіи», читаемъ въ журналѣ епархіальнаго съѣзда 1908 года (№ 6, стр. 7) «давно было озабочено устройствомъ епархіальнаго дома; но встрѣчало затрудненія, за неимѣніемъ удобнаго и подходящаго для этого дѣла мѣста».

Обратилъ вниманіе на такое положеніе дѣла и владыка Серафимъ. Когда, по прибытіи архипастыря въ Кишиневъ, ему представлялись члены епархіальныхъ учреждений, онъ выразилъ сожалѣніе, что въ Кишиневѣ нѣтъ епархіальнаго дома, при наличности котораго и могутъ только болѣе или менѣе исправно функционировать епархіальныя учрежденія¹⁾. Это было въ первыхъ числахъ ноября 1908 года; въ концѣ ноября состоялся съѣздъ депутатовъ отъ духовенства епархіи. При представленіи ихъ, владыка «изволилъ пойти на встрѣчу», читаемъ въ томъ же журналѣ съѣзда, «давно назрѣвшей необходимости въ епархіальномъ домѣ и согласился уступить духовенству епархіи въ вѣчное, бесплатное, на правахъ аренды, владѣніе участокъ планового мѣста изъ усадьбы архіерейской крестовой церкви, по Александровской улицѣ г. Кишинева, съ домомъ, гдѣ помѣщались викарные преосвященные, съ тѣмъ, чтобы на означенномъ участкѣ было сооружено зданіе епархіальнаго дома».

«Депутаты единодушно постановили почтительнѣйше принести благостному архипастырю глубокую сыновнюю признательность всего духовенства епархіи за отеческое, высокомилолюбивое попеченіе и заботу владыки о благоустроеніи епархіи» (стр. 8); тогда же съѣздъ избралъ комиссію для выработки плана и смѣты на постройку епархіальнаго дома.

На журналѣ съѣзда (№ 6) по дѣлу о постройкѣ епархі-

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей, стр. 502.

ального дома преосвященный Серафимъ положилъ 22 ноября 1908 г. (№ 8104) такую резолюцію: «Утверждается, но съ измѣненіемъ: сперва надо комиссіи выработать планъ и найти епархіальному съѣзду средства, а затѣмъ просить разрѣшеніе Св. Синода, когда будетъ опредѣлена возможность осуществить намѣреніе» (стр. 9).

Въ засѣданіи представителей епархіальныхъ учреждений, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ владыки Серафима, въ его покояхъ, 5 марта 1909 года, выяснены потребности въ помѣщеніи каждаго изъ нихъ и свѣдѣнія объ этомъ переданы комиссіи по дѣлу о постройкѣ епархіального дома, а эта послѣдняя сообщила ихъ епархіальному архитектору для составленія эскизовъ и примѣрной смѣты на постройку проектируемаго дома. Смѣта приблизительно исчислена въ 150 тысячъ рублей. Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства, бывшій въ сентябрѣ 1909 года, постановилъ просить преосвященнаго Серафима, за неимѣніемъ въ епархіи мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ изъ суммъ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, на постройку епархіального дома 100 тысячъ рублей заимообразно въ ссуду по 5⁰/₀, а 50 тысячъ безвозвратно ¹⁾.

Владыка принялъ на себя это ходатайство; но, въ виду выработки въ то время новыхъ правилъ распредѣленія доходовъ изъ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, всякое ассигнованіе было прекращено, и ходатайство не могло быть удовлетворено, несмотря на то, что владыка лично въ Петербургѣ поддерживалъ просьбу духовенства. Въ началѣ 1910 года преосвященный Серафимъ поѣхалъ снова въ Петербургъ съ другимъ уже ходатайствомъ—о разрѣшеніи взять заимообразно капиталъ изъ ввѣреннаго ему Гиржавскаго монастыря. Ходатайство это было удовлетворено (Указъ отъ 29

¹⁾ Журналы съѣзда за 1909 г., № 9, стр. 23.

апрѣля 1910 г., № 5906). Теперь избрана была строительная комиссія, которая выработала кондіціи на отдачу съ подряда постройки епархіального дома ¹⁾, которую принялъ на себя потомственный почетный гражданинъ Павелъ Кошелевъ. По приблизительному подсчету, постройка его съ устройствомъ водяного отопленія и электрическаго освѣщенія должна была обойтись въ 197.717 руб. 45 коп.

Для покрытія этой цифры изъ Гиржавскаго монастыря взято заимообразно за 5⁰/₀ годовыхъ 174600 руб. въ процентныхъ бумагахъ, что по тогдашнему курсу составило—159822 руб. Недостающую сумму (до 197717 руб.) рѣшено взять у различныхъ епархіальныхъ учреждений безъ процентовъ. Такимъ образомъ планы о постройкѣ епархіального дома были окончательно выяснены и оставалось ихъ осуществить.

Епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ ноябрѣ 1910 года, рассмотрѣвъ всѣ дѣла по этому предмету, постановилъ: «выразить искреннѣйшую, сыновнюю благодарность благодѣйшему Архипастырю за осуществленіе давно ожидаемаго духовенствомъ епархіи столь полезнаго дѣла—постройки епархіального дома» ²⁾.

Закладка епархіального дома торжественно совершена 26 августа 1910 года преосвященными викаріями—Никодимомъ, епископомъ аккерманскимъ, и Гавріиломъ, епископомъ измаильскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи начальника губерніи шталмейстера Двора Его Величества графа И. В. Калкрина, губернскаго предводителя дворянства камергера Двора Его Величества А. Н. Крупенскаго, городского головы Ю. І. Левинскаго, представителей

¹⁾ Въ составъ комиссіи вошли: протоірей Софроній Челанъ, священники: Константинъ Пареневъ, Василій Гума, Феоданъ Дубневичъ, Константинъ Урсулъ и Борисъ Бинецкій.

²⁾ Журналь, № 20, стр. 100. Здѣсь приведены всѣ справки по подготовительному веденію дѣла о постройкѣ.

правительственных учреждений и множества народа. Предъ началомъ освященія мѣста для дома, преосвященный Никодимъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на важное значеніе для Кишиневской епархіи устраиваемаго епархіальнаго дома. Онъ, между прочимъ, сказалъ: «Преосвященный Серафимъ принялъ на себя заботу по постройкѣ епархіальнаго дома, пожертвовалъ для этой надобности мѣсто изъ усадьбы архіерейскаго дома и изыскалъ нужныя средства, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, не только удобство лицъ, обращающихся къ помощи того или другого учрежденія, которыя будутъ сгруппированы въ епархіальномъ домѣ, но особенно желаніе удовлетворить религіозно-нравственнымъ потребностямъ паствы»¹⁾.

Преосвященному епископу Серафиму, бывшему въ это время въ г. Москвѣ, отъ имени всѣхъ собравшихся въ покояхъ его, по совершеніи церковнаго обряда освященія мѣста для дома, послана была телеграмма слѣдующаго содержанія: «Въ присутствіи властей и множества народа совершивъ закладку епархіальнаго дома, созидаемаго по мысли и трудами Вашего Преосвященства, почтительнѣйше привѣтствуемъ васъ съ этимъ важнымъ событіемъ церковной жизни Кишиневской епархіи, желая вамъ видѣть окончаніе и добрые плоды его».

Владыка Серафимъ въ отвѣтной телеграммѣ благодарилъ за привѣтъ и извѣщалъ, что скоро прибудетъ въ Кишиневъ²⁾. Преосвященный Серафимъ 1 сентября былъ уже въ Кишиневѣ. Съ этого времени начинается самое тщательное наблюдение со стороны преосвященнаго Серафима за веденіемъ дѣла по постройкѣ епархіальнаго дома. Владыка вникалъ во всѣ детали плана, смѣты, производства работъ. Всѣ собранія членовъ строительнаго комитета, при участіи архитектора и

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 34—35 за 1910 г., стр. 1347.

²⁾ Тамъ-же, № 37 за 1910 г., стр. 1324.

подрядчика, устраивались въ покояхъ архипастыря, подъ его предсѣдательствомъ; владыка давалъ очень цѣнныя практическія указанія касательно матеріала, строительныхъ приборовъ и пр. Посѣщая весьма часто самую постройку, владыка на мѣстѣ дѣлалъ комитету нужныя указанія и распоряженія. Будучи въ отпускѣ въ іюлѣ 1911 года, въ Кисловодскѣ для лѣченія, владыка требовалъ къ себѣ дѣла по производству работъ, дѣлалъ письменныя и посредствомъ телеграфа распоряженія и внушалъ строгую экономію. Мы нисколько не погрѣшимъ, если скажемъ, что данное строительнымъ комитетомъ преосвященному Серафиму наименованіе «зодчій сего дома» должно принадлежать ему по всей справедливости.

Благодаря такому необыкновенно заботливому отношенію владыки Серафима къ дѣлу сооруженія епархіальнаго дома, работы шли безостановочно и успѣшно. Несмотря на значительное возвышеніе въ то время цѣнъ на рабочія руки, на большое затрудненіе для подрядчика отыскать потребное число рабочихъ, отчасти и на неблагоприятныя для постройки атмосферическія условія, къ осени 1911 года всѣ главныя работы были закончены. Предъ отъѣздомъ своимъ въ Петербургъ, для присутствія въ Св. Синодѣ, въ зимнюю сессію, владыка подробно осмотрѣлъ все зданіе, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ назначеніи помѣщеній, далъ подробныя указанія относительно обстановки ихъ, и только послѣ этого отбылъ изъ Кишинева, 27 октября 1911 года. Но своими мыслями архипастырь былъ неразлученъ съ дѣтищемъ своимъ. Между владыкой и строительнымъ комитетомъ шла постоянная дѣловая переписка. Съ радостію принялъ онъ извѣщеніе, что въ половинѣ декабря всѣ работы будутъ закончены, и вся обстановка для помѣщеній будетъ на своихъ мѣстахъ.

Владыка Серафимъ прибылъ изъ Петербурга въ Кишиневъ 16 декабря 1911 года вмѣстѣ съ новохиротонисаннымъ

преосвященнымъ Зиновіемъ, епископомъ измаильскимъ, вторымъ викаріемъ Кишиневской епархіи. Въ первый же день своего прибытія архипастырь осмотрѣлъ все зданіе епархіальнаго дома и всю обстановку его и призналъ возможнымъ совершить освященіе его въ назначенный день. Днемъ этимъ было 18 декабря 1911 года, воскресенье. Послѣ Божественной литургіи, совершенной въ крестовой архіерейской церкви преосвященнымъ епископомъ Серафимомъ, въ сослуженіи викарныхъ преосвященныхъ епископовъ Гавріила и Зиновія, четырехъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ и двухъ іереевъ, совершенъ былъ крестный ходъ съ Гербовецкой чудотворной иконой Божіей Матери преосвященными, съ сонмомъ мѣстнаго и пріѣзжаго духовенства, изъ крестовой церкви въ залу епархіальнаго дома, которая была переполнена приглашенными на торжество освященія лицами. Предъ совершеніемъ чина освященія владыка Серафимъ произнесъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ рѣчь, въ которой изобразилъ необходимость духовно-просвѣтительнаго центра въ Бессарабіи, въ виду тлетворнаго направленія духа времени, для всѣхъ слоевъ общества и для всѣхъ возрастовъ. «Мое сердце», сказалъ владыка въ заключеніе, «радуется, что мнѣ пришлось пойти на встрѣчу всему духовенству... Я призываю, радуясь, благословеніе Господне на этотъ домъ и молю Бога, чтобы Онъ помогъ мнѣ работать на пользу свой паствы и народа. Теперь же прошу васъ помолиться со мною».

Начался молебенъ и водосвятіе, по окончаніи котораго преосвященнымъ совершенно было окропленіе св. водою помѣщений зданія. Послѣ этого протоіерей м. Каларашъ Александръ Балтага, какъ предсѣдатель позднѣйшихъ и недавно бывшаго епархіальныхъ сѣздовъ, отъ имени всего духовенства епархіи прочелъ преосвященному Серафиму адресъ, заключенный въ цѣнную папку.

Духовенство съ чувствомъ глубокой благодарности архипастырю отмѣтило въ адресѣ труды его по устроенію епархіальнаго дома. Здѣсь между прочимъ, читаемъ: «Грандіозность этого сооруженія превзошла наши ожиданія, доставила намъ великое нравственное удовлетвореніе... Мы нынѣ свидѣтели того, какъ великое создается служителемъ высокой идеи, любящимъ сердцемъ его, чуткой, отзывчивой душой... Мы видимъ, что за одинъ годъ и три мѣсяца выросло это обширное и грандіозное зданіе на удивленіе знатокамъ строительнаго искусства... И все, все это задумано и осуществлено по глубокой идеѣ Вашего Преосвященства. Все здѣсь, отъ малаго до великаго, непосредственно Вами указано, разсмотрѣно, подъ Вашимъ неусыпнымъ наблюденіемъ выполнено. Ваше Преосвященство позаботились и о томъ, чтобы это многотысячное сооруженіе питало себя своими собственными источниками, само покрывало расходы на себя, постепенно возвращало ссуду, для его устройства взятую». Указаны далѣе въ адресѣ вообще заботы архипастыря о духовенствѣ и дѣтяхъ его, а въ заключеніе сказано: «Владыко святыи, примите за все искреннѣйшее наше благодареніе. Земно кланяемся Вамъ, просимъ Васъ, — не отвергните сего скромнаго подношенія, переносящаго мысль въ святую церковную древность, примите его отъ сыновне преданнаго Вамъ духовенства Кишиневской епархіи въ молитвенную память». При этомъ поднесена архипастырю драгоценная панагія изъ окислированнаго золота, украшенная драгоценными камнями, съ виду напоминающая панагію временъ XII вѣка.

Владыка Серафимъ, поблагодаривъ за выраженные ему чувства, сказалъ: «Въ совершеніи сего добраго дѣла слава Единому Богу, Творцу всего благого въ мірѣ. Нынѣ коснулся и меня лучъ славы Божіей, поскольку моими слабыми силами благополучно окончилось созиданіе сего зданія. Можетъ

быть, не такъ скоро, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, когда значеніе сего добраго дѣла воочію выяснится для всѣхъ, когда увидятъ, что дальше нельзя жить безъ объединяющаго православную паству центра. Тогда будутъ удивляться, какъ это можно было раньше обходиться безъ своей аудиторіи, безъ своего православнаго епархіальнаго дома»¹⁾).

Епархіальный домъ занимаетъ по своему положенію одно изъ самыхъ лучшихъ мѣстъ въ городѣ; продольной своей стороною, фасадомъ, выходитъ на Александровскую улицу, а поперечной на площадь, находящуюся противъ архіерейскаго дома. Представляетъ онъ трехъэтажное зданіе съ подвальныеми помѣщеніями. Стилъ зданія византійско-русскій. Планъ зданія составленъ епархіальнымъ архитекторомъ Г. В. Купчей, но измѣненъ согласно указаніямъ преосвященнаго Серафима. Первый этажъ приспособленъ подъ магазины, отдаваемые въ аренду; въ угловой, сѣверо-восточной части этого этажа помѣщается епархіальный церковно-утварный и книжный магазины, а также епархіальная лавка церковныхъ свѣчъ, а дальше, по направленію къ крестовой церкви, помѣщеніе для завѣдующаго зданіемъ, въ нижней части этого этажа отведены помѣщенія для редакціи епархіальныхъ вѣдомостей и для церковно-утварнаго и книжнаго склада. Входъ въ зданіе съ двухъ сторонъ—со стороны Александровской улицы и архіерейской площади. Во второмъ этажѣ, продольно раздѣленномъ коридоромъ, помѣщаются бібліотека и читальня Христорожественскаго Братства, епархіальное попечительство, эмеритальная касса, епархіальный училищный совѣтъ, пріемная, большая зала для засѣданій и церковное древлехранилище. Весь третій этажъ отведенъ подъ классы и общежитіе для учениковъ псаломщической школы. Главный залъ (аудиторія) занимаетъ уголъ со стороны Александровской улицы и все пространство

¹⁾ «Киш. епар. вѣд.», № 52 за 1912 г., стр. 1737—1747.

дома со стороны архіерейской площади; въ высоту залъ занимаетъ второй и третій этажи съ окнами въ два яруса съ трехъ сторонъ, что даетъ ему необыкновенное обиліе свѣта и воздуха; будучи по своей обширности единственнымъ заломъ въ городѣ, онъ можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе 800 человекъ, считая мѣста и на хорахъ, устроенныхъ въ западной сторонѣ зала, и удовлетворяетъ требованіямъ акустики. Полъ въ залѣ паркетный, мебель дубовая, равно какъ и во всѣхъ помѣщеніяхъ второго этажа. Въ восточной стѣнѣ зала большая икона Спасителя, изображающая Его во весь ростъ. въ бѣломъ хитонѣ, срисованная мѣстнымъ художникомъ Гумаликомъ съ оригинала, написаннаго преосвященнымъ Серафимомъ, и находящагося въ настоящее время въ Суздальскомъ монастырѣ, гдѣ былъ настоятелемъ преосвященный Серафимъ, будучи въ санѣ архимандрита. Въ сѣверо-восточномъ углу образъ Казанской Божіей Матери—даръ преосвященнаго Серафима. На самой серединѣ южной стѣны находится большой портретъ царствующаго Императора Николая II. На этой же стѣнѣ, близъ главнаго входа—портретъ преосвященнаго Серафима, поставленный строительнымъ комитетомъ съ надписью на серебряной доскѣ, прикрѣпленной въ нижней части рамы: «Преосвященный Серафимъ, зодчій сего дома. 1910—1911 г. г.». Въ восточной сторонѣ зала во всю его ширину эстрада; непосредственно къ ней съ сѣверной стороны примыкаетъ высокая каеэдра. Все зданіе освѣщается электричествомъ; отопленіе центрально-водяное¹⁾).

Епархіальный съѣздъ духовенства 1911 года постановилъ: 1) «Выразить Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, епископу кишиневскому и хотинскому, отъ лица всего духовенства Кишиневской епархіи сыновнюю благодарность и признательность за Его безпримѣрные хлопоты и тру-

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 52 за 1911 г., стр. 1737—1754.

ды въ дѣлѣ осуществленія вопроса о постройкѣ епархіального дома; 2) всепочтительнѣйше просимъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Серафима, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о наименованіи епархіального дома «Серафимовскимъ», въ память на вѣковѣчныя времена о высококомъ и выдающемся іерархѣ-иниціаторѣ и строителѣ дома; 3) установить портретъ Его Преосвященства, Пресвященнѣйшаго Серафима, епископа кишиневскаго и хотинскаго, испросивъ на то соответствующее разрѣшеніе; 4) выразить членамъ строительнаго комитета, усердно потрудившимся и притомъ безвозмездно по постройкѣ епархіального дома, благодарность и признательность духовенства Кишиневской епархіи ¹⁾.

Святѣйшій Синодъ желаніе духовенства утвердилъ и домъ наименованъ «Серафимовскимъ епархіальнымъ домомъ».

Для завѣдующаго домомъ выработаны, по предложенію преосвященнаго Серафима, особыя правила (въ шести параграфахъ), утвержденныя владыкой 15 октября 1911 года ²⁾.

XIX.

Церковно-историческое «древлехранилище». Церковно-утварный и книжный складъ.

Въ ряду учрежденій, помѣщенныхъ въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, объ устроеніи которыхъ владыка Серафимъ прилагаетъ особую заботу, первое мѣсто занимаетъ «древлехранилище (музей) при Бессарабскомъ церковномъ историко-археологическомъ Обществѣ». Еще за три года до устройства епархіального дома, когда, по прибытіи преосвященнаго Серафима на кишиневскую кафедру, представлялись ему члены археологическаго Общества, владыка подчеркнул важность и плодотворность археологическаго изученія края, отмѣтилъ и значительныя трудности при осуществленіи задачъ археологіи.

¹⁾ Журналы епарх. съѣзда, № 12, стр. 19—21.

²⁾ «Кишин. епарх. вѣд.», № 43 за 1911 г., стр. 366—368.

По словамъ владыки, трудно отыскать охотниковъ и любителей археологіи. Не маловажное значеніе имѣеть и отсутствіе подходящаго, самостоятельнаго помѣщенія для занятій археологіей. Однако, невзирая на эти затрудненія, необходимо дѣятельно и энергично приняться за археологическія изысканія особенно мѣстныхъ святынь, замѣтилъ архипастырь. Этому не мало могутъ помочь поѣздки съ археологическою цѣлью по епархіи. Въ заключеніе своей бесѣды владыка изъявилъ готовность предоставить нѣкоторыя комнаты своихъ покоевъ въ распоряженіе археологическаго Общества ¹⁾.

Въ цѣляхъ развитія издательской дѣятельности археологическаго Общества, преосвященный Серафимъ предложилъ епархіальному съѣзду духовенства 1909 года установить ежегодную ассигновку на изданіе трудовъ Общества въ размѣрѣ 300 рублей ²⁾. Эта сумма, при весьма скудныхъ денежныхъ средствахъ общества, является для него важнымъ подспорьемъ.

Для устройства при археологическомъ Обществѣ древлехранилища, преосвященный Серафимъ предложилъ въ 1908 году Совѣту Общества обратиться къ духовенству епархіи съ воззваніемъ о присылкѣ въ древлехранилище церковныхъ старинныхъ вещей и книгъ, вышедшихъ изъ употребленія, а также документовъ церковно-историческаго характера. Съ такимъ же воззваніемъ Совѣтъ обратился къ духовенству и въ 1911 году, когда постройка епархіального дома близилась къ концу.

Въ засѣданіи Общества, бывшемъ 21 октября 1911 года, преосвященный Серафимъ предложилъ, для оборудованія древлехранилища въ епархіальномъ домѣ, избрать комиссію изъ трехъ лицъ, въ которой предсѣдательство принялъ на себя самъ архипастырь Серафимъ. Осмотрѣвъ 22 сентября, вмѣстѣ

¹⁾ Въ цитированной выше книгѣ проповѣдей преосвященнаго Серафима, стр. 501—502.

²⁾ Журналы съѣзда за 1909 годъ, № 19.

съ комиссіей предназначенное по плану помѣщеніе для древлехранилища въ первомъ этажѣ дома, со входомъ во дворѣ, владыка Серафимъ нашелъ его неудовлетворяющимъ назначенію и рѣшилъ перенести во второй этажъ, гдѣ раньше предположено было устроить помѣщеніе для редакціи епархіальныхъ вѣдомостей. Здѣсь отведено было для древлехранилища три свѣтлыхъ комнаты. Затѣмъ владыка сдѣлалъ указаніе относительно устройства витринъ, шкаповъ. Все это было къ концу феврала 1911 года изготовлено и поставлено на своихъ мѣстахъ.

Прибывъ 17 марта 1911 года, на двѣ недѣли изъ Петербурга, преосвященный Серафимъ въ тотъ же день осмотрѣлъ епархіальный домъ и въ числѣ другихъ важныхъ дѣлъ обратилъ вниманіе на оборудованіе древлехранилища. Созвавши комиссію по устройству его, архипастырь передалъ ей привезенныя изъ Петербурга древнія гравюры, признавъ необходимымъ образовать въ благочинническихъ округахъ епархіи комиссіи, которыя бы занялись пересмотромъ въ предѣлахъ своего округа церковной утвари, богослужебныхъ книгъ и пр., и предметы древности препровождали бы въ древлехранилище Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго Общества.

Между тѣмъ владыка Серафимъ самъ рассмотрѣлъ архіерейскую ризницу при крестовой церкви (митрополіи) и отдѣлилъ изъ нея имѣющее значеніе и цѣнность для древлехранилища, а для распредѣленія всего этого и полученнаго раньше археологическимъ Обществомъ по витринамъ назначилъ четвертый день пасхальной седмицы (28 марта). При непосредственномъ наблюдении и участіи преосвященнаго епископа Серафима, члены комиссіи расположили древнія архіерейскія и священническія облаченія, архіерейскія митры и другіе предметы церковной утвари временъ первыхъ архипастырей Бес-

сарабіи—митрополита Гавріила и архіепископа Димитрія, а также антимины XVIII и XIX вѣковъ, архіерейскіе посохи, древнія иконы, книги и пр.

Витрины древлехранилища, бывшія до 28 марта пустыми, оказались теперь, благодаря владыкѣ Серафиму, наполненными предметами, имѣющими археологическую цѣнность ¹⁾ Владыка Серафимъ и нынѣ не оставляетъ своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ древлехранилища. Часто снабжаетъ его цѣнными книгами, гравюрами, древними рукописями. Въ іюнѣ (10) 1913 г. оно получило отъ владыки Серафима весьма цѣнный даръ: «Архангельское евангеліе 1092 года»,—одинъ изъ 100 экземпляровъ, изданныхъ Румянцевскимъ музеемъ въ 1912 году. Евангеліе это издано на пергаментѣ фототипическимъ способомъ и представляетъ собою точную копію съ имѣющагося въ Румянцевскомъ музеѣ подлинника. Въ изданіи этомъ сохранены цвѣтъ чернилъ и красокъ, цвѣтъ страницъ и пятенъ на нихъ подлинника; въ полной точности воспроизведены даже переплетъ рукописи.

Открытыя въ благочинническихъ округахъ епархіи комиссіи и нѣкоторые священники отъ времени до времени присылаютъ въ древлехранилище древнія книги, рукописи, церковные сосуды, кресты, монеты; обогащенію древлехранилища содѣйствуютъ и нѣкоторые члены Совѣта. Много цѣнныхъ рукописей и тріодъ, писанная уставомъ на пергаментѣ и относящаяся къ XIV вѣку, представлены членомъ-казначеемъ Совѣта Общества І. М. Пархомовичемъ изъ оставшейся послѣ покойнаго архіепископа Неофита. († 9 марта 1910 г.), бывшаго кишиневскаго, бібліотеки, находящейся въ г. Измаилѣ у приемной дочери въ Бозѣ почивающаго архіепископа, Е. В. Фаренниковой. Много древнихъ монетъ представлено настоятелемъ Бендерскаго собора протоіереемъ Аванасіемъ Усине-

¹⁾ «Кишин. епарх. вѣд», № 14 за 1912 г., стр. 380—381.

вичемъ. Въ древлехранилищѣ имѣется много фотографическихъ снимковъ церквей, оставшихся отъ временъ турецкаго владычества въ краѣ и представляющихъ собою крайнее убожество: это — скорѣе овины, а не церкви по внѣшнему своему виду.

Вообще нужно сказать о древлехранилищѣ, что, если осуществятся относительно его предначертанія владыки Серафима, то оно будетъ представлять большой интересъ и значеніе для края, такъ какъ въ Бессарабіи оно является первымъ и до настоящаго времени единственнымъ.

Въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, какъ мы упомянули выше, помѣщенъ церковно-утварный и книжный склады. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ ощущалась существенная потребность въ Кишиневѣ. Здѣсь нельзя было найти иконы болѣе или менѣе художественной работы; а между тѣмъ цѣны на нихъ, равно и на другіе предметы для церковнаго употребленія, при отсутствіи конкуренціи, были высокія; книги религіозно-нравственнаго содержанія, при существованіи въ Кишиневѣ только еврейскихъ книжныхъ магазиновъ, нельзя было раздобыть. Христорождественское Братство приобрѣтало такія книги, а равно издавало богослужебныя книги на молдавскомъ языкѣ; но для распространенія ихъ не было удобнаго мѣста. Въ виду этого и для духовенства, и для Христорождественскаго Братства являлась настоящая потребность въ церковной лавкѣ. Епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ 1908 году, призналъ необходимымъ имѣть магазинъ церковной утвари и книгъ.

Владыка Серафимъ всецѣло раздѣлялъ желаніе духовенства епархіи имѣть свой церковно-утварный и книжный магазины. Но при этомъ мысль его шла дальше и гораздо глубже. Принадлежности церковнаго богослуженія, какія онъ встрѣчалъ во многихъ церквахъ Бессарабіи, причиняли архипастырю сердечную боль, и онъ стремился къ тому, чтобы и въ храмахъ,

и въ домахъ православныхъ не было такихъ священныхъ предметовъ, которые не соотвѣтствовали своему назначенію, такъ, напримѣръ, кощунственнаго изображенія на фольгѣ одного только лика и руки Спасителя, Божіей Матери и святыхъ.

Въ годичномъ собраніи членовъ Христорождественскаго Братства и депутатовъ отъ духовенства епархіи, бывшемъ 18-го октября 1911 года, преосвященный Серафимъ, между прочимъ, говорилъ: «Я желаю, чтобы въ нашей церковной лавкѣ была утварь и прочіе предметы церковные, соотвѣтствующіе своему назначенію и святости того мѣста, для котораго они предназначаются, чтобы они постепенно, но болѣе и болѣе распространялись въ святыхъ храмахъ Бессарабіи и содѣйствовали бы благолѣпію церкви и священнослуженія» ¹⁾.

По предложенію преосвященнаго епископа Серафима, образована была комиссія для выработки положеній и правилъ касательно церковно-утварнаго и книжнаго епархіальнаго склада. Составленное ею разсмотрѣно было Совѣтомъ Христорождественскаго Братства и утверждено преосвященнымъ Серафимомъ.

Совѣтъ Братства, собравъ необходимыя справки отъ церковныхъ складовъ: кіевскаго, одесскаго, самарскаго, литовскаго, полтавскаго и др., вступилъ въ переговоры по снабженію проектируемаго въ Серафимовскомъ домѣ склада церковной утварью съ извѣстной и солидной фирмой Оловянишникова, не ограничивая себя въ правѣ, по своему усмотрѣнію, выписывать утварь и отъ другихъ фирмъ. Совѣтомъ Братства постановлено было выписать товару на 30 тысячъ рублей. Журналъ объ этомъ препровожденъ былъ въ Петербургъ владыкѣ Серафиму, участвовавшему тогда въ засѣданіяхъ Св. Синода. На журналѣ владыка положилъ 21 ноября 1911 года слѣдующую резолюцію; «Утверждается. Въ первый разъ надо выбрать то-

¹⁾ Тамъ-же, № 44—45 за 1911 г., стр. 1576

варъ отъ Оловянишникова осмотрительно, болѣе дешевый и только образцы дорогого товара, который можно выписывать при заказахъ»¹⁾.

Въ концѣ декабря 1911 года товаръ былъ полученъ, а въ первыхъ числахъ января 1912 года расположенъ въ магазинѣ, по церковномъ освященіи котораго открыта торговля.

Теперь впервые явились въ Бессарабіи церковные предметы художественной, изящной, стильной работы. Нашлись цѣнители ея. И мы видимъ, что нѣкоторые храмы въ Бессарабіи украшены уже церковными предметами стильной работы. Епархіальный складъ на ряду съ такими предметами располагаетъ въ значительномъ числѣ и предметами, вполне доступными и для простого народа, но чуждыми аляповатости, а напротивъ, отличающимися простотой и изяществомъ.

Церковно-утварный епархіальный складъ оказалъ и другую важную услугу епархіи и частнымъ лицамъ. Благодаря ему, въ Кишиневѣ, гдѣ имѣется всего лишь два частныхъ магазина церковныхъ вещей, установлены болѣе нормальныя цѣны на послѣднія. Приобрѣтая товаръ изъ первыхъ рукъ и по оптовому прейскуранту, исключительно выработанному для епархіальныхъ складовъ (франко-Москва)²⁾, церковно-утварный складъ имѣетъ возможность отпускать покупателямъ предметы по сходнымъ для покупателей цѣнамъ.

Въ дѣятельности своей администрація склада руководствуется особымъ положеніемъ (34 § §), выработаннымъ по предложенію преосвященнаго Серафима и утвержденнымъ имъ³⁾.

¹⁾ Журналъ Совѣта Братства отъ 15 ноября 1911 года.

²⁾ Въ томъ же журналѣ Совѣта Братства.

³⁾ «Кишин. епарх. вѣд.», № 1—2 за 1912 г., стр. 19—32 оф. отд.

XX.

Реставрація кафедральнаго собора. Улучшеніе матеріальныхъ средствъ соборнаго причта.

Кишиневскій кафедральный соборъ, устроенный въ 1836 году (освященъ 15 октября) блаженной памяти архіепископомъ Димитріемъ (Сулимою), вторымъ бессарабскимъ архипастыремъ, по внѣшнему своему виду и по внутреннему расположенію частей своихъ остающійся и нынѣ такимъ же, отъ времени до времени былъ ремонтируемъ, обогащался новыми иконами и цѣнными къ нимъ ризами, благодаря усердію частныхъ мѣстныхъ благотворителей. При архіепископѣ Антоніи, въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, въ немъ впервые устроены были печи; архіепископъ Павелъ, въ семидесятыхъ годахъ того же столѣтія, озабоченъ былъ мыслию объ основательной ремонтировкѣ собора и обращался за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ въ городскую думу; но она не нашла возможнымъ тогда отпустить болѣе или менѣе солидную сумму на ремонтъ собора. Лишь въ началѣ девяностыхъ годовъ XIX столѣтія, при преосвященномъ Исаакіи, городомъ была ассигнована нѣкоторая сумма на ремонтъ собора. Благодаря этому, соборъ внутри былъ прилично отремонтированъ: своды собора и куполь расписаны; въ послѣднемъ очень хорошо нарисованы масляными красками евангелисты, стѣны облицованы подъ свѣтлый съ розовыми жилками мраморъ; снаружи подъ колоннами со всѣхъ четырехъ сторонъ устроены стеклянные тамбуры, съ западной стороны, кромѣ главнаго входа въ соборъ, сдѣланъ и другой, боковой. Съ тѣхъ поръ, около 20 лѣтъ, внутри соборъ не былъ ремонтируемъ, если не считать небольшого ремонта при преосвященномъ Іаковѣ.

Преосвященный епископъ Серафимъ, по прибытіи своемъ въ Кишиневъ, почувствовалъ нравственную неудовлетворенность внутреннимъ видомъ его, и тогда же высказалъ свои

соображенія относительно приведенія его въ болѣе благолѣпный видъ. Владыку не удовлетворялъ иконостасъ собора, позолота котораго была уже поблекшей, довольно громоздкіе клиросы на солеѣ, справа и слѣва, заслонявшіе собою, когда стояли на нихъ пѣвчіе, иконы и даже южную боковую дверь въ алтарѣ, что производило неблагопріятное впечатлѣніе на молящихся; въ южномъ и сѣверномъ придѣлахъ собора стояли желѣзныя рѣшетки, ограждавшія мѣста упокоенія архіепископовъ — Дмитрія и Антонія и греческаго митрополита Григорія иринопольскаго; алтарь загроможденъ былъ шкапами для священныхъ сосудовъ и облаченій.

По мысли и намѣренію владыки Серафима, всѣ эти дефекты собора необходимо было устранить, а если окажется возможнымъ, то и расширить его. Но гдѣ взять потребныя для этого средства? Соборъ, будучи безприходнымъ, располагалъ самыми скудными средствами; рассчитывать на щедрота благотворителя нельзя было. Но владыку Серафима не остановило это въ намѣреніи реставрировать соборъ. Архипастырь не терялъ надежды на частную благотворительность для святого дѣла, въ особенности въ виду предстоявшаго тогда столѣтняго юбилея Бессарабіи со времени присоединенія ея къ Россіи.

Въ 1911 году, 15 сентября, преосвященный Серафимъ обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ, въ которомъ архипастырь, между прочимъ, писалъ: «Обращаюсь къ вамъ не только съ напоминаніемъ, но и съ просьбой въ виду приближающагося столѣтняго юбилея присоединенія Бессарабіи къ Россіи и освобожденія отъ турецкаго ига.

«Главнымъ памятникомъ этого освобожденія и начала самостоятельной жизни молдавскаго народа, начала свободного развитія, всякаго преуспѣянія и религіознаго возрожденія служить въ Бессарабіи Кишиневскій кафедральный соборъ, кото-

рый вмѣстѣ съ тѣмъ есть памятникъ царской любви Императора Николая I-го къ присоединенному молдавскому народу. Этотъ соборъ построенъ на средства, указанныя Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, въ 1836 году, и подаренъ имъ странѣ, освобожденной русскою кровью отъ рабства, униженія, безправія тяжелаго ига.

«Не только на обязанности города Кишинева, но и на всей возродившейся Бессарабіи... лежитъ забота о драгоценномъ народномъ памятникѣ, о дарѣ незабвеннаго Великаго Государя Николая Павловича, о кафедральномъ Кишиневскомъ соборѣ. Многое, что пришло въ ветхость, негодность въ немъ, должно быть замѣнено или улучшено; необходимо новый полъ изъ плитокъ, требуется вновь расписать стѣны, куполь, слѣдуетъ заказать новые иконостасы, новыя иконы; соборъ уже сталъ малъ и весьма необходимо его расширить. Во всякомъ случаѣ нельзя безъ совершеннаго обновленія этого памятника освобожденія молдавскаго народа — встрѣтить нашъ юбилейный праздникъ въ маѣ 1912 года...

«Обращаюсь къ вамъ, отцы, братья и сестры Бессарабской Церкви, за помощью! Вы всегда отличались любовью къ храмамъ, и въ такой исторической моментъ, я увѣренъ, что не откажете намъ въ посильныхъ жертвахъ. Бессарабія велика и обильна; со всѣхъ сторонъ идутъ въ Бессарабію сборщики на построеніе церквей и не уходятъ отъ насъ безъ помощи.»

«Призываю благословеніе Божіе на васъ всѣхъ, братіе, на всѣ сословія, званія и состоянія, прошу васъ поддержать начатое мною столь необходимое и важное дѣло» ¹⁾).

Воззваніе архипастыря нашло себѣ живой откликъ среди пасомыхъ. Кишиневская городская дума ассигновала на ремонтъ собора 10 тысячъ рублей, монастыри жертвовали отъ

¹⁾ «Кишин. епарх. вѣд.», № 40 за 1911 г., стр. 337—339 оф. отд.

300 до 1000 рублей; по тысячи рублей поступило отъ архіерейской церкви (митрополии), отъ монастырей: Гиржавскаго, Курковскаго, Добрушскаго и др. Получались пожертвованія и отъ частныхъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; нѣкоторые изъ нихъ вносили отъ 100 до 300 рублей; одинъ царининъ (Г. Д. Лука) пожертвовалъ 300 рублей; священники лично и отъ своихъ прихожанъ представляли пожертвованія чрезъ благочинныхъ; щедрая жертва представлена была и архипастыремъ Серафимомъ. Всего частныхъ пожертвованій поступило свыше 50 тысячъ рублей, не прекращаются они и теперь, такъ какъ ремонтъ собора (собственно наружный) еще не законченъ.

Но въ особенности важнымъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ реставраціи собора является исходатайствованіе въ 1913 г. высокопреосвященнымъ архіепископомъ Серафимомъ на этотъ предметъ изъ доходовъ съ имѣній въ Бессарабіи, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, 20 тысячъ рублей. Эта сумма значительно облегчитъ производство дальнѣйшихъ работъ по реставраціи собора.

Совѣщанія комитета по реставраціи собора происходили подъ предсѣдательствомъ владыки Серафима. Изъ трехъ проектовъ росписи собора, представленныхъ художникомъ Заринымъ, избранъ одинъ съ рисунками болѣе свѣтлыми и болѣе соотвѣтствующими православному храму; владыка указалъ, что иконостасъ долженъ быть не высокій, ровный, на подобіе древнихъ иконостасовъ, верхъ его долженъ быть ажурный; боковые иконостасы перезолотить; стоящія у клиросовъ кіоты передѣлать, чтобы они гармонировали съ новымъ иконостасомъ; въ главномъ куполѣ рѣшено написать изображеніе Христа Спасителя съ копій художника Васнецова, на горнемъ мѣстѣ, въ главномъ придѣлѣ—Рождество Христово, на горнихъ мѣстахъ въ боковыхъ придѣлахъ—Тайную вечерю (въ правомъ

придѣлѣ), Воскресеніе Христово (въ лѣвомъ); на внутреннихъ стѣнахъ надъ боковымъ входомъ въ соборъ со стороны южной изобразить входъ Господень въ Иерусалимъ, съ сѣверной—сошествіе Св. Духа на апостоловъ, на западной внутренней стѣнѣ—съ одной стороны воскресеніе Лазаря, а съ другой—крещеніе Руси.

Такъ какъ владыка долженъ былъ отбыть (27 октября) въ Петербургъ для засѣданія въ Св. Синодѣ въ зимнюю сесію 1911 года, то комитетъ долженъ былъ представить проектъ реставраціи собора въ Петербургъ на благоусмотрѣніе владыки ¹⁾. Изъ Петербурга владыка Серафимъ дѣлалъ указанія и распоряженія по всѣмъ постановленіямъ комитета, а когда въ рождественскія и пасхальныя каникулы онъ пріѣзжалъ въ Кишиневъ, дѣлалъ лично необходимыя указанія. Между прочимъ, владыка далъ указанія и относительно наружнаго ремонта собора, а именно, чтобы крыша купола собора, вновь устроенная на основаніи старой, была выкрашена въ цвѣтъ слоновой кости съ лучистой на ней позолотой ²⁾. Владыка обратилъ вниманіе и на бассейнъ, находящійся вблизи колокольни, предложивъ вмѣсто каменной глыбы устроить большой металлическій позолоченный крестъ, изъ котораго долженъ бить фонтанъ ³⁾.

При разсмотрѣніи деталей реставраціи собора, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, что необходимо предпринять, чтобы дать возможность молящимся видѣть весь иконостасъ главной части храма, чему препятствовали клироса, устроенные по бокамъ солеи. Всего естественнѣе было снять ихъ. Но гдѣ же помѣстить пѣвчихъ? Устроить хоры? Но для нихъ трудно было отыскать мѣсто. По всестороннемъ обсужденіи

¹⁾ Тамъ-же, № 43 за 1911 г., стр. 1539, № 44—45 стр. 1587.

²⁾ Нынѣ позолочены кресты и ихъ основанія на куполахъ собора и колокольни, крыши художественно покрыты алюминіемъ.

³⁾ Тамъ-же, № 12—13 за 1912 г., стр. 359; № 14, стр. 391.

этого вопроса, пришли къ заключенію устроить хоры у западной стѣны собора, надъ входомъ въ него. Отъ этого площадь собора увеличилась, а главное—весь иконостасъ сталъ открытымъ для молящихся и получился весьма благолѣпный видъ на алтарь, куда обращены благоговѣйные взоры присутствующихъ въ храмѣ. Значительно также расширилась площадь собора вслѣдствіе снятія трехъ надмогильныхъ рѣшетокъ и перенесенія надмогильныхъ плитъ съ пола собора къ стѣнамъ его. Изъ алтаря собора удалены громоздкіе шкапы; отчего получился просторъ въ алтарѣ и обиліе свѣта.

Бдительное отношеніе владыки Серафима къ реставраціи собора весьма содѣйствовало успѣшному производству ея. Къ маю мѣсяцу всѣ работы по реставраціи внутренней части собора были совершенно закончены. Въ немъ, 8 мая 1912 года, совершено было торжественное всенощное бдѣніе преосвященными епископами Серафимомъ и Гавріиломъ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Даміана, эконома архіерейскаго дома архимандрита Олимпія, трехъ протоіереевъ: С. Кульчицкаго, К. Поповича и В. Гума, и трехъ іереевъ: Ѳ. Кирики, Н. Тимотина и іеромонаха Филарета; а 9 мая ими же совершены были освященіе собора и Божественная литургія.

Торжественность богослуженія, величіе и изящество соборной росписи, грандіозная стѣна надъ св. престоломъ, уносящаяся въ высь, открытый взорамъ молящихся алтарь, богатство, изящество, стильность священныхъ облаченій, св. сосудовъ и св. Евангелія, подсвѣчниковъ и лампадъ предъ св. иконами, блескъ электрическаго свѣта производили благоговѣйно-чарующее впечатлѣніе на молящихся. И возносили они свои мысли и чувства, свои горячія молитвы отъ этого вещественнаго, земного величественнаго храма въ духовныя,

небесныя обители, къ святымъ небожителямъ и къ Творцу всѣхъ Господу!

Заботясь о реставраціи каедральнаго собора, владыка Серафимъ не оставилъ своимъ вниманіемъ и причтъ соборный. Мы упомянули выше, что каедральный соборъ, будучи безприходнымъ, располагалъ весьма ограниченными матеріальными средствами, а вмѣстѣ съ этимъ необезпеченными являлись и члены причта. На это обратилъ вниманіе еще преосвященный Іаковъ, бывшій кишиневскій (нынѣ архіепископъ казанскій). Въ цѣляхъ улучшить матеріальныя средства собора и его причта, онъ исходатайствовалъ въ 1900 году изъ доходовъ съ имѣній въ Бессарабіи, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, 150 тысячъ рублей въ ссуду собору съ срочкой долга и уплатой процентовъ на капиталъ на нѣскольکو десятковъ лѣтъ. На эти деньги въ соборномъ дворѣ разобраны были старыя зданія и, вмѣсто нихъ, возведены новыя для помѣщенія членовъ причта и, кромѣ того, сооружены по Александровской улицѣ большой двухъэтажный домъ, для отдачи его въ аренду подъ магазины и жилыя помѣщенія, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онъ служилъ источникомъ для уплаты долга и процентовъ. По уплатѣ долга доходы съ дома должны были итти въ пользу собора и его причта. Но это должно было совершиться въ отдаленномъ будущемъ, не раньше какъ черезъ два десятилѣтія.

Владыка Серафимъ, весьма близко принимающій къ сердцу нужды духовенства, пришелъ на помощь соборянамъ. Онъ возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы остававшійся за соборомъ долгъ въ суммѣ свыше 90 тысячъ рублей былъ снятъ со счетовъ. Ходатайство высокопреосвященнаго Серафима имѣло полный успѣхъ: долгъ собору прощенъ. И вотъ нынѣ, съ 1913 года, арендная плата, свыше 10 тысячъ рублей, за двухъэтажный соборный домъ остается

на мѣстѣ и поступаетъ въ распоряженіе соборнаго причта. По всестороннемъ обсужденіи вопроса о распредѣленіи арендной суммы, рѣшено одну треть употреблять на нужды собора и на ремонтъ соборныхъ зданій, двѣ трети распредѣлять между членами соборнаго причта, а чрезъ три года—отчислять не менѣе одной тысячи рублей для образованія соборнаго фонда, имѣющаго быть неприкосновеннымъ.

Отнынѣ положеніе кафедральнаго собора и его причта совершенно измѣняется. Соборъ безпрепятственно можетъ теперь поддерживать данное ему величіе и благолѣпіе. Соборный причтъ получилъ теперь значительное увеличеніе своихъ матеріальныхъ средствъ. Содержаніе старшихъ членовъ причта увеличилось вдвое, даже нѣсколько болѣе, противъ прежняго; остальные члены причта получаютъ прибавку пропорціонально существующимъ постановленіямъ касательно раздѣла братской кружки.

Члены соборнаго причта совершили церковное благодареніе Господу и выразили чувства своей благодарности высокопреосвященному архіепископу Серафиму за исходатайствованіе имъ неожиданной для нихъ великой милости. Въ благодарныхъ сердцахъ ихъ и ихъ преемниковъ неизгладимо сохранится память о бессарабскихъ архипастыряхъ, высокопреосвященныхъ Іаковѣ и Серафимѣ, какъ о радѣтеляхъ матеріальнаго благосостоянія соборянъ и благодѣтеляхъ ихъ.

XXI.

Церковныя торжества 16 мая 1912 года. Привѣтствія высокопреосвященному Серафиму.

Наступило приснопамятное для Бессарабіи 16 мая 1912 г. Въ этотъ славный день реставрированный кафедральный соборъ предсталъ въ полномъ блескѣ и величіи. Къ этому времени, по указаніямъ владыки Серафима, изготовлена была богатая, стильная церковная утварь: св. Евангеліе, священныя

сосуды, церковныя облаченія для престола и жертвенника, для преосвященныхъ, для священно-церковно-служителей и для пѣвчихъ. Съ небывалою въ г. Кишиневѣ торжественностію совершена была Божественная литургія архипастыремъ Серафимомъ, въ сослуженіи преосвященнаго Никодима, епископа чигиринскаго, бывшаго аккерманскаго, прибывшаго отъ Кіевской митрополіи депутатомъ на юбилейное торжество, преосвященныхъ викаріевъ—Гавріила, епископа аккерманскаго, и Зиновія, епископа измаильскаго, шести архимандритовъ: ректора семинаріи Даміана, настоятелей монастырей: Ново-Нямецкаго Германа, Добрушскаго Анеима, Кипріановскаго Теофилакта, Гинкульскаго Іоакима и эконома архіерейскаго дома Олимпія, соборнаго протоіерея Сильвестра Николаевича Кульчицкаго, профессора Кіевской духовной академіи священника Николая Степановича Гроссу (депутатъ отъ Кіевской митрополіи, уроженецъ Бессарабіи), игумена Парамона и члена Государственной Думы священника с. Староказачье, Аккерманскаго уѣзда, Николая Емельяновича Гепецкаго.

Чтеніе слова Божія, пѣснопѣнія и молитвословія литургійныя чередовались на двухъ языкахъ—славянскомъ и молдавскомъ. Пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника Михаила Андреевича Березовскаго.

На Божественной литургіи молились: товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Алексѣй Николаевичъ Харузинъ (бывшій бессарабскій губернаторъ), мѣстные начальствующіе и преставители всѣхъ вѣдомствъ, учреждений и сословій Бессарабской губерніи, пріѣзжіе депутаты отъ городскихъ и сельскихъ обществъ губерніи и городскіе обыватели.

Послѣ малаго входа архипастырь Серафимъ огласилъ слѣдующую Высочайшую грамоту, данную населенію Бессарабіи въ день столѣтія присоединенія ея къ Россійской имперіи:

«Нашимъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословій Бессарабской губернии.

Произволеніемъ Всевышняго сто лѣтъ тому назадъ Державною волею блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго и геройскими усиліями доблестныхъ Россійскихъ войскъ Бессарабскій край, по Букарештскому мирному договору, присоединенъ на вѣчныя времена къ Россійской Державѣ.

Этимъ достопамятнымъ событіемъ, послужившимъ къ вѣщшему возвеличенію славы Нашей Имперіи, не только расширены были ея предѣлы, но многіе сотни тысячъ единовѣрныхъ намъ православныхъ христіанъ приняли подданство Россійское.

За истекшее столѣтіе Бессарабскій край, богато одаренный природою и разноплеменно населенный трудолюбивымъ, честнымъ и благочестивымъ народомъ, мирно преуспѣвалъ въ своемъ ростѣ подъ могучимъ покровомъ Россіи и, достигнувъ высокой степени благосостоянія, тѣсно приобщился къ общей жизни Государства Нашего.

Въ высокознаменательную годовщину столѣтія, протекашаго со включенія населяющихъ Бессарабію народностей въ общую семью Россійскихъ подданныхъ, Мы долгомъ справедливости почитаемъ отмѣтить, что население Бессарабіи, со времени приобщенія ея къ Россійской Имперіи, являло всегда непоколебимую преданность своимъ Царямъ и Отечеству.

Въ увѣренности, что Бессарабія будетъ и впредь съ благословенія Божія преуспѣвать въ мирномъ трудѣ на благо ея жителей и на пользу и славу Россійскаго Государства, Мы выражаемъ всѣмъ сословіямъ близкой Нашему сердцу Бессарабской губерніи Наше Монаршее благоволеніе».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай“.

Ливадія.

16 мая, 1912 г. ¹⁾.

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 21 за 1912 г., стр. 673—674.

Послѣ херувимской пѣсни высокопреосвященный Серафимъ произнесъ съ особеннымъ воодушевленіемъ слово, въ которомъ развилъ мысль, что «при разсмотрѣніи прошлаго, отошедшаго въ область исторіи, особенно необходимо руководствоваться духовнымъ взглядомъ на событія... что только вѣра христіанская, православная даровала народу русскому — могущество, и молдавскому — свободу. Міровая исторія вполнѣ доказала, что эта сила обладаетъ исключительною способностью объединять народы, цѣлыя страны, созидать государства и доводитъ людей до самопожертвованія, которое является народною потребностью по чувству состраданія и чело-вѣколюбія». Съ сожалѣніемъ отмѣтивъ далѣе, что въ послѣдніе годы «жизнь людей все менѣе и менѣе согласуется съ вѣрою, и поэтому нравственность падаетъ и что требуется духовное возрожденіе прежде всего», архипастырь въ заключеніе сказалъ: «бѣдствующіе, живущіе въ скорби и испытаніяхъ, разочарованные жизнью, оскорбленные равнодушіемъ людскимъ и сами равнодушно относящіеся къ религіи, церкви и современному натиску на христіанство, ищущіе смысла жизни, мучимые сомнѣніями, невѣріемъ въ будущую жизнь, всѣ эти тоскующіе и несчастные, а ихъ такъ много въ наше время, должны же уразумѣть, что основа нашей жизни — въ Иисусѣ Христѣ, и исторія ясно указываетъ, что сила, могущество, правда и непобѣдимость нашихъ предковъ были въ вѣрѣ. Живой союзъ съ Церковію есть единственное условіе жизни и спасенія».

«Пойдемъ же за отцами и дѣдами, вернемся на ихъ вѣрный и славный путь! Скажемъ и мы сознательно: «Господи! къ кому намъ итти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной». «Аминь» ¹⁾.

По окончаніи Божественной литургіи высокопреосвященнымъ архіепископомъ Серафимомъ, при участіи викарныхъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 691—696.

преосвященныхъ, сонма духовенства, въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ властей, депутацій отъ городскихъ и сельскихъ общинъ Бессарабіи, 400 волостныхъ старшинъ и судей, несмѣтнаго множества народа, пѣвшихъ и конныхъ войскъ, совершенно былъ величественный крестный ходъ съ Гербовецкой Чудотворной иконой Божіей Матери по особому церемониалу, выработанному, по указанію владыки Серафима. При ясной, теплой и тихой погодѣ крестный ходъ съ соборной площади, въ полномъ порядкѣ, при пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, направился черезъ улицы нижней части города къ Скаковому полю, на Рышкановской горѣ, отстоящей отъ города въ верстахъ трехъ. Сюда еще раньше, къ 12 часамъ дня, собрались учащіяся среднихъ и низшихъ городскихъ учебныхъ заведеній въ крестномъ ходѣ со своими законоучителями и заняли отведенныя имъ мѣста, а также заранѣе стеклись сюда во множествѣ и горожане. Въ 3-мъ часамъ пополудни прибылъ изъ собора крестный ходъ на Скаковое поле, поле историческое. Здѣсь 35 лѣтъ тому назадъ (12 апрѣля 1887 года) архипастырь Бессарабіи, приснопамятный преосвященный Павелъ, въ присутствіи Царя-Освободителя, возвѣстилъ Высочайшую Его волю русскому воинству о вступленіи его въ предѣлы Турціи, чтобы облегчить участь угнетенныхъ мусульманскимъ игомъ христіанъ Балканскаго полуострова, и молитвенно призвалъ на воинство благословеніе Божіе ¹⁾). Теперь на этомъ самомъ мѣстѣ при величественно-торжественной обстановкѣ архипастырь Бессарабіи, высокопреосвященный Серафимъ, совершилъ благодарственное Господу Богу молебное пѣніе, по случаю благополучно испол-

¹⁾ Описание этого историческаго событія—въ нашемъ трудѣ—«Архіепископъ Павелъ и дѣятельность его въ Кишиневской епархіи», стр. 245—269. Въ VII выпускѣ (юбилейномъ) «Трудовъ Бес. церков. историко-археологическаго общества». Киш. 1912 г., стр. 1—320.

нивагося столѣтія жизни Бессарабіи подъ Державой Россійскихъ Монарховъ.

Послѣ молебствія крестный ходъ въ томъ же порядкѣ прослѣдовалъ съ Скаковаго поля обратно въ кафедральный соборъ, имѣя во главѣ преосвященнаго Гавриила, епископа аккерманскаго.

Юбилейныя церковныя торжества глубоко, неизгладимо запечатлѣлись въ сердцахъ участниковъ ихъ, доставивъ удовлетвореніе религиозно-нравственнымъ и патріотическимъ чувствамъ ихъ.

Глубокое нравственное удовлетвореніе получила также паства Бессарабская, узнавъ въ тотъ же день 16 мая о возведеніи архипастыря Серафима въ санъ архіепископа. Высочайшій рескриптъ, данный 16 мая владыкѣ Серафиму гласить:

«Преосвященный архіепископъ Кишиневскій Серафимъ.

Святительское служеніе ваше, отмѣченное ревностію о духовно-нравственномъ развитіи преемственно ввѣрившихся вамъ паствъ, ознаменовано особыми трудами по благоустройствію Кишиневской епархіи. Вашими заботами и попеченіемъ множатся въ епархіи церковныя школы, усиливается проповѣдническая дѣятельность духовенства и возвышается религиозное просвѣщеніе православнаго населенія Бессарабіи. Особаго вниманія заслуживаютъ труды ваши по устройству въ г. Кишиневѣ епархіальнаго дома и связанныхъ съ нимъ просвѣдательныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія къ таковымъ заслугамъ вашимъ Я, въ сегодняшній знаменательный день исполнивагося столѣтія со дня присоединенія Бессарабіи къ Россійской Имперіи, призналъ справедливымъ возвести васъ въ санъ архіепископа.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный

Николай“.

Ливадія.
16 мая 1912 г. 1).

Съ этой монаршей милостію радостно привѣтствовали высокопреосвященнаго Серафима мѣстное духовенство, духовно-учебныя заведенія и горожане, 19 мая 1913 года. Отъ лица духовенства и духовныхъ учреждений привѣтствовалъ владыку рѣчью преосвященный Гавріилъ; отъ духовно-учебныхъ заведеній и отъ Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго Общества привѣтствовалъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Даміанъ; при этомъ высокопреосвященному поднесенъ былъ VII выпускъ, юбилейный, «Трудовъ археологическаго Общества». Отъ лица соборнаго причта привѣтствовалъ владыку рѣчью ключарь собора протоіерей В. И. Гума.

Кишиневская городская дума выразила привѣтъ и благодарность высокопреосвященному Серафиму въ адресѣ, поднесенномъ архипастырю городскимъ головой Ю. І. Левинскимъ и гласными протоіереямъ Н. В. Лашковымъ и И. Е. Капетанопуло, слѣдующаго содержания:

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Святительское служеніе Ваше проходитъ въ постоянныхъ заботахъ о вѣренной Вамъ паствѣ и ознаменовано рядомъ памятниковъ, которые навсегда останутся свидѣтелями Вашихъ заботъ о благѣ населенія.

Являясь истиннымъ Архипастыремъ, Вы, Владыко, близко принимаете къ сердцу интересы нашей жизни.

Сооруженный по Вашей мысли и на изысканныя Вами средства Серафимовскій домъ съ учрежденными при немъ религиозно-просвѣтительными чтеніями и библіотекой, ремонтное каедральнаго собора и приведеніе его въ состояніе

1) Тамъ-же, стр. 674—675.

такого благолѣпія, о которомъ населеніе и не мечтало еще годъ тому назадъ, Ваше учительство и другіе подвиги Вашего духовнаго служенія завоевали Вамъ горячую нашу любовь и преданность. Въ то же время, Ваше Высокопреосвященство, Вы интересуетесь дѣлами городского и общественнаго благоустройства, и силою своего высокаго положенія и авторитета, своими указаніями и представительствомъ въ высшихъ сферахъ содѣйствуете вообще благу населенія Бессарабіи, особенно же г. Кишинева.

«Въ только что минувшіе дни торжественнаго празднованія столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи Вы были инициаторомъ, вдохновителемъ и руководителемъ величественно отпразднованнаго событія.

«Въ сознаніи этого, мы, представители кишиневскаго городского самоуправленія, приносимъ Вамъ искреннюю сыновнюю благодарность, всей душою желаемъ здравія, благоденствія и долгоденствія. Спасибо Вамъ, нашъ Высокочтимый Архипастырь и Святитель.

«Испрашиваемъ Вашихъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, святыхъ молитвъ и святительскаго благословенія» 1).

Вмѣстѣ съ этимъ городская дума постановила учредить при двухклассномъ женскомъ училищѣ четыре стипендіи имени высокопреосвященнаго Серафима. Нѣсколько позже, по случаю столѣтняго юбилея Кишиневской семинаріи, Бессарабское земское собраніе, въ засѣданіи своемъ 19 января 1913 года, единогласно постановило учредить на средства земства при семинаріи, для мѣстныхъ уроженцевъ крестьянскихъ дѣтей— двѣ стипендіи по 200 рублей каждая, присвоивъ одной стипендіи наименованіе— «стипендія имени митрополита Гавріила», а другой— «стипендія имени архіепископа Серафима» 2).

1) «Киш. епарх. вѣд.», № 26—27 за 1912 г., стр. 836—837.

2) «Описаніе празднованія столѣтія Киш. дух. семинаріи», стр. 31.

Кромѣ личныхъ привѣтствій, высокопреосвященнаго Серафима привѣтствовали телеграммами духовенство, учрежденія, города и села Кишиневской епархіи.

Много привѣтственныхъ телеграммъ получилъ архипастырѣ Серафимъ изъ разныхъ мѣстъ обширной Россіи и въ частности отъ лицъ, которыя вмѣстѣ служили съ архипастыремъ. Въ одной изъ такихъ телеграммъ съ особенною силою отмѣчена великая заслуга архипастыря Серафима для Орловской епархіи во дни революціи. Это—въ телеграммѣ епископа Митрофана екатеринбургскаго, бывшаго при преосвященномъ Серафимѣ викаріемъ Орловской епархіи. Вотъ эта телеграмма: «Глубоко счастливъ былъ узнать о чрезвычайной Монаршей милости—рескриптѣ на Ваше имя съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Я часто размышляю о Вашемъ появленіи на орловской кафедрѣ, о Вашемъ выступленіи, какъ добраго воина Иисуса Христа лицомъ къ лицу на борьбу съ врагами Церкви, Царя, Россіи. Вѣдь это нѣчто незабвенное, историческое, великое и не для одной епархіи, а для всей нашей Церкви. Вѣдь въ то время, какъ одни желали отсидѣться отъ революціи за крѣпкими оплотами и стѣнами, а другіе—итти у нея на поводу, Вы открыли новыи, единственно спасительный путь—итти ей на встрѣчу, сразиться съ нею, въ духѣ христіанскаго мужества и любви къ истинѣ, духовнымъ орудіемъ, и Вы всѣхъ побѣдили и убѣдили, ибо самые враги наши, видя Вашъ вызовъ, не могли не сознаться, что не надежно ихъ орудіе, коимъ они думали громить Церковь и святые наши Завѣты. О, если бы я могъ когда-либо предъ сильными міра, хотя я всегда и вездѣ говорю объ этой славной страницѣ въ исторіи Церкви въ эпоху революціи, открыть и повѣдать эту святую, спасительную дѣятельность! Да поможетъ Вамъ Господь свѣтло отпраздновать столѣтіе

присоединенія Бессарабіи, да утѣшитъ онъ Васъ всѣми Своими милостями»¹⁾.

Выразивъ благодарность лицамъ, лично привѣтствовавшимъ высокопреосвященнаго Серафима 19 мая, архипастырѣ указалъ на то сочувствіе, съ какимъ встрѣчено духовенствомъ епархіи и пасомыми возведеніе его въ санъ архіепископа и высказалъ желаніе, чтобы подчиненные его поняли и правильно уразумѣли дѣятельность его, направленную ко благу епархіи, чтобы между нимъ и подчиненными не было никакихъ недоразумѣній, такъ какъ онъ всегда и во всемъ дѣйствуетъ искренно, безъ всякой предвзятой мысли, худое онъ осудить, а все доброе поощрить²⁾.

Всѣмъ учрежденіямъ и духовенству епархіи, телеграммами привѣтствовавшимъ архипастыря Серафима по случаю столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи и возведенія его въ санъ архіепископа, высокопреосвященный печатно, чрезъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомости, выразилъ «глубокую и сердечную благодарность за присланный ему привѣтъ въ столь знаменательный день для епархіи и въ особенности для него лично», отмѣтилъ, что ему, «какъ внуку адмирала П. В. Чичагова, по необыкновенному совпаденію, было суждено чрезъ сто лѣтъ стоять во главѣ Бессарабской Церкви и приготовить край къ торжественному празднованію юбилея. Вначалѣ духовенство», читаемъ далѣе, «было первыми сотрудниками и помощниками моего дѣда по приведенію Бессарабіи въ нѣкоторый порядокъ, и страна обязана священству своимъ просвѣщеніемъ. Да поможетъ же намъ Господь передать народу знаніе вѣры, православное міросозерцаніе и ту церковность, отъ которой зависитъ выработка народнаго характера и благой

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 26-27 за 1912 г., стр. 699—700.

²⁾ Тамъ-же, стр. 731.

воли въ человѣкѣ. Спасибо за все. 20 мая 1912 года» ¹⁾.
(Слѣдуетъ подпись).

XXII.

Нѣсколько словъ о духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ преосвященнаго Серафима.

Среди кипучей, идейной дѣятельности въ дѣлѣ благоустроения Кишиневской епархіи, владыка Серафимъ въ минуты отдохновенія выражаетъ свои мысли и чувства въ произведеніяхъ искусствъ.

Владѣя кистью художника и въ особенности поэтическимъ даромъ въ области музыки, архипастырь пользуется этими талантами исключительно въ цѣляхъ религіозныхъ. Вотъ взглядъ его на искусство: «Насколько изученіе каждой науки должно вести къ познанію Бога, а въ противномъ случаѣ она—на ложномъ пути и никогда не откроетъ истины, настолько каждое искусство должно возвышать духъ человѣчскій и приближать его къ Богу, а иначе это искусство будетъ безжизненно, ложно и никогда не коснется высшей Божественной поэзіи. Все плотское, тѣлесное, а также низшее въ поэзіи и искусствѣ тяготѣетъ къ землѣ; но поэтическіе идеалы и души человѣческія, естественно, стремятся къ своему духовному центру, или Первообразу Богу» ²⁾.

Выходя изъ такой точки зрѣнія на искусство, преосвященный Серафимъ пишетъ святыя иконы. Извѣстно его художественное произведеніе—Спаситель въ бѣломъ хитонѣ,—находящееся въ Спасо-Евѣиміевскомъ Суздальскомъ монастырѣ, копія котораго, воспроизведенная мѣстнымъ художникомъ Гумаликомъ, помѣщена въ залѣ Серафимовскаго епархіаль-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 721.

²⁾ «Слова и рѣчи преосвященнаго Серафима, произнесенныя имъ въ бытность его священникомъ и архимандритомъ», стр. 100. Изд. 1911 г. Кишиневъ.

наго дома. Но въ особенности религіозно-поэтическое вдохновеніе свое владыка Серафимъ любитъ выражать въ своихъ духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ. Какъ глубокій знатокъ церковной музыки и охранитель отъ наноснаго, чуждаго ей элемента, владыка Серафимъ положилъ на ноты слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: «Иже херувимы», «Слава въ вышнихъ Богу», «Благослови, душе моя, Господа», «Святой Боже», «Достойно есть» и др.

Высокопреосвященный Серафимъ изливаетъ свои религіозныя чувства и въ духовныхъ своихъ кантатахъ, составляя для нихъ и текстъ. Таковы, напримѣръ, его произведенія: «Моя молитва», «Святая любовь», «Ты мой Богъ», «Сила вѣры», «Архидіаконъ Стефанъ», «Душа изнемогла», «Крикъ души», «Скорбная повѣсть» и др.

Однимъ глубокимъ знаткомъ музыки данъ о музыкальныхъ произведеніяхъ высокопреосвященнаго Серафима такой отзывъ въ мѣстной печати: «Въ произведеніяхъ преосвященнаго Серафима блещетъ и искрится ищущая душа,—душа, рвущаяся къ небесамъ, и въ бесѣдѣ съ Творцемъ обрѣтающая дивныя силы для борьбы съ упорствомъ лжи, лицемерія и порока. Мелодія льется свободно, изячно, мелодія полна меланхоліи; но за этой гладью чувствуется великое кипѣніе; мелодія эта—словно океанъ предъ бурей,—грозно спокойная, величественная и въ то же время яркая и сильная» ¹⁾.

Самъ владыка, когда зашла рѣчь о его музыкальныхъ произведеніяхъ, однажды такъ выразился: «Учусь я музыкѣ не спроста, а въ противовѣсъ порнографіи, для проведенія музыки въ жизнь, въ міръ; у насъ есть церковное пѣніе; но нѣтъ духовнаго, своего, народнаго; поэтому что пишу, то постепенно и ввожу» ²⁾

¹⁾ Газета «Другъ», № 15 за 1911 г., стр. 3.

²⁾ «Киш. епарх. вѣдом.», № 36 за 1911 г., стр. 1252.

Духовныя кантаты высокопреосвященнаго Серафима написаны для полного хора, для фисгармоніи и фортепiano. Изданы онѣ въ печати. — Истинное удовольствіе получаетъ мѣстная публика, при выполненіи архіерейскимъ хоромъ этихъ кантатъ во время религіозно-просвѣтительныхъ бесѣдъ и духовныхъ концертовъ въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ.

Заключеніе.

Фактическія данныя, представленныя въ настоящемъ очеркѣ, ясно показываютъ, что владыка Серафимъ обращалъ свое вниманіе на всѣ стороны жизни Кишиневской епархіи и направлялъ ихъ къ ея вящшему благу, что дѣятельность архипастыря — идея, обширна и многоплодна, свидѣтельствующая о его необыкновенной энергіи и самоотверженномъ трудѣ.

Къ сожалѣнію, часто бываетъ, что люди кипучей дѣятельности, люди высокихъ идей и благородныхъ стремленій бываютъ непоняты своими современниками. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, подъ вліяніемъ узкаго эгоизма, низменнаго честолюбія, отвращаютъ свои взоры отъ всего добраго, или же извращаютъ смыслъ и значеніе его. Недавнее прошлое и настоящее въ жизни Кишиневской епархіи подтверждаетъ это.

Мы знаемъ двухъ бессарабскихъ архипастырей второй половины протекшаго столѣтія жизни Кишиневской епархіи, которые не щадили силъ своихъ для пользы ея, работали, не покладая рукъ, работали во имя возвышенныхъ идей. Это — блаженной памяти архіепископъ Павелъ († 1892 г.) и нынѣ здравствующій архіепископъ Серафимъ. Удивительно похожи они другъ на друга по своей кипучей дѣятельности, по своимъ священнымъ стремленіямъ служить истинѣ святой и правдѣ Божіей. И что же? Оба они встрѣчали со стороны нѣкоторыхъ черную неблагодарность.

Но на долю высокопреосвященнаго Серафима выпалъ въ

Бессарабіи болѣе тяжелый крестъ. Не потому-ли, что ему и дано больше? — «всѣ сто талантовъ», какъ выразилось недавно о владыкѣ Серафимѣ одно высокопоставленное авторитетное лицо. И замѣчательно, что отголосокъ недовольныхъ высокопреосвященнымъ Серафимомъ нашелъ себѣ выраженіе въ томъ-же Н. Дурново, который излилъ столько желчи на архіепископа Павла, высоко державшаго знамя правды и истины. Но какъ тогда всѣ инсинуаціи противъ архіепископа Павла свидѣтельствовали, съ одной стороны, о мощи этого архипастыря, а съ другой — о нечистоплотности его враговъ, такъ и нынѣ выступленія противъ архіепископа Серафима послужили къ большому обнаруженію несокрушимости доброй воли его, показали всю чистоту и правоту дѣйствій архипастыря, а главные виновники волненія, произведеннаго среди бессарабскаго духовенства, посрамлены. Объ этомъ свидѣлствуетъ, во первыхъ, то, что духовенство епархіи и устно, на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ, и въ письменныхъ своихъ донесеніяхъ архіепископу Серафиму, и въ заявленіяхъ высшему духовному начальству, и печатно въ мѣстныхъ органахъ протестовало противъ выступленій, направленныхъ по адресу архіепископа Серафима, и выразило чувство глубокаго уваженія и преданности своему архипастырю; во вторыхъ, низкая инсинуація противъ владыки документально опровергнута въ обширной статьѣ: «Правда для свѣдѣнія Бессарабскаго духовенства и исторіи епархіи», помѣщенная въ «Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» (№ 34—35 за 1912 годъ); въ третьихъ, виновные принесли своему архипастырю покаянную и лично, и печатно; это — священникъ Іеремія Чеканъ, издававшій журналъ «Объединеніе», и богатый бессарабскій землевладѣлецъ, нѣкогда вліятельный земскій дѣятель, бывший уѣздный предводитель дворянства, Евг. Мих. Понсетъ (онъ же Понсе).

Священникъ Іеремія Чеканъ въ письмѣ своемъ (отъ 11 сен-

тября 1912 г.) къ редактору мѣстной газеты «Голосъ Выборщика» (№ 8 за 1912 г.), указавъ кто были вдохновителями выступленій его противъ высокопреосвященнаго Серафима, въ заключеніе пишетъ: «Когда въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (разумеются мѣстные) и въ «Прибавленіи» къ нимъ Высокопреосвященный Серафимъ съ исчерпывающей полнотой опровергъ письмо «95 клириковъ» и доказалъ, что рассказы о томъ, будто въ секретныхъ докладахъ онъ изображалъ Бессарабію сепаратистической, а бессарабское духовенство румыно-фильскимъ — злая и пустая сплетня, — я прозрѣлъ. Вотъ почему въ настоящую минуту я, принося искреннее раскаяніе въ томъ, что невольнo сдѣлался орудіемъ въ рукахъ политикановъ, небрегающихъ ничѣмъ, обращаюсь къ братьямъ пастырямъ съ одной просьбой и съ однимъ совѣтомъ: не давайте соблазнять себя политиканамъ, не слушайте льстивыхъ увѣреній, ибо политиканство — не дѣло духовенства, у насъ есть свои задачи и свое дѣло. Сплотитесь дружно вокругъ своего Архипастыря, идите своимъ путемъ-дорогой, помня, что партійная борьба полна грязи и преступленій, которыя не должны и не могутъ быть совмѣстимы съ пастырскимъ саномъ».

Въ письмѣ своемъ къ высокопреосвященному Серафиму священникъ Іеремія Чеканъ писалъ: «Какъ провинившійся священникъ, исповѣдуюсь предъ своимъ Архипастыремъ, что въ минуту жизненнаго недовольства моего, за категорически высказанное Вами въ своемъ обращеніи положеніе, что Вы, милостивый Владыко, не допустите меня въ Государственную Думу, я нѣсколько поддался влиянію другихъ лицъ и написалъ критическую статью о томъ: «внѣ ли Церкви дѣйствуетъ бессарабское духовенство по выборамъ въ Государственную Думу?» «Въ этой статьѣ, аналогично которой была напечатана въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», одна изъ бессарабскихъ партій — земская — усмотрѣла удобный поводъ муссировать духовенство

противъ Васъ, Владыко. Къ этому времени я имѣлъ неосторожность случайно познакомиться съ однимъ изъ вожаковъ этой партіи — г. Понсе. Онъ сразу понял мою психологію и ударилъ по слабымъ ея струнамъ, — какъ бы на кровную обиду, нанесенную мнѣ и всему бессарабскому духовенству, Вашимъ къ нему обращеніемъ. Затѣмъ появился въ «Другѣ» рядъ статей, авторовъ ихъ я не знаю, обрисовывающихъ дѣятельность Вашего Высокопреосвященства въ духѣ абсолютизма и вообще репрессіи по отношенію къ намъ. Наше духовенство, не всегда разбирающееся въ дѣйствительныхъ своихъ друзьяхъ и врагахъ, рѣшило, что «Другъ» или скорѣе его заправила — друзья его. Г. Понсе использовалъ такое настроеніе духовенства. Не скрою, что я, многогрѣшный, во всей этой исторіи принималъ нѣкоторое участіе тѣмъ, что дѣлился впечатлѣніями духовенства съ нѣкоторыми сторонниками земской партіи, между тѣмъ какъ сразу могъ бы положить всему этому конецъ, стоило мнѣ лишь обрисовать всю искусственность этого приѣма со стороны противниковъ Вашихъ. Этого я не сдѣлалъ, такъ какъ, по увѣреніямъ ихъ, Вы, Владыко, будто бы предали насъ г. г. Крупенскимъ, которыхъ эти господа рисовали съ невыгодной для Бессарабіи стороны. Потомъ выяснилось, что я глубоко ошибся какъ по отношенію къ Вамъ, нашъ дорогой Владыко, такъ и по отношенію г. г. Крупенскихъ, этихъ идейныхъ бессарабскихъ работниковъ, а Ваша мѣра чрезмѣрнаго моего наказанія образумила меня, и теперь я глубоко каюсь предъ Вами, Милостивый мой Владыко, и прошу простить меня, какъ заблудшаго въ минуту житейской суеты. Я ставлю себѣ въ непремѣнную обязанность искупить свою вину предъ Вами тѣмъ же путемъ, какимъ заслужилъ ее, и отвернуть отъ заблужденія тѣхъ моихъ собратьевъ, которые, подобно мнѣ, забыли, что внѣ союза съ епископомъ — мы не священники. Еще разъ простите и благословите на

благой путь меня, многогрѣшнаго предъ Вами, Владыко, раба Божія, смиреннѣйшаго послушника священника Іеремію Чекана 1912 г. сентября 11-го дня»¹⁾.

Спустя ровно одинъ мѣсяцъ послѣ этого, обратился (изъ г. Одессы) къ высокопреосвященному Серафиму съ письменною исповѣдью и Евг. Мих. Понсетъ, «основная идея котораго», по словамъ священника Чекана, «проводимая имъ съ маниакальной настойчивостью, было возстановить клиръ противъ епископа»²⁾. Въ своей исповѣди г. Понсетъ писалъ: «Я признаю, что, увлекаясь партійной борьбою во время выборовъ въ Государственную Думу, я необдуманно дѣйствовалъ по отношенію къ моему Архипастырю и помѣстной Церкви, завлекая духовенство въ партійный расколъ съ главою нашей помѣстной Церкви, что я нынѣ, когда выборный угаръ разсѣялся, признаю за великій грѣхъ, въ чемъ и прошу всю Церковь простить меня, какъ вѣрнаго ея сына. Михаилъ Евгениевъ Понсетъ. Октября 12 дня 1912 года»³⁾.

Получивъ эти двѣ письменныя исповѣди, высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ сообщилъ объ этомъ радостномъ событіи своей паствѣ въ слѣдующемъ архипастырскомъ извѣщеніи: «Предвыборное время, пережитое мною и духовенствомъ съ такимъ трудомъ и многими огорченіями, ознаменовалось невѣроятными и небывалыми дѣйствіями нѣкоторыхъ партійныхъ агитаторовъ изъ мірянъ. Они, въ виду происшедшаго объединенія всего духовенства и единодушнаго рѣшенія воспользоваться своимъ правомъ и своей силой, для участія въ предстоящихъ выборахъ въ 4-ую Государственную Думу, настолько убоялись возможнаго вліянія духовенства и под-

¹⁾ «Безплатное прибавленіе къ 37 № «Киш. епарх. вѣдомостей», № 5, стр. 1, и въ 9-мъ № газеты «Голосъ Выборщика».

²⁾ Въ цитированномъ выше письмѣ его, помѣщенномъ въ «Голосъ Выборщика», № 8.

³⁾ «Кишин. епарх. вѣд.» № 42 за 1912 г., стр. 1193.

держки имъ правыхъ изъ «партіи центра», что рѣшились въ собственныхъ интересахъ, забывъ совершенно о неприкосновенности и святости Церкви, создать расколъ между епископомъ и духовенствомъ, волненія, безпорядки, хотя бы и анархію въ самой пастырской средѣ. Въ такой обширной епархіи всегда можно найти нѣсколько неуравновѣшенныхъ, провинившихся и тяжело наказанныхъ іереевъ, недовольныхъ поэтому своимъ архипастыремъ, и не трудно было этимъ партійнымъ дѣятелямъ привлечь ихъ на свою сторону поддержкою, обѣщаніями и обвиненіями главы Церкви въ насилія, деспотизмъ, несправедливости и обидахъ. Съ помощію ихъ, упомянутыя лица начали писать и печатать клеветническія статьи въ газетахъ, которыя смутили и не менѣе возмутили населеніе всей Бессарабіи».

«Стоя твердо на своемъ посту, съ глубокою вѣрою въ помощь Божію и свою правоту, я одинъ боролся и прежде всего за вѣренную мнѣ Церковь, а затѣмъ и за достоинство своего духовенства, не забывая, что и увлекшіеся въ партійной борьбѣ, рѣшившіеся на непростительныя проступки, не соответствующіе ни званію, ни положенію, ни образованію, — принадлежатъ тоже къ моей паствѣ. Господь утѣшилъ меня сперва чистосердечнымъ раскаяніемъ священника о. І. Чекана, которое указало населенію на тѣхъ лицъ, съ которыми мнѣ пришлось вести упорную, духовную борьбу. Эта исповѣдь положила начало и умиротворенію остальныхъ виновныхъ».

«Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ письменную исповѣдь и отъ помѣщика Мих. Евг. Понсетъ, предварительно изложившаго ее устно, лично, которая не подлежитъ опубликованію, но достаточно меня удовлетворила и дала мнѣ возможность его простить и разрѣшить отъ грѣха, но для совершеннаго очищенія его совѣсти, требовалось еще открытое покаянiе его предъ всею Бессарабскою Церковью, въ виду

содѣянныхъ имъ проступковъ, и я поставилъ это условіемъ моего прощенія. Въ виду такого требованія М. Е. Понсетъ написалъ обращеніе (помѣщенное выше) ко всей Церкви, которое и просилъ меня напечатать прежде всего въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

«Исполняя его просьбу, радостно оповѣщаю о томъ всѣхъ вѣрующихъ, принадлежащихъ къ помѣстной Церкви ¹⁾».

Приведенныя цѣликомъ двѣ исповѣди, принятія высокопреосвященнымъ такъ великодушно и съ такимъ христіанскимъ чувствомъ, комментаріевъ не требуютъ. Но мы не можемъ не коснуться одного обстоятельства, которымъ агитаторы думали дискредитировать дѣятельность архіепископа Серафима.

Много говорили и писали, будто бы высокопреосвященный Серафимъ обвинялъ бессарабское духовенство въ «сепаратизмъ». Но вотъ что, по поводу этого, заявилъ преосвященный Серафимъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»: «Прочелъ я въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» статью Н. Дурново — «Новые сепаратисты». Считаю долгомъ заявить, что авторъ введенъ въ обманъ. Свидѣтельствую, что мои старанія заключаются въ сохраненіи чистаго молдавскаго языка въ богослуженіяхъ. Борюсь противъ партіи сепаратистовъ, стремящейся обучить молдаванъ культурному румынскому языку, неизвѣстному молдаванамъ, которые сердечно преданы Царю и Россіи²⁾»).

Противъ стремленія нѣкоторыхъ замѣнить молдавскій языкъ румынскимъ неоднократно высказывались многіе священники — знатоки молдавскаго языка, въ своихъ донесеніяхъ Совѣту Христорождественскаго Братства. Одинъ изъ такихъ священниковъ писалъ: «Нѣкоторые переводчики стараются втискивать румынскія слова и выраженія въ свои переводы (разумѣются переводы, издаваемые Христорождественскимъ

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 42 за 1912 г., стр. 1192—1194.

²⁾ Тамъ-же, № 4 за 1910 г., стр. 123.

Братствомъ) даже и тамъ, гдѣ нѣтъ положительно никакой надобности... Необходимо писать и переводить на болѣе понятномъ для насъ языкѣ, а не показывать намъ, что и такъ, молъ, можно говорить... Почти всѣ румынскія слова, употребляемые такими переводчиками, могутъ быть замѣнены или мѣстными бессарабскими или русскими словами». (Слѣдуетъ далѣе перечень такихъ словъ ¹⁾).

Вообразившіе, что владыка Серафимъ обвинялъ бессарабцевъ въ «сепаратизмъ», ссылались на одно донесеніе его Св. Синоду и на другое — оберъ-прокурору С. М. Лукьянову, который въ свою очередь передалъ таковое довѣрительно П. А. Столыпину. Но эта инсинуація опровергнута точными передачами главныхъ положеній этихъ секретныхъ донесеній, напечатанныхъ въ указанной выше статьѣ: «Правда для свѣдѣнія бессарабскаго духовенства и исторіи епархіи».

Въ донесеніи оберъ-прокурору Св. Синода владыка Серафимъ пишетъ: «При моемъ назначеніи въ Кишиневъ, мнѣ было указано на существующее въ молдавскомъ духовенствѣ стремленіе къ сепаратизму и отдѣленію (автокефаліи) молдавской Церкви, а также на усилившееся въ послѣднее время въ Бессарабіи національное движеніе, выразившееся въ желаніи духовенства вести богослуженіе на своемъ языкѣ, въ переводѣ богослужебныхъ книгъ и учебниковъ для школъ на молдавскій языкъ, въ изданіи молдавскаго духовнаго журнала, въ составленіи своего церковнаго обихода для пѣнія и въ преподаваніи въ церковныхъ школахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ молдавскаго языка и т. д.»

«Большинство духовенства такіе-же монархисты, какъ и простой молдавскій народъ».

«Всѣ слухи о сепаратизмѣ церковномъ, о требованіи автокефаліи не имѣютъ подъ собою серьезной почвы въ виду

¹⁾ Тамъ-же, № 6 за 1910 г., стр. 181.

того, что народъ къ такимъ идеямъ непричастенъ и большинство духовенства расположено къ соединенію съ Россіей».

«Партія молдаванофиловъ въ Бессарабіи состоитъ всего изъ 15—20 священниковъ, но, къ сожалѣнію, самыхъ даровитыхъ, сильныхъ, работоспособныхъ и вліятельныхъ въ епархіи. Главными нужно признать тѣхъ нашихъ молдаванъ, которые живутъ и служатъ въ Румыніи, такъ какъ тамъ получили высшее образованіе. Когда былъ закрытъ доступъ дѣтямъ духовныхъ въ русскіе университеты, то они поспѣшили въ Румынію и многіе остались тамъ служить и даже приняли румынское подданство. Это злѣйшіе наши враги».

«Но труднѣе всего для меня, что г. Н. касается въ въ своихъ корреспонденціяхъ только духовныхъ лицъ, т. е. тѣхъ, которые ложатся на мою духовную совѣсть, которыхъ я обязанъ, какъ отецъ, не погубить, а исправить, спасти, вразумить. За эту трудную задачу я взялся теперь, призывая себѣ на помощь Божественнаго Пастыреначальника»¹⁾.

Въ представленіи въ Святѣйшій Синодъ говорится: «Тѣ обвиненія противъ духовенства, которыя мнѣ сообщили при моемъ назначеніи на Кишиневскую кафедру, я не могу признать существующими и справедливыми... Въ Молдавіи (Бессарабіи) такое движеніе даже и немыслимо на томъ-же основаніи, почему изъ всѣхъ губерній Россійской имперіи единственно Бессарабія не поддалась революціонному натиску евреевъ. Молдавскій народъ мало развитой, но въ высшей степени добродушный, вѣрующій, преданный Россіи, любящій своего Царя... Это имѣетъ вліяніе и на пастырей, которые въ большинствѣ своемъ твердо православные, а слѣдовательно монархисты, любятъ Россію и стоятъ во главѣ союза русскаго народа. Меньшинство пастырей, начитавшееся современной духовной и свѣтской литературы, сбилось въ своихъ недоста-

¹⁾ Тамъ-же. № 34—35 за 1912 г., стр. 995.

точныхъ познаніяхъ и склонилось въ сторону молдавофиловъ, проповѣдниковъ «обновленчества» въ Церкви, для автономнаго управленія его самимъ духовенствомъ. Въ началѣ революціи 1905 года евреи съ помощію своихъ друзей въ Румыніи попробовали создать «сепаратизмъ» въ населеніи Бессарабіи и стремленіе къ объединенію съ румынскими молдаванами, даже начали издавать въ Кишиневѣ свою газету; но это было быстро прекращено администраціей и встрѣтило сильнѣйшій отпоръ въ самомъ населеніи. Слухъ о сепаратизмѣ молдавскомъ произошелъ отъ этого обстоятельства».

«Молдавофильство имѣетъ въ Бессарабіи нѣкоторую силу, а также свое основаніе, но оно не преслѣдуетъ цѣли «сепаратизма» народнаго или церковнаго. Происходитъ оно, во первыхъ, отъ боязни потерять свой языкъ, даже свой церковный обиходъ пѣнія, а во вторыхъ, отъ сознанія пастырей, что народъ еще совершенно не знаетъ русскаго языка, школы дали пока незначительный процентъ русской грамотности, главная масса населенія не понимаетъ русскаго церковнаго языка; поэтому, когда богослуженіе совершалось на церковнославянскомъ языкѣ, молдаване стояли въ храмахъ не понимая богослуженія, а потомъ начали отучаться отъ хожденія въ церковь и, наконецъ, совершенно остановились въ своемъ религіозномъ развитіи, стали еще больше впадать въ пороки и суевѣрія»¹⁾.

Спустя четыре года послѣ этихъ письменныхъ донесеній, владыка Серафимъ имѣлъ счастье предъ лицомъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, засвидѣтельствовать въ приснопамятный день— 15 іюня 1912 года о «непоколебимой вѣрноподаннической преданности своимъ Государямъ бессарабскаго духовенства и народа».

¹⁾ «Киш. епарх. вѣд.», № 34—35 за 1912 г., стр. 996—997.

Этого, полагаемъ, исполнѣ достаточно для того, чтобы видѣть, какъ заблуждались утверждавшіе, будто бы владыка Серафимъ обвинялъ духовенство и народъ Бессарабіи въ «сепаратизмъ».

Заканчивая настоящій очеркъ, мы позволимъ себѣ высказать увѣренность, что сомнѣвающіеся, безпристрастно рассмотрѣвъ факты, представленные въ немъ, убѣдятся въ благовременности и плодотворности мѣръ, какія предпринималъ владыка Серафимъ, какъ архипастырь Бессарабіи; ослѣпленные агитаторами «прозрять», добрые труженики на нивѣ Церкви Бессарабской крѣпче объединятся для дружнаго шествія по пути правды Божіей, на который неустанно, громко, настойчиво и властно зоветъ всѣхъ архипастырскій голосъ владыки Серафима. Такое объединеніе облегчитъ самоотверженному идейному труженику, благодѣйшему архипастырю нашему, «безконечное мученичество, какому обречены епископы», какъ выразился владыка Серафимъ, при нареченіи его въ епископа, и поможетъ ему возложенный на него Промыслomъ Божиимъ крестъ мужественно нести во славу Божию и для блага горячо любимой имъ паствы бессарабской.

Іосифъ Пархомовичъ.

Приложеніе къ XVI главѣ очерка *).

Обращеніе Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, къ духовенству и паствѣ Бессарабской Церкви.

Возлюбленные братіе!

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!

Имѣя несомнѣнныя данныя и слѣдственныя дѣла о порочной жизни іеромонаха Иннокентія и явныя доказательства задуманнаго имъ способа обогатить Балтскій монастырь и себя, привлеченіемъ молдаванъ на могилу священника Θεодосія Левицкаго, похороненнаго въ этой обители и обманно имъ выдаваемого за святого, почивающаго въ нетлѣнныхъ мощахъ, я предупреждалъ какъ пастырей, такъ и принадлежащихъ къ Бессарабской Церкви молдаванъ, чтобы они не слушали іеромонаха Иннокентія, которому моя паства не поручена Богомъ, и перестали ѣздить къ нему. Но, наущеніемъ врага спасенія, многіе ослушались меня, своего архипастыря, и потому впали сперва въ искушеніе, а затѣмъ въ бѣсовское заблужденіе, принявъ этого новаго и завѣдомо лживаго учителя

*) Когда напечатана была 16 глава очерка, изъ Св. Синода пришло было въ Кишиневъ въ копіи «изложеніе чистосердечнаго покаянія іеромонаха Иннокентія» за подписью его и свидѣтелей этого покаянія. По полученіи его, высокопреосвященный Серафимъ, предпославъ ему свое архипастырское «Обращеніе» къ духовенству и паствѣ, поручилъ перевести на молдавскій языкъ какъ «Обращеніе», такъ и «покаяніе» для распространенія его въ отдѣльныхъ печатныхъ листкахъ среди населенія приходоу, зараженныхъ лжеученіемъ іеромонаха Иннокентія, и обнаружилъ въ мѣстныхъ органахъ печати (въ «Епарх. вѣд.», № 39 за 1913 г., «Луминаторіулъ», № 10, и въ газетѣ «Другъ», № 219). Въ виду важности этого документа и прямого отношенія его къ 16 главѣ очерка, мы прилагаемъ здѣсь точную копію какъ архипастырскаго «Обращенія», такъ и «покаянія» іеромонаха Иннокентія.

за проповѣдника истины, о чемъ еще предупреждалъ христіанъ св. Апостоль, написавъ: «самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды, но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ» (2 Коринѣ. 11, 14—15).

Несмотря на мое настояніе и перемѣщеніе іеромонаха Иннокентія въ далекій Муромскій монастырь, Олонецкой епархіи, заблуждающіеся и обманутые молдаване продолжали ѣздить туда, невзирая на холодную зиму и страданія, которыя они испытывали въ пути и при жизни въ этомъ бѣдномъ, неустроенномъ монастырѣ. Все это кончилось плачевнымъ и безумнымъ шествіемъ іеромонаха Иннокентія, вмѣстѣ съ народомъ, по снѣжнымъ полямъ, и гибелью дѣтей, смертью и болѣзнью многихъ его послѣдователей, а также арестомъ самого о. Иннокентія и присужденіемъ за оскорбленіе, нанесенное конвойному солдату, къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ.

Это послѣднее происшествіе вынудило Св. Синодъ подробнѣйшимъ образомъ разслѣдовать все «Балтское движеніе» и жизнь, поступки и сектантское ученіе іеромонаха Иннокентія, виновность духовныхъ властей Подольской епархіи, не прекратившихъ во-время преступныя дѣянія своего іеромонаха, а также какими мѣрами и способами обиралися молдавскій народъ въ пользу Балтскаго монастыря и самаго виновника этого бѣдствія, о. Иннокентія, который пріобрѣлъ имѣнія, заставивъ своихъ послѣдователей продавать надѣлы и имущество, съ цѣлью устроить свои поселенія и имѣть даровую рабочую силу изъ обманутыхъ имъ крестьянъ.

Затѣмъ, въ Св. Синодъ поступило слѣдственное дѣло Олонецкаго епархіальнаго начальства отъ 4 марта сего года, которымъ іеромонахъ Иннокентій, запрещенный въ священнослуженіи, былъ присужденъ къ лишенію сана и монашества,

— за оскорбленіе монастырскаго начальства, распространеніе о себѣ ложныхъ свѣдѣній, какъ о прозорливцѣ и чудотворцѣ, за самовольное оставленіе монастыря и допущеніе въ своей келіи лицъ женскаго пола.

Въ тюрьмѣ іеромонахъ Иннокентій пришелъ въ раскаяніе и пожелалъ подписать отреченіе отъ своего ученія и признаться всенародно въ своемъ заблужденіи, что и было ему разрѣшено при торжественной обстановкѣ и въ присутствіи свидѣтелей и властей. Послѣ исповѣди, онъ со слезами повѣдалъ всѣмъ, что совершилъ, подпавши подъ власть діавола, и клятвенно отрекся отъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопадений, ошибокъ и заблуждений ума, сердца и воли и отъ всѣхъ суевѣрныхъ заблуждений и душепагубныхъ мудрованій, какія существуютъ и распространяются относительно него среди поклонниковъ его, и обѣщалъ никогда не возвращаться впредь на прежній погибельный путь. Іеромонаху Иннокентію помогли составить это письменное изложеніе всѣхъ его тяжчайшихъ проступковъ и, добавивъ многое своею рукою, онъ подписалъ это исповѣданіе и отреченіе.

Тогда преосвященный Олонецкій представилъ Св. Синоду «чистосердечное покаянiе и клятвенное обѣщаніе іеромонаха Иннокентія» и изъяснилъ, что, во вниманіе къ сему раскаянію, онъ признавалъ бы возможнымъ оставить іеромонаха Иннокентія, впредь до усмотрѣнія, въ санѣ съ запрещеніемъ ему проповѣди и священнослуженія, или, по крайней мѣрѣ, не лишать его монашества и помѣстить для жительства въ надежный монастырь, подъ доброе вліяніе духовнаго старца.

Желая въ послѣдній разъ испытать іеромонаха Иннокентія и не лишить его возможности, при дѣйствительномъ покаянiи, исправиться и, слѣдовательно, спасти свою душу, Св. Синодъ постановилъ: помѣстить іеромонаха Иннокентія для отбыванія покаянiя въ далекій Соловецкій монастырь, съ

оставленіемъ въ запрещеніи священнослуженія, впредь до особыхъ распоряженій, съ тѣмъ, чтобы онъ во время пребыванія въ этой обители состоялъ подъ надзоромъ и неусыпнымъ наблюденіемъ опытнаго въ духовной жизни старца, и ожидать, какія будутъ донесенія о его поведеніи, образѣ мыслей и дѣйствіяхъ, и вразумятся ли послѣдователи его, зараженные его ложнымъ ученіемъ и произведшіе расколъ въ своихъ молдавскихъ приходяхъ. Слѣдовательно, все это сложное и обширное дѣло еще не окончено и будетъ продолжаться въ слѣдственномъ производствѣ, и отъ іеромонаха Иннокентія будетъ зависѣть доказать свое раскаяніе и оправдать свое клятвенное обѣщаніе.

Св. Синодъ, препровождая мнѣ копію съ подлиннаго отреченія и раскаянія о. Иннокентія, за его подписью и свидѣтелей этого покаянія, предписалъ отпечатать документъ на молдавскомъ языкѣ и препроводить въ приходы, которые были заражены его безумнымъ ученіемъ «о воплощеніи Св. Духа».

Возлюбленные братья! Исполняя это велѣніе высшей церковной власти, прошу васъ внимательно выслушать отреченіе и покаяніе іеромонаха Иннокентія, котораго нѣкоторые изъ вашей среды, по неразвитію и темнотѣ своей, дерзали называть Св. Духомъ, Богомъ, пророкомъ Іліей, Іоанномъ Крестителемъ, посланнымъ отъ Бога учить народъ, послѣднимъ посланникомъ небесъ, послѣднимъ на землѣ великимъ пастыремъ, столпомъ огненнымъ, соединяющимъ небо и землю, однимъ для всѣхъ языковъ, держащимъ всѣ народы въ своихъ рукахъ. Да уразумѣютъ же заблудшіе свою тяжкую вину предъ Богомъ, ихъ архипастыремъ и пастырями, которыхъ они не слушали, осуждали и поносили за вразумленіе, предостереженіе и просьбу одуматься!

Возлюбленные пастыри и братья мои! Да научить васъ

Божественная благодать воздѣйствовать на зараженныхъ сердца несчастныхъ послѣдователей о. Иннокентія, да привлечетъ моя и ваша молитва милосердіе Божіе на заблудшихъ, произносящихъ хулу на Св. Духа—утверженіемъ, что Богъ-Духъ воплотился въ Иннокентіи, и прозрять они, слезно покаются и очистятся таинствами св. Церкви отъ своей духовной преступности и самообольщенія дьявольскаго! Да будетъ ваше слово—убѣдительно, сильно и дѣйственно.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь моя со всѣми вами. Аминь.

Серафимъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Чистосердечное покаяніе и клятвенное обѣщаніе іеромонаха Балтско-Муромскаго монастыря Иннокентія.

Я, нижеподписавшійся, недостойный и многогрѣшный іеромонахъ Иннокентій, въ мірѣ царининъ Бессарабской области, с. Косоуць, Сорокского уѣзда, Иванъ Васильевъ Левизоръ,—сего 1913 г. іюня 30 въ храмѣ петрозаводскаго тюремнаго замка, предъ Св. алтаремъ, въ присутствіи нижеподписавшихся духовныхъ и мірскихъ свидѣтелей, чистосердечно, отнюдь не по принужденію и не ради страха ответственности предъ грядущимъ судомъ духовнымъ и гражданскимъ, ниже ради корысти или ожиданія какихъ-либо выгодъ, а по свободному своему произволенію и глубокому убѣжденію ради спасенія души своей, настоящимъ свидѣтельствомъ по іерейской совѣсти съ клятвою нижеслѣдующую сущую во всемъ правду.

1) Открыто предъ всѣми, наипаче же предъ соблазвившимися мною моими бывшими духовными дѣтьми и почитателями, исповѣдую, что Божіимъ пощепеніемъ, за мои великіе грѣхи и беззаконія, и лукавымъ искушеніемъ врага рода че-

ловѣческаго, діавола, ищущаго кого поглотити, во время моего пастырско-проповѣдническаго и духовническаго служенія за три послѣднихъ года въ Балтской обители, въ архіерейскомъ домѣ г. Каменца и въ Муромскомъ монастырѣ, Олонецкой губерніи, я впалъ въ погибельное состояніе «духовной прелести», плѣнившей мой умъ и сердце въ душепагубныя сѣти сатанинской гордости. И въ семъ діавольскомъ прельщеніи ума и сердца, забывъ о своемъ скудоуміи, необразованности, умственной и нравственной немощности, въ гордомъ самомнѣніи о себѣ, возмнилъ себя исполненнымъ особаго дара учительства народа и исцѣленія его не только духовныхъ, но и физическихъ его немощей, наипаче же возмнилъ себя борцемъ и изгнателемъ нечистыхъ духовъ, гнѣздящихся, по Божію попущенію, въ сердцахъ такъ называемыхъ одержимыхъ или бѣсноватыхъ.

Въ такомъ ослѣпленіи и прельщеніи своего темнаго ума и необрѣзаннаго сердца, мня Богу службу, а народу пользу приносить, я цѣлодневно и невозбранно проповѣдывалъ на родномъ моемъ, никому изъ выше меня въ сихъ обителяхъ стоявшихъ невѣдомомъ, языкѣ—молдавскомъ, массамъ, нимало не думая и не боясь того, какъ-бы по своей духовной слѣпотѣ и невѣжеству и самому не впасть и другихъ не завести въ грѣховную бездну ошибочнаго богословствованія и еретическаго мудрованія, а также въ омутъ нравственной грѣховности на радость врага нашего спасенія.

И только нынѣ, находясь за преступленія предъ гражданскимъ закономъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ тюремномъ одиночномъ заключеніи, при помощи Божіей, въ тиши молитвеннаго безмятежья и въ безстрастной бесѣдѣ съ своею совѣстію, а также благодаря братскимъ миссіонерскимъ бесѣдамъ здѣсь со мною, я духовно прозрѣлъ и, къ своему величайшему ужасу, увидѣлъ всю ту мрачную бездну содѣянныхъ

мною лютыхъ грѣховъ и беззаконій предъ Всеблагимъ и Долготерпѣливымъ Господомъ Богомъ; предъ матерью-Церковью, предъ Божескими и человѣческими законами, а также предъ тѣми страдальцами изъ моего родного молдавскаго народа, которыхъ я прельстилъ и разорилъ духовно и матеріально.

2) Возблагодаривъ Господа, не хотящаго смерти грѣшника, желая развязать отъ узъ тяжкаго грѣха свою страждущую душу и облегчить свою мятущуюся совѣсть, а также стремясь пресѣчь пущенный въ народъ моими безумными по невѣдѣнію глаголами и дѣянїями соблазнъ и тѣмъ вразумить заблудившихся вмѣстѣ со мною моихъ духовныхъ дѣтей и почитателей,—принесши чрезъ своего духовника Господу Богу сердечное покаяніе, я нравственнымъ своимъ долгомъ считаю всенародно предъ Церковью дать сіе мое клятвенное отреченіе отъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденій, ошибокъ и заблужденій моего ума, сердца и воли, а также отреченіе и отъ всѣхъ тѣхъ суевѣрныхъ заблужденій и душепагубныхъ мудрованій, какія существуютъ и распространяются относительно моего недостойнства среди поклонниковъ моихъ, какъ по маловѣрію, невѣжеству ихъ, такъ и ради гнусныхъ прибытковъ и корысти.

3) Первѣе всего клянусь Всемогущимъ и Всевидящимъ Богомъ, что твердо и неизмѣнно вѣрую во Троицѣ поклоняемаго единаго Бога Отца и Сына и Св. Духа и исповѣдую весь Никейскій Символь вѣры, обещаюсь исполнять свято и нерушимо всѣ уставы и заповѣди св. Церкви, какъ ея вѣрный и послушный сынъ, отъ нынѣ и до послѣдняго моего издыханія.

Себя же признаю простымъ, смертнымъ, многогрѣшнымъ іеромонахомъ Иннокентіемъ и недостойнымъ служителемъ алтаря. Что же касается несомнѣнно существующаго и до нынѣ распространяемаго среди темнаго, главнымъ образомъ, молдавскаго народа, безумнаго лжеученія о томъ, что будто бы я,

многогрѣшный іеромонахъ Иннокентій, есмь «великій человекъ», «посланный Отъ Бога учить народъ», «святой», «праведникъ», «послѣдній посланникъ небесъ», «послѣдній на землѣ великій пастырь», послѣ о. Ѳеодосія Балтскаго и о. Іоанна Кронштадтскаго, что я—«столпъ огненный, соединяющій небо и землю», что я—«одинъ для всѣхъ языковъ и всѣ народы въ моихъ рукахъ и послѣ меня не будетъ такого другого», что я—«прозорливецъ, угадывающій людскіе грѣхи», что я—«пророкъ, подобный Іліи и похожій на Предтечу Господня Іоанна Крестителя», и о, ужасъ, о, безуміе, что я проглотилъ голубя, т. е. Св. Духа, и сдѣлался воплощеннымъ Св. Духомъ—третьимъ лицомъ Св. Троицы и что судить будетъ міръ св. Троица и я, Иннокентій, что предреченный Господомъ Спасителемъ въ Еванг. отъ Іоанна, 14 гл. ст. 26, 16 гл. ст. 13, Утѣшитель, Духъ Истины воплотился въ образъ меня, Иннокентія, и проч.

— Клянусь Всемогущимъ Богомъ, что всѣ сіе безумные, богохульные глаголы, изошли-ли они по вражескому внушенію и наущенію, при моемъ невѣжествѣ, отъ моихъ скверныхъ устенъ и нечистаго языка, или въ изступленіи ума и сердца измыслили или перетолковали изъ проповѣдей моего скудоумія мои поврежденные почитатели,—я, недостойный Иннокентій, нынѣ отмѣчаю, какъ богоборную и злую ересь, хлыстовскаго духа, отъ которой отрицаюсь отнынѣ и до вѣка.

Памятуя слова Божественнаго Евангелія, что всякъ грѣхъ простится, кромѣ хулы на «Духа Святаго» (Мѡ. 12, 31), слезно каюсь, признаю, что въ приведенномъ богохульномъ мудрованіи также восхуляется Духъ Святой, какъ нѣкогда еретики пепузіане восхуляли на Духа Святаго, нечистиво и безстыдно присвоивъ наименованіе Утѣшителя Монтану и Прискиллѣ, и какъ св. Василій Великій въ 1-мъ правилѣ своего посланія изъясняетъ: «боготворить-ли кто человекъ, подлежить осужденію, оскорбляетъ-ли Духа Святаго, сравнивая его

съ человекъ, и всѣ въ семъ случаѣ повинны вѣчному осужденію». А 7-е правило 2-го Вселенскаго собора людей, такъ вѣрующихъ, монтанистовъ и манихеевъ, а слѣдовательно и насъ, несчастныхъ заблудившихся иннокентіевцевъ, считаетъ страшными еретиками, которыхъ Церковь принимала чрезъ крещеніе, а лжеученіе ихъ не признавала даже за христіанское.

4) Клятвенно отрицаясь отъ такого лютаго заблужденія, слезно прошу и молю бывшихъ моихъ духовныхъ дѣтей и почитателей навсегда оставить таковыя еретическія сужденія о мнѣ и, подобно мнѣ, принести покаяніе и навсегда отрясти сей еретическій прахъ отъ своего сердца, памятуя, что едина вѣра, единъ Богъ Отецъ, единъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, отъ Отца рожденный прежде всѣхъ вѣкъ, единъ Духъ Святой отъ Отца исходящій, Который со Отцемъ и Сыномъ спокланяемъ и сславимъ, Ему воздавайте честь и славу во вѣки, аминь, а не мнѣ, многогрѣшному, во грѣхѣ рожденному отъ чрева матери моей и нынѣ въ с. Косоуцахъ живущей,—въ беззаконіяхъ зачатому отъ въ Бозѣ почившаго нынѣ отца моего; крестьянина, раба Божія Василія!

Буду молить Господа, чтобы Онъ, Всеблагій, не до конца прогнѣвался на насъ за наше столь богохульное суетумудріе, которымъ такъ потѣшались мы діавола и преогорчевали Св. Духа. Аминь.

5) Слезами глубокаго покаянія оплакиваю и совершенно отметаю, какъ зловерное еретическое мудрованіе о томъ, что будто бы въ наши дни наступило послѣднее время, когда нужно ждать въ опредѣленные дни и сроки кончины вѣка и страшнаго суда. Вѣрую и исповѣдую, какъ учить св. Церковь, что «дня и часа пришествія Господня и Его страшнаго суда никто же знаетъ, ниже ангелы Божіи» (Матѡ. 24, 36).

Глубоко скорблю, что по діавольскому прельщенію, моими послѣдователями, иннокентіевцами, безумно указывались,

подобно сектантамъ іоаннитамъ, опредѣленные дни наступленія страшнаго суда и, въ трепетномъ ожиданіи сего дня, многія сотни, потерявъ разумъ, продавали свое имущество, а сами спѣшили въ Муромскій монастырь ко мнѣ подъ защиту, какъ будущаго судіи, неся и вручая мнѣ и моимъ приближеннымъ всѣ свои средства и достатки, сами же съ семьями остались разоренными безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Каясь предъ Господомъ въ семь допущенномъ мною заблужденіи и беззаконіи, я прошу прощенія у пострадавшихъ отъ безумія сей проповѣди, а наипаче отъ проповѣди безчестныхъ и корыстныхъ распространителей этого заблужденія относительно времени кончины вѣка.

Всѣ сіи душепагубныя бредни о наступленіи въ наши дни кончины міра и продажѣ имущества считаю нынѣ я еретическимъ безумствомъ, ввергшимъ нашихъ братьевъ по плоти и вѣрѣ, молдаванъ, въ великое несчастіе, а потому, отметая сіе ученіе, я нынѣ отрекаюсь отъ самозванныхъ и лживыхъ моихъ бывшихъ «апостоловъ» и «пророчицъ», призываю я ихъ къ покаянію и заглаженію содѣянныхъ беззаконій дѣлами милосердія въ пользу несчастныхъ разоренныхъ и заблудшихъ братій; если же кто будетъ продолжать коснѣть въ семь заблужденіи, проповѣдывать эти безумствія іоаннитской и адвентистской ереси, и тѣмъ обирать и разорять довѣрчивый народъ, таковому да будетъ анаѣема.

6) Осуждаю также и воспрещаю съ клятвою проповѣдь бабскихъ вредныхъ бредней о томъ, что будто бы скоро вода во всѣхъ рѣкахъ, озерахъ и колодцахъ Бессарабіи изсякнетъ, а останется только въ тѣхъ новыхъ колодцахъ, которые ископаны по моему благословенію. Глубоко оплакиваю это заблужденіе, послужившее также источникомъ разоренія однихъ и мошенническаго обогащенія другихъ. Нынѣ отмечаюсь отъ всего этого и возвѣщаю, что всѣ колодцы, ископанные инно-

кентіевцами, никакой особой чудодѣйственной и цѣлебной силы, якобы святыхъ колодцевъ, не имѣли и имѣть не могутъ. Если кто будетъ коснѣть въ этомъ ложномъ убѣжденіи и распространять пагубное заблужденіе сіе среди другихъ, да будетъ таковому анаѣема.

7) Клянусь Всемогущимъ Богомъ, что отнынѣ и вовѣки не буду ни проповѣдывать, ни раздѣлять нечестивыхъ бредней хлыстовской секты о томъ, что будто бы супружеское сожитіе, освященное въ таинствѣ брака, и чадородіе будто бы есть мерзость предъ Господомъ, а свободная любовь между мужчиной и женщиной угодна Богу, и что супруги должны жить, какъ братъ съ сестрой. Таковыя совѣты о воздержаніи я преподавалъ только на время пребыванія супруговъ въ обители и для душевно-больныхъ и одержимыхъ.

8) Глубоко скорблю и чистосердечно каюсь въ невѣжествѣ и зловредности проповѣди своей о томъ, что будто бы злосмрадныя струпя (короста) на тѣлѣ челоуѣка—есть выходящія изнутри грѣхи, что такія же, якобы, струпя были на тѣлѣ Христа и что при посредствѣ этой заразительной болѣзни люди очищаются отъ грѣховъ, и что въ болѣзняхъ не слѣдуетъ будто бы прибѣгать къ помощи земныхъ врачей, а лѣчиться надлежитъ однимъ елеопомазаніемъ и молитвою вѣры. Такъ уча и вѣруя, мы искушали милость Божію и нарушали повелѣніе Божьяго слова, гласящаго: «въ болѣзняхъ призови врача» (Сир. 38, 11—12).

9) Каюсь и свидѣтельствую, что, научая своихъ послѣдователей мірянъ вопреки уставамъ и заповѣдямъ Церкви о пищѣ—не ѣсть никогда мяса, наипаче же свинины, теперь я понималъ, что, уча такъ, я повторялъ заблужденіе хлыстовской ереси и устанавливалъ самочинные Церковью не положенные посты, прогнѣвая своимъ самочиніемъ мать-Церковь.

Хотѣлъ я только, чтобы воздерживались строго отъ мяса въ посты и во время своихъ болѣзней.

10) Порожденіемъ богословскаго моего невѣжества, темноты и суевѣрія признаю я нынѣ и свои даваемые послѣдователямъ совѣты о служеніи 40 панихидъ въ храмахъ на сборныя съ міра деньги, по душамъ умершихъ мертворожденныхъ младенцевъ, что будто бы могло симъ младенцамъ замѣнять и крещеніе; глубоко скорблю, что и это суевѣріе послужило для безчестныхъ средствомъ къ обиранію простодушныхъ и довѣрчивыхъ людей изъ нашего народа. Впредь да не будетъ сего кощунственнаго священнослуженія.

11) Плодомъ той же темноты и невѣжества считаю даваемые мною совѣты женщинамъ и дѣвицамъ стричь на головѣ волосы потому, что, ради лучшаго рощенія ихъ, молдавскія женщины и дѣвицы прибѣгали къ колдованію, наговорамъ и заговорамъ, памятуя завѣтъ апостола о томъ, что женамъ безчестіе стричь волосы; отнынѣ всѣхъ моихъ послѣдовательницъ увѣщаваю съ клятвою забыть мой, столько же суевѣрный и невѣжественный и никакой пользы не имѣющій, совѣтъ, какъ бабскіе наговоры, заговоры волосъ, но безчестіе остригшимся женщинамъ и дѣвицамъ приносящій.

12) Чистосердечно заявляю, что нынѣ потерялъ я вѣру и прошу другихъ не вѣрить въ истину и значеніе приключавшихся со мною видѣній, которыя были вражескимъ наводненіемъ или плодомъ нервнаго болѣзненнаго состоянія, — а также считаю вздорными и глупыми всѣ тѣ легендарные рассказы о мнѣ, какіе ходятъ среди моихъ поклонниковъ. Все это порожденіе больной фантазіи и невѣжества.

13) Но особенно глубокое покаянное сокрушеніе, тоску и скорбь душевную чувствую нынѣ и переживаю я по поводу своихъ многогрѣшныхъ студодѣяній съ изгнаніемъ бѣсовъ и лѣченіемъ бѣсноватыхъ и больныхъ паломницъ. Предъ всей

Церковью свидѣтельствую нынѣ свое чистосердечное признаніе, что изъ пережитыхъ мною дьявольскихъ всѣхъ обольщеній, искушеній, — самымъ коварнымъ и пагубнымъ для моей мягущейся души было прельщеніе меня даромъ на изгнаніе бѣсовъ изъ страждущихъ, одержимыхъ, и исцѣленіе больныхъ.

Будучи молодымъ, не утвержденнымъ въ знаніи и пониманіи слова Божія и догматовъ вѣры, не искушеннымъ въ иноческихъ подвигахъ духовнаго добродѣланія, безъ всякаго руководства со стороны опытныхъ въ монашествѣ старцевъ, едва только облекшись въ монашескую мантию, я былъ произведенъ въ священническій санъ и, вмѣсто того, чтобы, исполнивъ монастырское послушаніе, затвориться въ своей келии для подвиговъ молитвы, поста, для борьбы съ своими страстями, для духовнаго самоусовершенствованія, я, мня Богу службу приносить и милосердую о больныхъ душою и тѣломъ, такихъ же суевѣрныхъ и невѣжественныхъ, какъ и самъ я, паломникахъ, — отдался всецѣло наученію народа истинамъ вѣры и обрядамъ церкви, которыхъ я самъ твердо не зналъ, а также врачеванію душъ въ общенародной исповѣди и тѣлесъ.

Пораженный тяжкими страданіями одержимыхъ, желая подражать подвигамъ о. Феодосія Балтскаго, являвшаго своей милосердной жизнью къ страждущимъ для меня образецъ праведности, я началъ отчитывать бѣсноватыхъ, совершая надъ ними водосвятные молебны, читая экзордіи и помазывая ихъ масломъ.

Молебствія я служилъ истово и долго, призывая всѣхъ къ ряду святыхъ, значащихся въ святцахъ. Это нравилось народу, слава о моей молитвѣ, проповѣди и исцѣленіяхъ пошла по Бессарабіи, число паломниковъ, а съ ними и больныхъ, умножалось, доходы монастыря возрастали. Я нанялъ, съ вѣдома монастырскаго начальства, нѣсколько домиковъ для при-

зрѣнія и лѣченія больныхъ, число призрѣваемыхъ доходило до ста человѣкъ, одержимыхъ психически и нервно-больныхъ. Пришлось организовать уходъ за ними и кормленіе. Народъ везъ и несъ все нужное для пріюта, гдѣ заведено было отдѣльное хозяйство. Нашлись чувствительныя души, изъ женщинъ и дѣвицъ, пожелавшія стать помощницами моими по уходу за больными и служенію мнѣ. Образовался около меня, молодого инока, штатъ молодыхъ мирноносицъ и поклонницъ. И все, послѣ церкви и проповѣди, время дня и ночи проводилъ я среди одержимыхъ и больныхъ, имѣя для сна только 1—2 часа въ сутки. Больные кое-какъ были размѣщены по роду болѣзни, и, какъ казалось мнѣ, и по степени свирѣпости гнѣздившихся въ нихъ бѣсовъ. Врачебной помощи я, по своему невѣжеству и фанатизму, тогда не признавалъ, дерзновенно уповая на цѣлебную силу своей одной многогрѣшной молитвы и на лѣчебныя свойства взятаго изъ лампадъ у гроба о. Θεодосія масла, которое я давалъ больнымъ пить и самолично мазалъ больныя части тѣла освященнымъ мною масломъ. Нынѣ ясно я понималъ, что эти занятія, казавшіяся моему больному тогда воображенію и прельщенному уму благимъ подвигомъ милосердія къ ближнему, послужили и пагубою для моей души, и источникомъ великихъ физическихъ и духовныхъ страданій и несчастій для паломничающаго народа, а также причиной распространенія въ народѣ множества демоническихъ и нервныхъ заболѣваній и даже смертей.

Не могу безъ ужаса и содроганія вспомнить тѣхъ неистовыхъ гнусныхъ и безстыдныхъ сценъ бѣснующихся, совершившихся въ этомъ пріютѣ, каковъ, напр., танецъ радовавшагося страданіями Спасителя въ Страстную пятницу діавола, въ лицѣ плясавшихъ 16 одержимыхъ, раздѣтыхъ до нага, препоясанныхъ полотенцами со спущеннымъ концомъ назадъ въ видѣ хвоста!

Много разъ мнѣ, молодому іеромонаху, приходилось быть свидѣтелемъ и другихъ сколько безумныхъ, столько же и безстыдныхъ дѣяній одержимыхъ женщинъ, которыя буйствовали, рвали одежды на себѣ и на мнѣ, обнаженныя вырывались и бѣгали по улицамъ города, съ чисто бѣсовскимъ разженіемъ блудной страсти нападали на меня, колотили меня, гдѣ попало, заставляли юродствовать, являлись въ келіи и, оставаясь по нѣсколько дней, требовали врачеванія молитвою, отчитываніемъ и маслопомазываніемъ.

Такъ началось въ Балтѣ, продолжалось въ Каменцѣ и закончилось въ Муромской обители. А такъ какъ совершалось все это съ вѣдома моего ближайшаго монастырскаго и высшаго мѣстнаго начальства, то я, ушедши весь въ борьбу съ бѣсовщиной, тогда самъ не могъ ни видѣть, ни чувствовать въ своемъ поведеніи ничего зазорнаго и соблазнительнаго и только нынѣ прозрѣлъ во всю эту чисто хлыстовскаго духа мерзость, оплакиваю свои грѣхопаденія слезами покаянія, и совесть моя горитъ огнемъ стыда, сердце трепещетъ страхомъ предъ тяжкой отвѣтственностью предъ праведнымъ судомъ и наказаніемъ отъ Бога и отъ закона. О, горе мнѣ, греокаянному! Да не вниди, Господи, въ судъ съ рабомъ Твоимъ непотребнымъ.

14) Глубоко скорблю и оплакиваю безумство слѣпыхъ и одержимыхъ бѣсоиманіемъ поклонниковъ и поклонницъ моихъ, омывавшихся грязною тою водою изъ ванны, гдѣ я мылъ свое грѣшное и скверное тѣло, почитая эту воду за какую-то особенную, черезъ что, между прочимъ, разносилась и зараза чесотки и другихъ болѣзней.

15) Глубоко каюсь и сознаю, какъ великое безумство и тяжкое свое преступленіе,—это привлеченіе народа въ Муромъ, содержаніе въ каторжной бивачной обстановкѣ, и затѣмъ этотъ ужасный походъ изъ Муромской обители въ зим-

ною стужу съ массою молдавскаго народа, худо одѣтаго, непривычнаго къ снѣгамъ и морозу сѣвернаго климата!

Тѣни несчастныхъ умершихъ въ пути отъ стужи и истощенія дѣтей и старцевъ и живыхъ мертвецовъ-больныхъ и разоренныхъ встають предъ моею совѣстью, какъ грозные обличители моихъ вольныхъ и невольныхъ въ семъ злосчастномъ балтскомъ религіозномъ движеніи заблужденій, грѣховъ и беззаконій!

Темничное заключеніе сіе приѣмлю, какъ заслуженную кару, облегчающую мнѣ путь къ истинному покаянію и заглаженію черезъ страданія моихъ безчисленныхъ грѣховъ.

Вѣрѣя дальнѣйшую свою судьбу волѣ Божіей и правдѣ закона и власти духовной, симъ общаюсь и клянусь впредь никогда уже не возвращаться на тотъ вышеописанный прежній погибельный путь.

Послѣдователей моихъ усердно прошу простить меня за все, а главное за то, что, будучи слѣпцомъ, завелъ себя и ихъ слѣпыхъ въ погибельную яму еретическаго мудрованія и грѣшныхъ дѣяній.

Прошу забыть все то недоброе, неправое и грѣшное, что изшло изъ моихъ нечистыхъ устъ и сквернаго языка.

Молю васъ, братіе мои возлюбленные и сестры, бывшія мои духовныя дѣти, во всемъ слушаться голоса своихъ приходскихъ пастырей, твердо держаться уставовъ и заповѣдей Церкви, неизмѣнно содержать вѣру истинную и православную. О мнѣ же молитесь, дабы Господь простилъ меня, многогрѣшнаго и недостойнаго пока іеромонаха Иннокентія! Бога ради не обманывайте народа ожиданіемъ меня въ родныхъ краяхъ, не разоряйте бѣдняковъ сборами на устроеніе будто бы по моему благословенію какихъ то скитовъ и пріютовъ, какъ то нынѣшнею весною предпринято было на хуторѣ близъ се-

ла Липецка, Херсонской губерніи, устройство какого-то сіона или рая, гдѣ на эту недобрую затѣю сотни людей положили свой личный трудъ и немалыя средства для обогащенія народныхъ обманщиковъ.

Впредь да не будетъ этого обмана! Аминь.

Іеромонахъ Иннокентій

Віс „покаяніе“ прочитано было іеромонахомъ Иннокентіемъ въ краѣ Андрусовскомъ туремномъ замкѣ, надписано или свидѣтельствовано, в свидѣтельство истинности мнѣ Микетасомъ свидѣла вѣро въ іеромонахій мнѣ судящихъ мнѣ, каковыя в удѣловѣрдіяхъ это свѣдѣніе надписано:

Решено въ мѣсяцѣ апрѣлѣ 1861 года, 10 числа, въ Турѣ.

Іеромонахъ мисіонеръ свѣтъ Іоаннъ Козловъ.

Іеромонахъ церкви свѣтленцаго С. Герасима Кюмленскій Валентинъ О. П. Нерехтскій.

Начальникъ туремъ А. Сивилевъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	10	сверху	Букаресткому
42	9	»	облегчилась
47	9	»	И это, истина!
»	»	»	архипастырѣ—между
60	17	»	духовно сословныя
84	9	»	дарованною
128	2	»	знаемъ что онъ,
140	6	»	христіанскихъ
145	16	»	улицы
147	1	»	части
149	13	»	частицы его мощей
160	14	»	выяснить это,—
167	9	снизу	пустаязабава»
197	12	сверху	не отбывалъ ее,
181	1	»	Къ заголовку должно быть прибавлено— Религіозно-просвѣтительныя бесѣды.
205	12	»	иолоскаются
208	8	снизу	архіпастыря
236	13	»	въ нижней
239	8	»	октября
240	9 и 11	сверху	1911 года
247	6	»	безправія
252	14	»	получаютъ
256	16	»	Въ 3-мъ часамъ
273	13	снизу	въ храмахъ
274	3	сверху	въ
»	8	снизу	самоотверженному

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы:
Предисловіе	3.
I. Краткія свѣдѣнія о фамилии Чичаговыхъ	9.
II. Нѣсколько данныхъ о преосвященномъ Серафимѣ до назначенія его на кишиневскую кафедру	13.
III. Назначеніе преосвященнаго Серафима на кишиневскую кафедру и вступленіе его въ управленіе Кишиневской епархіей	33.
IV. Административная дѣятельность преосвященнаго Серафима. Духовная консисторія. Благочинническое управленіе. Учрежденіе второго викаріатства	37.
V. Епархіальные свѣчной заводъ и типографія. Епархіальныя Вѣдомости.	51.
VI. Монастыри. Письменное «Обращеніе преосвященнаго Серафима къ монашествующимъ Кишиневской епархіи»	61.
VII. Мѣры къ возрожденію церковно-приходской жизни и результаты ихъ.	72.
VIII. Обзорѣніе преосвященнымъ Серафимомъ Кишиневской епархіи.	101.
IX. Церковно-проповѣдническая дѣятельность преосвященнаго Серафима	122.
X. Мѣры къ удовлетворенію религіозно-нравственныхъ потребностей и христіанскихъ чувствъ насомыхъ	141.
XI. Заботы преосвященнаго Серафима о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей	150.
XII. Съѣздъ директоровъ и законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и ближайшія слѣдствія его	157.

XIII. Отношеніе преосвященнаго Серафима къ духовной семинаріи и къ епархіальному женскому училищу.	166.
XIV. Библіотека - читальня Христо - Рождественскаго Братства. Религіозно-просвѣтительныя бесѣды	181.
XV. Епархіальный миссіонерскій Совѣтъ. Мѣры противъ расколо-сектантства. Огласительныя и испытательныя комиссіи	185.
XVI. «Балтское движеніе» и иннокентіевщина. Мѣры противъ нихъ	194.
XVII. Отношеніе преосвященнаго Серафима къ союзу русскаго народа	223.
XVIII. Серафимовскій епархіальный домъ	228.
XIX. Церковно-историческое древлехранилище. Церковно-утварный и книжный складъ	238.
XX. Реставрація кафедральнаго собора. Улучшеніе матеріальныхъ средствъ соборнаго причта	245.
XXI. Церковныя торжества 16 мая 1912 года. Привѣтствія высокопреосвященному Серафиму	252.
XXII. Нѣсколько словъ о духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ преосвященнаго Серафима	262.
Заключеніе	264.
Приложеніе къ XVI главѣ очерка	275.
Опечатки	292.

СОДЕРЖАНІЕ I—VIII ВЫПУСКОВЪ

„Трудовъ Бессарабскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества“.

За время 1909—1914 г.г. издано Б. Ц. И. А. Обществомъ IX выпусковъ.

Содержаніе 1-го выпуска: Очеркъ возникновенія Б. Ц. И. А. Общества (сост. <i>И. Н. Халипной</i>) и уставъ Общества	I—XXV
Главнѣйшіе моменты въ исторіи молдавскаго книгопечатанія въ Бессарабіи. <i>Иером.</i> (нынѣ архим.) <i>Гурій</i>	1—22
Нѣсколько новыхъ извѣстій о наследникахъ Киш. митрополита Гавріила Банулеско. Сообщ. <i>Л. С. М.</i> (<i>Л. С. Мацѣвичъ</i>).	23—41
Апокалипсисъ Андрея Кессарійскаго. <i>В. Курдиновскій</i> . Ректоръ Киш. д. сем. архим. Варлаамъ. <i>А. Пархомовичъ</i>	42—49
Инспекторъ Киш. д. сем., прот. Гр. Ив. Галинъ. <i>А. Пархомовичъ</i>	50—61
Списокъ древнѣйшихъ ц.-ц. Бес. губ. <i>Василій Курдиновскій</i>	62—69
О чоклахъ (гробоконателяхъ) Бессарабіи. <i>Василій Курдиновскій</i>	70—103
Письмо въ редакцію Киш. Еп. Вѣд. Свящ. <i>Θома Божуновскій</i>	164—177
Отчеты Б. Ц. И. А. Общества за 1906, 1907 и 1908 г.г.	1—2
Выпускъ обнимаетъ 218+XXV стран. Изданіе 1909 г. Цѣна 1 р. (а для духовенства Киш. еп. 75 к.).	1—19, 1—10 и 1—10
Содержаніе 2-го выпуска: Актъ объ открытіи Б. Ц. И. Ар. 0-ва, протоколы и журналы 0-ва—8 и 13 апр., 17 мая и 24 окт. 1904 г., 25 февр. 1905 г., 30 мая, 22 іюня, 11 и 30 авг., 11 сент., 7 нояб. и 31 декаб. 1906 г., и 25 янв., 20 февр., 23 мая, 8 іюля, 23 сент. и 9 декаб. 1907 г. и 5 іюня 1908 г.	1—LX
Бессараб. боголужеб. книги на румын. языкѣ. Свящ. <i>А. Челакъ</i>	1—29

Сказанія о св. муч. Христофорѣ и его иконографическія изображенія. <i>Г. Евѣимовъ</i>	1—20
Преосвященныя викаріи Киш. еп.: преосвященный Димитрій, викарій Венд. и Аккерм. <i>А. Пархомовичъ</i>	1—18
Преосвященный Петръ, еп. Аккерм. <i>А. Пархомовичъ</i>	18—37
Преосвященный Августинъ, еп. Аккерм. <i>А. Пархомовичъ</i>	38—86
Списокъ печат. трудовъ еп. Августина. <i>А. Пархомовичъ</i>	87—92
Преосвященный Аркадій, еп. Аккерм. <i>А. Пархомовичъ</i>	93—174
Слово въ недѣлю православія и поученіе предъ плащаницей, въ вел. пятницу, еп. Аркадія. Сообщилъ <i>А. Пархомовичъ</i>	175—181
Преосвященный Никодимъ, еп. Аккерм. <i>А. Пархомовичъ</i>	182—195
Ректоръ Киш. д. сем. архим. Тихонъ (Солнцевъ) и его записки о Бес. монастыряхъ. <i>Л. С. М. (Л. С. Мацѣвичъ)</i>	1—22
Выпускъ <i>обнимаетъ</i> 266+LX стран. (по общей нумераціи I—LX и 178—443). Изд. 1909 г.	
Въ немъ помѣщ. <i>3 портрета</i> .	
<i>Цѣна</i> 1 р. (а для духовенства Киш. еп. 75 к.)	
Содержаніе <i>3-го выпуска</i> : Краткій историческій очеркъ противъ раскольнической миссіи въ Кишинев. епархіи съ 1813 до 1910 г.г. <i>А. Пархомовичъ</i>	1—128
Выпускъ <i>обнимаетъ</i> 128 стран. Изд. 1909—1910 г.г.	
<i>Цѣна</i> 75 к. (а для духовенства Киш. еп. 50 к.).	
Содержаніе <i>4-го выпуска</i> : Рукописная церковно-славянская грамматика Гербовецкаго монастыря Бессарабской губерніи. <i>Василій Курдиновскій</i>	1—32
Выпускъ <i>обнимаетъ</i> 32 стран. Изд. 1910 г.	
<i>Цѣна</i> 50 к. (а для живущихъ въ Бессарабіи 40 к.).	
Содержаніе <i>5-го выпуска</i> : Предувѣдомленіе. <i>Василій Курдиновскій</i>	I—IV
Архипастыри Кишиневской епархіи. Введеніе. <i>Иосифъ Пархомовичъ</i>	V—XXIV
Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Гавріила Банулеско-Бодина. <i>Иосифъ Пархомовичъ</i>	1—55
Дополненіе къ ст. «Краткій очеркъ ж. и дѣят. митрополита Гавріила Банулеско-Бодина. <i>А. Пархомовичъ</i>	1—8
Жизнь и дѣятельность преосв. Димитрія (Сулимы) за время самостоятельнаго управленія его Киш. епархіей. <i>Архим. Севастіанъ</i> (Вести)	1—53
Нѣкоторыя изъ словъ, произнесенныхъ преосв. Димитріемъ за время епископскаго служенія его на Киш. кафедрѣ, инструкція для приходскихъ священниковъ и о. о. благочин-	

ныхъ и др. его труды. Формуляръ главнаго сотрудника преосв. Димитрія—архим. Иоаннікія. Слово при погребеніи преосв. Димитрія, сказанное ректоромъ Киш. д. семинаріи, архим. Филадельфомъ. <i>Сообщилъ архим. Севастіанъ</i> (Вести)	54—97.
Къ исторіи Городищскаго монастыря въ Бессарабіи. <i>Сообщилъ Левъ Мацѣвичъ</i>	98—100.
Протоколы и журналы Бес. Ц. И.—Арх. Об.—ва отъ 5 сент. 1908 г. до 28 ноября 1910 г.	1—46.
Отчетъ Б. Ц. И.—А. Об.—ва за 1909 г.	1—16.
5-й выпускъ <i>обнимаетъ</i> собою I—XXIV+1—225 стр. Изд. 1910 г.	
Въ немъ <i>2 портрета</i> и планъ мѣста, отведеннаго подъ помѣщенія епархіальныхъ учрежденій въ 1812 году.	
<i>Цѣна</i> 1 р. 50 к. (а для духов. Киш. еп.—1 р. 40 к.)	
Содержаніе <i>6 выпуска</i> : Предисловіе. <i>В. Курдиновскій</i>	1—4.
Краткія біограф. свѣдѣнія о преосв. Иривархѣ, архіеп. Кишиневскомъ, и о состояніи при немъ Кишиневской епархіи. <i>Г. Евѣимовъ</i>	1—24.
Дѣятельность архіеп. Ириварха въ періодъ управленія имъ Киш. епархіей. <i>А. Пархомовичъ</i>	1—93.
Къ матеріаламъ для біографіи быв. киш. архіеп. Ириварха (Попова). Сообщилъ <i>Л. С. М. (Мацѣвичъ)</i>	94—106.
Высокопреосв. Антоній, архіеп. Киш. и Хот. <i>А. Пархомовичъ</i>	1—84.
Къ біографіи преосв. Петра (Троицкаго), епископа Аккерманскаго. <i>Л. С. М. (Мацѣвичъ)</i>	1—12.
Списокъ ректоровъ и инспекторовъ Киш. дух. семинаріи за время столѣтняго (съ 31 янв. 1813 г.) существованія ея. <i>А. Пархомовичъ</i>	1—84.
Редакторы и пензоры Киш. Епар. Вѣд. (съ 1867 по 1911 г.) <i>А. Пархомовичъ</i>	85—114.
Главнѣйшія опечатки	115—116.
Страничка изъ жизни Кишинев. дух.—учеб. заведеній съ 1855 по 1868 г.г. <i>Иосифъ Пархомовичъ</i>	1—26.
Жизнь и дѣятельность основателя Покрово-Богородичнаго Братства въ с. Введенскомъ, Аккер. уѣзда, Бессараб. губ., свящ. <i>І. Прок. Горбова</i>	1—24.
Моменты церков. вліянія въ происхожденіи в историческомъ развитіи молд. языка. <i>Ал. Матѣевичъ</i>	1—22.
Послѣсловіе къ ст. «Моменты цер. вліянія въ происх. и истор. развитіи молд. языка» <i>Ал. Матѣевичъ</i>	1—11.
Религіозные мотивы въ повѣрьяхъ и обрядахъ Бес. молдаванъ. <i>Ал. Матѣевичъ</i>	1—40.
Религіозно-правств. состояніе болг. колоній въ Бесса-	

- раби со времени ихъ основанія до настоящаго времени.
Свящ. Н. Стойковъ 1—72.
- Журналы засѣданій Совѣта и общихъ собраній Общества
съ 20 ноября 1910 по 21 сентября 1911 г. и Воззваніе къ
духовенству Киш. епархіи 1—32.
- Отчетъ о дѣятельности Б. Ц. И.—А. Об.—ва за 1910 г.
6-й вып. *обнимаетъ* собою 597 стр. *Изд.* 1911 г. 1—24.
- Въ немъ 2 *портрета* и 2 *снимка зданій Киш.
семинаріи.*
- Цѣна* 2 руб. (а для дух. Киш. еп.—1 р. 80 к.)
- Содержаніе *7-го выпуска* (юбилейнаго); Архіепископъ
Павелъ (Лебедевъ) и дѣятельность его въ Кишиневской епархіи
(23 іюня 1871 г. по 16 іюля 1882 г.) съ портретомъ его
и автографомъ. *Іосифъ Пархомовичъ* 1—320.
- Обращеніе отъ Совѣта Бес. Церк. Ист.—Арх. Об.—ва.
7-й вып. *обнимаетъ* 320 + I—IV стр. *Изд.* 1912 г. I—IV.
- Въ немъ 1 *портретъ*. *Цѣна* 2 р.
- Содержаніе *8-го выпуска*: Краткій очеркъ жизни и
дѣятельности Высокопреосвященнаго Серафима (Чичагова),
Архіепископа Кишиневского и Хотинскаго. Къ столѣтію Ки-
шиневской епархіи (1813—^{VIII}₂₁ 1913 г. г.) съ портретомъ и
автографомъ Его Высокопреосвященства и снимкомъ Серафи-
мовскаго епархіальнаго дома. *Іосифъ Пархомовичъ* 1—294
- Въ началѣ этого выпуска содержится:
- Обращеніе отъ совѣта Бессарабскаго Церков. Ист.—Арх.
Об.—ва и посвященіе выпуска Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнѣйшему Серафиму, Архіепископу Киши-
невскому и Хотинскому I—III
- Изданіе 1913 года. Цѣна 2 руб.*
- Вскорѣ выйдетъ и 9-й выпускъ «Трудовъ Общества», обнимающій
собою болѣе 480 стр. и содержащій 10 *портретовъ* и 3 *снимка*
зданій Кишиневской семинаріи. *Цѣна* 3 руб.
- Цѣна* всѣхъ 9 выпусковъ показана безъ пересылки.

8043